

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Кубанский государственный университет»

На правах рукописи

КИСЕЛЕВА Анастасия Михайловна

**МАКРОМЕНТАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ МУЖ В РУССКОЙ
ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ. ДИАХРОНИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

5.9.5 – Русский язык. Языки народов России.

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель –
доктор филологических наук,
профессор
Рядчикова Елена Николаевна

Краснодар 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
Глава 1. Когнитивная лингвистика и лингвокультурология как ведущие направления науки о языке на рубеже XX – XXI веков	12
1.1. Тенденции развития науки о языке в конце XX – начале XXI веков: экспансионизм, антропоцентризм, семантикоцентризм, экспланаторность	12
1.2. Основные термины и понятия когнитивной лингвистики и лингвокультурологии	20
1.3. Концептуальные исследования в аспекте когнитивной лингвистики и лингвокультурологии	28
1.4. Методика исследования макроментального образования <i>муж</i>	35
Выводы.....	43
Глава 2. Первичные признаки макроментального образования <i>муж</i> по данным лексикографических источников.....	45
2.1. Мотивирующие признаки по данным этимологических словарей	45
2.2. Мотивирующий признак ‘человек’	56
2.2.1. Витальные признаки	56
2.2.2 Антропоморфные индивидуальные признаки.....	64
2.2.3. Антропоморфные социальные признаки.....	79
2.3. Понятийные признаки макроментального образования <i>муж</i>	90
Выводы	112
Глава 3. Категориальные, образные, символические признаки и ироническая составляющая макроментального образования <i>муж</i> по данным Национального корпуса русского языка	114
3.1. Категориальные признаки макроментального образования <i>муж</i>	114
3.2. Образные признаки макроментального образования <i>муж</i>	136
3.2.1. Признаки неживой природы.....	137
3.2.2. Признаки живой природы.....	155
3.3. Ирония как компонент значения макроментального образования <i>муж</i>	167
3.4. Символические признаки макроментального образования <i>муж</i>	174

Выводы	194
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	197
Список использованной литературы	200
Список словарей и энциклопедий	220
Приложения	224

ВВЕДЕНИЕ

Концептология в XXI веке стала ведущим направлением когнитивной лингвистики (С.Г. Воркачев, В.И. Карасик, В.В. Колесов, В.А. Маслова, М.В. Пименова). Концептуальные исследования привлекают внимание лингвистов, психологов, философов, социальных историков и литературоведов. Ученые обращаются к изучению языковой картины мира (Г.А. Брутян, С.Г. Воркачев, Ю.Н. Караулов, О.А. Корнилов, Е.Н. Лучинская, М.В. Пименова, Е.Н. Рядчикова). Более двух десятков лет к изучению концептов и концептуальных структур обращаются как когнитологи, так и лингвокультурологи (Н.Д. Арутюнова, Л.Г. Бабенко, Л.Ю. Буянова, А. Вежбицкая, С.Г. Воркачев, В.В. Воробьев, Г.Д. Гачев, Л.А. Исаева, В.Н. Карасик, В.А. Маслова, М.В. Пименова, группа «Логический анализ языка», Е.Н. Рядчикова и др.). В лингвистике широко обсуждается теория ментальности.

На современном этапе развития лингвистики все языковые исследования осуществляются в рамках антропоцентрической парадигмы. Являясь отличительной чертой человека как вида, язык не существует без человека, равно как и человек без языка. Об этом в своих трудах говорили В. фон Гумбольдт и Э. Бенвенист. Развитие данных идей находим в работах отечественных лингвистов – В.Н. Телия (1988), Ю.С. Степанова (1991), А.В. Кравченко (1996), Е.С. Кубряковой (1994), Н.Д. Арутюновой (1999), С.Г. Воркачева (2001), В.А. Масловой (2012): «Лингвистика всегда будет наукой о языке в человеке и о человеке в языке» [Степанов, 1974, с. 15].

Антропоцентрическая парадигма обуславливает такое явление, как трансдисциплинарность. Появилась необходимость проводить научные изыскания в тесной связи с разными науками: психологией, нейрофизиологией, когнитивистикой. Язык должен изучаться не сам по себе, а в процессе его взаимодействия с мышлением, памятью, вниманием, восприятием и другими психологическими чертами индивида. Рассмотрение

взаимовлияния таких сфер, как «язык – человек – социум», является предметом изучения когнитивной лингвистики [Болдырев, 1998, с. 3]. По мнению Е.С. Кубряковой, вопросами лингвопсихологического направления когнитивизма представляются изучение языковых научной и обыденной (наивной) картин мира, описание роли языка в процессах категоризации и концептуализации осмысления мира [Кубрякова, 1994, с. 4].

Объектом изучения в данной работе выступает макроментальное образование *муж*.

Предметом исследования являются когнитивные признаки, формирующие структуру макроментального образования *муж*, а также способы и средства их актуализации в русской языковой картине мира. Анализу подвергаются конструкции с включенным основным репрезентантом макроментального образования – лексемой *муж*.

Материалом для исследования послужили данные различных словарей (этимологических, историко-этимологических, толковых, словарей синонимов, словарей символов), конструкции, содержащие анализируемый репрезентант макроментального образования, в количестве 10349 единиц (языковой материал был извлечен из Национального корпуса русского языка, авторская орфография и пунктуация были сохранены [www.ruscorpora.ru]).

Степень разработанности темы исследования. Когнитивная лингвистика обращается к теме концептов *семья*, *жена*, *дети* и т.д. Так, макроконцепт *семья* в русском литературном языке был описан в кандидатских диссертациях З.А. Биктагировой [2007], Е.В. Добровольской [2005], С.Ш. Схаляховой [2008], Ю.В. Железновой [2009] и Н.Н. Занегиной [2011], в работе Е.Н. Рядчиковой и С.Ш. Схаляховой «Концепт «семья» в творчестве А.С. Пушкина» [2007] и др., макроконцепт *дети* – в кандидатской диссертации У.А. Басовой [2019], концепт *жена* – в работе У.В. Паутовой [2015]. Темой кандидатской диссертации О.Л. Бутто стала «Репрезентация концептов «семья», «брак», «жена» в итальянской лингвокультуре (на

материале языка итальянской литературы второй половины XX – начала XXI веков)» [2010].

Мир человека в Древней Руси был подробно охарактеризован В.В. Колесовым [1986]. В докторской диссертации М.В. Пименовой анализу подвергались концепты внутреннего мира человека [2001]. В этой диссертации был впервые употреблён термин *макроконцепт*. Отдельную группу исследований образуют работы, посвященные макроконцепту *человек* (Т.И. Вендина [2002], Ж.Х. Гергокова [2004], А.В. Пашина [2006], Е.В. Полякова [2006], Л.М. Бояркина [2010], Е.С. Котяева [2012], А.В. Кассихина [2012], И.А. Сёмина [2013], М.В. Пименова, С.А. Алаева [2019]).

Актуальность исследования обусловлена тем, что описания всех композитов структуры макроментального образования *муж* не проводилось, в научной литературе комплексных исследований по теме ментального образования *муж* на момент написания работы не выявлено. Такие макроконцепты, как *человек, семья*, и формирующие их концепты *сын, дочь, родители, мать, отец, муж, жена* не изучены детально с позиций реконструкции их структур. Концепт *муж* был описан только в трех статьях: О.В. Гофман [1999], А.В. Сергеева [2005], Е.А. Сокур и А.А. Адзиновой [2018] и А.Б. Куанышевой [2015]. Современная лингвистика обращается к проблеме гендерных исследований (М.С. Досимова [2008], М.В. Пименова [2001], Д.В. Семёнова [2006]), много работ, посвящённых теме концепта *мужчина* (Е.Н. Калугина [2008], Э.А. Дуссалиева [2009], А. Бозташ [2012]).

Носители любой культуры облачают свои мысли в слова, поэтому концепт как совокупность мыслеобразов познается через языковую картину мира. Используемые в нашей работе термины *концепт, макроконцепт, ментальное образование* отражают этапы структурной эволюции макроментального образования и требуют пояснений.

Термин *ментальное образование* признается многими отечественными лингвокогнитологами; он раскрывает антропоморфную природу концепта, который В.И. Карасик определяет как «многомерное ментальное

образование, в составе которого выделяются образно-перцептивная, понятийная и ценностная стороны» [Карасик, 2002, с. 59]. С.Г. Воркачев дает определение концепта как «синтезного ментально-вербального образования» [Воркачев, 2016, с. 20]. Определение *макроконцепта* появляется в докторской диссертации М.В. Пименовой, посвященной исследованию внутреннего мира человека. Признаки, входящие в структуру концепта, могут представлять собой самостоятельные концепты. Под макроконцептом понимается «сложное ментальное образование, связанное с концептами, входящими в его структуру, родо-видовыми отношениями» [Пименова 2001, с. 32]. Под *макроментальным образованием* понимается «структурно-смысловой феномен, репрезентация факта действительности с точки зрения коллективного сознания, представляющий собой совокупность связанных различными отношениями символических концептов, концептов-стереотипов, национально-маркированных концептов и их признаков, макроконцептов и ментальных образований, сквозь призму которых реализуется ментальность более чем одной этнической культуры. Формирование обогащенной структуры макроментального образования происходит поэтапно, определяется историческим периодом; отправной точкой эволюции выступает концепт» [Рядчикова, Киселева 2022, с. 32].

Цель настоящего исследования заключается в выявлении и описании признаков структуры макроментального образования *муж* с позиций русской лингвокультуры.

Поставленная цель предполагает выполнение следующих **задач**:

1. Определить соотношение и взаимосвязь понятий *концепт*, *макроконцепт*, *ментальное образование*, *макроментальное образование*.
2. Изложить методику анализа концептуальной структуры макроментального образования *муж*.
3. Выявить первичные мотивирующие и понятийные признаки макроментального образования *муж* в словарных статьях этимологических и толковых словарей.

4. Описать мотивирующий признак 'человек' согласно кодам лингвокультуры. Указать лингвокультурологические стереотипы понятийного признака 'супруг'.

5. Воссоздать категориальные, образные, символические признаки и ироническую составляющую макроментального образования *муж*.

6. Установить виды трансформации макроментального образования *муж* в диахроническом аспекте.

7. На основе языковых данных, полученных из Национального корпуса русского языка, изучить степень актуальности признаков макроментального образования *муж* для современного языкового сознания.

Ведущим методом лингвистических исследований выступает концептуальный анализ, предполагающий рассмотрение концепта как многомерного разноаспектного ментального образования с определенной иерархией первичных и вторичных признаков в его структуре. В настоящей работе руководящей принята методика Санкт-Петербургско-Кемеровской школы концептуальных исследований. **Методами исследования**, использованными для реализации поставленных задач, являются следующие:

1. метод этимологического анализа (выявление мотивирующих признаков);

2. метод дефиниционно-компонентного анализа (выявление понятийных признаков);

3. метод контекстуального анализа (выявление категориальных, образных, символических признаков);

4. метод концептуального анализа (описание восстановленной структуры анализируемого макроментального образования);

5. количественный метод (подсчёт анализируемых единиц, объективирующих когнитивные признаки, с целью выявления преобладающих в структуре).

Теоретическая значимость работы состоит в установлении структуры одного из ключевых для русской лингвокультуры макроментальных образований, в описании этапов, способов и средств ее формирования.

Практическая ценность данного исследования заключается в возможности применения теоретического обоснования и практических результатов в образовательных процессах филологической направленности:

1. Преподавание дисциплин «Языкознание», «Лексикология», «Русский язык как иностранный», «Лингвокультурология», «Когнитивная лингвистика», «Межкультурная коммуникация».

2. Проведение и организация научных исследований в русле лингвокультурологии, когнитивной лингвистики (в том числе и с иностранными студентами).

3. Оформление результатов исследования в виде словарной статьи в словаре культурно значимых концептов.

Положения, выносимые на защиту:

1. Термины *концепт*, *макроконцепт*, *ментальное образование*, *макроментальное образование* выстраиваются от простого к сложному, определяются как уровневые структуры, находятся между собой в отношениях стратификации. Макроментальное образование как лингвокультурологический феномен включает в себя черты концепта, макроконцепта, ментального образования и некоторых аспектов явлений из смежных дисциплин (макроментальный конструкт, культурно-цивилизационное образование), на каждом уровне «прирастают» определенные признаки. Макроментальность следует рассматривать как высшую точку развития концепта, кульминацию эволюции его структуры.

2. Макроментальное образование *муж* обладает обогащенной структурой с большим количеством первичных признаков, некоторые из которых послужили основанием для формирования самостоятельных концептов, таковыми являются понятийные стереотипы ‘добытчик’ (20,02%), ‘защитник’ (5,47%), ‘кормилец’ (9,07%), ‘военный’ (35,64%), символические

признаки ‘бог’, ‘судьба’, ‘крест’, ‘мир’ объективируют макроуровень структурной эволюции.

3. Понятийные признаки макроментального образования *муж* представлены четырьмя блоками: мотивирующие признаки, формирование которых началось в IX веке, они сохранили свою актуальность до настоящего времени и составляют 21,65% его структуры; пятнадцать понятийных признаков, получившихся в результате трансформации мотивирующих признаков; дополнительные десять понятийных признаков обязаны своим возникновением дальнейшему динамическому развитию структуры макроментального образования, которое отобразилось в языке литературы периода XVII–XXI веков; к понятийным также относится группа стереотипных признаков. Признаки второго и третьего блоков показывают приращение структуры на 2,85%, четвертого блока – на 1,96%.

4. Сложная структура макроментального образования *муж* представлена не только первичными – мотивирующими и понятийными, но и другими когнитивными признаками, среди которых категориальные, образные, символические, а также признаки иронии, которые появляются в XX веке. Типология категориальных признаков включает ценностно-оценочные, темпоральные, пространственные и количественные признаки. Кодификация образных признаков подразумевает разделение согласно предметным, вегетативным, зооморфным сравнениям, а также метафорам стихий, вещества и пищи. Процентное соотношение признаков в структуре свидетельствует об их актуальности.

Гипотеза исследования. Представление макроментального образования *муж* в русской лингвокультуре обусловлено национальной спецификой языкового сознания и объективируется культурно маркированными лексическими единицами. В процессе эволюции языка некоторые структурные признаки подвергаются трансформации, диахронический подход в основе концептуального анализа позволяет

определить пути формирования совокупности признаков древних ментальных образований соответственно времени.

Апробация работы. Теоретические положения данного исследования обсуждались на заседаниях кафедры иностранных языков Военного института (Железнодорожных войск и военных сообщений) (2019-2021 гг.), кафедры лингвистики Института иностранных языков (2019-2021 гг.), кафедры современного русского языка Кубанского государственного университета.

Основные результаты исследования были изложены на конференциях разного уровня: на V, VI и VII научно-методических конференциях «Гуманитарные основы инженерного образования: методические аспекты в преподавании речеведческих дисциплин и проблемы речевого воспитания в вузе» (СПб.: ВИ (ЖДВ и ВОСО) ВА МТО, май 2019, май 2020, май 2021 гг.), на Международной научной конференции «Тюркские, русский и английский языки в аспекте лингвокультурологии» (СПб.: Институт иностранных языков, декабрь 2020 г.), на Международной научно-практической конференции «Новое в лингвистике и методике преподавания иностранных и русского языков» (СПб.: ВИ (ИТ) ВА МТО, март 2021 г.), на Международном научном конгрессе «Русский язык в глобальном и научном образовательном пространстве» (Москва: Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, декабрь 2021 г.).

По теме работы опубликовано 9 статей, в том числе 3 из перечня ВАК РФ.

Структура работы. Диссертация состоит из Введения, трёх глав, Заключения, списка использованной литературы, списка словарей и энциклопедий и Приложения. Общий объём исследования составил 224 страницы, включая 34 таблицы. Объём приложения – 72 страницы, включая 19 таблиц.

Глава 1. КОГНИТИВНАЯ ЛИНГВИСТИКА И ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ КАК ВЕДУЩИЕ НАПРАВЛЕНИЯ НАУКИ О ЯЗЫКЕ НА РУБЕЖЕ XX-XXI ВЕКОВ

1.1. Тенденции развития науки о языке в конце XX – начале XXI века: экспансионизм, антропоцентризм, семантикоцентризм, экспланаторность

Лингвистика XXI века представляет собой сложный комплекс разных направлений, которые, взаимопересекаясь друг с другом, образуют новые, позволяющие иначе взглянуть на известные факты языка. В языкознании «фокус исследовательского внимания закономерно смещается с изученного центра на проблемную периферию и закрепляется на стыке областей научного знания: возникают этнопсихология, психолингвистика, когнитивная психология, социолингвистика, когнитивная лингвистика, этнолингвистика, внутри которых процесс междисциплинарного синтеза и симбиоза продолжается» [Воркачев 2001, с. 64]. Эта тенденция получила название *экспансионизм*: на науку о языке влияют другие науки – их методы и способы исследования применяются в изучении языка, предопределяя возникновение новых направлений, смежных с другими науками: математическая лингвистика, лингвогеография и т.д. Первоначально понятие экспансионизм связывали с лингвистикой текста (1987 г.), затем стали рассматривать как тенденцию, характеризующую период становления нового научного знания, когда границы дисциплины размыты. Интеграция смежных научных направлений расширяет спектр областей исследования, провоцирует дальнейшее развитие науки. Экспансионизм как тенденция изучения языка с позиций разных наук проявляется в различных подходах к исследованию. Один из таких подходов к языку замечен в его факторе объединения народа, который рассматривается сегодня в качестве этнической

(этноконсолидирующей) функции [Мечковская 1996, с. 24]. Социология, антропология и культурология поделились своими методами и результатами исследования с языкознанием.

Л.Н. Чурилина отмечает, что влияние экспансионизма на состояние современной лингвистической науки прослеживается в возникновении следующих направлений:

1. «сдвоенные» дисциплины, такие как антропологическая лингвистика, лингвокультурология, нейролингвистика, социоллингвистика, психосемантика и т.д.;

2. новые научные школы, чьи исследования базируются на тройственной взаимосвязи лингвистики, логики и философии: «Логический анализ языка» и т.д.;

3. новые дисциплины, такие как инженерная лингвистика, лингвистическая палеонтология, компьютерная лингвистика, машинный перевод и т.д.;

4. ограниченные фокусные направления внутри лингвистики, такие как трансфрагментология, дискурсология, теория речевых актов и т.д. [Чурилина 2008, с. 111].

Полипарадигмальность современной науки в лингвистике проявляется взаимосвязями между экспансионизмом, экспланаторностью и антропоцентризмом. Стремление объяснить языковые феномены привело к использованию не только конвенциональных лингвистических подходов, но и методов исследования, заимствованных у смежных наук. Являясь объектом анализа для психологии и биологии, речевоспроизведение как отличительная черта человека предполагает изучение языка сквозь призму сознания носителя.

В современном теоретическом языкознании отчетливо проявляется вторая тенденция – *антропоцентризм*, который можно охарактеризовать как установку на всестороннее изучение проблемы «человек в языке», как акцент

на том, что «за каждым текстом стоит языковая личность, владеющая системой языка» [Караулов 1987, с. 27].

Языкознание относится к гуманитарным отраслям науки, главной задачей которых является изучение человека (латинское *humanus* – человеческий). Мир человека представлен в трёх формах:

1. физическая (объективная) картина мира;
2. концептуальная картина мира;
3. языковая картина мира.

А. Вежбицкая указывает на два основных свойства языка. Во-первых, язык антропоцентричен по своей сути. Он предназначен для человека, и вся языковая категоризация объектов и явлений внешнего мира ориентирована на человека. Во-вторых, каждый язык национально специфичен. При этом в языке отражаются не только особенности природных условий проживания и обитания или культуры народа, но и своеобразие национального характера носителей языка [Вежбицкая 1996, с. 34]. Антропоцентричность на стыке двух столетий – XX и XXI – становится ведущим принципом описания языка, сциентистский подход утрачивает главенствующую позицию, «приходит парадигма антропоцентрическая, функциональная, когнитивная и динамическая, возвратившая человеку статус “меры всех вещей” и вернувшая его в центр мироздания» [Воркачев 2001, с. 64].

Антропоцентризм как тенденция выражается в формировании комплексного междисциплинарного подхода к лингвистическим исследованиям. Одним из основных объектов изучения в антропоцентрической лингвистике становится языковая личность, полное описание которой предполагает и реконструкцию языковой модели мира [Караулов 1987, с. 43], которую также называют языковой картиной мира.

Истоки интереса к проблеме языковой картины мира уходят своими корнями к таким выдающимся теоретикам языкознания, как В. фон Гумбольдт, Л. Вайсгербер, А.А. Потебня, Э. Сепир, Б.Л. Уорф. Выражаемые в языке значения складываются в некую единую систему взглядов, своего рода

коллективную философию, которая навязывается в качестве обязательной всем носителям языка [Апресян 1995, с. 39]. Фрагменты знаний о предметах объективной действительности и о мире в целом формируют концептуальную картину мира, неотъемлемой частью которой выступает языковая картина мира. Эти знания и представления в современной лингвистике описываются в виде соответствующих концептов.

Отдельная проблема, к которой обращается когнитивная лингвистика, – это принципы категоризации явлений в аспекте языковой картины мира. Каждый язык отражает основные параметры мира (цвет, время и пространство, количество, качество, измерение), восприятие объектов окружающего мира, их оценку, то есть универсальные свойства картины мира в виде категорий и семантики единиц. При этом национальную картину мира отличает степень и уровень отражения основополагающих категорий бытия.

В. фон Гумбольдт и Й.Л. Вайсгербер указывали на основное свойство антропоцентризма – воздействие языка на формирование картины мира у его носителей и выполнение ею детерминирующей роли в осознании действительности. В. фон Гумбольдт рассматривает язык как мир, находящийся «между миром внешних явлений и внутренним миром человека» [Гумбольдт 1984, с. 304], как средство, заложенное «в самой природе человека» и необходимое «для развития его духовных сил и формирования мировоззрения» [Гумбольдт 1984, с. 51]. Ученый высказывает мнение о том, что родной язык создает для народа картину мира [Гумбольдт 1985, с. 378]. Э. Бенвенист в работе «Общая лингвистика» пишет, что в мире существует только человек с языком, человек, говорящий с другим человеком, и язык, таким образом, принадлежит самому определению человека [Бенвенист 1974, с. 298].

Й.Л. Вайсгербер отмечал, что язык «позволяет человеку объединить весь свой опыт в единую картину мира» [Вайсгербер 1993, с. 50] и «передает членам языкового сообщества однородное духовное видение» [Там же, с. 72].

В. фон Гумбольдт называет язык «объединенной духовной энергией народа» [Гумбольдт 1985, с. 349].

Современное языкознание подхватило идеи теоретиков, воплощая их в теории ментальности. Дух народа есть ментальность – «это мирозерцание в категориях и формах родного языка, соединяющее интеллектуальные, духовные и волевые качества национального характера в типичных его проявлениях. Язык воплощает и национальный характер, и национальную идею, и национальные идеалы, которые в законченном их виде могут быть представлены в традиционных символах данной культуры» [Колесов 1995, с. 14-15]. Теория ментальности появилась у социальных психологов во Франции (группа «Анналы»). Сейчас эта теория активно разрабатывается в лингвистике в рамках концептологии.

В России антропоцентричность как базовый принцип современной лингвистики утверждается в работах Ю.С. Степанова при анализе концепции Э. Бенвениста: «Язык создан по мерке человека, и этот масштаб запечатлен в самой организации языка; в соответствии с ним язык и должен изучаться» [Степанов 1974, с. 15]. Язык – яркое проявление антропоцентричности – в нём человек отображает «свой физический облик, свои внутренние состояния, свои эмоции, свой интеллект, свое отношение к предметному и не предметному миру, природе <...>, свои отношения к коллективу людей и другому человеку» [Арутюнова 1999, с. 3].

В первой половине XX века лингвисты акцентировали внимание на формоцентризме языка, что привело к доминированию работ по изучению единиц структуры языка на всех его уровнях, прежде всего это относится к фонетике, морфологии, морфонологии, словообразованию и дериватологии [Богданов 1998]. Вторая половина XX века сосредоточилась на изучении семантики языка: «Лишь обращение к антропоцентризму на новой, более высокой основе дало возможность продвинуться в ее изучении» [Алпатов 1993, с. 20]. Так появляется новая тенденция изучения языка – *семантикоцентризм*.

Семантикоцентрические идеи провозглашают главенство содержательной стороны языка. Эти идеи появляются в работах Э. Сепира, А. Вежбицкой, представителей Московской семантической школы. Ю.Д. Апресян пишет, что в рамках семантических теорий в конце XX века стали исследоваться «любые языковые значения, т.е. значения лексем, грамем, дериватем, синтаксических конструкций и т.п.» [Апресян 1999, с. 45]. В XX-XXI веках когнитивная наука обратилась к семантическим процессам языка, не случайно когнитивную лингвистику называют «глубинной семантикой».

Язык и культура взаимодействуют между собой. Язык – неотъемлемая часть культуры. Культура понимается как «передаваемая из поколения в поколение совокупность социальных навыков» [Сепир 1993, с. 28]. В определении активной роли языка по отношению к человеку антрополог Э. Сепир, один из основоположников неогумбольдтианства, продолжает развитие идей своих предшественников и подчеркивает социальный аспект культуры, который акцентируется в лингвокультурологии. Э. Сепир уточняет, что, будучи «средством сохранения культуры» [Сепир 1993, с. 233], язык выступает и руководящим началом, и способом исследования культуры [Там же, с. 261]. Язык становится объектом изучения в разных аспектах и инструментом описания этого объекта. Такие взгляды соотносятся с современным семиотическим подходом к культуре, развиваемым, в частности, Ю.М. Лотманом, когда культура понимается как «коллективный интеллект и коллективная память, то есть наиндивидуальный механизм хранения и передачи некоторых сообщений (текстов) и выработки новых» [Лотман 1992, с. 200]. Чтобы познать культуру народа, необходимо изучить его язык, это ключ к пониманию человека и его сознания. Язык формирует понятия и организует восприятие в связную картину мира, которая в разных культурах моделируется по-разному [Вендина 2002, с. 6].

В языке выражены семантические свойства разных объектов:
«1) семиологические значимости единиц собственно языковой системы;

2) категории предметного мира, своеобразно отраженные в категориях и единицах языка; 3) мыслительные категории, присущие логике и психологии человеческого познания; 4) прагматические факторы коммуникативного назначения языка» [Уфимцева 1986, с. 36]. Всеми этими фактами языка занимается как лингвокультурология, так и когнитивная лингвистика.

Для современного языкознания характерно использование четвертого принципа – *экспланаторности*. Все новые лингвистические направления, появившиеся в XX-XXI веках, не только описывают языковые факты, но и объясняют их существование. Происходит смещение акцентов исследования – от констатации (*что-лингвистика*, по А.К. Кибрику) к определению фактов (*как-лингвистика*) и их пояснению (*почему-лингвистика*). Стремление объяснить языковые явления привело к синтезу смежных наук.

Лингвокультурология исследует язык как феномен культуры, обращая особое внимание на место человека в культуре. Так создается определённое видение мира сквозь призму национального языка, когда язык выступает в качестве выразителя особой национальной ментальности. Предметом ее изучения становится культурная семантика языковых знаков, складывающаяся вследствие взаимодействия языка и культуры. В фокусе пристального внимания учёных оказываются те или иные сферы жизнедеятельности человека, очерчивающие круг объектов лингвокультурологии, которые весьма условно можно объединить в три группы: человек, социум, предметный мир.

Гендерная лингвистика – еще одно из новых направлений конца XX века, берущее своё начало в исследовании таких категорий, как грамматическая категория рода и понятийная категория пола, категории личности – неличности и одушевленности – неодушевленности. В русском языке термин *гендер* используется из-за отсутствия эквивалента для передачи понятий *биологический* и *социальный пол* – *sex* и *gender* в английском. В течение последних двух десятилетий лингвисты сосредоточили свое пристальное внимание на проблеме исследования гендерных концептов

[Кирилина 1999, Малишевская 1999 и др.], к разряду которых относится исследуемое в данной работе макроментальное образование *муж*.

Антропоцентризм в языкознании проявляется прямым способом – через обращение к изучению человека в языке. С позиций когнитивной лингвистики и лингвокультурологии, где основной единицей исследования является концепт, интегрирующим концептом в концептуальной системе языка является *человек* [Крюков 2005; Одинцова 1994; Пименова, Алаева 2019; Убийко 2004; Урысон 1995 и др.]. Концепт *человек* имеет свои особенности: он чрезвычайно объемлен по своей структуре и многогранен в аспекте реализации своих когнитивных признаков. «Через имплицитные и эксплицитные компоненты отношений он /человек/связан абсолютно со всеми сферами» [Крюков 2005, с. 5]. Основные из этих отношений преломляются в макроконцептах взаимодействия человека с внешним миром и макроконцептах внутреннего мира человека («внешний человек», «внутренний человек», «мужчина», «женщина», «дети», «воин», «муж» и т.д.) [Апресян 1995, Басова 2018, Бодриков 2019, Киселева 2015-2021; Коротун 2000, Малишевская 1999, Пименова 1999 и 2001].

Обращение лингвистов к проблемам языковой картины мира начинается с конца 60-х годов XX века. Последние 20 лет заметно увеличился исследовательский интерес к данному явлению. Описываются факторы, формирующие языковую картину мира [Брутян 1969, 1976], фрагменты, ее составляющие [Латина 1991, 1991а; Казарин 1995], разнообразные варианты языковой картины мира – обыденная, наивная, обиходная [Пименова 1999; Урысон 1998], анализируется роль различных языковых средств в формировании языковых картин мира [Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира 1988; Человеческий фактор в языке: Языковые механизмы экспрессивности 1991], подробно изучаются отдельные концепты, входящие в языковую картину мира того или иного социума [Воркачев 1993, 1995; Лукин 1993; Логический анализ языка. Культурные концепты 1991; Сафина 1995; Яковлева 1994, 1994а].

Таким образом, когнитивная лингвистика и лингвокультурология появились на фундаменте нескольких наук: языкознания, социологии, культурологии, антропологии, семиотики, металингвистики, когнитивистики, психологии и ряда других наук. Более того, в конце XX века актуальными становятся вопросы лингвосоциокультурологии. Новейшие исследования по проблемам «язык – культура – этнос» касаются таких вопросов, как лингвистические и социокультурные дифференциации, лингвоэтнические общности, социально-этнические нормы, лежащие в основе коммуникации, функциональное взаимодействие языка и культуры в ходе исторической эволюции этноса.

1.2. Основные термины и понятия когнитивной лингвистики и лингвокультурологии

Ключевыми терминами для данного исследования выступают *культура, картина мира, языковая картина мира, концепт, макроконцепт, структура концепта, признак концепта, концептуальная картина мира, ментальное образование, макроментальное образование. Дефиниции концептуальной метафоры и диахронического аспекта* даются с эксплицитными пояснениями применительно к данной работе. Приведем определения этих терминов.

Культура – это совокупность результатов и процессов любой социальной коллективной деятельности человека; смысл этого явления заключается в передаче накопленного общественного опыта от поколения к поколению (в том числе знаков, символов, традиций, различных форм социальной жизни и т.п.). Если говорить о языке, то материальная и духовная стороны культуры включают в себя определенное количество унаследованных от предков текстов, а также дошедших до нас символов. Символы культуры формируются долго, мы получаем их с изменённым значением из глубины веков. Символы способны аккумулировать все

предшествующие смыслы. Эти смыслы, развиваясь, передаются далее – последующим поколениям. Так, например, уже несколько столетий сердце считается средоточием чувств. Сердце, пронзенное стрелой, есть символ любви – «Начиная с эпохи Возрождения сердце, пронзенное стрелой Амура, стало символом любви земной <...> Метафора *свинца на сердце* относит к крылатому греческому богу Эросу <...> Свинцовые стрелы гасили страсть в сердце» [Пименова 2007, с. 372]. Символы, пришедшие из других культур, закрепились в русском языке, а истоки метафор, в которых эти символы скрыты, уже забыты. *Лингвокультурология* – это самостоятельная гуманитарная дисциплина, изучающая проявление материальной и духовной культуры в языковых процессах.

Картина мира – совокупность знаний и мнений субъекта относительно объективной реальной или мыслимой действительности [Васильева, Виноградов, Шахнарович 1995, с. 47]. Коллективное языковое сознание определенного этноса формирует картину мира совокупностью осмысленных элементов объективной действительности. Основанием для такого осознания служит жизненный и творческий опыт народа, который представляет собой целый комплекс стереотипов (их называют по-разному: гештальты, сценарии, фреймы, планы, схемы и т.д.). Стереотипы формируются по признакам, приписываемым тем или иным языком явлениям объективной реальности. *Стереотипы* – это универсалии сознания. В разных языках они могут варьироваться и видоизменяться. Картина мира воспринимается в качестве «исходного глобального образа мира, лежащего в основе мировидения человека, репрезентирующего сущностные свойства мира в понимании ее носителей и являющегося результатом всей духовной активности человека» [Постовалова 1988, с. 21], другими словами, картина мира – это субъективный образ объективной реальности [Там же]. Картина мира, таким образом, это совокупность знаний о действительности, упорядоченная общественным сознанием.

Языковая картина мира есть отображенная в языке схема восприятия действительности. Мир в языке отображен в виде единиц языка, понятийных и грамматических категорий, общей модели мира. Семантика единиц языка становится приоритетным направлением лингвокультурологических исследований. Язык, в котором фиксируется картина мира и человек как основополагающий центр всей системы, – это в той или иной мере язык толкований. Каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия и организации (категоризации, концептуализации) мира

Концептуальная картина мира – это модель восприятия действительности, то, каким видится мир в сознании целых поколений, это фундамент языковой картины мира. Существует две основные точки зрения на соотношение двух картин мира: языковой и концептуальной. Г.А. Брутян высказывает мнение, что языковая картина мира в целом и главным совпадает с логической. При этом она включает в себя и дополнительные «периферийные участки», под которыми понимаются словесные образы, лингвистические модели и другие чисто языковые сущности [Брутян 1969, с. 50], это уточнение указывает на то, что языковая модель мира несколько объемнее концептуальной модели. Б.А. Серебренников придерживается противоположной точки зрения: «Концептуальная картина мира богаче языковой картины мира, поскольку в ее создании участвуют разные типы мышления, в том числе и невербальные» [Серебренников 1988, с. 6]. К этому мнению присоединяются другие авторы коллективной монографии «Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира». В описанных случаях концепт приравнивается к понятию.

На современном этапе развития когнитивной лингвистики и лингвокультурологии проблема концептов как единиц этносознания остаётся весьма актуальной. Однозначно вопрос о соотношении двух картин мира до сих пор не решен. Учёные возвращаются к вопросу о концептуальной системе. Согласно Е.С. Кубряковой, концептуальная система – это динамическое образование, которое «постоянно находится в состоянии

развития и оперативной подвижности. Она постоянно преобразуется под влиянием приходящей извне информации, причём информации, получаемой по разным каналам, а также в результате ее усвоения и переработки мыслящим человеком» [Кубрякова 1988, с. 169].

В последние два десятилетия в лингвистике наблюдается заметный всплеск интереса к концептуальным исследованиям. Вербализованный концепт является частью языковой картины мира. В этой связи основной задачей исследований языковой картины мира является описание способов объективации ментальных образований и их когнитивных признаков и установление связи между ними.

Термин *концепт* был введен в научный оборот С.А. Аскольдовым (Алексеевым) в статье, опубликованной в середине 20-х годов XX века. По мнению С.А. Аскольдова, самой существенной стороной концепта является функция заместительства. «Концепт есть мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределённое множество предметов одного и того же рода» [Аскольдов 1997, с. 269]. Исходя из логического понимания концепта и отождествления его со смыслом, О.А. Алимуратов указывает на три важные характеристики концепта:

- 1) это сущность, имеющая более абстрактный характер, чем её выразитель;
- 2) налицо связь между концептом и семантикой (в частности, смыслом) языкового выражения, которое сопоставлено этому концепту;
- 3) количество концептов в логической их трактовке не меньше числа языковых выражений, являющихся носителями концептов [Алимуратов 2004, с. 231].

Важным для данного исследования является термин *признак концепта*, или *концептуальный признак*. «Концептуальный признак объективируется в закреплённой и свободной формах сочетаний соответствующих языковых единиц – репрезентантов концепта» [Пименова 2004, с. 82-90]. Мнения ученых относительно структуры концепта разнятся, с точки зрения М.В.

Пименовой, – «это совокупность всех потенциальных признаков, свойственных тому или иному концепту» [Пименова 2003, с. 31]. Согласно Ю.С. Степанову, структура концепта трёхслойна: 1) «основной, актуальный признак; 2) дополнительный или несколько дополнительных, «пассивных» признаков, являющихся уже не актуальными, «историческими»; 3) внутренняя форма, обычно вовсе не осознаваемая, запечатлённая во внешней, словесной форме» [Степанов 1997, с. 44]. Как отмечает И.А. Стернин, «совокупность базового слоя и дополнительных когнитивных признаков и когнитивных слоёв составляет объём концепта и определяет его структуру» [Стернин 2001, с. 58]. Мнение, согласно которому концепт имеет полевою структуру, поддерживается некоторыми представителями научных школ. Ядро рассматривается в виде прототипических слоёв первичных наиболее ярких образов, периферия представляет собой некие абстрактные признаки, отличающиеся меньшей образностью. Методика Санкт-Петербургско-Кемеровской школы концептуальных исследований предполагает, что структура концепта более развёрнута и включает в себя мотивирующие, образные, понятийные, категориальные, символические и иронические признаки [Пименова 2007].

Современная когнитивная наука оперирует рядом терминов, которые входят в круг вопросов, привлекающих лингвистов своей незаконченностью. Взаимоотношения между терминами *концепт*, *ментальное образование*, *макроконцепт* и *макроментальное образование* нуждаются в изучении (см. приложение).

Для когнитологов концепт – это оперативная единица памяти, квант знания, то для лингвокультурологов – это сгусток культуры, термин акцентируется влиянием этноса, национальной маркированностью. Различные дефиниции данного термина находим в работах Е.М. Перельгиной, Ю.Д. Апресяна, В.Н. Телия, А.П. Бабушкина, В.И. Карасика, Ю.С. Степанова, Д.С. Лихачёва, С.Г. Воркачева, С. Х. Ляпина и др. Попытки абсолютизировать теорию и вывести единое понимание термина не дали

результата, таким образом, концепт представляется «квазиметодологической категорией» [Сорокин 2003].

Наиболее полно, на наш взгляд, природу макроконцепта отражает определение, данное Е.А. Мошиной: «Под макроконцептом мы понимаем комплексное многоуровневое ментальное образование, которое объединяет разнородные пласты знаний об объектах и явлениях действительности от конкретных до абстрактных. Эти знания могут быть представлены в виде мифологем, концептуальных признаков и самостоятельных концептов, объединённых в общую иерархическую структуру родовидовыми отношениями» [Мошина 2021, с. 63]. В дальнейшей работе мы будем придерживаться именно этой дефиниции.

Е.Н. Рядчикова, вводя в научный обиход новое понятие «когнитивно-ментальная сфера», подчёркивает, что по отношению к нему изучение языковых явлений должно происходить не в семасиологическом плане («от формы – к значению», исследование текста с позиции получателя речи), а в ономасиологическом («от значения к форме», исследование текста с позиции отправителя речи) [Рядчикова 2017, с. 120]. Аналогичным образом и ментальное образование как часть когнитивно-ментальной сферы должно изучаться по этому же принципу.

Термины *концепт*, *макроконцепт* и *ментальное образование* могут быть разделены согласно нескольким параметрам: объём, содержание, связи внутри структуры, продуцент, национальная маркированность, направление исследования. Более того, данные термины знаменуют собой определенные этапы эволюции концептуальной структуры. В последнее время в концептуальных исследованиях встречается новый термин – *макроментальное образование*. При акцентировании внимания на объёме структуры он употребляется в значении, синонимичном макроконцепту [Демидова 2021].

Термины *концепт*, *ментальное образование*, *макроконцепт* и *макроментальное образование* выстраиваются от простого к сложному,

определяются как уровневые структуры, находятся между собой в отношениях стратификации, единицы нижележащих уровней включаются в состав единиц вышележащих уровней. Макроментальное образование как лингвокультурологический феномен включает в себя черты концепта, макроконцепта, ментального образования и некоторых аспектов явлений из смежных дисциплин (макроментальный конструкт, культурно-цивилизационное образование), на каждом уровне «прирастают» определенные признаки. Макроментальность следует рассматривать как высшую точку развития концепта, кульминацию эволюции его структуры.

Таким образом, макроментальное образование – это структурно-смысловой феномен, репрезентация факта действительности с точки зрения коллективного сознания, представляющий собой совокупность связанных различными отношениями символических концептов, концептов-стереотипов, национально-маркированных концептов и их признаков, макроконцептов, сквозь призму которых реализуется ментальность более чем одной этнической культуры. Формирование обогащенной структуры макроментального образования происходит поэтапно, определяется историческим периодом; отправной точкой эволюции выступает концепт.

Среди средств выражения образной составляющей в структуре ментального образования доминирует метафора. Развитие теории *концептуальной метафоры* и последовательное описание метафорических моделей – одно из наиболее перспективных направлений современной когнитивной лингвистики. Исследованиями в данной области занимаются американские (Дж. Лакофф, М. Джонсон) и отечественные лингвисты (Ю.Н. Караулов, А.П. Чудинов, Е.С. Кубрякова и др.). «Мышление является образным (*imaginative*) в том смысле, что те понятия, которые не основываются непосредственно на опыте, используют метафору, метонимию, ментальные образы – всё это выходит за пределы буквального отражения, или репрезентации, внешней реальности» [Лакофф 2004, с. 13]. Таким образом, осуществляется проекция знаний с одной концептуальной области

на другую путем метафорического переноса значения. Взаимоотношение этих двух сопоставляемых областей, область-цель (target-domain) и область-источник (source-domain) и является предметом анализа. В качестве областей-источников выступают знания из различных областей культуры и явлений окружающего мира, они формируют коды лингвокультуры. Такие бинарные схемы называются *когнитивными моделями*. По мнению М.В. Пименовой, «под когнитивной моделью понимается некоторый стереотипный образ, с помощью которого организуются знания, опыт и их оценка» [Пименова, Кондратьева 2011, с. 110].

Формирование структуры ментального образования представляет собой процесс, тесно взаимосвязанный с эволюцией человеческого сообщества. Исторические изменения влияют на языковое сознание носителя определенной культуры, приводят к трансформации ценностных парадигм и «обновляют» картину мира. Показателем таких изменений является лексический строй языка. Э. Сепир замечает: «Лексика – очень чувствительный показатель культуры народа, и изменение значений, утеря старых слов, создание или заимствование новых – все это зависит от истории самой культуры» [Сепир 1993, с. 243]. Таким образом, приращение смыслов в структуре ментального образования всегда соотносится с определенной исторической эпохой.

Диахронический подход предполагает исследование языковых фактов, их возникновения и трансформаций с точки зрения хронологической последовательности. Под *диахроническим аспектом* в данной работе понимается описание возникновения и развития когнитивных признаков с точки зрения истории народа, когда многие языковые явления «произрастают» и могут быть объяснены единичными событиями или их совокупностью, происходящими в определенное время в бытие носителей данной языковой культуры.

Язык можно было бы назвать всенародной энциклопедией. Исследовать ментальное образование можно только через язык, поскольку

«язык – неотъемлемая часть познания» [Ченки 1997, с. 340]. Язык и культура – те формы, которые сохраняют концептуальные признаки и помогают исследователю обнаружить их.

1.3. Концептуальные исследования в аспекте когнитивной лингвистики и лингвокультурологии

Концептуальные исследования стали активно проводиться в последнем десятилетии XX века. Разные подходы к определению границ ментального образования позволяют выявить в глубинной семантике то, что не заметили предшественники – семасиологи. В России на данный момент сложилось несколько школ, разрабатывающих свой подход к изучению концептов. Эти школы сложились под руководством известных учёных, работающих в научных центрах страны (см. приложение).

Когнитивная лингвистика, сосредоточившая свое внимание на репрезентации знаний о мире в языковой картине, объединяется с лингвокультурологией, которая объясняет существование этих знаний с позиций культуры народа, его быта, климата и места проживания, религии и мифологии. Лингвокультурное сознание, по словам Р.К. Боженковой, есть особый уровень духовного опыта, имеющий лингвокультурную форму организации, присущую языковому субъекту, создающую и определяющую культурный смысл; оно есть генератор речевой деятельности – как порождения, так и понимания ее, результатом (продуктом) чего является текст (внешний и внутренний, устный и письменный, продуцированный и реконструированный) на данном языке [Боженкова 2000, с. 72]. Новый взгляд на язык и человека в языке и культуре позволяет современным лингвистам более основательно описать языковую и концептуальную картины мира.

Рассмотрим существующие исследования, проведённые лингвистами, в рамках темы данной работы. Описанные в предшествующем параграфе работы здесь не упоминаются ввиду избегания повторения.

Основные исследования концепта *человек* появились уже в XXI веке (за исключением редких статей: [Розина 1991]), когда сформировался основной терминологический аппарат когнитивной лингвистики и лингвокультурологии, и появились работы по макроконцептам «внутренний человек» и «внешний человек» [Беляева, Тэн 2016; Борисова 2016]. И.М. Шеина провела сопоставительный анализ лексических единиц, составляющих синонимические ряды с доминантой «человек», несущих в себе отпечаток тех ценностей и отношений, которые проявляются как установки в концептуальной картине мира носителей русского и английского языков [Шеина 2011]. И уже на уровне сравнения семантики слов, вербализующих концепт, были выявлены отличия: «Анализ контекстов и их перевод показывают, что сема ‘мужской пол’ значительно сильнее проявляется у английской единицы даже в значении “*homo sapiens*”. Вместе с тем сема “свойства личности” чаще реализуется у русской единицы *человек*» [Там же].

Изменения в обществе приводят к изменению в концептуальной системе. Так, в русском языке *мужчина, женщина, человек* – три разных слова, для первых двух дифференциальным признаком выступает ‘пол’, третье слово является родовым понятием для первых двух (гиперонимом). XIX век отличился тем, что *женщина* к этому гиперониму могла и не относиться, судя по пословице: *Курица не птица, а баба не человек*. В английском языке (как и во многих других европейских языках) слово *man* (нем. *Mann*) обозначает и «человека», и «мужчину». «Раньше ни англичанам, ни американцам совпадение “полового” и “общечеловеческого” значений слова *man* не мешало, но на волне феминистского движения начались изменения» [Палажченко 2004, с. 122].

Тенденции развития русского концепта *человек* следующие: 1. Стало неактуальным значение «слуга, официант»; 2. Произошло усиление признаков ‘*homo sapiens*’, ‘свойства личности’ и ‘социальное существо’. Кроме того, стало возможным придание слову *идентичность* нового

значения под влиянием англ. *identity* – «самосознание, самоопределение личности» [Шейна 2011].

А.И. Геляева приходит к выводу о том, что «анализ номинаций человека в рамках идеографической схемы позволяет» выделить «концептосоставляющие пласты»: 1. «человек, характеризующийся по профессии или по занятию»; 2. «лицо, уроженец или житель определённой местности»; 3. «человек, характеризующийся по национальному признаку» [Геляева 2002, с. 287]. Исследователь отмечает наличие отдельной микросистемы «человек – биологическое существо», в которой объединены дифференциальные признаки ‘пол’, ‘возраст’, представленные единицами первичного означивания [Там же].

А.В. Пашина обращается к теме концепта *человек* в сказках И.М. Ермакова. Она отмечает: «Лингвокультурный концепт выступает как свернутый текст, отсылающий к многообразию представлений о человеке, сложившихся в русском фольклоре, литературе, философии и т.д.» [Пашина 2006, с. 161]. Исследователь фиксирует несколько важных культурно обусловленных аспектов исследуемого ею концепта: 1. «Представление о человеке как о существе, связанном кровными узами с животным и растительным миром»; 2. антропогонистические легенды, которые «указывают на генетическую связь человека с родной землей, природой»; 3. воззрения о трансформации человека, что «обусловлено анимистическими верованиями и тотемическими представлениями о кровнородственных отношениях человека и животного (или растения)»; 4. проявление черт архаического мировоззрения: «”перерождение” персонажа может быть связано с изменением социального статуса»: карнавальное переодевание (перемена облика, размывание границ между мужским и женским, человеком и зверем)» [Там же, с. 161-162]. Человек в сказках И.М. Ермакова является уникальным живым существом, мастером и солдатом, наделенным душой: «Концепт *человек* в сказках И.М. Ермакова содержит описание идеала – сибиряка, труженика и защитника родной земли. В основе концепта лежат

традиционные ценности русской культуры. “Своему” персонажу (носителю социальной нормы) противопоставлен “чужой” (враг, изгой)» [Там же, с. 163].

Следующим уровнем анализа стали гендерные концепты. Отечественные гендерологи (А.В. Кирилина, С.А. Коновалова, В.В. Макаров и др.) предложили двухъярусную модель репрезентации человека в языке: 1. метагендерный (общечеловеческий) и 2. гендерный (маскулинный и феминный) уровни. В.А. Ефремов исследовал динамику концептуального пространства «`мужчина`–`женщина`» [Ефремов 2010]. Концепт *женщина* изучен в кандидатских диссертациях: в английской языковой картине мира – О.Ю. Шишигиной [2003], в русском языковом сознании – Л.В. Адониной [2007], в статье Г.А. Ельниковой [2005]. В сопоставительном аспекте концепт исследован на материале русского и английского языков в работах А.В. Артемовой [2000], Е.С. Соловьевой [2008], Р.А. Эфендиевой [2004] и др., на материале других языков в сопоставлении с русским: статья А.А. Аминовой и А.Н. Махмутовой [2003], кандидатские диссертации Л.Х. Дзасежевой [2006] и М.С. Досимовой [2008]. Концепты *мужчина* и *женщина* на материале русского и английского языков были описаны в диссертациях Е.Н. Калугиной [2008], Д.В. Семеновой [2006], О.А. Чибышевой [2005], в статье И. ван Лейвен-Турновцовой [2001], на материале разных языков в статье Е.А. Филиппенко [2005], в русском языке – в диссертации Т.А. Денисовой [2006], статьях В.Е. Гольдина, А.П. Сдобновой [2003], Ю.А. Сорокина [1999], А.Л. Эмировой [2005].

В 2005 году в Санкт-Петербурге вышла в свет иллюстрированная энциклопедия «Мужики и бабы: Мужское и женское в русской традиционной культуре». В ней опубликован ряд статей по интересующей теме в аспекте отечественной культурологической гендерологии: Е.Л. Мадлевской («Баба»), В.Г. Холодной («Парень»), И.И. Шангиной («Жена», «Муж»).

В числе крупных и оригинальных в аспекте постановки проблемы работ по описанию гендерных концептов в русской языковой картине мира

выделяются: монография Е.И. Горошко [2003], посвященная природе языкового сознания, выявляющая специфику русских концептов *мужчина* и *женщина*; два раздела в коллективных монографиях М.В. Пименовой: а) «Гендерные стереотипы русской лингвокультуры (культурная идентичность женщины в художественном дискурсе» [2010] и б) «Стереотипы о женщинах в русской лингвокультуре» [2013], посвященные языковым способам реализации представлений о женщинах и мужчинах в русской лингвокультуре с позиций нормативной оценки; а также монография О.А. Глущенко и Е.С. Прудниковой «Стереотипные образы женщины и мужчины в зеркале русской языковой культуры» [2013].

Как показывает проведенный анализ научной литературы, концепт *мужчина* редко становится объектом комплексного исследования. Обычно рассматриваются отдельные аспекты этого концепта. В кандидатской диссертации С.А. Зыковой [2009] на материале испанского и русского языков реконструируется концепт *мужественность*. Интерпретация мужской концептосферы в аспекте психолингвистики была предпринята Е.Е. Сапоговой [2005]. В.И. Карасик обратился к концепту *супермен* как к определенному лингвокультурному типу [2005]. В.В. Созаев описал образ идеального мужчины в религиозном аспекте – с позиций христианства [2005].

В двух статьях [Малишевская 1999; Пименова 2001a] по сопоставлению мужского и женского образов в русской лингвокультуре были сделаны следующие выводы: «Для русской языковой картины свойственно приписывать нормативные характеристики мужчинам в виде стереотипа разумного поведения, для женщин нормативным считается эмоциональное поведение. Национально специфичным для русской языковой картины мира является также признание высоких свойств женского ума, который противопоставляется мужскому разуму (ср.: *Мужа чтут за разум, жену по уму*; ср.: *Кум говорит наобум, а кума – бери на ум*)» [Пименова 2001a, с. 42]. Как отмечает Д.Ч. Малишевская, «ассиметричность отношения

в оппозиции “Мужчина” и “Женщина” можно наблюдать в чётко выявляющихся поведенческих стереотипах, различных по гендерной дифференциации, т.е. тех стереотипах, в соответствии с которыми строится стратегия и практика поведения в конкретных социальных ситуациях» [Малишевская 1999, с. 182-183]. Согласно результатам исследования М.В. Пименовой, «для русской культуры характерно: (1) стереотипное закрепление мужской сферы деятельности – внешний мир, женской сферы деятельности – внутренний мир. Отсюда перенос этих стереотипов на признаки концептов внутреннего мира (*Без мужа, что без головы, без жены, что без ума; Муж – голова, жена – душа*); (2) превалирование “женских” признаков у концептов внутреннего мира над “мужскими”; (3) полярное отношение к женщине и её умственным способностям: с одной стороны, признание достоинств женского ума и, одновременно, предвзятое “мужское” мнение, “мужская” точка зрения на “женский” ум (*Женский ум лучше всяких дум, женская логика, куриные мозги*)» [Пименова 2001а, с. 44].

А. Бозташ в диссертации на материале трех языков (русского, турецкого и английского) проанализировал фразеологические единицы, вербализующие концепт *мужчина*. Материал исследования показал реализацию этого концепта в одних и тех же семантических группах: «человек», «муж – жена», «жених – невеста», «одинокость – женитьба», «семья – родня», «ум – тупость» [Бозташ 2012, с. 152]. Другими словами, три разноструктурных языка в своей семантике актуализируют схожие смыслы относительно мужчины: «биолого-физиологические характеристики и внешность мужчины, интеллектуальные способности, семейное положение, социальный статус и социальные роли, которые мужчины играют в обществе» [Там же]. Фразеологизмы проявляют иронический компонент структуры концепта *мужчина*: «ФЕ, характеризующие лицо по половому признаку, как правило, во всех сопоставляемых языках имеют ироничный и пренебрежительный оттенок. Характеристика происходит путем сравнения с

лицом женского пола (девушкой, девицей, груб. бабой), с ребенком» [Там же, с. 154].

Темой кандидатской диссертации О.Л. Бутто стала репрезентация концептов «*семья*», «*брак*», «*жена*» в итальянской лингвокультуре [2010]. Анализ показал, что ценностные ориентиры «большая дружная семья», «прочный счастливый брак», «жена – королева дома» продолжают оставаться важнейшими элементами ментального мира итальянцев.

Анализируемый в данном исследовании объект относится некоторыми лингвистами к разряду микроконцептов [Сокур, Адзинова 2018], хотя обоснования такого отнесения в их работе не даётся. Исследователи на основе изучения паремиологического фонда русского языка определяют пять установок национально-культурного сознания относительно мужа: 1) муж – глава семьи; 2) муж – залог стабильности; 3) муж – источник благосостояния; 4) муж – всегда защитник и опора; 5) сластолюбие [Там же, с. 113]. Авторы делают вывод, что в русской лингвокультуре «в отношении жены, женщины предъявлялись значительно большие требования, чем к мужу, что, возможно, объясняется андроцентричностью картины мира русского народа» [Там же, с. 114].

В статье А.Б. Куанышевой были выделены наиболее важные смысловые компоненты концепта *муж* в русской культуре: 1) доминирование в семейных отношениях; 2) строгое отношение к жене; 3) обязанности мужа. Отмечены также дополнительные смысловые составляющие: 1. отношение к работе; 2. ум; 3. неприхотливость; 4. моральные качества [Kuanysheva 2015, с. 63].

Отдельным аспектам концепта *муж* в разных лингвокультурах были посвящены исследования последних лет. Е.В. Соколова проанализировала способы актуализации концепта 君子 («благородный муж») в китайских фразеологизмах [2019]. Н.М. Дмитриева обратилась к вопросу изучения концептов *мужество* и *честь*, традиционно относящихся к маскулинной сфере бытия [2012]. Е.А. Карапетян на материале песен военных лет описала

концепты *мужество, храбрость, героизм* [2013]. Комплексные исследования концепта *муж* на момент написания работы в научной литературе отсутствуют.

1.4. Методика исследования макроментального образования *муж*

Наше исследование проводится согласно методике концептуального анализа Санкт-Петербургско-Кемеровской научной школы. Методика была апробирована в докторской диссертации основателя школы М.В. Пименовой [Пименова 2001]. Результаты концептуальных исследований, выполненных по данной методике, отражены в 24 кандидатских диссертациях [Кондратьева, 2004; Орлова, 2005; Мошина, 2006; Сидорова, 2010; Горянова, 2012; Романенко, 2012; Рольгайзер, 2015; Захарова, 2016, Басова, 2019, Тиунова, 2019 и др.].

Отличительными особенностями данной методики являются использование количественного метода и выбор материала исследования. Привлечение корпуса контекстов употребления слова-репрезентанта в художественной, научной литературе и газетном дискурсе позволяет описать сложную структуру макроментального образования, вычлняя набор характерных признаков. Носители не только используют закрепленные в языке словесные конструкции, которые хранят в памяти в неизменном виде, но и формируют новые сочетания, возникающие в процессе речи. Единицы хранения как эпизодической, так и семантической памяти носителей языка выступают признаками, образующими структуру концепта. Холистический подход вместе с количественным методом обеспечивает доказательность выводов. Расчеты полного массива лингвистического корпуса слова-репрезентанта подтверждают актуальность тех или иных признаков структуры.

Изучение структуры макроментального образования *муж* происходит в несколько этапов в соответствии с основными составляющими его понятиями *концепт, макроконцепт, ментальное образование*.

Рассмотрим их более подробно.

1. На первом этапе выбирается слово-репрезентант концепта. Являясь ключевым концептом русской лингвокультуры, концепт *муж* представлен большим количеством репрезентантов, вербализованных синонимичным рядом и компонентами словообразовательного гнезда. Максимальное количество текстовых объективаций, позволяющих выделить широкий спектр признаков, которые формируют структуру концепта, представляет прямой номинант *муж*, что и обусловило выбор репрезентанта.

2. Языковым материалом для исследования послужили данные из Национального корпуса русского языка [www.ruscorpora.ru], что составило 10349 фрагментов текстовой объективации лексемы-репрезентанта. Данный языковой материал является совокупностью газетного, художественного и интернет-дискурса временного промежутка с 1709 по 2016 год. Жанровая специфика и соответствие конкретной исторической эпохе не ограничивались какими-либо рамками с целью максимально полно выявить структуру ментального образования.

3. На третьем этапе анализируются статьи этимологических и историко-этимологических словарей с целью выявления мотивирующих признаков концепта. Необходимо исследовать несколько словарей, т.к. словари указывают не все признаки концепта. Затем определяется степень выраженности данных признаков в языковом материале, на основе чего делается вывод об актуальности признаков.

4. На четвертом этапе исследуются понятийные признаки концепта. Рассмотрение словарных статей толковых словарей позволяет выделить семы и семемы соответствующей лексемы-репрезентанта, являющиеся понятийными признаками. Большинство из них восходят к мотивирующим. Словари синонимов и антонимов расширяют спектр когнитивных признаков.

Поиск соответствий в языковом материале выявляет дополнительные признаки, не зафиксированные в словарях, но актуальные для языковой картины мира. Таким образом, определяется максимально полный список понятийных признаков. Для древних ментальных образований характерно наличие понятийных признаков-стереотипов в структуре. Дальнейший анализ фактического материала позволяет определить частотность употребления признаков, которая выступает критерием их актуальности для русской картины мира.

5. На пятом этапе анализируется структура отдельного мотивирующего признака 'человек'. Данный признак обеспечивает объем макроментального образования, представляя собой самостоятельный концепт. Лексема, являющаяся репрезентантом концепта, описывается через призму других признаков или субпризнаков, дифференцируемых согласно кодов лингвокультуры. На примере признака 'человек' рассматриваются дескриптивные признаки витального (включая соматические и перцептивные) и антропоморфного кода (включая индивидуальные – характера, волеизъявления, занятий, культуры, ментальные и эмотивные; социальные – религиозные, интерперсональные и этические). Анализ фактического материала показывает преимущественную реализацию признаков посредством прямой номинации, концептуальные метафоры представлены в малом количестве. Данная сема выбрана, потому что включает в себя максимально стереотипные признаки, которые у других композитов структуры ('государственный муж', 'учёный') мало представлены. Частотность признаков в языковом материале так же подсчитывается.

6. Шестой этап предполагает выявление в языковом материале категориальных признаков: ценностно-оценочных, темпоральных, пространственных, количественных. В большинстве своем данные признаки вербализуются в своем прямом значении, образное переосмысление мало характерно для данных групп признаков. Актуальность признаков

подтверждается статистическими данными. В данном исследовании не описываются некоторые категории, не проявляющие разнообразия и частотности употребления когнитивных признаков. Среди них размер (дименсиональные), цвет (колоративные) и гендер, чье отсутствие в структуре макроментального образования компенсируется наличием других, более значимых для языковой картины мира признаков.

7. На седьмом этапе предметом поиска в фактическом материале выступают образные признаки. Концепт *муж* является древним ментальным образованием, чем объясняется большое количество разнообразных метафорических переосмыслений. В.З. Демьянков и Е.С. Кубрякова дают следующее определение концептуальной метафоры: «одна из форм концептуализации, когнитивный процесс, который выражает и формирует новые понятия и без которого невозможно получение нового знания» [КСКТ]. Группы признаков описываются согласно кодам лингвокультуры, данные фиксируются в соответствующих таблицах. Признаки неживой природы представлены группами стихий, вещества, предметов и пищи; когнитивные модели, реализуемые посредством вегетативных и зооморфных метафор, формируют группу признаков живой природы.

8. Аксиологическая картина мира детерминируется изменениями в социуме. Новое поколение носителей языковой культуры отрицает ценностные ориентиры предыдущего. Фрагмент картины мира теряет свою значимость, обуславливая десемантизацию лексической единицы или ее ироническое переосмысление. На восьмом этапе на основе анализа языкового материала осуществляется выявление иронической составляющей в структуре.

9. Девятый этап исследования посвящен символическим признакам ментального образования. Данная группа признаков характеризуется амбивалентностью: лексема-репрезентант концепта как объективируется различными символами, так и сама воплощает символ, запечатленный в русской лингвокультуре посредством мифа, ритуала, части религиозного

библейского текста. Анализу подвергается фактический материал, словари символов и мифов.

10. Заключительный этап предполагает полную реконструкцию структуры исследуемого макроментального образования *муж*. На всех этапах исследования подсчитывается количество примеров, актуализирующих тот или иной признак концепта, и их процентное соотношение. Общее количество примеров составляет 100 %. Проценты показывают важность определенного признака для носителей языкового сознания. Данные актуальности признаков, представленных в таблицах, описываются. Количественные данные всех групп и подгрупп признаков сводятся в единую таблицу. Полная структура концепта в виде совокупности его формирующих признаков отражается в итоговой таблице.

Ментальное образование не может рассматриваться как статичный языковой факт: с момента возникновения первопризнака оно аккумулирует в своей структуре новые смыслы, отражая социокультурные реалии соответствующих эпох. Диахронический подход подразумевает анализ языковых феноменов с точки зрения их хронологической последовательности. Динамическое развитие концептуальной структуры сопряжено с эволюцией языка, что подтверждается фактическим материалом. На всех этапах исследования прослеживается взаимовлияние двух развивающихся в истории систем – культуры (бытия) и языка. Рассмотрим данные факты более детально.

Следует отметить, что признаки реализуются в текстовом материале различными языковыми средствами. Вербализация осуществляется лексическими единицами, грамматическими конструкциями, фразеологизмами, паремиями и аллюзиями. Культурно маркированные аллюзии на сказы и былины служат средством выражения признака ‘голова’ (*Четвертая заботушка – муж, удалая головушка...* Н. Скавронский. Очерки Москвы; *Но когда ее муж и капитан лежал больной, без руки, она от постели его не отходила, бессонные ночи над ним просиживала, утешала его,*

горючими слезами по нем обливалась, своим милым, своим добрым молодцем, своим ясным соколом его называла, удалой солдатской головушкой величала. Ф. Достоевский. Зимние заметки о летних впечатлениях).

Сложные признаки могут быть выражены группой синонимов или симиляров. К таким признакам относятся ‘враньё’, ‘обман’, ‘притворство’ (...*Марина не могла уже возвратиться в разряд польских шляхтенок и быть равною другим, когда муж её объявлен был обманщиком.* Ф. Булгарин. Димитрий Самозванец). Все вышеперечисленные признаки обозначают *нечестность*, но их вербализаторы различаются своей коннотацией, аксиологией и стилистической маркированностью. *Вранье* представляет просторечную лексику. *Притворство* – это симиляр вышеописанного синонимичного ряда, с точки зрения наивной картины мира – маленький обман, житейская хитрость необходимая для решения проблемы в каких-либо обстоятельствах (*Муж не обратил внимания на приход жены и притворился спящим...* С. Жихарев. Записки современника).

Другой сложный признак – ‘праведный’, ‘благочестивый’, ‘справедливый’. В толковых словарях даются такие дефиниции лексемы *праведный*: «1. Благочестивый, безгрешный, соответствующий религиозным правилам. 2. Основанный на правде, справедливый (устар.)». В языковом материале встречаются синонимичные лексемы *законный*, *богоугодный*, *святой* – в значении «жить соответственно религиозным законам». Полные синонимы *справедливый* и *правосудный* подверглись десемантизации в середине XIX века, после чего лексема *правосудный* не употреблялась в языке, а лексема *справедливый* в современном языке имеет другое значение. Лексемы *законный* и *святой* тоже изменили свои значения. Таким образом, признак ‘праведный’ (*Есть ли мужа праведнаго память должна быть с похвалами, то собравшись мы в сей священный храм, ничего прежде вообразить не можем, ни на что прежде с большею похвалою язык наш не должен устремиться, как на Основателя сего храма и царствующаго града сего, ПЕТРА...* архиепископ Платон (Левшин). Слово при случае совершаемых молитв

над гробом) вербализуется в языковом материале синонимичным рядом лексем: *благочестивый* (...*Кои встречал сей благочестивый муж на пути своего земного странствования, обреченного ему судьбами Промысла в жизненный жребий*). Предисловие к сводной редакции рассказов странника (1883) // Журнал Московской Патриархии), *святой* (*Он был святой муж, ходил в Иерусалим и получил от царьградского Вселенского патриарха белый клобук*. Н. Полевой. Клятва при гробе Господнем), *справедливый* (...*но еще более в разных с его сиятельством разговорах весьма был обрадован тем наипаче, что я нашел мужа истинного патриота и прямого любителя справедливости*. Я. Шаховской. Воспоминания) и *правосудный* (*Узнав о корыстолюбии наместников, государь сменил их и прислал достойнейших, князей Петра Шуйского и Симеона Курбского, мужей правосудных, человеколюбивых: они успокоили граждан и народ*. Н. Карамзин. История государства Российского). Данный признак проявляется в языковом материале только до конца XIX века. В современном языке лексема *праведный* употребляется в религиозных текстах.

В языковом материале репрезентант часто представлен в окружении различных когнитивных признаков, эксплицитно дополняющих друг друга (*Черная борода его, свирепые глаза, хриповатый голос могли испугать всякого, кто и не знал бы, что это князь Василий Косой, так названный от косых глаз его, старший сын Юрия Дмитриевича, князя галицкого и звенигородского, двоюродный брат московского Великого князя, муж сильный, буйный, гордый и бесстрашный*. Н. Полевой. Клятва при гробе Господнем). В данном примере множество разноаспектных признаков: под лексемой-репрезентантом скрывается мотивирующий признак ‘человек’, отмечены мотивирующие признаки ‘сильный’ и ‘храбрый’, вербализованные эпитетом *бесстрашный*; прилагательными *черный, свирепый, хриповатый, буйный* и глаголом *испугать* характеризуется зооморфный признак ‘зверь’; соматические признаки – ‘борода’ и ‘глаза’; витальный признак – ‘голос’; социальный признак ‘аристократ’, реализованный субпризнаком ‘князь’;

интерперсональный признак ‘родня’ – лексемами *сын* и *брат*; эмотивный признак ‘гордость’. Случаи контаминации проявляются двумя способами: два или более признаков могут быть выражены одной лексемой (*Теперь понятно, почему чукчи так добры и доверчивы – это старый этнос, – потрясая книгой Льва об онтогенезе, говорит муж (он читает беспрерывно и уже совершенно огумилил)*). Н. Горланова. Покаянные дни, или в ожидании конца света). Оказионализм *огумилил* обозначает «много читать Льва Гумилева» и «придерживаться идеологических воззрений Льва Гумилева», что релевантно признаку занятий ‘чтение’ и признаку культуры ‘идеология’. Другой пример контаминации – когда несколько самостоятельных признаков в совокупности описывают ситуацию, в которой прочитывается еще один признак (*Впереди, разбрыливая песок тяжелыми сапогами, шагал муж в малиновых штанах*. А. Веселый. Россия, кровью умытая). Лексемами *штаны* и *сапоги* косвенно вербализуется соматический признак ‘тело’, но именно эпитеты *тяжелый* и *малиновый* реализуют признак ‘воин’ – в эпоху гражданской войны это были детали типичной формы красноармейца. Субпризнак ‘красноармеец’ является национально-специфичным признаком русской концептуальной системы.

Среди понятийных признаков нами выделена группа стереотипных признаков. Стереотип в данном исследовании понимается «как готовая схема восприятия – относительно устойчивый и упрощенный образ социального объекта (группы, человека, события, явления и т.п.), складывающийся в условиях дефицита информации как результат обобщения личного опыта индивида и нередко предвзятых представлений, принятых в обществе» [Пименова, Кондратьева 2011, с. 114]. Некоторые стереотипы являются национально-специфичными признаками для русской лингвокультуры, как, например ‘богатырь’ (*Итак, по русскому эпосу, реки Дон и Днепр будто бы произошли от богатыря Дона и его вещей супруги Непры Королевичны, то есть Днепры*. Ф. Буслаев. Русский богатырский эпос), ‘добытчик’ (*Он воин, этот*

мужчина, – воин, добытчик, отец, муж, – неважно чей, возможно, и вовсе ничей, но я все равно люблюсь. К. Арутюнова. Такая страна).

Макроментальное образование *муж* представляет собой сложную многослойную структуру с большим количеством взаимосвязанных компонентов. Дальнейшее динамическое развитие данного понятия предопределено тем, что оно является ключевым для русской лингвокультуры. Методика Санкт-Петербургско-Кемеровской школы позволяет обеспечить максимально детализированный подход в исследовании генезиса ментальных образований.

Выводы по главе

Лингвокультурология позволяет описать важную функцию языка – хранения и трансляции культуры, а также способов, которые использует язык для её осуществления. Антропоцентризм является научной парадигмой, детерминирующей направление любых современных исследований и служащей основанием для экспансии смежных наук в языкознание. Научные изыскания в конце XX века ориентированы на изучение языковых значений, во главу угла ставится семантика. Любые языковые феномены рассматриваются более глубоко, задача исследователя не столько зафиксировать факт, сколько объяснить его. Таким образом, четыре основные тенденции изучения языка – экспансионизм, антропоцентризм, экспланаторность, семантикоцентризм – формируют фундамент когнитивной лингвистики и лингвокультурологии.

Фокус современных лингвокультурологических исследований сосредоточен на вопросах языковой концептуализации мира. Базовой единицей таких исследований выступает концепт. Актуальность научных изысканий предопределила становление нового направления XX века – концептологии. Подходы к изучению концепта различны, чем объясняется формирование нескольких языковых школ, развивающих смежные

направления исследований. Отсутствие абсолютизирующей теории позволяет реализовывать широкий спектр научных задач. Определение базовых понятий вариативно, но всеми исследователями признаются некоторые аксиоматичные факты: концепт является фрагментом культуры, ментальным образованием, отражающим когнитивные процессы мировосприятия языковой личности, элементом концептуальной картины мира; реализуется средствами языка; существуют невербальные концепты; концепт национально-специфичен; языковая картина мира эксплицирует концептуальную картину мира; архаичные концепты имеют сложную многоуровневую структуру.

Категория гендера привлекает лингвистов с конца XX века. Обзор концептуальных исследований свидетельствует о преобладающем интересе к ментальному образованию *человек*, ряд работ посвящен анализу концепта *мужчина*, концептуальной диады *муж – жена*. Детального восстановления структуры макроментального образования *муж* не проводилось. Макроментальное образование включает в себя такие основные составляющие, как концепт, макроконцепт, ментальное образование.

Ведущим методом лингвистических исследований выступает концептуальный анализ, предполагающий рассмотрение концепта как многомерного разноаспектного ментального образования с определенной иерархией первичных и вторичных признаков в его структуре.

В настоящей работе в качестве руководящей принята методика Санкт-Петербургско-Кемеровской школы концептуальных исследований. На основе данной методики исследования во II и III главах работы осуществляется описание восстановленной структуры макроментального образования *муж*. Обнаруженные мотивирующие, понятийные, категориальные, образные, символические признаки и ироническая составляющая поэтапно описываются в аспекте русской языковой картины мира.

Глава 2. ПЕРВИЧНЫЕ ПРИЗНАКИ МАКРОМЕНТАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ МУЖ ПО ДАННЫМ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ

2.1. Мотивирующие признаки по данным этимологических словарей

Как было определено в предыдущей главе относительно понятий «концепт – макроконцепт – ментальное образование – макроментальное образование», отправным пунктом в изучении макроментального образования является концепт.

Исследование концепта предполагает изучение эволюции значений слова – репрезентанта концепта и понятия, на разных этапах которой происходило «культурное» приращение смыслов к его первичному зерну – концептуму (по В.В. Колесову). Соответственно, под изучением концепта понимается рассмотрение таких вопросов, как реконструкция его структуры и определение основных когнитивных признаков [Колесов, Пименова 2012].

Установление этимологии имени концепта позволяет рассмотреть мотивирующие признаки, которые обеспечивают дальнейшее развитие его структуры. «Мотивирующим называется такой признак, который послужил основанием для именованя некоего фрагмента мира, это внутренняя форма слова. Чем древнее слово, тем больше мотивирующих признаков у концепта» [Пименова 2013, с. 53]. Такое явление связано с синкретизмом – нерасчленённостью понятий в древности.

Анализ словарных статей этимологических словарей позволяет рассмотреть в диахронии метонимические накопления и метафорическое приращение смыслов к концептуму. Семы и семемы, приведенные в дефинициях, позволили выделить достаточно большое количество мотивирующих признаков, представляющих концепт *муж* в русской языковой картине мира. Выявленные признаки представлены в таблице 1.

Таблица 1. Мотивирующие признаки

№	Мотивирующие признаки	Авторы словарей									
		Крылов Г.А.	Фасмер Макс	Шанский Н.М.	Черных П. Я.	Семёнов А.В.	Трубачев О.Н.	Шапошников А.К.	Аванесов Р.И.	Преображенский А.Г.	Цыганенко Г.П.
1	‘человек,’	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
2	‘супруг’	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
3	‘взрослый (в зрелом возрасте) мужчина’	-	-	+	+	+	+	+	+	-	+
4	‘понимающий’	-	-	+	-	-	-	-	+	-	-
5	‘ученый’	-	-	+	-	-	-	+	-	-	-
6	‘родоначальник, прародитель’	-	+	-	-	-	-	+	-	-	-
7	‘мужчина’	+	+	-	+	-	+	-	-	+	+
8	‘член правления общины/ гражданин’	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-
9	‘серьёзный ‘	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-
10	‘храбрый, отважный, смелый, мужественный’	-	-	-	+	-	+	+	-	+	-
11	‘сильный’	-	-	-	-	-	+	-	+	-	-
12	‘воин, боец,’	-	-	-	-	-	+	+	-	-	-
13	‘герой’	-	-	-	-	-	+	-	-	+	-
14	‘известный, знаменитый’	-	-	-	+	-	+	+	+	-	-
15	‘уважаемый, почтенный’	-	-	-	+	-	+	+	-	-	-
16	‘деятель на общественном поприще’	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-
17	‘свидетель’	-	-	-	-	-	+	+	-	-	-
18	‘свободный человек’	-	-	-	-	-	+	+	+	-	-
19	‘крестьянин, земледелец’	-	-	-	-	-	+	-	-	-	+
20	‘мужик (низкий статус в правовом отношении)’	-	+	-	-	-	-	-	-	-	+
21	‘самец’	-	-	-	-	-	+	-	-	+	-
22	‘приближенный царя, короля или князя, знать’	-	-	-	-	-	-	+	+	-	-
23	‘царский служащий, княжеский дружинник’	-	-	-	-	-	-	+	+	-	-
24	‘божественный муж’	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-
25	‘мужи большие - привилегированная часть свободного населения в Древней Руси’	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-
26	‘мужи молодые - менее привилегированная часть свободного населения в Древней Руси’	-	+	-	-	-	-	-	+	-	-

Первый мотивирующий признак ‘человек’ актуализируется во всех словарях и восходит к древнеиндийскому manus, родственными являются авестийское manuš-, готское manna, древнеисландское maðr, латино-германское mannus, фригийское μάνης, древнеанглийское mann(a). Образование славянского mužь сравнивают с литовским žmogùs «человек» наряду с žmónès мн. «люди», так же, как греческое πρέσβυς, критское πρεΐυς. В этимологических словарях М. Фасмера и А.К. Шапошникова праиндоевропейское manus понимается как «родоначальник, прародитель». Этот признак послужил основанием для дальнейшего формирования структуры концепта.

Достаточно частотной выступает актуализация признака в форме множественного числа – ‘люди’ (*В Перунов день, а также по всяким другим праздникам много именитых мужей новгородских пировало за этим столом.* В. Губарев. Преданье старины глубокой). Грамматическая категория рода повлияла на расширение структуры, признак ‘мужчина’ сформировался в значении «человек рода он» (*На его последней росписи «Древний Псков» зазвучала почти молитва, выведенная древнеславянской вязью: «Дай мне хоть единый раз открыв окно узрети за ним стародавний Псков и мужей пскович и жён псковитянок и избы и палаты славного города».* С. Еремеева. Лекции по русскому искусству).

Мотивирующий признак ‘супруг’ достаточно частотен в собранном языковом материале. Согласно памятникам древней литературы, значение «муж/супруг» реализовывалось словом лада («*Жены руския въсплакашась, аркучи: Уже намъ своихъ милыхъ ладъ ни мыслию смыслити, ни думою сдумати, ни очима съглядати...* Слово о полку Игореве), обозначающим «милого, любимого мужа». Этот признак актуален для описания эмоционально окрашенных отношений, которые выстраивают центральный сюжет любовного или историко-культурологического романа. В народном понимании, отображенном в фольклоре, слово муж проявляется в самых разнообразных вариантах значений, сопровождаемых как положительной,

так и отрицательной коннотацией. Муж – сильный мужчина, защитник дома и семьи (*Муж, как имеющий по природе более сильную духовно-физическую организацию, обладающий большею рассудочностью, волевой энергией, физической силой, должен помочь своей жене...* Протоиерей Иоанн Богоявленский. Тайна брака). А.Г. Преображенский отмечает соответствия в других славянских языках – чешск. lada, сербск. лада ‘супруга’. С XI в. на Руси *мужем* называют «супруга», человека, с которым состоят в браке, как и болгарское мъжът, сербохорватское му́ж, словенское мо́ж, чешское, словацкое. muž, польское. mąż.

Третий мотивирующий признак упоминается во всех словарях, он является праславянским образованием. Древнерусское мужь, старославянское мжжь ѡвнѣр имеет значение «мужчина в зрелом возрасте». Во многих славянских языках существует градация по возрасту: от 25 лет до 50 лет человек мужского пола именуется *мужем* (*Итак, в белорусском именнике есть формы имён: для дитяти, подростка, юноши, мужа, старца.* И. Иткин. Пять Пятров, или 30 лет спустя). Зрелость означает не только физическую силу и выносливость, но и опыт, ум и рассудительность (*Армия научила нас мужской дружбе, – мы знали, пожалуй, только детскую. Мы ушли юношами, а вернулись мужами.* К. Ваншенкин. Армейская юность).

Основой признака ‘понимающий’ послужил метафорический перенос – мужчина в зрелом возрасте имеет жизненный опыт, мудрость и глубину суждений (*Однако слова муж, Mann, man, в древнеиндийском соответствии которых тапи особенно явственна связь с силой мысли, смыслом, пониманием, умом.* В. Биbihин. Язык философии). Дальнейшее развитие признака ‘понимающий’ привело к образованию от той же основы мотивирующего признака ‘учёный’, обозначающего человека, реализующего себя на научном поприще. Данный признак мы находим в современных этимологических словарях Н.М. Шанского и А.К. Шапошникова. Истоком переноса является первоначальное значение «получивший обучение».

Учёный муж – это человек, занимающийся исследованием в какой-либо области знания (*Химик Захаров первым из ученых мужей вознесся в небо на аэростате ...* В. Галенко. Наводнение). Данный признак объективируется предикатом оценки (*Лучшие дети Галактики уходили в Нанарбек на учебу у лучших мужей.* А. Иванов. Корабли и Галактика).

Четвёртый мотивирующий признак появляется в результате расширения значения, обусловленного переносом от первоначального значения «мужчина в зрелом возрасте». Человек, достигший определенного возраста, добившийся значительных результатов в какой-либо деятельности, становится почтенным и уважаемым (*Сей почтенный муж, видимо, в силу своей должности шефа организации – всероссийского гаранта будущих выплат обладает какой-то особенной информацией.* Автоинтернет // Автопилот).

Древнее происхождение концепта объясняет трудность прочтения некоторых признаков. Так, например, мотивирующий признак ‘родоначальник, прародитель’ встречается в косвенной реализации, прослеживается связь с витальным признаком ‘рождение’. Появляясь на свет, ребенок продолжает свой род (...*Если железо начнет размножаться, то... эти, как их, женщины и ихние мужья сразу возьмут и нарожают столько людей...* А. Платонов. Эфирный тракт). Лексема *поколение* в сочетании с репрезентантом в форме родительного падежа реализует значение *прародитель* (*Ревность Геры к поколениям ее мужа от нимф и женщин стала proverbially.* И. Анненский. Вместо предисловия). Религиозное мировосприятие на протяжении нескольких веков оказывало влияние на формирование русской лингвокультуры. Продолжение рода рассматривается как божественное предназначение человека (... *и благословил их бог (мужа и жену), глаголя: раститесь и множитесь, и наполните землю, и обладайте ею.* В. Татищев. Сказание о звере мамонте).

Мотивирующий признак ‘известный, знаменитый’ широко представлен как в современной литературе, так и в произведениях более ранних

исторических периодов, он объективируется целым рядом прилагательных с легко прочитываемой синонимией: *славный* (*Их великолетие складывалось из достоинств и пороков и было вечным источником вдохновения **славных мужей** нашей эпохи.* З. Плавинская. Отражение), *знаменитый* (*И ответу тебе словами многомудрого и **знаменитого мужа** Элиаса.* Л. Ионин. Пир), *маститый* (*И только несколько квартир сдавалось внаем уставшими от одиночества вдовыми бабками, пережившими своих **маститых мужей** на целые десятилетия.* Е. Сухов. Делу конец – сроку начало).

Мотивирующий признак ‘сильный’ весьма частотен. Мужчины обладают физической силой – это их неотъемлемое качество, которое позволяет отстаивать свою территорию, защищать интересы своей семьи. *Сильный муж* – устаревшее выражение, обозначающее воина (*Прилучися же, яко **сильный муж** Гедеон, оставивши добродетели воинския, вдался до рукоделия земледельческаго...* Митрополит Стефан (Яворский). Проповеди). Свою силу муж должен уважать (***Сильный муж** не станет охотиться на мышей, что шуришат в земле под ногами, – это унижает его силу.* А. Григоренко. Мэбэт).

Пятый мотивирующий признак ‘свободный человек’ встречается в русском языке с XI в. (*Дух свободы и предприимчивости, политическое сознание «**мужей вольных**», поднимаемое идеей могущественной общины «господина Великого Новгорода» ...* В. Ключевский. Русская история; ***Свободна мужа** отличает от холопа, за котораго господин отвечает.* А. Радищев. К российской истории). В оппозиции к данному признаку выступает мотивирующий признак ‘мужик’ (вербализованный одноименной лексемой), обозначающий людей более низких по сословию или по возрасту, соответственно, имеющих меньше прав (*В деревнях за голубикой ходят **мужики**.* С. Логинов. Марш-бросок по ягодным палестинам). Низшее сословие производило продукты питания, кормило высшее сословие, пахало землю, сеяло хлеб (***Мужик сеет, мужик веет, мужик пашет, Кистенем наш брат, посвистывая, машет.*** Ф. Булгарин. Дмитрий Самозванец).

Шестой признак, встречающийся в нескольких словарях, связывает первопризнак данного концепта с военным поприщем. В русском языке появляются однокоренные слова *мужество*, *мужественный* и, как следствие, возникает синонимия прилагательного: ‘храбрый, сильный, смелый, отважный’. Расширение структуры происходит одинаково в родственных языках и прослеживается в образовании сходных признаков – ‘герой’ и ‘воин’. В сербохорватском *муж* встречается в значении «герой», в чешском «*muž*» в значениях «рядовой», «боец, воин». Важные качества воина представлены симилярами: *отважный* (*За ним другие **отважные** **мужи** положили головы, а прочие новгородцы поворотили сейчас же назад и, не заезжая в Торжок, поскакали прямо в Новгород.* Н. Костомаров. Севернорусские народоправства во времена удельно-вечевого уклада), *смелый* (*Появился **смелый** **муж** с священным ...Ф. Булгарин. Димитрий Самозванец*), *храбрый* (*Он скоро придет, неся гибель и опустошение. И тогда «**мужи** твои падут от меча, и **храбрые** твои – на войне».* М. Рижский. Книга пророка Исаии и её авторы).

Мотивирующий признак ‘воин’ имеет высокую частотность употребления в древних летописях, позже он опоэтизируется и используется реже (*И встретились они на Чудском озере – многое множество... крепкие и сильные... **мужи** Александровы преисполнились духа ратного: сердца их были как сердца львов ...М. Цунц. Мозаика войны*). Признак ‘воин’ реализуется различными языковыми средствами. Встречается когнитивная модель ‘муж→воин’ (*Как после боя, в котором обеим сторонам было дано одинаковое оружие, но проигравший – **муж** – даже не воспользовался им, а **пустил бой на самотек.*** Н. Медведева. Любовь с алкоголем). Признак ‘воин’ вербализуется глаголами *воевать/стрелять* и их производными (*Я буду **требовать**, буду **воевать с мужем**, пока хватит сил...В. Шишков. Угрюм-река; Но **муж** глух, не любопытен, **муж** **перестреливается** взорами со **Стешенькой** и **Груней.*** В. Шишков. Угрюм-река).

Экспликацией признака ‘воин’ выступает другой мотивирующий признак – ‘герой’. «Муж твёрд»– так говорят о ‘героях’, желая подчеркнуть их необыкновенную храбрость, совершенные ими подвиги и военные заслуги (*Но се слово мужа тверда. «Муж твёрд» в текстах Радищева – это обозначение героя, готового подкрепить слова убеждения, жертвуя собственной жизнью – «шествуя смерти во сретение». Именно эта способность подкрепить авторитет слова мученическим подвигом даст право на место пророка.* Ю. Лотман. Русская культура послепетровской эпохи и христианская традиция).

В явно заказном трактате, датированном 1726 годом, объективируются признаки ‘воин’ и ‘приближенный царя, знать’. В дипломе цесарь обращается к Меншикову (*Потому что отец ваш, муж храбрый во бранях, пресветейшим и державнейшим государем московским, возлюбленным братцем нашим был поставлен начальником его придворной стражи, состоявшей из благородных мужей...* Н. Павленко. Был ли А. Д. Меншиков грамотным?).

В следующем примере аксиологический признак ‘лучший’ выступает объективацией нескольких мотивирующих признаков. Под «лучшим мужем» понимается ‘боец, воин’, обладающий подходящими для ратной службы качествами. Именно такие мужи могли быть ‘княжескими дружинниками’. Мужем в то время мог называться только ‘свободный человек’, не холоп (*А коли ты лучший муж – поступай в княжескую дружину, добывай на рати победу Великому Новгороду, а князю славу! Наживешь богатство – можешь купцом стать, паче ты не обельный холоп!..* В. Губарев. Преданье старины глубокой).

У С.М. Соловьева в книге «Чтение и рассказы по истории России», где он анализирует исторические материалы, встречается несколько этимологических манифестаций концепта муж (*И послал к нему золото и паволоки с мудрым мужем, наказав ему: „Следи за его видом, и лицом, и мыслями“*). Мудрый муж, несомненно, выполняет роль дипломата, посла и

наделен всеми его качествами – он умный, даже хитрый, внимательный к деталям, конечно, ‘почтенный’, ‘именитый’, ‘серьезный’ гражданин. И далее послы греческие говорят о Святославе как об ‘отважном’, ‘храбром’ ‘воине’, смелом предводителе (*И сказали бояре: „Лют будет муж этот, ибо богатством пренебрегает, а оружие берет.“*).

В трудах философа Древнего Китая Конфуция (551-479 гг. до н.э.) находим некий собирательный образ «благородного мужа», чьи характерные черты определяет мотивирующий признак ‘серьезный’. Работы древних мыслителей и философов, являясь историческими памятниками, представляют собой разнородные знания, часть информации стала устаревшей и невостребованной, другая же часть, напротив, актуализируется постоянным цитированием (*Хотя всё тот же благородный муж не печалится и не испытывает страх. <...> Но поскольку Софья Константиновна не была Конфуцием (а может быть, потому что была не благородным мужем, а молодой женой), то некоторые опасения её всё же терзали.* Т. Соломатина. Девять месяцев, или «Комедия женских положений»).

Христианство приходит на Русь в 988 г. из Византии, вместе с ним появляются служители церкви, живущие по своим особым принципам и законам, сильно отличающимся от язычества. Всех служителей религиозного культа называли «божественный муж», имея в виду род деятельности – *ратный муж* воевал, *божий муж* служил богу (*Таковые пусть услышат определение духоносного мужа, который сказал: "Благое не может быть веруемо или действуемо, точию о Христе Иисусе и Святом Духе"*). Епископ Игнатий (Брянчанинов). Понятие о ереси и расколе).

В этимологических словарях представлены мотивирующие признаки концепта *муж*, из которых развился понятийный признак ‘общественный деятель/ государственный человек’. В разные периоды истории люди, имеющие отношение к верховной власти страны, именовались *царский служащий, приближенный царя/ короля/ князя/ знать, вельможа/ великий муж*, задачей этих людей являлось решение политических и экономических,

внутренних и внешних проблем государственного уровня (*Все эти факторы не могут не породить у некоторых государственных мужей стремления внести коррективы в первоначальный замысел реформы.* Т. Морщакова. На пути к правосудию).

Мотивирующий признак ‘крестьянин, земледелец’ послужил источником для появления сложного понятийного признака ‘простолодин/крестьянин (пахарь/ земледелец/ землепашец/ хлебопашец)’. В первую очередь, он характеризует социальную иерархию общества, в котором были высшие и низшие сословия (*Начавшийся в первые годы XVIII века раскол русского общества, сформировавший в нём фактически два различных цивилизационных типа («мужика» и «барина»), прорастал во все сферы жизни.* С. Антоненко. «Священная пародия» или новое благочестие?).

Мотивирующие признаки ‘божественный муж’, ‘свидетель’, ‘воин из дружины князя’, ‘царский служащий’, ‘знать’ указаны Р.И. Аванесовым в «Словаре древнерусского языка (XI – XIV вв.)». В исторических документах выявлены оппозитивные мотивирующие признаки ‘мужи большие’ и ‘мужи молодые’ (*Старшая дружина, иначе «мужи большие», это верхний слой, действительно старший по возрасту, отцы, ближайшие соратники и советники князя, социальная категория, аналогичная западному рыцарству. ... Младшая дружина, носящая разные названия: «детских», «молодых», «ловчих» и даже «слуг» это низший разряд, частью в собственном смысле слова дети мужей-бояр.* Н. Порфиридов. Древний Новгород).

В таблице 2 представлены выделенные мотивирующие признаки исследуемого макроментального образования. Большое количество признаков говорит о древнем происхождении. Уже на раннем этапе развития структура концепта формировалась несколькими группами признаков: 1. Человек; 2. Социальный статус; 3. Воин; 4. Семейный статус, что говорит о синкретизме перечисленных понятий.

Таблица 2. Мотивирующие признаки

№	Мотивирующие признаки	Количество	%
1	‘человек’	3458	28,19
2	‘мужчина’	316	2,58
3	‘супруг’	4307	35,11
4	‘взрослый (в зрелом возрастемужчина)’	468	3,82
5	‘понимающий’	79	0,64
6	‘ученый’	1037	8,45
7	‘родоначальник, прародитель’	52	0,42
8	‘член правления общины/ гражданин’	9	0,07
9	‘серьезный ‘	38	0,31
10	‘храбрый/ мужественный/ смелый/ отважный’	253	2,06
11	‘сильный’	188	1,53
12	‘боец/ воин’	815	6,64
13	‘герой’	28	0,23
14	‘известный, знаменитый’	348	2,83
15	‘уважаемый, почтенный’	232	1,9
16	‘деятель на общественном поприще’	270	2,2
17	‘свидетель’	11	0,09
18	‘свободный (человек)’	10	0,08
19	‘крестьянин/ земледелец’	25	0,2
20	‘мужик (низкий статус в правовом отношении)’	23	0,19
21	‘самец’	46	0,37
22	‘приближенный царя/ короля/ князя/ знать’	64	0,52
23	‘царский служащий/ княжеский дружинник’	36	0,29
24	‘божественный муж’	151	1,23
25	‘мужи большие’	1	0,008
26	‘мужи молодые’/ ‘слуга’	2	0,016
	Итого:	12267	100%

Все мотивирующие признаки актуальны для современной языковой картины мира, но проявляют разную продуктивность. Высокую частотность демонстрируют признаки ‘супруг’ (35,11%), ‘человек’ (28,19%), ‘ученый’ (8,45%) и ‘воин’ (6,64%). Признаки ‘мужчина’ (2,58%), ‘взрослый (в зрелом возрасте) мужчина’ (3,82%), ‘известный, знаменитый’ (2,83%) отличаются средней частотностью. Единичные случаи актуализации остальных признаков в языковом материале объяснимы: во-первых, переосмыслением, ставшим основанием для появления новых признаков; во-вторых, часть

признаков относится к конкретным историческим эпохам и встречается только в памятниках древней литературы.

2.2. Мотивирующий признак ‘человек’

Понятийный признак ‘человек’ восходит к мотивирующему, являясь первопризнаком, он обуславливает специфику формирования структуры макроментального образования *муж*, весьма насыщенной и многокомпонентной. Признак сформирован широким спектром когнитивных субпризнаков, присущих другим ментальным образованиям, с которыми связан родо-видовыми отношениями. Среди них концепты *воин*, *кормилец*, *мужчина*. Таким образом, признак ‘человек’ объективируется витальными и антропоморфными признаками, объединяемыми в соответствующие подгруппы. В данном разделе признаки, преимущественно, рассматриваются в их прямом значении. Каждая подгруппа субпризнаков представлена относительно небольшим количеством примеров, полное описание признаков вынесено в приложение 1 «Мотивирующий признак ‘человек’».

2.2.1. Витальные признаки

Витальный код лингвокультуры объединяет следующие группы признаков: собственно витальные, соматические и перцептивные. Рассмотрим подробнее данные группы. Витальными признаками описываются жизненные фазы, процессы и состояния живых существ. Проявление таких признаков естественно, они «вписаны» в языковое сознание и не требуют дополнительного осмысления, поэтому чаще употребляются в своем прямом значении.

К витальным относится признак ‘рождение’, он не проявляет высокой продуктивности. Человек рождается в семье, данная метафора предполагает

образование нерушимых связей между родителями и детьми (*Сей муж российскому мореходству был рожденный сын, а не наемный работник*. Б. Шергин. От автора. Запечатленная слава). Символизируя начало новой жизни, день рождения становится праздником (*Мы были на рождении ее будущего, а теперь уже бывшего мужа*. Ю. Нагибин. Моя золотая теща).

Признак 'секс' относится к витальным антропоморфным (*Итог известен: у вечно недовольной жены чаще встретишь пьющего мужа, который или уклоняется от сексуальной близости, либо, наоборот, сексуально агрессивен в алкогольном опьянении*. О. Зверькова. Психологическая кастрация). Для языкового материала мало характерна вербализация признака посредством прямой номинации в виде лексемы *секс*. В русской лингвокультуре признак реализуется косвенными средствами – рядом существительных и их производными: *ласка* (*Красота без любви – все равно, что обедня без «Отче Наш», а ласки мужа унылы, как игры монахинь*. Д. Мережковский. Воскресшие Боги), *похоть* (...в сожитии же многие жены со единым мужем, тако и многие мужи со единою женою похотствуют. В. Татищев. История российская в семи томах), *поцелуй* (*Воистину, говорит, я только теперь познала, сколь велика существует разница между поцелуями мужа и любовника*. Д. Мережковский. Воскресшие Боги.), *отношения* (*Ни один порядочный муж или любовник не позволит себе говорить с женщиной..., анекдота ради иронизировать постельные отношения...* А. Чехов. Письма Александру Павловичу Чехову), *любовь* (*Аки скот безсловесен единою в год к вешним дням сочетаются с мужи; учиня великое празднество, отправляют и, собравшись по местам, любодейние творят...* В. Татищев. История российская в семи томах).

Актуальным выступает признак 'возраст', восходящий к мотивирующему признаку 'взрослый'. Признак 'возраст' объективируется посредством эпитетов *молодой* (*Навстречу, распахнув радушные объятия, степенно спускается муж молодой*. А. Гаррос, А. Евдокимов. [Голово]ломка), *пожилой* (*Деточка! Тебе нужен пожилой еврейский муж без недостатков*.

А. Хайт. Монологи, миниатюры, воспоминания), *старый* (Мачеха моя – полуобразованная, но очень умная и необычайной доброты женщина, сумевшая внушить всем самое искреннее уважение своей нежной, беззаветной преданностью своему *старому мужу*. П. Чайковский. Письма Н. Ф. фон-Мекк).

Таблица 3. Витальные признаки

№	Витальные признаки	Количество	%
1	‘болезнь’	313	2,97
2	‘возраст’:	162	1,54
3	‘старый’	391	3,72
4	‘молодой’	170	1,62
5	‘голос’	2085	19,84
6	‘движение’	2447	23,28
7	‘душа’	345	3,28
8	‘дыхание’	75	0,71
9	‘жизнь’	503	4,78
10	‘здоровье’	74	0,70
11	‘отдых’	21	0,20
12	‘питание’	1193	11,35
13	‘рождение’	46	0,44
14	‘секс’	561	5,34
15	‘смерть’	1819	17,31
16	‘сон’	175	1,67
17	‘существо’	36	0,34
18	‘усталость’	42	0,39
19	‘энергия’	54	0,51
	Итого:	10512	100%

Анализ языкового материала показывает наличие 19 витальных признаков. Высокая частотность употребления выявлена у следующих признаков: ‘голос’ (19,84%), ‘движение’ (23,28%), ‘питание’ (11,35%), ‘смерть’ (17,31%). Среднюю продуктивность демонстрируют признаки: ‘болезнь’ (2,97%), ‘душа’ (3,28%), ‘жизнь’ (4,78%), ‘секс’ (5,34%). Признак ‘возраст’ (1,54%) объективируется двумя субпризнаками: ‘старый’ (3,72%) и ‘молодой’ (1,62%), суммарный показатель 6,88% позволяет рассматривать ‘возраст’ как признак средней частотности. Преобладание признака ‘старый’ объясняется договорной природой брака, сохранявшейся в русской культуре

до XX века. Остальные витальные признаки отличаются низкой частотностью.

Соматическими признаками описываются тело и его части. Когнитивный признак 'внешность' вербализуется словами: *образ (Напрасно люди, ревностные не по разуму, усиливали свои выходки против брадобрития, посредством которого, по их мнению, губили образ, от Бога мужу дарованный... С. Соловьев. Петровские чтения), наружность (Увлеклась ли она его красивой наружностью, или просто рассчитала, что он будет именно таким мужем, какого ей надо... С. Ковалевская. Воспоминания детства), портрет (Райский между тем изучал портрет мужа: там видел он серые глаза, острый, небольшой нос, иронически сжатые губы и коротко остриженные волосы, рыжеватые бакенбарды. И. Гончаров. Обрыв).*

Человек как биологический вид имеет определенное физиологическое строение, не сильно изменившееся в своей эволюции за последние тысячи лет. Этим объясняется большая выраженность у репрезентанта соматических признаков, которые в русской традиции связаны с чертами характера, особенностями мышления или событиями в судьбе человека. Так, например, наличие 'бороды' ассоциируют с солидностью (*Исстари в русской литературе существовали, приписываемые святым мужам, поучения о сохранении бороды; борода у мужчин считалась признаком не только достоинства, но и нравственности.... Н. Костомаров. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей*), зрелостью (*...что в то время геометрию изучали взрослые юноши, а вернее, в часы досуга зрелые бородатые мужи... А. Крылов. Значение математики для кораблестроителя*). Седина подчеркивает опыт (*И вот при таких условиях жизни рабочего класса раздаются высокопарные речи поседевших в политике государственных мужей ... А. При-н. Государственный Совет и страхование рабочих*), мудрость (*В партере преобладали седины и блестящие лысины мужей науки, облаченных в черные фраки и сюртуки. А. Беляев. Голова профессора Доуэля*).

Через призму соматических признаков описывается эталон красоты, соответствующий конкретной эпохе. Среди таких признаков встречается ‘рост’, цвет ‘волос’ (*В лице будущего мужа дочери желала бы кончающего курс студента-медика или инженера, высокого роста, блондина*. Объявления «Брачная газета»), оппозитивные признаки ‘полнота’, ‘стройность’ (*Она мечтала встретить какого-нибудь стройного и гибкого мужчину, а муж был немного толстоватый и слегка, как бы сказать, косопузый*. М. Зошенко. Двадцать лет спустя).

В художественном дискурсе авторы описывают внешность своих героев совокупностью признаков, согласуясь с канонами красоты той эпохи, о которой пишут, используют соматические признаки, в которых прочитывается отражение черт характера – такие ассоциативные связи укоренились в языковом сознании.

Таблица 4. Соматические признаки

№	Соматические признаки	Количество	%
1	‘внешность’	148	3,14
2	‘тело’:	643	13,62
3	‘бок’	27	0,57
4	‘желчь’	14	0,3
5	‘желудок’	17	0,36
6	‘жилистый’	8	0,17
7	‘кожа’	53	1,12
8	‘кость’	39	0,83
9	‘кровь’	131	2,8
10	‘лёгкие’	9	0,2
11	‘мозг’	12	0,25
12	‘мышцы’	23	0,5
13	‘нервы’	33	0,7
14	‘печень’	16	0,34
15	‘полнота’	59	1,25
16	‘ребра’	8	0,17
17	‘рост’	309	6,55
18	‘сердце’	167	3,54
19	‘худоба/стройность’	46	0,97
20	челюсти	6	0,13
21	‘чистота’	17	0,36

	части тела:		
22	‘гениталии’	12	0,25
23	‘голова’	501	10,61
24	‘горло’	8	0,17
25	‘грудь’	81	1,72
26	‘живот’	19	0,4
27	‘колени’	40	0,85
28	‘кулак’	21	0,44
29	‘ноги’	76	1,61
30	‘пальцы’	29	0,61
31	‘плечо’	76	1,61
32	‘попа’	7	0,15
33	‘рука’	641	13,6
34	‘спина’	116	2,46
35	‘шея’	33	0,7
36	‘язык’	4	0,08
37	‘лицо’:	310	6,57
38	‘борода’	74	1,57
39	‘брови’	20	0,42
40	‘волосы’	157	3,33
41	‘глаза’	189	4,0
42	‘затылок’	12	0,25
43	‘зубы’	19	0,4
44	‘лоб’	52	1,1
45	‘лысый’	56	1,2
46	‘нос’	42	0,9
47	‘подбородок’	12	0,25
48	‘рот /губы’	145	3,07
49	‘седины’	82	1,74
50	‘усы’	29	0,61
51	‘ухо’	37	0,8
52	‘щека’	31	0,66
	Итого:	4716	100%

Соматические признаки широко представлены в языковом материале – всего отмечено 52 признака. Среди них высокой частотностью отличаются: ‘тело’ (13,62%), ‘голова’ (10,61%), ‘рука’ (13,6%), ‘рост’ (6,55%), ‘лицо’ (6,57%). Средняя частотность употребления отмечена у признаков: ‘внешность’ (3,14), ‘сердце’ (3,54%), ‘кровь’ (2,8%), ‘волосы’ (3,33%), ‘глаза’ (4,0%), ‘рот /губы’ (3,07%). Остальные признаки, воспринимаемые носителями языка как второстепенные, встречаются в языковом материале редко.

Среди витальных признаков выделяется группа перцептивных признаков, описывающих способы восприятия живого существа. В научной

картине мира традиционно рассматриваются пять видов перцепции: зрение, слух, обоняние, осязание, вкус. В наивной картине мира спектр способов восприятия окружающей действительности расширяется. Под перцептивными признаками понимаются чувства, предчувствия и феномены подсознания.

Визуальный способ получения информации является преобладающим для живых существ, что объясняет доминирование признака 'зрение' в языковом материале. Его вербализация происходит посредством глаголов *смотреть/видеть/зреть/глядеть* и их производных (*Правда, кто бы нашему не позавидовал щастию, котораго **зреть** святые и праведные **муж** не удостоились?* архиепископ Платон (Левшин). Нравоучение шестое надесять; *Да, впрочем, что ей делается: живется ей хорошо, **муж** на все сквозь пальцы **смотрит**.* Е. Карнович. Придворное кружево; *Неоднократно пыталась она вступить с **мужем** в горячие объяснения по этому поводу, но тот никогда не отвечал ей ни слова, только молча, бывало, **взглянет** на нее строгим, стальным своим **взглядом** ...* В. Крестовский. Петербургские трущобы).

В научной картине мира *очки* представляют собой один из косвенных способов описания болезней глаз. В языковом материале преобладающим и, соответственно, приоритетным является художественный дискурс, где *очки*, выступают деталью внешнего облика в комбинации с соматическими признаками. *Очки* способствуют осуществлению зрительного восприятия, что позволяет рассматривать данное слово как косвенную объективацию признака 'зрение' (*К этим физическим качествам **муж** присоединял сорокалетний возраст, маленький рост, **очки** на больных глазах и красноватое темя.* Д. Григорович. Не по хорошу мил, – по милу хорош). Признак 'зрение' объективируется через метафору *быть слепым*, что означает «не замечать очевидных вещей, быть доверчивым» (*Снова что-нибудь солжет в телеграмме или в письме, и этот до идиотства **ослепленный муж** опять поверит, будет ждать, волноваться и ходить на вокзал.* К. Станюкович. Дождался).

Еще один перцептивный признак ‘слух’ вербализуется глаголами *слушать/ слышать* (*Раз Амалия Карловна спросила мужа: – Послушай, Леонид, ведь я тоже крепостная? Д. Мамин-Сибиряк. Братья Гордеевы; Что-с? – грозно окликала мужа животрепещущая почтмейстерша. – Я этого требую; слышите, требую!* Н. Лесков. Чающие движения воды). Способность слышать реализуется косвенными признаками: предложно-падежными конструкциями со словом *ухо* (*Застенчиво и молчаливо ответив на поклон Гоголя, хозяйка наклонилась к уху мужа.* В. Авенариус. Школа жизни великого юмориста), контекстуальным указанием на собеседника, выраженным глаголами *спрашивать/ отвечать* (*При появлении мужей бабы окружали их и ласково просили возвратиться на работу или идти домой.* Вести // «Петербургский листок»). Встречается актуализация признака ‘слух’ посредством отрицания – *быть глухим* (*Аксинья, едва вышла за глухого, как обнаружила необыкновенную деловитость <...> держала при себе ключи, не доверяя их даже мужу... А. Чехов. В овраге).*

Таблица 5. Перцептивные признаки

№	Перцептивные признаки	Количество	%
1	‘бесчувственный’	44	1,74
2	‘вкус’	38	1,50
3	‘зрение’	749	29,63
4	‘интуиция’	13	0,51
5	‘инстинкт’	26	1,03
6	‘обоняние’	13	0,51
7	‘осязание’	18	0,71
8	‘ощущения’	24	0,95
9	‘предвидение’	11	0,44
10	‘прозорливость’	25	0,99
11	‘проницательность’	25	0,99
12	‘слух’	1340	53,0
13	‘чувствительность’	202	7,99
	Итого:	2528	100 %

Анализ количественных данных таблицы 5 позволяет сделать вывод о том, что в языковом сознании зрение и слух человека являются основными способами перцепции. Данные признаки проявляют максимальную частотность в языковом материале: ‘зрение’ (29,63%), ‘слух’ (53,0%). Эмпатия, выраженная двумя оппозитивными признаками ‘бесчувственный’ (1,74%) и ‘чувствительный’ (7,99%), в сумме составляет 9,73%, что является средним показателем продуктивности. Остальные признаки имеют единичную степень выраженности.

2.2.2. Антропоморфные индивидуальные признаки

Индивидуальные признаки антропоморфного кода разнообразны и актуализируются согласно следующей дифференциации: эмотивные, ментальные, признаки характера, волеизъявления, занятий и культуры. Рассмотрим каждую группу.

Исследование эмотивных признаков требует разграничения понятий *эмоция* и *чувство*. Для анализа данной подгруппы признаков используются воззрения из наивной картины мира. Человек постоянно испытывает какие-либо чувства, их проявлением принято считать эмоции – реакции на внешние раздражители. В отличие от чувств эмоции кратковременны, ситуативны и нестабильны. Глубокие чувства имеют субъектно-объектную направленность и, соответственно, рассматриваются как интерперсональные признаки.

К эмоциональному коду относятся признаки состояния *счастья* и *несчастья*, они являются тем основанием, на котором формируются многие эмоции. Присутствие любимого человека становится причиной счастья (*Под боком у такой жены Орешников чувствовал себя счастливым*. К. Станюкович. Истинно русский человек). Отсутствие переживаний, стабильность в жизни и спокойствие в семье делают человека счастливым (*Я счастливый и спокойный муж и отец...* И. Бунин. Освобождение Толстого). ‘Счастливый’ человек весел (*Блаженны миротворцы! – весело кудахтает счастливый*

муж. А. Чехов. Ниночка). Признак ‘веселье’ имеет косвенную реализацию – смех (*За стеной Татьяна Власьевна рассказывала мужу, что она купила на базаре, сколько истратила и сколько сберегла, а её муж глухо посмеивался и хвалил её...* М. Горький. Трое).

Причины несчастья могут быть разнообразные: осуждение без вины (*И тут она узнала, как все воистину случилось с её несчастным мужем и что он пострадал невинно ...* Б. Окуджава. Путешествие дилетантов), смерть близких (**Несчастный муж**, *поплакав, женился на другой.* М. Дмитриев. Мелочи из запаса моей памяти), отсутствие жены (*Все с сочувствием и в то же время не без любопытного сдержанного удивления взглянули на безнадежно больного русского, не имевшего серьезно-убитого вида несчастного мужа, к которому не едет жена.* К. Станюкович. Дождался).

Группа эмотивных признаков (таблица 6) исследуемого ментального образования представлена широким спектром – 43 признака. Высокая продуктивность отмечена у признаков: ‘счастливый’ (10,91%), ‘несчастный’ (8,68%) и ‘веселье’ (7,01%). Средней частотностью отличаются следующие признаки: ‘волнение’ (2,5%), ‘гнев’ (2,17%), ‘гордость’ (2,45%), ‘горе’ (2,45%), ‘грусть\печаль’ (2,23%), ‘злость’ (3,4%), ‘ласка’ (3,11%), ‘настроение’ (2,28%), ‘нежность’ (2,06%), ‘обида’ (3,95%), ‘радость’ (5,06%), ‘раздражение’ (4,78%), ‘скука’ (2,17%), ‘страсть’(2,28%), ‘удовольствие’ (3,84%), ‘эмоции’ (2,4%), ‘ярость’ (2,06%).

Таблица 6. Эмотивные признаки

№	Эмотивные признаки	Количество	%
1	‘антипатии’	19	1,06
2	‘вдохновение’	33	1,84
3	‘веселье’	126	7,01
4	‘влюбленность’	28	1,56
5	‘волнение’	45	2,5
6	‘восхищение’	35	1,95
7	‘гнев’	39	2,17
8	‘гордость’	44	2,45

9	‘горе’	44	2,45
10	‘грусть/печаль’	40	2,23
11	‘досада/недовольство’	34	1,89
12	‘злость’	61	3,4
13	‘ласка’	56	3,11
14	‘настроение’	41	2,28
15	‘нежность’	37	2,06
16	‘несчастный’	156	8,68
17	‘обида’	71	3,95
18	‘ободрение’	13	0,72
19	‘огорчение’	11	0,61
20	‘одобрение’	8	0,44
21	‘отчаяние’	8	0,44
22	‘радость’	91	5,06
23	‘раздражение’	86	4,78
24	‘разочарование’	15	0,83
25	‘расстройство’	14	0,78
26	‘растерянность’	17	0,95
27	‘сердитый’	16	0,9
28	‘симпатии’	32	1,78
29	‘скука’	39	2,17
30	‘смущение’	6	0,33
31	‘сожаление’	14	0,78
32	‘сочувствие/сострадание’	13	0,72
33	‘страх’	35	1,95
34	‘страсть’	41	2,28
35	‘стыд’	18	1,001
36	‘счастливый’	196	10,91
37	‘тревога’	26	1,45
38	‘удивление’	22	1,22
39	‘удовольствие’	69	3,84
40	‘умиление’	5	0,28
41	‘уныние’	13	0,72
42	‘эмоции’	43	2,4
43	‘ярость’	37	2,06
	Итого:	1797	100%

Ментальный код лингвокультуры включает в себя такие умственные проявления, как мышление, внимание, память и процессы, обеспечивающие получение, анализ и использование информации. Частотной объективацией репрезентанта исследуемого концепта выступают эпитеты *умный* (*Так бедный семилетний варвар правильнее понял умнейшего мужа России...* М. Цветаева. *Мой Пушкин*), *мудрый* (*...Человек о славе отечества своего нерадящий всегда у мужей мудрых в недорогой цене ходит.* Архиепископ

Феофан (Прокопович). Слово похвалное о баталии Полтавской), *глупый* (*Чтобы не краснеть постоянно за своего добродушного, но глуповатого мужа, Леля боялась знакомиться с людьми умными.* А. Анненская. Трудная борьба), *бестолковый* (*И от старания не показать мне, что ей не жалко заврашившегося, бестолкового мужа, и от стыда за его позорное поведение Анна Васильевна хотела придать всей истории этакий анекдотический характер...* А. Вайнер, Г. Вайнер. Лекарство против страха).

Необходимо отметить, что в языковом материале XVIII века *мудрый муж* – это ученый или человек, занимающийся умственной деятельностью (*Истинная мудрость, понеже состоит в познании правд Божественных и человеческих, умозрительных [theoretica] и деятельных [practica], достоверных [certa] и вероятных [probabilis], то и мудрый муж несколько знает, многое ж верит; так что знание и вера не что иное, как токмо средства, коими он себе **навык мудрости** приобретает.* В. Третьяковский. Слово о мудрости, благоразумии и добродетели), в современном литературном дискурсе под мудростью понимается житейский опыт (*...И я категорически отверг сужение народовольчества до поверхностного заговорщичества и тоном умудренного жизненным опытом мужа принялся доказывать утопизм «захватовластничества».* В. Чернов. Записки социалиста-революционера).

Признак ‘умный’ выражается различными языковыми средствами. Одно из метафорических переосмыслений концепта ум – оружие, отсюда эпитет *острый*. Обладателя выдающихся умственных способностей называли *остроумным* (*Пальмирскія невѣдомымъ до сего времени Характеромъ писаны, и нынѣ токмо, какъ въ ученыхъ вѣдомостяхъ объявляется, тцаніемъ двухъ остроумныхъ мужей господина Аббата Бартелемія въ Парижѣ и господина Свинтона въ Оксфортѣ учинилось, что оныя познавать стали.* Объ остаткахъ города Пальмиры // Ежемѣсячныя сочиненія къ пользѣ и увеселенію служащія) или *острым* (*Екатерина Великая, знавшая лично святителя, отзывалась о нем: «Муж острый и резонабельный».* Т.

Пречистенский. Летопись Русской Православной Церкви). Лексема *остроумный* подверглась десемантизации и в подобном значении уже не употребляется.

Таблица 7. Ментальные признаки

№	Ментальные признаки	Количество	%
1	‘абстракция’	8	0,55
2	‘бестолковый’	10	0,69
3	‘вера’	24	1,64
4	‘воображение’	9	0,62
5	‘внимание’	12	0,82
6	‘глупый’	131	8,98
7	‘заблуждения’	8	0,55
8	‘забывчивость’	6	0,41
9	‘заклучения’	10	0,69
10	‘знания’	106	7,27
11	‘логика’	18	1,23
12	‘мечты’	19	1,30
13	‘мнение’	61	4,18
14	‘мудрый’	161	11,03
15	‘мысли’	255	17,48
16	‘наблюдения’	8	0,55
17	‘находчивый’	9	0,62
18	‘недоумения’	9	0,62
19	‘неумный’	17	1,17
20	‘память’	39	2,67
21	‘подозрение’	72	4,93
22	‘понимание’	34	2,33
23	‘рассудительность’	11	0,75
24	‘рассуждение’	9	0,62
25	‘сомнения’	15	1,02
26	‘соображения’	8	0,55
27	‘суждения’	7	0,48
28	‘теоретик’	11	0,75
29	‘толковый’	10	0,69
30	‘умный’	355	24,33
31	‘фантазии’	7	0,48
	Итого:	1459	100%

Исследуемый концепт объективируется разнообразными ментальными признаками. Наиболее актуальными в структуре концепта *муж* являются следующие признаки: ‘глупый’ (8,98%), ‘знания’ (7,27%), ‘мудрый’ (11,03%), ‘мысли’ (17,48%), ‘умный’ (24,33%). Признаки ‘мнение’ (4,18%), ‘память’

(2,67%), ‘подозрение’ (4,93%), ‘понимание’ (2,33%) составляют группу средней частотности. Остальные признаки представлены единично.

Признаки характера представлены в языковом материале широким спектром с преобладанием прямой номинации. Частотным выступает признак ‘характер’ (*Решив, что **муж** ее имеет ужасный **характер** и сделал несчастье ее жизни, она стала жалеть себя.* Л. Толстой. Смерть Ивана Ильича). Встречается его вербализация посредством симиляра ‘нрав’ (*Поверь душа моя, что для счастливого замужества нужна рассудительность и **хороший нрав мужа**.* Р. Зотов. Таинственный монах).

Характер описывается совокупностью качеств (*Встретился с **мужем** ее в Лондоне. Это был тоже **затейливых качеств** мужичок.* М. Горький. Жизнь Клима Самгина), среди которых встречаются как ‘достоинства’ (*Посадник Твердислав, **муж**, отличный **достоинствами**, взяв под стражу какого-то мятежного боярина, вооружил против себя многих его друзей и единомышленников.* Н. Карамзин. История государства Российского), так и ‘недостатки’ (*Тебе нужен пожилой еврейский **муж** без **недостатков**.* А. Хайт. Монологи, миниатюры, воспоминания). В газетном дискурсе встречаются статистические данные (*Отвечая на вопрос о **мужьях**, 33 процента английских жен назвали понимание, 28 – заботливость, 24 – юмор, 23 – честность, 21 – верность, 19 – щедрость...* В. Овчинников. Корни дуба). Под признаком ‘характер’ понимаются различные качества личности иногда с негативной коннотацией (*На меня производило впечатление, что она была несколько придавлена суровым **характером мужа**.* П. Милюков. Воспоминания).

Среди положительных качеств характера были отмечены: ‘покладистость’ (*...У **мужа** не такой **характер**. Он мягкий, спокойный, **покладистый**, всё меня успокаивал.* Ю. Буцик. Изумрудная свадьба – это возможно?), ‘доброта’ (***Мой муж** – человек природы. Он любит волю и простор; безошибочно чувствует ложь; бесконечно **добр** и щедр к тем, в ком видит проявление человеческой любви.* Е. Крюкова. «Каждый художник пишет свою Библию»), ‘уравновешенность’ (*Правда, **муж** – моложе меня (духовно и*

физически), но простой, честный, здоровый и нетронутый, что теперь случается редко. В нем есть та примиренность, **уравновешенность**, которой мне так не хватает. В. Каверин. Перед зеркалом), ‘кротость’ (Он, как я уже говорил, добрый, славный **муж**, удивительно **кроткий**, находящийся даже немножко под башмаком у своей энергичной жены. В. Дорошевич. Сахалин), ‘хозяйственность’ (И как **домовитому мужу** пристойно, начал оное сеяние с самага утра... архиепископ Платон (Левшин). Слово в неделю 21 по сошествии святого духа), ‘скромность’ (Он человек добрый, **скромный**, недалекого ума, ленивый, домосед: лучшего **мужа** и требовать нельзя. И. Тургенев. Где тонко, там и рвется), ‘надежность’ (Да, я люблю его как мужа сестры моей, **как надежду**, подпору всего нашего семейства... М. Загоскин. Рославлев, или Русские в 1812 году), ‘уверенность’ (Вопроса об авантюрах Зина испугалась неслучайно, а потому, что ее **муж**, Игорь Петрович Владимиров, мужчина крупный, красивый и явно в себе **уверенный**, ревновал ее страстно... В. Рецепттер. Ностальгия по Японии), ‘ответственность’ (... Жене смиренно стать на второе место, **мужу** – взять тяжесть и **ответственность** быть главой. А. Ельчанинов. Записи).

Признаки поведения весьма многочисленны. Характер человека проявляется в его ‘поведении’ (Жена поначалу думала, что супруг тяжело переживает период акклиматизации и снисходительно относилась к **поведению мужа**. Вот, например // «Столица»). В языковом материале отмечено положительное поведенческое качество: ‘обаяние’ (Ведь, казалось, все у нее было – ум, красота, имя, обретенное в науке, **обаятельный муж** Ладос, талантами хирурга которого гордилась вся семья. Г. Шергова. ...Об известных всем).

Таблица 8. Признаки характера

№	Признаки характера	Количество	%
1	‘нрав’	55	2,88
2	‘с чувством юмора’	257	13,46
3	‘характер’	157	8,22

4	‘достоинства’ (положительные качества):	30	1,57
5	‘аккуратность’	6	0,31
6	‘волевой’	32	1,68
7	‘доброта’	315	16,5
8	‘заботливость’	68	3,56
9	‘кротость’	27	1,41
10	‘надежность’	28	1,47
11	‘настойчивость’	21	1,1
12	‘осторожность’	8	0,42
13	‘ответственность’	31	1,62
14	‘покладистый’	20	1,05
15	‘практичный’	20	1,05
16	‘самоотверженность’	5	0,26
17	‘скромный’	30	1,57
18	‘уверенный’	15	0,8
19	‘уравновешенный’	9	0,47
20	‘хозяйственный’	9	0,47
21	‘щедрый’	13	0,68
22	‘недостатки’ (отрицательные качества):	21	1,1
23	‘безответственность’	18	0,94
24	‘беспомощность’	11	0,58
25	‘высокомерие’	12	0,63
26	‘доверчивость’	23	1,2
27	‘жадность/ скупость’	57	3
28	‘жестокость’	12	0,63
29	‘инертность’	3	0,16
30	‘консерватизм’	5	0,26
31	‘легкомысленный’	23	1,2
32	‘лень’	55	2,88
33	‘неаккуратный’	8	0,42
34	‘недоверчивость’	5	0,26
35	‘ненадежный’	9	0,47
36	‘рассеянность’	16	0,84
37	‘самолюбивый’	8	0,42
38	‘самодовольство’	19	1
39	‘сентиментальный’	6	0,31
40	‘слабовольный’	46	2,41
41	‘транжира/мот’	23	1,2
42	‘трусливый’	19	1
43	‘тщеславие’	10	0,52
44	‘хитрый’	9	0,47
45	‘поведение’:	144	7,54
46	‘барство’	16	0,84
47	‘болтливый’	12	0,63
48	‘ворчливость’	6	0,31
49	‘вспыльчивый’	21	1,1
50	‘заносчивый’	5	0,26
51	‘кавалер’	5	0,26
52	‘молчаливый’	41	2,15

53	‘обаяние’	8	0,42
54	‘развязность’	18	0,94
55	‘строгий’	14	0,73
56	‘угрюмый’	31	1,62
57	‘темперамент’	6	0,31
58	‘флегматик’	8	0,42
	Итого:	1909	100%

Из данных таблицы 8 видно, что наиболее актуальными среди многочисленных признаков характера – их всего 58 – являются: ‘с чувством юмора’ (13,46%), ‘доброта’ (16,5%), ‘характер’ (8,22%), поведение (7,54%). Средняя частотность отмечена у следующих признаков: ‘заботливость’ (3,56%), ‘жадность /скупость’ (3%). Низкая частотность отличает остальные 52 признака. Отрицательные признаки поведения ментального образования муж демонстрируют большее разнообразие в языковом материале, нежели положительные. В языковом материале не встретились признаки темперамента, релевантные научной картине мира. Отсутствие признаков ‘сангвиник’, ‘холерик’, ‘меланхолик’ объясняется тем, что в языковом сознании они воспринимаются согласно другим кодам лингвокультуры, например, ‘сангвиник’ объективируется эмотивным признаком ‘веселый’.

Под признаками волеизъявления понимаются те, в соответствии с которыми человек строит свою жизнь, при этом он руководствуется своими желаниями, принимает на себя какие-либо обязательства, имеет определенные права. Данная группа представлена рядом симиляров, среди которых: ‘желание’ (*Я несколько раз самым добросовестным образом старалась смотреть на вещи глазами мужа, думать и действовать согласно его желаниям.* А. Анненская. Жорж Санд), ‘намерение’ (*Принимая намерение жениться, должен муж предвидеть от того некоторое себе счастье...* Д. Фонвизин. Торгующее дворянство), ‘побуждение’ (*В противность мужу, её, как якорь в воду, тянуло в железный лязг гаванной сутолоки, к рыжей ржавчине трехтрубных гигантов, в льющееся ручьями зерно, под светлый плеск небес, парусов и матросок. Побуждения их были несходны.* Б. Пастернак. Воздушные пути), ‘стремление’ (*Живя в лагере, Иван Григорьевич*

постоянно видел естественное **стремление** людей вырваться за проволоку, **вернуться к жёнам и детям**. В. Гроссман. Все течет). Человеку свойственно выражать свою волю в виде ‘предписаний’ (*Она, исполняя волю отца, на все согласилась и строго наблюдала **предписания мужа**....* Н. Карамзин. Чувствительный и Холодный), ‘требований’ (...*Мужья и отцы **требуют** только от них, чтобы вместо себя для производства забот земледелия нанимали других*... А. Чертков. Журнал моего путешествия по Австрии, Италии, Сицилии, Швейцарии и проч).

В языковом материале выявлены многочисленные разноаспектные признаки, описывающие проявление воли: ‘наклонность’ (*Софья Николаевна возмущается, главным образом, не отсталостью своего **мужа**, но его бюрократическими **наклонностями***. В. Шулятиков. Одинокие и лишние), ‘цель’ (*Цель мужа состояла в том, чтобы в очередной раз сделать жену беременной*. В. Овчинников. Калейдоскоп жизни), ‘план’ (*Крестьянка: входит в хозяйственный **план мужа** и говорит, например, как у Бунина («Митина Любовь»)) что надо бы поросенка купить*. М. Пришвин. Дневники), ‘задача’ (*Не вор, а ты отвечаешь за то чтобы трудом вырастить и воспитать детей, тут главная **задача мужа***. В. Бибихин. Из записей на тему самопознания), ‘инициатива’ (*Если бы у Ларисы Георгиевны появился **муж** «такого уровня», до которого она хотела дотянуть своих трех? ... а также сильный, **волевой, инициативный**...* Н. Русакова. Не судьба?), ‘воля’ (*Нину уверяли, что ее перевезли к англичанам по **воле мужа ее**, которого дела задерживают на некоторое время еще в Теггеране*... Н. Муравьев-Карский. Из «Записок»), ‘привычка’ (*Муж был добрейший человек, но в то же время весьма цельный и упрямый в своих **привычках***. В. Мещерский. Мои воспоминания). Нарушение воли мужа, неисполнение его желаний объективируется признаком ‘жалоба’ (*Мне явно подменили рубашку в прачечной, – **пожаловался муж***. Коллекция анекдотов: семья).

Таблица 9. Признаки волеизъявления, обязанностей и прав

№	Признаки волеизъявления, обязанностей и прав	Количество	%
1	‘воля’	16	2,37
2	‘жалобы’	12	1,78
3	‘желания’	151	22,4
4	‘задачи’	8	1,19
5	‘инициативы’	7	1,04
6	‘наклонности’	12	1,78
7	‘намерения’	21	3,12
8	‘планы’	14	2,08
9	‘побуждения’	8	1,19
10	‘права’	47	6,97
11	‘привычки’	53	7,86
12	‘стремления’	8	1,19
13	‘требования’	19	2,82
14	‘цели’	4	0,6
15	‘обязанности’	294	43,6
	Итого:	674	100%

У анализируемого концепта наиболее частотными признаками волеизъявления выступают: ‘обязанности’ (43,6%) и ‘желания’ (22,4%). Средняя частотность выявлена у признаков ‘намерения’ (3,12%), ‘права’ (6,97%), ‘привычки’ (7,86%).

Среди антропоморфных индивидуальных признаков группа признаков занятий является самой разнообразной. Под занятиями понимается любой род деятельности индивида, требующий времени. К данному коду лингвокультуры относятся ежедневные действия, профессиональная деятельность и досуг.

В наивной языковой картине мира мужчина рассматривается как *работник, кормилец, добытчик*. Данные стереотипные признаки восходят к мотивирующему ‘трудолюбивый’. В русской культуре традиционно противопоставляется мужское и женское предназначение (*Слово жена, адгло мужь; чего ради лутче быть причиною похвалъ, нежели хвалителемъ*. С. Волчков. Придворной челоуѣкъ). Признаки, описывающие трудовую деятельность, выражаются существительными: *служба (...И великие государи на милость положили, за службу и за раденье мужа*

твоего, боярина Ивана Богдановича Хитрово, вместо смерти живот дать. И. Желябужский. Дневные записки), дело (...*И во всем этом я должна участвовать в качестве красивой вывески над служебными и коммерческими делами мужа.* А. Куприн. Осенние цветы), работа (*Женщиной, замечу, полностью посвятившей себя мужу, с его непрестанной, нервной, сумасшедшей работой...* И. Кио. Иллюзии без иллюзий), деятельность (*Отношение Анны Федоровны к деятельности мужа* менялось до некоторой степени. В. Соловьев. Из воспоминай), занятие (*Вотъ занятія Великаго мужа столь много успѣвшаго въ своихъ предназначеніяхъ!* А. Лазарев. Плаваніе вокругъ свѣта на шлюпѣ Ладогѣ въ 1822, 1823 и 1824 годахъ).

Признак 'деятельность' вербализуется разнообразными языковыми средствами: конструкциями с эпитетами, описывающими вид деятельности (*Тут я считаю нужным сказать несколько слов о супруге Льва Николаевича и её отношении к философской деятельности мужа.* В. Грибовский. У графа Л.Н. Толстого; *Г-жа Диккенс ничего не имела против литературной деятельности мужа, приносившей значительный доход.* А. Анненская. Чарльз Диккенс), названием вида деятельности (*Антону Павловичу Лосенкову и Евграфу Петровичу Чемезову, в художествах отличным мужам.* Н. Новиков. О критическом рассмотрении издаваемых книг; *Муж у ней часовым мастерством занимается, так она за него, вишь, устала, погулять вышла!* М. Салтыков-Щедрин. Игрушечного дела людишки).

Признаки занятий характеризуются косвенными субпризнаками. Любая деятельность имеет 'результат': награды (*Отъ Государя награжденіе заслужившій! Мужъ! носящій на себѣ милость Цареву, трудовъ твоихъ знакъ Равноапостольнаго Князя Владимира!* Копія съ письма отъ неизвѣстнаго къ Статскому Совѣтнику М. В. С. // Магазинъ общепользыхъ знаній и изобрѣтеній съ присовокупленіемъ моднаго журнала, раскрашенныхъ рисунковъ, и музыкальныхъ нотъ), заслуги (*Не вам, юнцу, наставлятъ на стезю правую мужа великородного и нарочито государственного, имеющего за собой многообразные заслуги.* В. Авенариус. Пущин в селе Михайловском). Результаты в научной и творческой

сфере вербализуются симилярами: труды (*На днях жены благомыслящих членов Редак[акционной] комиссии служили торжественный молебен в Казанском с «Te deum» – «Тебя, Бога, хвалим – благодарственное песнопение, за окончание трудов их мужей...* П. Анненков. Письма И. С. Тургеневу), сочинения (*Я принялъ намѣреніе рассмотреть сочиненія двухъ ученыхъ мужей ...* Рассужденіе о двухъ бракахъ введенныхъ чужестранными писателями въ родъ великихъ Князей Всероссійскихъ // Ежемѣсячныя сочиненія къ пользѣ и увеселенію служащія), произведения (*За прогулкой, когда Софья Андреевна сказала, что женщина в то время, как муж пишет романы или философские статьи, должна носить, рожать, кормить детей...* А. Гольденвейзер. Вблизи Толстого), проекты (*Воспоем доблестного мужа и его прожекты.* А. Островский. На всякого мудреца довольно простоты).

Таблица 10. Признаки занятий

№	Признаки занятий	Количество	%
1	‘бездельник’	26	0,53
2	‘бизнесмен’	118	2,4
3	‘быт’	83	1,69
4	‘гульба\волокиство’	80	1,63
5	‘дело’	304	6,19
6	‘деятельность’	132	2,69
7	‘должность’	292	5,94
8	‘занятия’	31	0,63
9	‘курение’	29	0,59
10	‘карьера’	52	1,06
11	‘наркомания’	5	0,1
12	‘научная сфера’	170	3,46
13	‘неприятности’	16	0,33
14	‘обстоятельства’	13	0,26
15	‘опасности’	18	0,37
16	‘пенсионер’	32	0,65
17	‘поступки’	46	0,94
18	‘преступник’	461	9,39
19	‘проблемы’	14	0,28
20	‘профессия’	809	16,47
21	‘пьянство’	711	14,48
22	‘работа’	171	3,48
23	‘развлечения’	42	0,86
24	‘результаты занятий’	235	4,78

25	‘религиозная сфера’	63	1,28
26	‘служба’	248	5,05
27	‘старания’	24	0,49
28	‘творческая сфера’	371	7,55
29	‘увлечения’	279	5,68
30	‘учеба’	37	0,75
	Итого:	4912	100%

Исследуемый концепт обладает разноаспектными признаками занятий, некоторые из них структурируются субпризнаками (см. приложение). Высокой продуктивностью отличаются признаки ‘профессия’ (16,47%), ‘пьянство’ (14,48%), ‘преступник’ (9,39%). Признаки ‘дело’ (6,19%), ‘должность’ (5,94%), ‘научная сфера’ (3,46%), ‘работа’ (3,48%), ‘результаты’ (4,78%), ‘служба’ (5,05%), ‘творческая сфера’ (7,55%), ‘увлечения’ (5,68%) проявляют среднюю частотность употребления.

Антропоморфная парадигма предполагает наличие признаков культуры. В словаре Д.Н. Ушакова дается несколько значений слова *культура*. Согласно языковому материалу, указанные признаки культуры присутствуют в структуре концепта *муж*: «Культура – 1. Совокупность человеческих достижений в подчинении природы, в технике, образовании, общественном строе. 2. То или иное состояние общественной, хозяйственной, умственной жизни в какую-н. эпоху, у какого-н. народа, класса. 3. То же, что культурность. 4. Усовершенствование, высокое развитие» [Словарь Д.Н. Ушакова].

Прежде всего, культура отличает исследуемый концепт по признакам ‘воспитание’, ‘просвещение’, ‘образование’ (*Не так мыслил Троицкий, Порфирий, муж, воспитанный в пустыне и в простых обычаях...* Н. Карамзин. История государства Российского; *Общество считает <...>, что оно никогда не изменит чувствъ отличнаго уваженія къ высокому просвѣщенію и добродѣтелямъ знаменитаго въ отечествѣ нашемъ мужа...* Ф. Глинка. Письма А.С. Шишкову; *Мне думается, если бы муж Вашей подруги владел бы ещё вдобавок к русскому и иностранным языком на уровне*

«носителя» и получил бы **образование**, хотя бы и среднеспециальное, но за границей... Форум: Были вы в стране преподаваемого языка?).

Хорошее воспитание в русской лингвокультуре – это всегда благо (У ней был **благовоспитанный** и приличный, но глуповатый **муж**... И. Тургенев. Отцы и дети). Иногда жены берут на себя роль воспитателя своего мужа (...Она ни с кем не делила своё право **воспитывать мужа**. В. Гроссман. Жизнь и судьба). Воспитание предполагает наличие важных качеств, среди которых ‘почтительность’ (Оленьке, по-видимому, была не по душе витиеватая **почтительность мужа**... А.Чехов. Драма на охоте), ‘уважение’ (Зато их очень волнует духовная гармония, взаимное **уважение мужа и жены**. Л. Сальникова. Записки современной свахи), ‘вежливость’ (Когда Татьяна бывала с Николаем на премьерах, литературных встречах, она всегда боялась, что ее подтянутый, хорошо одетый, сухо **вежливый муж** в какую-то минуту не выдержит взятой на себя роли и шарахнет фужером в зеркало и скажет им всем: «Мать-перемать»! Г. Щербакова. Реалисты и жлобы), ‘манеры’ (У нее были такие же мягкие уклончивые **манеры**, как и у **мужа**. З. Масленикова. Близкие Бориса Пастернака).

Структура исследуемого концепта включает разнообразные признаки культуры. Признаки данной группы могут быть условно разделены на блоки: 1) собственно культурные признаки; 2) признаки воспитания; 3) признаки образования и 4) признаки просвещения.

Таблица 11. Признаки культуры

№	Признаки культуры	количество	%
1.	‘культура’:	8	1,4
2.	‘развитие’	5	0,87
3.	‘сознательный’	6	1,04
4.	‘идеология’	35	6,08
5.	‘воспитание’:	31	5,4
6.	‘бестактность’	4	0,7
7.	‘варварство’	4	0,7
8.	‘вежливость’	15	2,61

9.	‘внимательность’	21	3,65
10.	‘интеллигентность’	35	6,08
11.	‘манеры’	9	1,56
12.	‘невнимательный’	8	1,4
13.	‘невоспитанный’	5	0,87
14.	‘почтительность’	4	0,7
15.	‘тактичность’	7	1,21
16.	‘уважение’	4	0,7
17.	‘образование’:	59	10,26
18.	‘интересы’	12	2,1
19.	‘необразование’	9	1,56
20.	‘полиглот’	12	2,1
21.	‘самообразование’	4	0,7
22.	‘просвещение’:	28	4,87
23.	‘бесталанный’	2	0,35
24.	‘гениальность’	35	6,08
25.	‘дарования’	14	2,42
26.	‘деградация’	3	0,52
27.	‘интеллектуальность’	7	1,21
28.	‘опыт’	78	13,56
29.	‘начитанность’	8	1,4
30.	‘недалекость’	5	0,87
31.	‘неинтересность’	5	0,87
32.	‘отсталость’	4	0,7
33.	‘простота’	16	2,78
34.	‘склонность к наукам’	3	0,52
35.	‘способности’	22	3,82
36.	‘талант’	48	8,34
	Итого:	575	100%

Наиболее актуальными признаками выступают: ‘опыт’ (13,56%), ‘образование’ (10,26%), ‘талант’ (8,34%). Средней выраженностью в языковом материале характеризуются следующие признаки: ‘идеология’ (6,08%), ‘воспитание’ (5,4%), ‘внимательность’ (3,65%), ‘интеллигентность’ (6,08%), ‘просвещение’ (4,87%), ‘гениальность’ (6,08%), ‘способности’ (3,82%). Остальные признаки проявили низкую частотность.

2.2.3. Антропоморфные социальные признаки

К социальным признакам антропоморфного кода относятся группы этических, религиозных, интерперсональных и собственно социальных. Под

этическим кодом лингвокультуры понимаются признаки, описывающие нравственную сторону человеческих взаимоотношений, правила и принципы общепринятой морали. Под устойчивым выражением «морально-нравственные устои» понимается сформированный родительским воспитанием и влиянием социума свод правил и жизненных принципов. Этические нормы, принятые в обществе и укорененные в сознании индивида, детерминируют его поведение. Данная группа признаков в языковом материале может быть представлена лексемами и их производными: *принципы* (*Муж, человек **принципиальный**, но покладистый, уважающий чужое мнение...* А. Слаповский. Гибель гитариста), *правила* (*Татьяна Ивановна считала **мужа** своего простаком, ... но Иван Иванович, при видимой смиренности, имел характер стойкий и твердо держался усвоенных себе **правил**.* Т. Пассек. Из дальних лет), *устои* (*Причиной распада семьи послужила **тяга супруга к моральной неустойчивости**.* «Столица»), *мораль* (*Неужели мои представления о чести, достоинстве, порядочности и **морали** являются «комплексами» (как выражается моя **жена**).* В. Шахиджанян. 1001 вопрос про ЭТО).

Мотивирующий признак ‘супруг’, демонстрирующий высокую частотность в языковом материале, объективируется полярными этическими признаками: ‘верность’ (*...Еврей не блазнится призраком роскошных очертаний, а берет дело просто, и потому он чаще других **верный муж**.* Н. Лесков. Еврей в России: несколько замечаний по еврейскому вопросу) и ‘неверность’ (***Мужьям неверности не прощают, сами же изменяют охотно.*** А. Чехов. Руководство для желающих жениться); ‘виноватый’ (***Муж** всегда **виноват**, сударыня, осмелюсь вам доложить, когда жена нехорошо ведет себя.* И. Тургенев. Дворянское гнездо) и ‘невиновный’ (*Этим письмом я принесу великую пользу нашей стране, нашей Красной Армии, если обращу Ваше внимание на участь моего **мужа**, ибо я верю: он **невиновен**.* Обращения родственников репрессированных командиров Красной Армии к руководителям страны (1937-1960)); ‘совестливый’ (*Она решила сейчас же найти **мужа** и высказать ему всё*

<...> прячет от жены свою душу и **совесть**... А. Чехов. Именины) и ‘бессовестный’ (Лицо ее было красоты небесной, пока рисовались на нем: скромность, кротость, невинность, чувствительность и милая стыдливость – качества, с корнем вырванные из сердца ее бессовестным мужем...Н. Дурова. Игра судьбы, или Противозаконная любовь).

Таблица 12. Этические признаки концепта муж

№	Этические признаки	Количество	%
1.	‘верность’	104	7,13
2.	‘измена/неверность’	356	24,42
3.	‘благородство’	84	5,76
4.	‘безнравственность’	19	1,30
5.	‘обман/ притворство / ложь’	87	5,97
6.	‘предательство’	32	2,19
7.	‘порядочный’	38	2,60
8.	‘порочный’	24	1,64
9.	‘справедливый’	47	3,22
10.	‘праведный’	35	2,40
11.	‘виноватый’	33	2,26
12.	‘нравственность’	21	1,44
13.	‘мораль’	10	0,68
14.	‘подлость’	26	1,78
15.	‘преданный’	37	2,54
16.	‘честность’	73	5
17.	‘честь’	41	2,81
18.	‘нечестный’	16	1,1
19.	‘несправедливость’	11	0,75
20.	‘лицемерный’	8	0,55
21.	‘эгоизм’	13	0,89
22.	‘совестливый’	34	2,33
23.	‘бессовестный’	12	0,82
24.	‘вера\ доверие’	18	1,23
25.	‘искренность\нелицемерный’	27	1,85
26.	‘добродетельный’	83	5,69
27.	‘патриот’	41	2,81
28.	‘распутство’	23	1,57
29.	‘бескорыстный’	14	0,96
30.	‘корыстолюбивый’	9	0,62
31.	‘благодарность’	17	1,16
32.	‘невиновный’	29	1,99
33.	‘принципы’	18	1,23
34.	‘правила’	18	1,23
	Итого:	1458	100%

В языковом сознании носителей языка этические признаки имеют особую значимость, что подтверждается широким спектром разноаспектных признаков – их 34. Оппозитивные качества рассматривались как самостоятельные. Самый частотный признак исследуемого концепта ‘измена/неверность’ (24,42%). Группа признаков средней частотности более многочисленна: ‘верность’ (7,13%), ‘благородство’ (5,76%), ‘обман/притворство / ложь’ (5,97%), ‘справедливость’ (3,22%), ‘честность’ (5%), ‘честь’ (2,81%), ‘добродетель’ (5,69%), ‘патриотизм’ (2,81%), ‘преданность’ (2,54%), ‘порядочность’ (2,60%).

Рассмотрим подгруппу религиозных признаков, которые выражают особую черту человека: веру в бога (*В наших государствах ведется так, что муж держит свою веру, а жена свою.* Н. Костомаров. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей). Признак ‘верующий’ вербализуется в языковом материале косвенно. Человек вдохновляется этой верой (*Настали времена ужасные для христианства, предвиденные многими боговдохновенными мужами.* Н. Карамзин. История государства Российского). Вера в бога есть вера в Святого Духа; отсюда эпитет мужа – *богодуховный* (*Сей богодуховный муж был острого разума...* Н. Новиков. Опыт исторического словаря о российских писателях). Духовная сфера жизни человека – религиозная. Дух в человеке подкрепляется верой, а религия – это «одежда» веры, ее внешняя оболочка. Соблюдение религиозных норм и атрибутики курируется работниками культа, высшим наказанием является отлучение от церкви (*И не с точки зрения того, что от этой бумажки погибнет духовно муж мой: это – не дело людей, а дело Божие.* С. Толстая. Письмо графини С.А. Толстой к митрополиту Антонию).

Религиозные признаки обозначают принадлежность к определенной конфессии, например, к разным ветвям христианства: православию (*Твой муж немец? – Нет, у него, кажется, дед был немец, но сам он православный.* А. Чехов. Дама с собачкой), католичество (Правда, да, муж мой покойный был католик, но это еще не значит, что он не был русским

душою. У иеросхимонаха А. Булатовича // «Новое время»), протестантизму (... *Где ее муж и нашел себе дело по душе, но где он оставался все таким же вечным протестантом и обличителем.* П. Боборыкин. От Герцена до Толстого).

Исследуемый концепт объективируется признаком 'религиозность' (*В настоящее время Ирина Васильевна часто нападала на мужа за его невинные шутки <...> а между тем Василий Андреич, по-своему, и сам был религиозен.* И. Оммулевский. Шаг за шагом). Религиозность выражается признаками ритуальных действий: 'пост' и 'воздержание' (*Жена его не разделяла мыслей своего мужа, не хотела также поститься и воздерживаться, как сделал это ее муж...* В. Бонч-Бруевич. Назарены в Венгрии и Сербии), 'молитва' (*Ни старания искусных врачей, ни молитвы мужа, ни слезы сына – ничто не помогло...* Н. Мамышев. Злосчастный), 'исповедь' (*Исповедь мужа с нетерпением ожидала Настасья Лукьяновна с утра.* Н. Гейнце. Герой конца века).

Человек может вести праведный образ жизни, не придерживаясь религиозных догм (*Правда, муж – <...> человек монастырский, хотя совсем не религиозный, а в практическом отношении – сметливый и неторопливо-дельный.* В. Каверин. Перед зеркалом). Не соблюдающий или нарушающий правила человек определяется через признак 'грех' (...*При Боге близко стоящем грех да не кажется: да оставит, де, нечестивый пути своя, и муж беззаконный советы своя...* Архиепископ Платон (Левшин). Нравоучение осьмое надесять).

В древности у славян была другая религия. Верования представляли собой обожествление сил природы. Служителями дохристианских языческих культов были волхвы. Сейчас волхвами называют колдунов, чародеев, кудесников. У концепта муж отмечен признак 'волхв' (...*Шуйский славился, однако ж разумом мужа думного и сведениями книжными, столь удивительными для тогдашних суеверов, что его считали волхвом...* Н. Карамзин. История государства Российского).

Таблица 13. Религиозные признаки

№	Религиозные признаки	Количество	%
1.	‘религиозность’	15	9,87
2.	‘нерелигиозный’	6	3,95
3.	‘магометанство’	4	2,63
4.	‘неверующий’	12	7,9
5.	‘воздержание’	1	0,66
6.	‘пост’	3	1,97
7.	‘молитва’	18	11,84
8.	‘верующий’	21	13,81
9.	‘христианин’	21	13,81
10.	‘исповедь’	6	3,95
11.	‘волхв’	4	2,63
12.	‘православный’	14	9,21
13.	‘протестант’	3	1,97
14.	‘католик’	5	3,3
15.	‘грех’	16	10,53
16.	‘шаман’	3	1,97
	Итого:	152	100%

Анализ данных, приведенных в таблице 14, позволяет сделать вывод о том, что группа актуальных религиозных признаков представлена широко. Шесть признаков из 16 имеют высокую степень частотности в языковом материале: ‘религиозность’ (9,87%), ‘молитва’ (11,84%), ‘верующий’ (13,81%), ‘христианин’ (13,81%), ‘православный’ (9,21%), ‘грех’ (10,53%). Средней частотностью характеризуется всего один признак – ‘неверующий’ (7,9%). Остальные признаки отличаются низкой частотностью.

Под интерперсональными понимаются признаки, отражающие взаимодействие человека с другими людьми, включая отношения родства. В языковом материале широко представлены признаки, описывающие процессы и способы интерперсонального взаимодействия. Такие признаки вербализуются лексемами или их производными в прямой номинации: *встреча* (*Встреча мужа и жены, очевидно, была неожиданна. Ф. Достоевский. Маленький герой*), *свидание* (*Когда его жена Нина первый раз пришла на свидание с мужем, ее встретил перед входом следователь Макеев... В. Кричевский. Алюминиевый крест*), *столкновение* (*Отсюда*

рождается неуважение к **мужу**, а вместо чувства любви, которое проявляется иногда каким-то придаточным обстоятельством, начинаются те неприятные **столкновения**...Ф. Плевако. Речь в защиту Лукашевича), знакомство (Так рассказывает Дашкова о первом **знакомстве** со своим будущим **мужем**. В. Огарков. Екатерина Дашкова), спор (**Муж с женою спорил, а гости, рассмеявшись, разошлись по домам**. Сказка. Хитрая жена), примирение (А потом ему встретилась и еще одна совсем удивительная бумага: постановление о **примирении супругов Ждановых**. С. Залыгин. Комиссия), ссора (**Мужья и жены большею частью ссорятся** дважды и трижды в день...О. Сенковский. Большой выход у Сатаны), расставание (В однообразной, тяжелой жизни казачки было два почти неизбежных события: «свадьбы сговоры» с последующим замужеством и неизбежное **расставание с мужем** или с сыном. В. Энке. Терская казачья песня в станице Кисловодской), развод (Потом она перешла к своей дружбе с Лампадоносцем и окончила тем, что при его благодати получила **развод со старым мужем**... Н. Лесков. Письма Л. Н. Толстому). Признак ‘прощание’ (А когда княгиня Варвара Михайловна с **мужем** стала **прощаться**, господа, шляхетные знакомцы и дворня навзрыд зарыдали...П. Мельников-Печерский. Старые годы) может реализовываться посредством симиляра **провождение** (Все это – русския женщины, изможденные и истощенные, пришедшие и встречать, и **проводить своих мужей** ...И. Солоневич. Россия в концлагере).

Человек характеризуется той или иной позицией в субъектно-объектных отношениях. Признаки, представляющие субъектную позицию интерперсонального кода, реализованы стереотипами: ‘мучитель’ (...Под конец терпела от этого **мужа** самые страшные **истязания**: почему-то одна она оказалась в его глазах виновницею всех его несчастий и достойна была поэтому всяких **мучений**. Г. Успенский. Наблюдения Михаила Ивановича), ‘обольститель’ (Тщетно этот **муж-обольститель** тешил ее подарками да обновками. К. Биркин. Временщики и фаворитки XVI, XVII и XVIII столетий), ‘помощник’ (У других хоть **муж** **помога** – вон у Александры Федоровны... М.

Салтыков-Щедрин. Пошехонская старина), 'покровитель' (...*Теперь она останется здесь у него, это будет ее дом, он будет ее мужем, другом, покровителем.* А. Герцен. Былое и думы), 'поклонник' (*Я знал, что И. и ее покойный муж были поклонниками Достоевского еще со времени сибирской ссылки.* П. Миллюков. Воспоминания), 'гость' (*В качестве гостей в ложи являлись иногда мужья.* Д. Григорович. Пахатник и бархатник).

Таблица 14. Интерперсональные признаки

№	Интерперсональные признаки	Количество	%
I	Субъектная позиция		
1.	'друг'	108	2,4
2.	'сожитель'	18	0,4
3.	'любимый'	403	8,97
4.	'любящий'	257	5,72
5.	'соперник'	13	0,3
6.	'соратник/партнер'	53	1,18
7.	'нелюбимый'	114	2,54
8.	'мучитель'	41	0,91
9.	'ревность'	186	4,14
10.	'неревнивый'	9	0,2
11.	'нелюбящий'	37	0,82
12.	'обольститель'	8	0,18
13.	'советчик'	31	0,7
14.	'тайный муж'	19	0,42
15.	'автор письма'	55	1,22
16.	'адресат письма'	29	0,64
17.	'обманутый'	327	7,28
18.	'месть'	16	0,36
19.	'зависть'	5	0,11
20.	'помощник'	39	0,87
21.	'союзник'	10	0,22
22.	'покровитель'	21	0,47
23.	'поклонник'	5	0,11
24.	'гость'	7	0,15
25.	'расставание'	47	1,05
26.	'развод'	377	8,4
27.	'скандал'	23	0,51
28.	'ссора'	66	1,47
29.	'примирение'	21	0,47
30.	'спор'	18	0,4
31.	'тайна'	14	0,31
32.	'сосед'	9	0,2

33.	‘беседа’	108	2,4
34.	‘встреча’	62	1,38
35.	‘свидание’	31	0,7
36.	‘прощание’	26	0,58
37.	‘столкновение’	9	0,2
38.	‘жертва’	88	1,96
39.	‘знакомство’	29	0,64
40.	‘окружение’	113	2,51
II	Объектная позиция:		
41.	‘объект ревности’	41	0,91
42.	‘объект манипуляции’	39	0,87
43.	‘объект заботы’	210	4,67
44.	‘объект скучания’	31	0,7
45.	‘объект расчета’	27	0,6
46.	‘объект спасения’	16	0,36
47.	‘объект ожидания’	59	1,31
48.	‘объект ненависти’	13	0,3
49.	‘объект устрашения’	11	0,24
50.	‘объект неуважения’	20	0,44
51.	‘объект зависти’	10	0,22
52.	‘объект оскорбления’	22	0,5
III	‘Отношения’:	60	1,33
53.	‘первая любовь’	4	0,09
54.	‘волшебное совпадение’	1	0,02
55.	‘сопротивление’	8	0,18
56.	‘дружба’	13	0,3
57.	‘равнодушие’	13	0,3
58.	‘любовь’	51	1,13
59.	‘взаимопонимание’	16	0,36
60.	‘поддержка’	43	0,96
61.	‘согласие’	37	0,82
62.	‘несогласие’	18	0,4
63.	‘вражда’	12	0,27
64.	‘отчуждение’	9	0,2
65.	‘ад’	5	0,11
IV	Родство:		
66.	‘отец’	204	4,54
67.	‘отчим’	6	0,13
68.	‘брат’	37	0,82
69.	‘муж-ребенок’	95	2,11
70.	‘дети’	247	5,5
71.	‘родня’	236	5,25
72.	‘родной’	24	0,53
73.	‘сиамские близнецы’	2	0,04
	Итого:	4492	100%

Группа интерперсональных признаков весьма многочисленна и представлена четырьмя блоками: 1) собственно интерперсональные признаки

(признаки в субъектной позиции); 2) интерперсональные признаки в объектной позиции; 3) признаки отношений и 4) признаки родства. Наиболее актуальными выступают признаки: 'любимый' (8,97%), 'обманутый' (7,28%), 'развод' (8,4%). Средняя частотности характеризует признаки: 'любящий' (5,72%), 'ревность' (4,14%), 'объект заботы' (4,67%), 'отец' (4,54%), 'дети' (5,5%), 'родня' (5,25%). 64 признака демонстрируют низкую частотность.

К собственно социальным относятся признаки социального статуса. Социальный статус – это место, которое занимает человек в обществе. Статус определяется несколькими факторами: занимаемыми должностями; положением в обществе. Женщина реализует себя в семье как жена, мать, поэтому статус замужней женщины воспринимается обществом как маркер успеха (*Женщины любят своих мужей, которые приносят деньги в семью, помогают воспитывать детей и вообще обеспечивают женщине социальный статус.* Г. Садулаев. Бич Божий). Патриархальный уклад общества до XIX века определяет свои гендерные правила: нормой для человека считается быть в браке (*И брак нужен ей прежде всего для самоутверждения: «Пусть плохонький, но муж, какая-никакая, но семья».* Т. Рощина. Я у себя одна). Отсутствие мужа предполагает низкое положение женщины в обществе (*Оттого, что отсутствие мужа ощущается как отход от нормы. Женщина зависима, у нее низкий статус в сообществе, если муж отсутствует...* Н. Козлова. Логика Жизни). Место жены в русской лингвокультуре обозначается пространственными показателями, вербализованными предложно-падежными конструкциями – *за-мужем* или *при муже* (*Надо надеяться, что медвежинские дамы, тоже участвовавшие в оскорблении, живут всегда при мужьях, равно как и мужья их живут при женах.* Н. Михайловский. Литературные воспоминания). Для горской женщины жить без мужа означает «быть обездоленной» (*В худшем она оставалась вообще без мужа: для горской девушки участь незавидная.* В. Дегоев. Мирянин).

В обществе есть закрепленные за мужчинами гендерно обусловленные сферы деятельности: правительственные структуры (*В 37-м разом полетели мужья правительственных дам, в том числе и брат «того» Канторовича.* Д. Самойлов. Общий дневник), партийные структуры (*Муж ходил по квартире совсем как чужой, казалось понав туда случайно, был сух, отстранен, партиен.* А. Цветаева. Верочка Молчановская), советские партийно-государственные структуры (*Характерно умолчание корреспондента «Правды» о чинъ и званіи мужа Краснокутской, котораго предлагали на собраніи посадить на пять лѣтъ, очевидно, онъ и аппаратчикъ и стопроцентный коммунистъ. <...> «Личныя трагедіи», заставившія плакать на собраніи Краснокутскую и другихъ женщинъ, сорвавшихъ собраніе, конечно, не только побои мужей, а всѣ муки, среди которыхъ проходитъ совѣтская жизнь молодой женщины, имѣвшей несчастье сочетаться «краснымъ» бракомъ съ какимъ нибудь партійцемъ или комсомольцемъ.* В. Левитскій. Красная власть и Бѣлая Россія: объ эволюціи Сталина), сферы производства (*У меня уж пятидневка кончалась, я пришла дела сдавать да домой скорей, муж-то в лесу. Тихой был, дак завсе в лес гоняли, все красный ударник.* В. Личутин. Вдова Ньюра).

В структуре исследуемого концепта группа социальных признаков представлена широким спектром. Признаки ‘состоятельный’, ‘национальность’, ‘партийная принадлежность’ и ‘аристократ’ реализованы посредством субпризнаков (см. приложение).

Таблица 15. Социальные признаки

№	Социальные признаки	Количество	%
1.	‘нищий’	31	2,4
2.	‘богатый’	81	6,26
3.	‘состоятельный/ несостоятельный’	292	22,59
4.	‘осужденный’	176	13,61
5.	‘репрессированный’	56	4,33
6.	‘реабилитированный’	12	0,93
7.	‘реформатор’	4	0,31

8.	‘статус’	26	2,01
9.	‘революционер’	12	0,93
10.	‘пленный’	8	0,62
11.	‘мятежник	11	0,85
12.	‘жалкий/бедный’	25	1,93
13.	‘новый русский’	4	0,31
14.	‘бомж’	2	0,15
15.	‘оборванец’	1	0,08
16.	‘беженец’	2	0,15
17.	‘национальность’	304	23,51
18.	‘партийная принадлежность’	44	3,4
19.	‘аристократ’:	135	10,44
20.	‘раб’	12	0,93
21.	‘дворянин’	18	1,39
22.	‘помещик’	15	1,16
23.	‘холоп/крепостной’	5	0,39
24.	‘купец’	16	1,24
25.	‘деклассированный’	1	0,08
	Итого:	1293	100%

Высокую частотность употребления в языковом материале проявили признаки ‘национальность’ (23,51%) и ‘состоятельный/ несостоятельный’ (22,59%). Среднюю частотность демонстрируют два признака: ‘осужденный’ (13,61%) и ‘аристократ’ (10,44%).

2.3. Понятийные признаки макроментального образования *муж*

Один из этапов изучения структуры ментального образования – выявление понятийных признаков. Часть признаков данной группы «выросли» из мотивирующих – тех, которые были положены в основу наименования соответствующего фрагмента мира. «Под *понятийными* понимаются признаки концепта, актуализированные в словарных значениях в виде семантических компонентов (сем и семем) слова – репрезентанта концепта» [Пименова, 2007, с. 314]. Когнитивные признаки концептов актуализируются в контекстах современной художественной литературы, газетного и интернет-дискурса. Анализ восьми толковых словарей русского языка позволил выделить 23 понятийных признака у концепта *муж* (таблица

16). Мнения авторитетных учёных о семах и семемах, входящих в круг значений репрезентанта, не совпадают. Самое большое количество признаков – 18 – было отмечено по данным «Толкового словаря живого великорусского языка» словаря В.И. Даля.

Таблица 16. Понятийные признаки концепта муж

№ №	Авторы словарей	С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова	В. И. Даль	Д.Н. Ушаков	Малый академический словарь	Д.В. Дмитриев	Т.Ф. Ефремова	С.А. Кузнецов	Л.Г. Бабенко
	Понятийные признаки								
1.	‘супруг’	+	+	+	+	+	+	+	+
2.	‘дачный муж’ (разг., шутл., ирон.)	+	-	-	-	-	-	-	-
3.	‘зрелый (человек)’	+	+	+	+	-	+	+	-
4.	‘ученый’	+	-	+	+	+	+	+	-
5.	‘общественный деятель/государственный человек’	+	+	+	+	+	+	+	-
6.	‘человек’	-	+	-	-	-	-	-	-
7.	‘мужской пол’	-	+	-	-	-	+	+	+
8.	‘хозяин’	-	+	-	-	-	-	-	-
9.	‘достойный (человек)’	-	+	-	-	-	-	+	-
10.	‘доблестный’	-	+	-	-	-	-	+	-
11.	‘отважный/ смелый/ храбрый’	-	+	-	-	-	-	+	-
12.	‘физически сильный/ крепкий/ могучий’	-	+	-	-	-	-	+	-
13.	‘терпеливый’	-	+	-	-	-	-	-	-
14.	‘здравомыслящий’	-	+	-	-	-	-	-	-
15.	‘стойкий’	-	+	-	-	-	-	+	-
16.	‘спокойный’	-	+	-	-	-	-	-	-
17.	‘решительный’	-	+	-	-	-	-	-	-
18.	‘трудолюбивый’	-	-	-	-	-	-	+	-
19.	‘простолюдин’	-	+	-	-	-	-	-	-
20.	‘крестьянин (пахарь/ земледелец/ хлебопашец)’	-	+	-	-	-	-	-	-
21.	‘селянин’	-	+	-	-	-	-	-	-
22.	‘семьянин’	-	+	-	-	-	-	+	-
23.	‘мужик (необразованный/ невоспитанный/ грубый/ невежа)’	-	+	-	-	-	-	-	-

Некоторые понятийные признаки не подвергались значительным изменениям в своем развитии и фактически совпадают с мотивирующими (более подробно описаны в соответствующем параграфе). Понятийный признак 'супруг' указан в восьми толковых словарях русского языка. Он используется для актуализации значения «женатый мужчина (по отношению к своей жене)» (*Да она со всеми своими мужьями разошлась любовно, ухитрившись не поругаться ни с одним бывшим супругом.* Д. Донцова. Уха из золотой рыбки). Шесть из восьми словарей упоминают понятийный признак 'зрелый (человек)'. Этот признак объективирует значение «мужчина в зрелом возрасте» (*Наконец Я слышу речь не мальчика, но мужа.* А. Пушкин, Борис Годунов). Понятийный признак 'ученый' часто вербализуется репрезентантом в форме множественного числа, иногда в ироническом прочтении (... *Ученые мужи* *поспешили вознаградить себя обильным возлиянием на веранде «Тропического кафе» под мелодию «Марша идиотов» (бывшего о ту пору в большой моде).* А. Грин. Ива).

Только в «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой был указан понятийный признак 'дачный муж' (разг., шутол., ирон.). Этот признак выражает значение «перен.: о том, на ком лежит много разных повседневных обязанностей по отношению к семье, живущей на даче; разг. шутол.» .Одна из обязанностей дачного мужа – снабжение продуктами семьи (*Вертинский в роли дачного мужа (передаю бабушке авоську с продуктами)...* Н. Ильина. Дороги и судьбы). Обобщенная характеристика дачного мужа – постоянная суета (...*Вообще он ужасно суетился, представляя своей особой типичный образчик дачного мужа.* Д. Мамин-Сибиряк. Черты из жизни Пепко).

Семь словарей упоминают признак 'общественный деятель/государственный человек'. Этот признак восходит к мотивирующему «деятель на каком-л. общественном поприще» (*Это великолепные автопортреты, портреты детей и его современников – поэтов, писателей, государственных мужей, полководцев, любителей живописи, купцов,*

актеров, крестьян, моряков, декабристов, художников, масонов, скульпторов, коллекционеров, просвещенных женщин и архитекторов. К. Паустовский. Орест Кипренский). Такие деятели стереотипно воспринимаются как опытные, мудрые, рассудительные люди, работающие на благо государства.

Понятийный признак ‘человек’ проявляется в исторических текстах или в описаниях предыдущих эпох (*Отцы и братья, мужие новгородстии! – возвысил голос старший сын Марфы, Димитрий.* Д. Мордовцев. Господин Великий Новгород). Этот признак восходит к мотивирующему и представляет собой самостоятельное ментальное образование. Субпризнаки, объективирующие его, пронизывают всю структуру макроконцепта.

На очевидный признак ‘мужской пол’ указывают только четыре словаря. Слова *муж, мужчина* используются для обозначения человека мужского пола (*Ищешь Огнеопасного человека, а найдешь мужа – это закон природы, и тебе уже пора.* У. Нова. Инка).

Только В.И. Даль отмечает понятийный признак ‘хозяин’. Для исследуемого концепта этот признак актуален. Муж в доме – это хозяин (*Положение Резникова в этом деле несколько иное; он мог желать променять шаткое положение любовника-слуги на прочное – мужа-хозяина.* Н. Холев. Речь в защиту Максименко).

В двух словарях из восьми встречается признак ‘достойный (человек)’. Достоинство – один из самых важных признаков мужа. Признак часто вербализуется описательно через призму разнообразных положительных качеств. К таким достоинствам относятся верность, честь, честность, сильная воля (*Достойный муж сей прослужил в Российском флоте 37 лет со славою и честью...* Б. Островский. Великая Северная экспедиция).

Мужчина – это прежде всего воин, защитник. Развитием мотивирующего признака ‘боец/воин’ стал понятийный признак ‘доблестный’, выделяемый двумя словарями. Доблесть проявляется и в делах, и в битвах (*Милостивые государи, благородные бояре, доблестные мужи, воины и трудники науки, литературы и искусства!* К. Станюкович.

Письма «Знатного иностранца»). Это значение встречается в ироничном контексте (*Воспоем доблестного мужа и его прожекты. Нельзя довольно налюбоваться тобой, маститый старец! Поведай нам, поведай миру, как ты ухитрился, дожив до шестидесятилетнего возраста, сохранить во всей неприкосновенности ум шестилетнего ребенка?* А. Островский. На всякого мудреца довольно простоты).

Понятийный признак ‘отважный/ смелый/ храбрый’ актуализует черту мужчин – силу духа. Устойчивое выражение *храбрый муж* сейчас относится к устаревшей лексике (*...И храбрый муж Иван Ляцкий с детьми боярскими: они близ Константинова стана в трех местах разбили наголову 14 тысяч неприятелей и новую рать.* Н. Карамзин. История государства Российского). Сила духа проявляется в его терпении по отношению к близким людям (13 Февраля, Ходит, ноет, воображает, что расходится с женой, на самом же деле именно только теперь и сходится с ней, отливаясь в форму бесконечно *терпеливого мужа*. М. Пришвин. Дневники). Обычно терпение и терпеливость приписываются женщинам, однако «за мужчинами в русской лингвокультуре закреплены такие стереотипы, как сила, стойкость, храбрость, смелость и терпение» [Колесов, Пименова 2012, с. 110]. Понятийный признак ‘терпеливый’ восходит к мотивирующему ‘храбрый/ мужественный/ сильный/ отважный’. Данный первопризнак послужил основанием для развития еще одного понятийного признака в структуре ментального образования. Понятийный признак ‘стойкий’ передает качество характера русского мужчины, мужа-воина (*Муж стойкий в добродетели, вельможа прямо русский, герой на поле брани, меч булатный в Сенате на неправду.* И. Долгоруков. Повесть о рождении моем...).

Истоком понятийного признака ‘здравомыслящий’ послужил мотивирующий признак ‘понимающий’. Он относится к разряду устаревших и встречается в литературе XVIII-XIX веков (*Это муж века Екатерины Великой. Он очень величав наружностью; в движениях его много истинного достоинства; говорит протяжно и как будто бы взвешивая каждое слово,*

но зато выражается правильно и разговор его исполнен **здравомыслия**. С. Жихарев. Записки современника). Этот признак может быть реализован эпитетом рассудительный (*С хорошими правилами служба, отменно лестно быть под отчетом у такого благородного и **рассудительного мужа**...* И. Долгоруков. Повесть о рождении моем...).

Несколько понятийных признаков актуализируют качества характера, стереотипно приписываемые мужчинам. Признак 'спокойный' относится к классу приобретаемых с возрастом качеств мужского характера (*...Наиболее ценимой в **мужьях** – и мужчинах вообще – чертой большинство женщин считает умение сохранять спокойствие ...* А. Полеев. Скандал по-научному). Спокойствие ассоциируется с разными чертами характера: сдержанностью, тихим нравом (*А **муж мой, Тришкин, в пятьдесят шестом умер. Тихий такой был, добрый.*** А. Безуглов. Страх). Понятийный признак 'решительный' описывает умение мужчины предпринимать важные действия, брать на себя ответственность, смелость (*Алинин **муж решительно** взял сестер под руки и вывел их в коридор.* О. Новикова. Женский роман).

Устаревшее выражение *трудолюбивый муж* было устойчивым в XVIII веке. Понятийный признак 'трудолюбивый' не демонстрирует высокой частотности употребления в языковом материале, соответствующем XX веку. (*...Сказано следующее: «Умер сей **трудолюбивый муж** около 1763 года...».* П. Кротов. Прекрасных вымыслов плетя искусно нить...).

Понятийный признак 'семьянин' мотивирует основное качество супруга – заботу о семье. Муж – глава рода, семья – это старшее и младшее поколения рода, забота о которых ложится на плечи мужа (*Владимир Андреич сам ничего не дал за дочь, почему все **заботы** складывает на него, а в то же время решительно не оценивает ни его благородства, ни его любви к Юлии; что Владимиру Андреичу следовало бы прежде внушить дочери, чтобы она любила и уважала **мужа**, а потом уж и от него требовать строгого и предусмотрительного исполнения **обязанностей семьянина.*** А. Писемский. Тюфяк).

Понятийный признак ‘мужик (необразованный/ невоспитанный/ грубый/ неуч/ невежа)’ относится к разряду оценочных (*Ксана запомнила только единственную **грубость мужа** – в то несчастное утро погрома.* К. Федин. Первые радости). Этот признак может быть объективирован как словом *муж*, так и словами *мужик* (*Он... признавал, что по жизни **мужик груб, матерщинник и любит крепкое слово.*** Н. Корниенко. Душою плачешь и смеешься от души), *мужичина* (***Мужичина грубый, карахтерный, упорный...*** Г. Успенский. Кой про что).

В словаре В.И. Даля отмечен понятийный признак ‘простолюдин’. Выражение *простой человек* обозначает представителя низшего социального слоя (*Всякой обиженной будет судить сам о сделанном ему оскорблении, и от него зависит может воздать обижающему тем же, чем он обидел; и намеряющийся учинить обиду **простолюдину (мужу от народа)** воздержится и не захочет нарушать закона.* А. Радищев. Проект Гражданского уложения).

К разряду устаревших относится понятийный признак ‘селянин’. Проживание в селе и труд на земле определяет актуальность этого признака (*И ныне **селянин русский** делает собственными руками почти все необходимое для его хозяйства <...> **Муж** обрабатывал землю, плотничал, строил.* Н. Карамзин. История государства Российского). Сельский уклад в отличие от городского образа жизни предполагает отсутствие суеты, неторопливость. Признак ‘селянин’ объективируется эпитетом *смиранный*, в метафоре камня прочитывается некая неподвижность сельской жизни, отсутствие частой смены ярких событий (***Муж, смиренный селянин, женат, двое детей, служит мировым посредником и мхом обрастает.*** Н. Лесков. Некуда).

Язык динамичнее лексикографических изысканий. Словари указывают не все понятийные признаки. Широкий спектр признаков выявлен в языковом материале, рассмотрим их более подробно.

Под юридическим термином «гражданский брак» принято понимать официальный зарегистрированный брачный союз мужчины и женщины. Но в

XX веке под влиянием исторических изменений в социуме возникло несколько иное понимание института семьи. В русской лингвокультуре отразились религиозные гонения первой половины XX века, укоренились в языковом сознании новые понятия, одно из них «гражданский муж», что означает «невенчаный» (*Перед тем как записаться **гражданским браком**, она невнятно сообщила ему о своем нецеломудрии. Он сглотнул слюну, но расспрашивать не стал, мол, все равно **не венчаемся**, чего уж тут. А. Эппель. Дробленный сатана).*

Следующее приращение смысла произошло в результате смены нравственных идеалов послевоенного общества – молодые люди «торопились» жить и не утруждали себя соблюдением формальностей (*На нас и смотрели друзья-приятели, как на **мужа и жену**, хотя мы не унижали чувства регистрацией. С. Гандлевский. НРЗБ).* Таким образом, понятие «гражданский муж» приобрело значение «сожитель», человек с которым живешь и ведешь совместный быт (*Где-то познакомилась с солидным немолодым человеком, только что вернувшимся из ссылки, а через несколько дней он (**уже в качестве мужа**) переехал в ее маленькую комнату. А. Мариенгоф. Это вам, потомки!).*

Оппозитивным выступает понятийный признак ‘законный муж’ (*В общем, теперь **мой законный** пребывает в полной уверенности, что Бразилия просто не может не победить на ЧМ – ну как же, такие «коллеги» дома ждут! Форум: Мечта для нефутбольной нации), предполагающий официальную регистрацию супружеского союза, соблюдение всех формальностей и атрибутов (Аля, объясняя свое желание уехать, не смела даже непосвященным сказать, что она следует за мужем, потому что **формально он им не был**, она обходилась эвфемизмом «отец моего ребенка» или «наш папа»... а **зарегистрировать отношения** «с матерью своего ребенка» отказался раз и навсегда, еще до того, как эти отношения, собственно, возникли, так как **мариш Мендельсона**, считает он, это похоронный мариш для мужчины: всем и каждому пересказывала Аля эту его*

шутку. И. Полянская. Сон). Законность супружества подкрепляется официальными документами (*Приехали мы с Анканной в окружной центр, пошли в гостевой дом, а нам говорят, что жить мы будем врозь, ибо нет у нас **женитьбенной бумаги***. Ю. Рытхэу. Женитьбенная бумага). При наличии таких документов муж формально является законным, несмотря на фактическое расторжение брака (*Некоторое время Таня смотрела на управляющего консульской администрации и своего **формального** **поныне мужа** с любопытством*. П. Крусанов. Укус ангела). В языковом материале законным мужьям приписываются особые свойства характера (*Оттого он остался до конца таким нежным, благородным и умным – настоящие обладатели жизни, как все **законные мужья, плоски и грубы***. К. Чуковский. Леонид Андреев)

В большом юридическом словаре (автор-составитель А.Б. Борисов) находим такое определение фиктивного брака: «заключенный без действительного намерения супругов или одного из них создать семью, но с иными целями, например, получение гражданства, льгот от государственных или муниципальных служб». В языковом материале понятийный признак ‘фиктивный муж’ демонстрирует высокую частотность употребления. Регистрация по месту жительства становится причиной фиктивного брака (*Ей было 62 года, у нее вообще ни одного родственника, и я ей стал заместо сына, **хотя по документам мы были муж и жена** – расписались, чтобы мне пропуску сделать*. Два раба. Криминальная хроника). Другим поводом стать фиктивным мужем может быть необходимость в социальном статусе или желание скрыть какие-либо пригрешения (*Он дарил ей привезенные из зарубежных поездок платья, каких в то время не было ни у кого в Москве, драгоценную, как средневековые яды, косметику и туфли с такими тонкими каблуками, что на них трудно было ходить. Но **щедрый муж интересовался не женой**, а только художественным руководителем своего театра*. С. Есин. Марбург). Иногда в таком договорном союзе возникают дружеские, доверительные отношения (*А со мной говорит откровенно и обо всем*

доверчиво, будто я ей родной, а не просто **фиктивный муж**. В. Кожевников. Щит и меч).

В языковом материале встречается признак ‘командировочный муж’ (Дедушка именовал его **«командировочным мужем»**). Он отсутствовал столь продолжительно, что, по мнению Александра Степановича, в командировках фактически находился дома. А. Алексин. Дым без огня). Данное понятие представляется более актуальным для современной литературы и интернет-дискурса, отражая трудовую специфику XX века. Понятие командировка первоначально означало «служебную поездку по поручению командира». Частое отсутствие мужа вызывает разнообразные эмоции (Действительно, даже любящие жены порой испытывают радость, когда **муж уезжает в командировку**. Т. Рощина. Я у себя одна), является причиной семейных проблем (Жена, промучившись несколько лет, еще в девяносто третьем подала на развод. И он понимал ее: кому нужен **муж, приезжающий домой, как на ночлег**. С. Данилюк. Рублевая зона).

Понятийный признак ‘муж на час’ появился как отражение в языковом материале современных социальных проблем и реалий. Признак является аллюзией на стихотворение Н. А. Некрасова «Рыцарь на час», в основе схожести данных понятий лежит короткий временной промежуток для выполнения стереотипных действий. Традиционно мужчине в семье предписывается выполнение неких обязанностей, среди которых ремонт (В настоящее время бытует выражение **«муж на час»** – мастер на все руки, делающий мелкий ремонт у одиноких женщин. Блог Самарских Краеведов, 2013), доставка продуктов и многое другое (Эти новые **мужья-почасовики** делают все: от доставки домой бакалейных товаров до прочистки кухонных раковин. Курьезная смесь // «Вестник США»).

Мотивирующий признак ‘деятель на каком-либо поприще’ послужил основой для формирования признака ‘великий’. В любой сфере деятельности можно достичь высшей степени реализации (Мудрый и самый знающий из всех последних **великих мужей театра**. Марсианские хроники // «Театральная

жизнь»; *«Великий муж»* – такую оценку дал Сумарокову Радищев. Вот мнение В. Г. Белинского: не изучив Сумарокова, нельзя понять и его эпоху. Э. Кричевская. Литературная жизнь старого Петербурга). Показателем величия становится имя человека, запечатленное в истории на долгие века (*Пожарский, для Державина «муж великий мой», остался покорным «в низкой доле», рабом и в то же время творцом царя: смиренным хозяином земли.* В. Биbihин. Кормя Зевесова орла). Признание заслуг не часто бывает прижизненным, слава приходит позднее (*Потомству предоставлено разбирать и утверждать славу мужей великих; оно одно беспристрастно судить может, ибо никакая корысть не соединяет тогда судьбу с судимым.* Д. Фонвизин. Письма П. И. Панину).

Трансформация мотивирующего признака ‘деятель на каком-либо поприще/государственный человек’ привела к возникновению самостоятельного признака ‘государственный муж’, обозначающего человека, работающего в правительственной или политической структуре, облеченного большой властью и ответственностью (*Хотя как государственный муж он сумел сделать немало полезного для России...* В. Глушкова. Путешествие из Москвы в Ярославль. Москва -- Сергиев Посад -- Переславль-Залесский -- Ростов Великий – Ярославль).

Человек, стоящий у власти, характеризуется достижениями или злодеяниями (*Мы обязаны вспомнить все лучшее, что было сотворено в этом столетии великими правдолюбцами, бескорыстными тружениками, талантливыми учеными и полководцами, писателями и музыкантами, крестьянами и государственными мужами. И не только вспомнить, но и опереться на их достижения. Но мы не имеем права забывать и о чудовищных злодеяниях, истреблении миллионов людей, попрании прав человека, уничтожении природы.* Заметка // «Огонек»).

В средние века считалось, что царь – это наместник бога на земле, а министры и советники – государевы люди. Государственная власть и религия имели тесное взаимодействие, доверие базировалось на религиозных

принципах (*Из всех государственных мужей России едва ли не один Державин продолжает настаивать на «божественности», религиозной природе самодержавия, да и тот подчас сомневается...* А. Архангельский. Александр I). В XX веке религия частично утратила свою социальную значимость, но вопрос доверия власти остается актуальным, и снова государственные мужи находятся «около трона» (*А во все, во что Отечество верить наказывает. В законы, в честность, в мужей государственных, даже...* Б. Васильев. Были и небыли).

В языковом материале отмечен признак ‘морганатический’ (*...Великому князю быстро удалось добиться развода мадам В. и вступить с ней в морганатический брак, узаконив последний церковным обрядом.* В. Трубецкой. Записки кирасира). Морганатический брак предполагает неравное социальное положение супругов. Члены царственных семей могут заключать браки только с представителями правящих династий (*Не только потому, что создавался прецедент развода, сколько потому, что избранница цесаревича не была особой королевской крови и брак предстоял морганатический.* А. Архангельский. Александр I).

Западная культура является источником понятийного признака ‘консорт’, отмеченного так же в словаре синонимов. Под консортом понимается супруг монарха без права правления (*О, это – слишком большая роскошь. Муж королевы, но не король.* Ф. Сологуб. Королева Ортруда). В королевских династиях разных государств признак вербализуется разными лексемами (*С ним же, бригадиром, послана грамота от государя к эрб-принцу гессен-каселскому, мужу королевы швецкой, такого ж содержания, как и к королеве писано.* А. Макаров. История Свейской войны (Поденная записка Петра Великого); *Неожиданно скончался 42-летний принц-консорт Альберт, муж английской королевы Виктории.* Ю. Безелянский. В садах любви).

В словаре синонимов выявлен признак ‘примак’ – муж, не имеющий своего дома и хозяйства (*Муж – это я, зять-примак, нежданное семейное излишество.* О. Зайончковский. Счастье возможно: роман нашего времени). В

большой семье, где несколько дочерей примаку рады, он второй мужчина в доме и становится помощником главы семейства (*Кроме него, были еще две дочери, помоложе: старшую осенью выдали замуж, мужа взяли из дальней станции **примаком**; зять пришелся Михайлову по душе – и он крепко на него надеялся...* С. Бабаян. Ротмистр Неженцев).

Таблица 17. Понятийные признаки концепта муж

	Понятийные признаки по толковым словарям:	количество	100%
1.	‘дачный муж’ (разг., шутл., ирон.)	70	4,33
2.	‘хозяин’	111	6,87
3.	‘достойный (человек)’	72	4,46
4.	‘доблестный’	34	2,1
5.	‘физически сильный/ крепкий/ могучий’	52	3,22
6.	‘терпеливый’	25	1,55
7.	‘здравомыслящий’	37	2,3
8.	‘стойкий’	13	0,8
9.	‘спокойный’	49	3,03
10.	‘решительный’	37	2,29
11.	‘трудолюбивый’	69	4,27
12.	‘простолюдин’	8	0,5
13.	‘селянин’	2	0,12
14.	‘семьянин’	48	2,97
15.	‘мужик (необразованный/ невоспитанный/ грубый/ невежа)’	36	2,22
	Из языкового материала:		
16.	‘гражданский’	113	6,99
17.	‘командировочный’	63	3,9
18.	‘фиктивный’	48	2,97
19.	‘муж-на-час’	4	0,25
20.	‘законный’	183	11,32
21.	‘морганатический’	12	0,74
22.	‘консорт’	11	0,68
23.	‘государственный’	317	19,61
24.	‘великий’	196	12,13
25.	‘примак’	6	0,37
	Итого:	1616	100%

Все мотивирующие признаки (описаны выше) актуальны для русской языковой картины мира и рассматриваются и как первый блок понятийных, и как источник, от которого происходят другие понятийные признаки. В таблице 17 анализируются два блока признаков – выявленные в современных толковых словарях и полученные в ходе исследования языкового материала. Признаки ‘государственный’ (19,61%), ‘великий’ (12,13%), ‘законный’ (11,32%) являются наиболее актуальными в языковом материале. Среднюю частотность проявляют следующие признаки: ‘дачный муж’ (4,33%), ‘хозяин’ (6,87%), ‘достойный (человек)’ (4,46%), ‘трудолюбивый’ (4,27%), ‘гражданский’ (6,99%), ‘командировочный’ (3,9%).

Понятийный признак ‘супруг’ послужил основанием, к которому восходит широкий спектр композитов структуры, представляющих собой социальные стереотипы. Данные лингвокультурные типажи обусловлены ролями мужа, которые реализуются им в обществе. Среди когнитивных признаков этой категории отмечены ‘добытчик’, ‘кормилец’ (*Мои приятельницы, с кандидатскими степенями, в него ринулись отнюдь не ради развлечения: статус добытчиц, кормилиц к ним перешел от потерявших работу, спивающихся мужей.* Н. Кожевникова. Колониальный стиль), ‘защитник’ (*Если бы она была при ДЕЛЕ или при МУЖЕ, с ней не посмели бы так обойтись.* В. Токарева. На черта нам чужие).

В русской традиции женщина является хранительницей очага, мужчина же отвечает за обеспечение семьи (*На такой конец, когда она мужа сотворила приобретателем и искателем вне дому благ, жену хранительницею оных сделала внутреннею дома.* С. Десницкий. Юридическое рассуждение о начале и происхождении супружества...). Признак ‘добытчик’ объективируется существительными *доход* (*Она не хотела оставаться в доме мужа своего, жить его доходами ...* Н. Брусилов. Легковерие и хитрость), *заработок* (*Я – муж, бегающий за грошовыми заработками, чтобы что-нибудь дать голодающей семье.* Н. Гейнце. В тине адвокатуры), глаголами *доставать* (*Какой же ты муж, когда ты не можешь денег доставать!* А.

Потехин. Виноватая), *добывать (...Барыни на рысках шныряют по магазинам, швыряя дурно добытые их мужьями и любовниками деньги...* Л. Толстой. Студенческое движение 1899 года). Мужчина много работает, чтобы обеспечить свой дом (*Днем катается, ночью охрану, говорил, проверяет. Ну, я не в обиде: муж делом занят, не пьет, из дому ничего не тащит – скорее, в дом.* Я. Шнайдер. Грустная история) и свою жену, и не только самым необходимым, но и приятными излишествами (*О, наши женщины думают только о своих мужьях, детях, хозяйстве, о чтении, о забавах и своих лентах, которые доставляют им мужья.* О. Сенковский. Сентиментальное путешествие на гору Этно). Благосостояние семьи – это предмет гордости для мужа (*Муж гордился, что теперь сможет, как полагается, семью содержать.* А. Коллонтай. Подслушанный разговор). Муж, способный поддерживать высокий уровень жизни своей семьи, положительно оценивается окружающими (*Ну, вам грех на мужа жаловаться, он у вас добышник хороший.* А. Островский. Старый друг лучше новых двух).

Признак ‘кормилец’ (*Муж ей дает жилище, поит, кормит, одевает, защищает ее.* Н. Добролюбов. Луч света в темном царстве) представляет собой экспликацию признака ‘добытчик’. В языковом материале частой объективацией признака ‘кормилец’ выступает ситуация потери (*И землю отдадут имъ, сибирякамъ, потому что встѣхъ своихъ мужей-кормильцевъ отдали на войну.* Н. Гаринъ-Михайловскій. Дневникъ во время войны). У кормильца особое положение в семье, финансовая зависимость определяет поведение жены (*Обратившись в суд, можешь лишиться кормильца, а какой многодетной семье это нужно. И потому многие женщины смотрят сквозь пальцы на проделки мужей.* Л. Костанян. Зови меня просто Мано). В современном литературном и интернет дискурсе признак ‘кормилец’ не проявляет высокой продуктивности, очевидно, это связано с процессами феминизации и эмансипации, протекающими в социуме, отражаясь в лингвокультуре. Некоторые аспекты гендерного равноправия укоренились в западной

культуре (*В большинстве американских семей муж уже перестал быть «кормильцем»*). Цифры знают все // «Знание - сила»).

Стереотипный признак 'защитник' восходит к мотивирующему 'воин'. Муж – это воин, защитник Родины, в XII веке происходит приращение сему *супруг*. В слове *лада*, обозначавшем «любимый» и «супруг», произошло сужение смысла с последующей десемантизацией. Таким образом, лексема *муж* со значением *воин, защитник Родины* прирастила дополнительную сему *супруг – защитник семьи*. Качества воина в женихе были весьма важны для родителей дочерей (*Он будет тебе добрым защитником-мужем. Будь покойна, дочка*. Л. Чарская. Царевна Лыдинка). Воплощение женской мечты – это муж красивый, занимающий высокое положение в социуме и обязательно обладающий воинскими качествами (*Во все времена баба, хоть на какой высоте, одинакова – хочется ей мужа хорошего да видного, да чтоб высоко, на зависть всему миру, летал, был бы защитник да заступник, чтоб за ним как за каменной горой*. П. Проскурин. Число зверя). Необходимо отметить, что фразеологизмы «как за каменной стеной», «как за каменной горой» проявляют высокую продуктивность в качестве объективаторов признака 'защитник'.

В русской лингвокультуре быть женой воина-защитника предполагает иметь особую судьбу, принять определенные обязательства (*Они растили дочь в спартанских условиях по закону дедов, верной опорой своему будущему мужу, в котором она заранее видела храброго защитника своей семьи, своей родины*. В. Журавский. Лютые скалы). Мотивирующий признак 'воин' послужил основанием для стереотипных признаков 'богатырь', 'декабрист', 'военный', которые так же объективируются позицией жены.

Признак 'богатырь' выражает смысл необычайно сильного человека, часто высокий, крепкий, обязательно защитник семьи, народа, Родины (*Бабы, смеясь и плача, припадали к стремянам, обнимали ноги казаков, заглядывали в глаза и искали среди этих богатырей в мохнатых, покрытых снегом бурках своих мужей и сынов*. Б. Горбатов. Возвращение). В языковом

материале, а именно в былинах и сказках, признак встречается в прямой номинации (*Ты кушай да слушай, а я расскажу тебе всё по порядку. Муж мой был воин, Данила-богатырь*. Е. Шварц. Два клена). В метафоре богатыря присутствует аксиологическая составляющая, он отличается выдающимися способностями, если он имеет крестьянское происхождение, то он лучший представитель своего сословия (*...Должна бы выбрать в мужья крестьянина, крепко сидящего на земле, настоящего Микулу Сеяниновича*. А. Амфитеатров. Кельнерша).

Понятие «декабризм» занимает важное место в русской культуре, но в художественном дискурсе более ярко представлен образ жены декабриста (*О наших российских женах декабристов, отправившихся за своими мужьями в ссылку в Сибирь, написано немало... Ю. Безелянский. В садах любви*). Признак 'декабрист' реализуется через призму образа жены, женщины для которой чувство любви всеобъемлюще и многогранно – это долг, преданность, счастье для нее – это покорность судьбе, добровольное мученичество (*Она поехала за мужем в Сибирь только потому, что она его любила; она не думала о том, что она может сделать для него, и невольно делала всё <...> больше счастья ни одна женщина не могла бы дать своему мужу. Л. Толстой Декабристы*). Особая трагичность этого женского подвига заключалась в необходимости нравственного выбора между мужем и детьми (*Николай I не позволил женам декабристов, отъезжавшим за мужьями, взять с собой своих детей... С. Волконский. О декабристах*). В русской языковой картине мира лексема *декабристка* стала нарицательной (*Жены, словно героические декабристки, носили им еду, термосы с чаем. Б. Грищенко. Посторонний в Кремле*). В современном дискурсе понятие «декабристка» употребляется в ироническом переосмыслении (*Лизавета последовала за ним, чувствуя себя вовсе не декабристкой и не героиней, а идиоткой. М. Баконица. Школа двойников*).

Историческое явление «декабризм», сочетаясь с христианской идеологией мученичества, укоренились в русском сознании устойчивой

схемой из цепочки событий: муж-герой, приверженец какой-либо идеи, несогласный с властью → кульминационное событие – восстание, революция, война, суд → кардинальное изменение жизненной ситуации в худшую сторону, дорога, ссылка → верная, преданная жена, разделяющая все тяготы судьбы. Элементы данной схемы послужили основанием для нескольких признаков объективирующего исследуемое ментальное образование: ‘декабрист’, ‘революционер’, ‘осужденный’, ‘мятежник’, ‘репрессированный’, ‘реабилитированный’ (см. социальные признаки), ‘военный’ (см. приложение).

В языковом материале общим мотивом для этих признаков служит ссылка. Ссылочных и каторжных отправляли в Сибирь (*Наталья Борисовна, непреклонно утвердась в любви к жениху, в повиновении жестокому року, решила делить с ним всю строгость ссылки, отказалась от всех предлагаемых ей почестей и последовала мужу, сердцем ее избранному, до сибирских узилищ.* И. Долгоруков. Повесть о рождении моем). Как и декабристки, женщины разных сословий следовали за своими мужьями на место каторги (*Русские крестьянки почти всегда добровольно следуют в Сибирь за сосланными мужьями.* П. Кропоткин. Записки революционера). Самопожертвование, безропотное принятие страданий именно в русской традиции воспринимается главной составляющей женской любви (*Заковали также всех женщин, идущих даже добровольно за своими мужьями.* Листок Народной воли. № 2. 1883). Растиражированным мотивом художественного и народного творчества является *путь в Сибирь* (*Часть этой наивной, трогательной песни сохранила моя память: «Дорогие мужья и товарищи, Это мы нашу песню поем, По тяжелым сибирским дорогам Вслед за вами этапом идем. По суровым негласным законам, Отвечая за наших мужей, Потеряли мы честь и свободу, Потеряли любимых детей...»* Р. Блок-Баерс, С. Узин. Нью-Йорк-Москва-Сибирь по этапу).

Идеология декабризма – быть рядом с мужем в любых обстоятельствах, приводила женщин на войну (...*Николай – на графине Варваре Алексеевне*

Разумовской, внучке гетмана; она сопровождала мужа во время наполеоновских войн и под Аустерлицем подбирала раненых на поле сражения. С. Волконский. О декабристах). Стереотипный признак 'военный' восходит к мотивирующему 'воин'. В русском языковом сознании *военный* – не столько профессия, сколько судьба, совпадающая с судьбой страны. Это единственная профессия, где должностной обязанностью является «умереть за Родину». Жизненный путь супруга определяет судьбу жены и детей (*Еще лет 15-20 назад стать женой офицера было мечтой многих девушек, и они за счастье считали мотаться с любимым по гарнизонам, ждать его из похода, с учений.* Форум: Спрашивайте – отвечаем). Стать женой офицера – это серьезное и ответственное решение. Жена полкового офицера несет негласную ответственность за супруг младшего офицерского корпуса (*Она следила за поведением полковых дам, она безапелляционно судила, какие связи приличны и какие марают имя мужа и порочат...* П. Краснов. От Двуглавого Орла к красному знамени). Супруги ждут мужей со службы или с войны (*Муж у меня **ратник**, год слуху об нем не имею...* Д. Григорович. Кошка и мышка), едут на войну (*Было горько, что она «мать командирша», жена героя войны, ничего не могла сделать для войны и была как чужая на этой войне, где ее муж пролил свою кровь. Она решила ехать, не дожидаясь разрешения, на фронт, к мужу, бросить ребенка, бросить все.* П. Краснов. От Двуглавого Орла к красному знамени), преодолевают опасности (*Отецъ, бывший на фронтъ, очутился въ Добровольческой Арміи, мать, послѣ долгихъ мытарствъ, арестовъ, издѣвательствъ, послѣ многолѣтней разлуки, по объявленію отыскала мужа уже въ Парижѣ, и помчалась, преодолевая тысячи опасностей и лишений, къ нему.* П. Краснов. Подвиг). Военный не может быть аполитичным человеком, он всегда рядом с властью или сам власть (*Муж и воюй, и страну организуй, и то и се, а жена только по диванам валяется да глупейшего Карла Маркса читает?* А. Аверченко. Дюжина ножей в спину революции). Специфика профессии меняет характер (*На меня производило впечатление, что она была несколько придавлена суровым*

характером мужа, военного, человека очень жестокого в обращении. П. Милюков. Воспоминания) и влияет на отношения в семье (*Я не говорю о её муже. Он хотя и всегда слыл мужиком разумным, однако **военный** человек, а притом и кавалерист, не столько иногда **любит жену свою**, сколько свою лошадь...* Д. Фонвизин. Бригадир). В русской лингвокультуре «быть женой военного» означает особый статус (*Ее братья были офицеры, **муж** – хоть и злодей – **морской артиллерист**, и она чувствовала себя **военною дамою**.* Ю. Тынянов. Пушкин).

Отмечен признак ‘гусар’ (*...И находила в **муже** своем отставном **гусаре, весельчаке** и добряке, **Дмитрии Аполлоновиче, полезного себе по этой части помощника**.* К. Бороздин. Воспоминания о Н. Н. Муравьеве). Отличительная черта гусара – лихость – послужила основанием для метафоры (*Предпочитает, чтобы единственным водителем в семье был **муж**. Сергей – аккуратный и спокойный водитель и давно уже **не гусарит** на дорогах.* Новости // «Автопилот»).

Социальные стереотипы реализуются через художественные образы: Дон Жуан – Казанова – Ловелас. Следует заметить, что это – разные признаки: Джакомо Казанова – это реальная историческая личность, он покорял женщин своими разнообразными талантами, умом, необыкновенной харизмой. Кроме того, что он использовал женщин для достижения своих финансовых и политических целей, обольщение являлось для него спортивной игрой, где победой мог быть только количественный результат. Дон Жуан – персонаж литературный, хотя и имеет своих прототипов в истории. Прототипы Дон Жуана – беспринципные люди, подвергавшие женщин насилию (Хуан Тенорио, Мигель де Манара). Литературный персонаж весьма далек от своих прототипов, он характеризуется романтизмом и авантюризмом, его цель – поиск «истинной любви». Ловелас – красавец-аристократ, соблазнивший 16-летнюю девушку, имя стало нарицательным для обозначения обольстителя, искателя любовных побед. Лингвокультурный типаж «Дон Жуан» является наиболее

растиражированным, что обусловило более высокую частотность употребления. В западноевропейской культуре Дон Жуан, Казанова и Ловелас – это три разных имени обольстителей; русская культура, опустив их детальное описание, объединила и сделала эти имена синонимами.

В русской лингвокультуре когнитивная модель ‘муж→Дон Жуан’ отличается следующими признаками: муж склонен к супружеским изменам, является объектом заслуженной ревности, обаятельный, умный, легкий в общении, несмотря на свои недостатки, любимый (*Но как жить с **Дон Жуаном**, который готов очароваться новым женским личиком где угодно <...> Она может уличить его в **измене** хоть сейчас <...> но она сдерживается и играет, играет... умную, веселую, незлопамятную жену. **Дон Жуаны не бывают уродами, дураками и занудами** <...> «Он обольститель и искуситель, я всегда это знала. И **измены** наверняка были... Т. Иванова. Портрет моего мужа*). В русской лингвокультуре лексема *ловелас* перестала быть именем собственным, утратила заглавную букву, стала полным синонимом стилистически маркированной лексемы *гуляка* (*Жизнь её не может быть названа счастливой, так как **муж** её отличался нравами **ловеласа***. М. Бекетова. В цепях тягостной свободы).

Социальный признак в основе когнитивной модели ‘муж→рыцарь’ не является исконным понятием русской лингвокультуры, но, тем не менее, демонстрирует высокую продуктивность в языковом материале. Рыцарь описывается такими отличительными чертами, как замок, конь, доспехи, крестовый поход, ожидающая жена (***Муж** уехал – в **крестовый поход**, положим; она **ждет**...* Д. Быков. Орфография). В русской традиции главная отличительная особенность рыцаря благородство. Рыцарь характеризуется целеустремленностью (*Не была ли Ахматова слишком сложна для своего **цельного рыцаря-мужа?** Н. Оцуп. Николай Степанович Гумилев*), двигаясь к цели, он не обращает внимания на препятствия (*Оставался **рыцарем**, несмотря ни на что. А каким бы он был исключительным **мужем** ... Ю. Трифонов. Другая жизнь*). Рыцарство присуще человеку многогранному,

обладающему среди прочих достоинств художественными талантами (*Игорь был молекулярным биологом, самозабвенным и чутким другом, страстным альпинистом, в душе его жили поэт и художник, он был любящим мужем и рыцарем.* М. Хазин. Жизнь и стихи Игоря Слободкина). В русской языковой картине мира поменялся исконный смысл западноевропейского средневекового рыцарства, предполагавшего любовь к замужней даме нищего рыцаря-менестреля (*Муж сделает нечто противное чести, если он будет любить свою жену, как рыцарь любит свою даму <...> «Суды любви» при дворе аквитанской герцогини Элеаноры выносили вердикт, что рыцарской любви между супругами быть не может.* А. Гуревич. Категории средневековой культуры).

Таблица 18. Признаки социальных стереотипов

№	Стереотипные признаки	Количество	%
1.	‘рыцарь’	24	2,15
2.	‘богатырь’	6	0,54
3.	‘Донжуан\ Ловелас\ Казанова’	28	2,51
4.	‘Отелло’	7	0,63
5.	‘Дымов’	9	0,81
6.	‘гусар’	13	1,17
7.	‘Синяя борода’	4	0,36
8.	‘леший’	2	0,18
9.	‘Иванушка дурачок’	8	0,72
10.	‘дуэлянт’	12	1,08
11.	‘жулик\пройдоха\аферист’	6	0,54
12.	‘джентльмен’	16	1,44
13.	‘альфонс’	8	0,72
14.	‘декабрист’	31	2,78
15.	‘добытчик’	223	20,02
16.	‘кормилец’	101	9,07
17.	‘защитник’	61	5,47
18.	‘слуга’	12	1,08
19.	‘Домострой’	135	12,12
20.	‘военный’	397	35,64
21.	‘простофиля’	3	0,27
22.	‘Язон’	2	0,18
23.	‘Зевс’	3	0,27
24.	‘Геркулес’	3	0,27
	Итого:	1114	100%

Стереотипные понятийные признаки в структуре ментального образования *муж* многочисленны. Признак 'военный' реализуется субпризнаками и демонстрирует максимальную частотность – 35,64%. Актуальными в языковом материале выступают признаки 'добытчик' (20,02%), 'кормилец' (9,07%), 'Домострой' (12,12%).

Выводы по главе

Результаты исследования базовых признаков макроментального образования *муж* показали следующее. В ходе исследования было выявлено 26 мотивирующих признаков, сохраняющих свою актуальность в современном русском языке. Таким образом, эти признаки рассматриваются здесь и как понятийные. В диахронии языка мотивирующие признаки подвергались трансформации и послужили истоком для образования новых понятийных признаков, часть из них была выделена в толковых словарях (15 признаков). Исследование языкового материала позволило выявить еще 10 признаков, отражающих современные культурные реалии, которые не были предметом лексикографического описания и не внесены в словари.

Трансформации мотивирующих признаков весьма разнообразны, дальнейшее развитие обусловлено синкретизмом первоначальных значений. Наблюдается расширение значения у признаков 'сильный' и 'мужик'. Признак 'сильный' преобразовался в 'физически сильный/ крепкий/ могучий'. Мотивирующий признак 'мужик (низкий статус в правовом отношении)' в толковом словаре приобрел детальное описание с отрицательной коннотацией 'мужик (необразованный/ невоспитанный/ грубый/ невежа)'. Признак 'деятель на общественном поприще' послужил основанием для появления понятийных признаков 'государственный' и 'великий'. Мотивирующий признак 'супруг' стал источником развития и

появления множественных понятийных признаков, таких как ‘гражданский’, ‘командировочный’, ‘фиктивный’, ‘законный’, ‘морганатический’ и др.

Максимальную актуальность в языковом материале проявили мотивирующие признаки ‘человек’ (28,19%), ‘супруг’ (35,11%), ‘ученый’ (8,45%). Каждый из этих признаков становится самостоятельным фрагментом концептуальной картины мира и основанием для формирования других концептов, таковыми являются понятийные стереотипы ‘добытчик’ (20,02%), ‘кормилец’ (9,07%), ‘военный’ (35,64%). Таким образом, исследуемое ментальное образование *муж* является макроконцептом со сложной структурой.

Первопризнак ‘человек’ выступает детерминирующим фактором формирования первичной структуры концепта, косвенно присутствуя в каждом базовом признаке – мотивирующем и понятийном. Анализ способов объективации признака ‘человек’ позволил выявить максимально частотные субпризнаки, согласно кодам лингвокультуры. Таким образом, структура первопризнака (conceptum`a) сформирована следующими признаками (в процентах): витальные – ‘голос’ (19,84), ‘движение’ (23,28), ‘питание’ (11,35), ‘смерть’ (17,31); соматические – ‘одежда’ (9,66), ‘голова’ (10,61), ‘рука’ (13,6); перцептивные – ‘зрение’ (29,63), ‘слух’ (53,0); эмотивные – ‘счастливый’ (10,91), ‘несчастный’ (8,68); ментальные – ‘глупый’ (8,98), ‘знания’ (7,27), ‘мудрый’ (11,03), ‘мысли’ (17,48), ‘умный’ (24,33); характера – ‘с чувством юмора’ (13,46), ‘доброта’ (16,5), ‘характер’ (8,22); волеизъявления, обязанностей и прав – ‘обязанности’ (43,6), ‘желания’ (22,4); занятий – ‘профессия’ (16,47), ‘пьянство’ (14,48), ‘преступник’ (9,39); культуры – ‘опыт’ (13,56), ‘образование’ (10,26), ‘талант’ (8,34); этические – ‘измена/неверность’ (24,42); религиозные – ‘религиозность’ (9,87), ‘молитва’ (11,84), ‘верующий’ (13,81), ‘христианин’ (13,81), ‘православный’ (9,21), ‘грех’ (10,53); интерперсональные – ‘любимый’ (8,97), ‘обманутый’ (7,28), ‘развод’ (8,4); социальные – ‘национальность’ (23,51) и ‘состоятельный/ несостоятельный’ (22,59).

ГЛАВА 3. КАТЕГОРИАЛЬНЫЕ, ОБРАЗНЫЕ, СИМВОЛИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ И ИРОНИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ МАКРОМЕНТАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ МУЖ ПО ДАННЫМ НАЦИОНАЛЬНОГО КОРПУСА РУССКОГО ЯЗЫКА

Данная глава посвящена описанию категориальных и вторичных признаков концепта *муж*. Под вторичными признаками понимаются образные и символические признаки и ироническая составляющая, в основе формирования которых лежит концептуальная метафора и метонимия.

3.1. Категориальные признаки макроментального образования

муж

В структуре ментального образования выявлены следующие категории признаков: ценности и оценки, признаки времени, пространства и квантитатива. Рассмотрим данные группы более подробно.

Компонентами концептуальной структуры выступают признаки оценки, признаки имущества, они объединяются признаками ценности [Пименова, 2013, с. 129]. Аксиологические значения подразделяются на общеоценочные и частнооценочные. Критерием дифференциации служит эмоциональный композит частного суждения. С точки зрения критериев оценка бывает эстетической (красивый, некрасивый, прекрасный, безобразный, уродливый), утилитарной (полезный, вредный бесполезный), гедонистической (приятный, неприятный), нормативной (нормальный, аномальный) и др. Данная классификация оценок дается вслед за Н.Д. Арутюновой [Арутюнова, 1988, с. 75]. С точки зрения коннотативного компонента аксиологическое значение признака может быть позитивным, негативным и нейтральным. Большое количество репрезентаций в данной категории признаков показывает какие оценочные коннотации преобладают при объективации.

Исследуемое макроментальное образование характеризуется признаком 'имущества'. Имущество описывается предикатами манипуляции: имуществом можно *владеть* и *распоряжаться*, его можно *покупать*, *иметь*, *дарить* и т.д. (*Отдаю вам мужей в полное распоряжение на трое суток*. Е. Рубин. Пан или пропал). Свое имущество нужно охранять и соблюдать правила в отношении чужого (*Девочки кавалеров своих стерегли с не меньшей зоркостью, чем потом мужей. На чужую собственность, впрочем, и не посягали...* Н. Кожевникова. Внутренний двор).

Признак 'имущество' объективируется притяжательными местоимениями *мой*, *свой*. В некоторых случаях местоимение выступает репрезентантом концепта и употребляется самостоятельно, без управляющего существительного *муж* (*Жены советских сановников хвастают своими мужьями: – Мой – заместитель главного начальника над депутатами! – А мой каждый год в заграницу ездит*. Коллекция анекдотов: интернациональная дружба). В случае объективации концепта несколькими признаками одновременно наблюдается некая размытость границ, обусловленная тесноплетениями и взаимовлиянием признаков. Признак 'имущество', вербализуемый местоимением 'свой', находится в цепочке других актуальных когнитивных признаков исследуемого концепта (...*Она измывается над своим безропотным, положительным, нелюбимым мужем...* М. Палей. Евгеша и Аннушка). Имущественный признак 'чужой' демонстрирует высокую частотность употребления (*Это была «девчонка, пробующая свою власть над чужим мужем»* ... Л. Чуковская. Дом поэта).

Признаки ценности концепта *муж* реализуются эпитетами: *драгоценный*, *дорогой*, *золотой*. Оценочная характеристика выражается посредством отождествления человека с драгоценным металлом (*А вот муж у тебя – золото*. Т. Тронина. Никогда не говори «навсегда»). 'Обычный' – признак нейтральной оценки. Золото в древности ассоциировалось с Солнцем и являлось символом мужского начала. Символизм этого металла

приписывается также и золотому цвету – солнце, огонь, слава, божество, свет небес и истины [Трессидер, 1999, с. 143].

Встречаются синонимичные когнитивные модели ‘муж → сокровище’, ‘муж → клад’, ‘муж → подарок’, характеризующие мужа как человека с многочисленными достоинствами. Строить отношения с таким мужем-перфекционистом сложно – необходимо стремиться достичь его уровня морально-нравственных качеств или смириться со своей кажущейся неполноценностью (*Состояние шоковое. Муж – сокровище.* Н. Чугунова, М. Штейнбок. Ангел мой). Такой муж вызывает зависть подруг (*...Ничего в ней хорошего нет, а какого мужа подцепила, какой подарок!* Л. Уварова. Одинокий с собакой снимет комнату). Данные метафоры часто наделяются ироническим смыслом (*У всех мужья как мужья, одну только меня господь наказал сокровищем-лежебоком!* А. Чехов. Индейский петух).

Основной способ реализации значения оценки соотносится с предикатами *хорошо/плохо*, что объясняет максимальную частотность проявления признаков, относящихся к нормативным (*Муж у меня был хороший, моложе меня на 5 лет.* Похоронные причитания // «Народное творчество»). Оценка может быть выражена именами прилагательными в форме определенной степени сравнения (*Да, он зануда, но именно из таких получают самые лучшие мужья!* Т.Тренина. Никогда не говори «навсегда»). Признак ‘хороший’ реализован превосходной степенью прилагательного.

Концептуальные признаки могут быть объективированы различными языковыми способами и средствами. Автор в приводимом ниже примере использует повтор для создания эмфатической структуры с дополнениями *муж, кооператив, все*. Глагол *иметь* с управлением в форме будущего времени указывает на мужа как ‘имущество’. Нормативная оценка выражена признаком ‘хороший’ (*Товарищи судьи, я прошу удовлетворить ее ходатайство. Пускай у нее будет хороший муж. Пускай у нее будет хороший кооператив. Пускай у нее все будет!* А. Володин. С любимыми не расставайтесь).

Утилитарная оценка у анализируемого ментального образования выражается в признаках 'полезности/бесполезности'. Более частотной является негативная оценка. Не рассматривая эмоциональную составляющую брака, супруга судят соответственно каким-либо выгодам (*Жила Верочка возле Главпочтамта, в Сверчковом переулке, в маленьком домике, с матерью и мужем, ей совсем неподходящим.* А. Цветаева. Верочка Молчановская. *Все считают, что их дочь, талантливая, прекрасная девочка, выбрала неудачного мужа.* Р. Сенчин. Афинские ночи).

Нейтральное или негативное аксиологическое суждение в субъектно-объектной оппозиции усиливает положительную оценку второго участника отношений. Так, образ женщины складывается на фоне описания ее супруга (*То есть она ощущала себя художницей, при которой существовал ничем особо не примечательный муж.* З. Масленикова. Близкие Бориса Пастернака). Эстетическая оценка выражается прилагательными *красивый, прекрасный* и их синонимами (*Зюзя умудрялась наставлять красивому мужу ветвистые рога – где по любви, где по дружбе, а когда и от скуки.* Т. Соломатина. Акушер-ХА! Байки).

Говоря о частной оценке, необходимо заметить преобладание аксиологических значений с негативной коннотацией. Высокой продуктивностью обладает эмотивная оценка оппозиции «успех-неуспех» (*В них был неизменно внешне привлекательный, но спорный по части жизненной позиции образ жены, упрекающей мужа в том, что он наивный неудачник, не добившийся достойного места под солнцем.* А. Инин. Бессонница;).

Русской лингвокультуре свойственно рассматривать триаду «пил – бил – гулял» как некую устойчивую поведенческую парадигму русского мужика (*И тут выяснилось, что ее северная эпопея проходила под знаком традиционной триады «пил-бил-гулял» – с преобладанием первого компонента, который бы она еще терпела, кабы не второй.* М. Палей. Евгеша и Аннушка). Негативная оценка соответствующих проявлений весьма

многочисленна и может быть выражена различными языковыми средствами (*Пожаловаться на кого угодно: на сельсовет, на **разбойника мужа**, на свекровку*. В. Астафьев. Последний поклон; *Это и выгодно и выставляет ее в привлекательном свете – любящей матери, оставленной **негодяем мужем***. К. Куприна. Куприн – мой отец). И наоборот, мужчину без вредных привычек называют *образцово-показательным* (*Или бы: **муж** – пьяница, дети голодные, и она лопатой землю роет, надрывается, чтобы прокормить детей и пропить **мужа**... Так нет же, **муж образцово-показательный**...* Т. Набатникова. День рождения кошки), хотя и с оттенком иронии.

Для выражения частной оценки характерно употребление просторечной и жаргонной лексики. Так могут описываться свойства характера, например, наивность (*Только он, **муж-дурак**, ни о чем не подозревал*. Ю. Гладильщиков. Его жена и их любовник). В качестве эмфазы частная эстетическая оценка может быть выражена прилагательным в превосходной степени (*В мемориях архимандрита Фотия Аракчеев будет аттестован так: «**Муж преизящнейший**...»*. А. Архангельский. Александр I).

Таблица 19. Признаки ценности и оценки концепта *муж*

№№	Ценностно-оценочные признаки	Количество	%
Ценность:			
1.	‘драгоценный’	9	0,85
2.	‘золотой’	18	1,7
3.	‘дорогой’	15	1,42
4.	‘сокровище’	7	0,66
5.	‘клад’	6	0,57
6.	‘имущество’	144	13,67
7.	‘мой’	94	8,93
8.	‘чужой’	72	6,84
9.	‘собственный’	41	3,9
10.	‘подарок’	21	2
Оценка:			
I Гедонистическая:			
11.	‘приятный’	7	0,66
12.	‘неприятный’	3	0,28
II Нормативная:			
13.	‘хороший’	109	10,35

14.	‘образцовый/идеальный’	76	7,22
15.	‘положительный’	8	0,76
16.	‘неплохой’	4	0,38
17.	‘плохой’	36	3,42
18.	‘обычный’	22	2,1
19.	‘нормальный’	12	1,14
III	Утилитарная:		
20.	‘неудачный’	16	1,52
21.	‘удачный’	7	0,66
22.	‘нужный’	2	0,2
23.	‘путевый’	8	0,76
24.	‘беспутый/непутевый’	17	1,61
25.	‘ненужный’	1	0,1
26.	‘неподходящий’	14	1,33
27.	‘подходящий’	4	0,38
IV	Эстетическая:		
28.	‘красивый’	97	9,21
29.	‘прекрасный’	33	3,13
30.	‘некрасивый’	30	2,85
31.	‘непримечательный’	4	0,38
V	Частная	116	11,01
	Итого:	1053	100%

В таблице 19 представлены данные анализа признаков ценности и оценки в структуре макроментального образования *муж*. Категория ценности представлена десятью позициями. Более многочисленной является группа признаков оценки, включающая пять блоков: гедонистическая, нормативная, утилитарная, эстетическая и частная оценка (способы реализации частной оценки см. в приложении). Интересно распределение положительной и отрицательной оценки внутри блока: в группах гедонистической, нормативной и эстетической оценки преобладают положительные признаки, среди признаков утилитарной оценки численное превосходство принадлежит отрицательным характеристикам. Максимальную частотность проявляют признаки ‘имущество’ (13,67%), ‘мой’ (8,93%), признаки частной оценки (11,01%), эстетический признак ‘красивый’ (9,21%), нормативный признак ‘хороший’ (10,35%). Средняя актуальность присуща признакам: ‘образцовый/идеальный’ (7,22%), ‘собственный’ (3,9%), ‘чужой’ (6,84%).

Исследуемое макроментальное образование демонстрирует широкий спектр временных характеристик. Человеку свойственно представлять

абстрактное понятие времени в виде линейной горизонтальной последовательности событий, соотносимых с прошлым, настоящим и будущим.

Признак 'прошлое' реализуется синонимичными эпитетами *бывший/ прошлый/ прежний/ предыдущий* (*Своенравная дама полюбила «еще большего» победителя, чем **бывший** муж. Так происходит «круговорот жен» в бизнесе.* К. Яхонтова. Смятение Анастасии; *Так как поляки, наверно, не знали, согласится ли Марина признать обманщика за **прежнего** мужа, то отправили погоню только для того, чтоб русские повсюду узнали, что царь посылает за женою.* Н. Костомаров. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей). Значение «бывший» может быть выражено заимствованным префиксом экс- (*Здесь прописан мой **экс-супруг**, а у него фамилия другая.* А. Маринина. Стечение обстоятельств). Просторечное прилагательное *тогдашний* соотносится с определенным временным промежутком в прошлом, который запомнился благодаря произошедшим событиям (*А Ира жила в Израиле, куда уехала вместе с **тогдашним** мужем, певцом и композитором Максимом Леонидовым.* А. Сурикова. Любовь со второго взгляда).

Признаки 'бывший' и 'настоящий' прочитываются в концептуальных метафорах, представляющих бинарную оппозицию «старый – новый» (*А разве ты не знаешь, что у вдов или разведенных жен их дети от **нового** мужа часто похожи на **старого**?* Л. Андреев. Тот, кто получает пощечины). Признак 'настоящий' встречается как в прямом, так и в переносном значении. Настоящий (*Хотя хорошо помню семейную традицию своей бабушки: на Пасху она принимала всю родню со всеми **бывшими** и **настоящими** мужьями и женами.* Л. Иванова. Искренне ваша грешница) обозначает супруга, с которым состоишь в браке в текущий период жизни, т.е. «сейчас», «теперь», отсюда просторечный синоним 'теперешний' (*Вся эта разница между **прежними** друзьями и **теперешними** мужем и женой, зачисленными в разряд высшего провинциального общества, – сначала*

только чувствовалась ... Г. Успенский. Из памятной книжки). В другом значении настоящий муж – это реально существующий человек – супруг, который не является выдумкой, «вымышленным персонажем» для какой-либо жизненной ситуации (*Он, Аркаша, данный мне как муж, есть муж ненастоящий! Он живет в моем воображении вместе со скрипучим роялем, на котором играет там, внутри. А. Андропова. Вариант нормы).* Чаще встречается признак, обозначающий выполнение супружеских обязанностей интимного свойства (*Но Чагатаев еще не был настоящим мужем Веры, она все время отклоняла его сожителство ... А. Платонов. Джан).*

Высокую частотность в языковом материале проявляет признак ‘будущий’ (*В январе 1495 года Иван отпустил Елену к будущему мужу с литовскими послами... Н. Костомаров. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей).* Темпоральные категории будущего и прошлого характеризуются амбивалентностью. Приращение смыслов опирается на конверсию. Совокупность жизненных обстоятельств и поступков человека, совершенных в прошлом или планируемых в будущем, понимается как признаки ‘будущее’ (*Ирине, конечно, жалко было бы расстаться с её работой, но моё будущее было важней: если говорят, что муж – иголка, то муж-хирург иголка наверняка. В. Голяховский. Русский доктор в Америке)* и ‘прошлое’ (*Вера вышла замуж за Михаила Болтенкова десять лет назад и о спортивном прошлом своего мужа знала мало. А. Маринина. Ангелы на льду не выживают.*).

Основной характеристикой времени является *продолжительность*, метафорическим синонимом которой выступает пространственная характеристика *длина*. Любой отрезок (в том числе и временной) имеет, кроме *длины*, *начало* и *конец*. В данном контексте признак ‘молодой’ не коррелирует с возрастом, а основывается на метонимическом переносе и обозначает супруга, недавно вступившего в брак (*Молодые через неделю разводиться захотели, потому что он не способен оказался быть мужем. М. Пришвин. Дневники).* Встречается признак ‘начинающий’ (*На груди его был*

кухонный фартук, а на лице бессмысленно-счастливая улыбка начинающего мужа. А. Инин. Кто же прав?). Метафорой ‘начало’ объективируется понятийный признак ‘человек’ (*Следовательно, человек (муж) есть творческое, зиждительное начало относительно своего женского дополнения...* В. Соловьев. Смысл любви).

Любые социальные явления претерпевают изменения, отражая процессы, происходящие в обществе. Эволюция института брака детерминируется морально-нравственными устоями конкретной исторической эпохи. Подчинявшееся религиозной догматике супружество не могло быть «многоразовым» еще несколько веков назад, мужа и жену нельзя было *поменять* («Мама хочет *переменить мужа*, только ей еще стыдно», – догадался он... Он слышал, что жены мужей и мужья жен *меняют довольно часто*. М. Горький. Жизнь Клима Самгина).

Анализ современного художественного дискурса (XX-XXI век) позволяет говорить о признаках последовательности. Такими признаками выступают ‘следующий’ (*А она, как назло, стремилась показываться в наиболее людных местах – в театрах, на концертах, на стадионах, в гостях, на вечеринках, – вернее, не показываться, а показывать себя, – жадно высматривая следующего мужа.* В. Катаев. Фиалка), ‘другой’ (*Я могла остаться одна. Не обязательно от одного мужа переходить к другому.* И. Меттер. Ночью), ‘очередной’ (*О чередѣ допастернаковских мужей матери.* И. Шевелев. Поверх барьеров).

Широким спектром представлены признаки категории *время*: ‘век’ (*Муж ее дошел до этого положения не вдруг, а шаг за шагом: и у него тоже был свой золотой век.* Г. Успенский. Очерки переходного времени), ‘свое время’ (*Верхуслава, невестка Рюрикова, ревностно покровительствовала ученых мужей своего времени, Симона и Поликарпа.* Н. Карамзин. История государства Российского), ‘новейшее время’ и ‘древность’ (*От детства он слышал рассказы о злых волшебниках, о предсказателях будущего и звездочетах, управлявших судьбою великих мужей древности и новых времен...* Ф.

Булгарин. Димитрий Самозванец). Признаки времени вербализуются эпитетами ‘минутный’ (*Так, девочка-снегурочка, грибок сыроежка, вздор перед этими белогрудыми лебедками, которых он всех непосредственный султан, минутный муж и повелитель.* Н. Лесков. Старые годы в селе Плодомасове), ‘современный’ (*Ну куда же современный муж такую патриархальность поведет?* Б. Шергин. У Архангельского города), ‘вчерашний’ (*Через неделю удивительную можно было увидеть картину: пунцовая, счастливая жена разводилась с вчерашним мужем, а сзади, в затылок, стоял второй муж и терпеливо дождался своей очереди.* Б. Губер. Бабы придумали), ‘временный’ (*Я не лезу в мужья, но как трудно чувствовать себя чем-то скоропреходящим, временным.* А. Батюто. Дневник).

Люди, добившиеся значительных успехов, становятся символом своего времени (*Частые перемены, последовавшие со времени именитых мужей во вкусе, народном умствовании и самом правлении, не нарушили поныне общия их похвалы...* Д. Фонвизин. Та-Гио, или Великая наука, заключающая в себе высокую китайскую философию). Развитие определенных направлений в искусстве, науке или какой-либо другой деятельности соответствует периоду времени (*Замечательно, что эти великие мужи петербургской журналистики тридцатых годов иногда и ссорились между собою ...* П. Анненков. Литературные воспоминания), таким периодом может быть студенчество (*Дину ждала не просто отличная, а блестящая партия, и такие мелочи, как студенческих времен муж в грязных джинсах...* Т. Устинова. Большое зло и мелкие пакости). Субпризнак ‘свое время’ объективирует понятийный признак ‘герой’ (*Для каждого времени является свой «муж потребен».* Н. Михайловский. Литературные воспоминания).

В языковом материале встречаются темпоральные признаки, в основе которых метафорическое переосмысление. Ясным бывает утро, солнечный свет символизирует радушие, доброту (*Жили они с мужем всегда в миру и ладу; оба тихие да молчаливые, ясные.* Н. Вагнер. Сказки Кота-Мурлыки). В метафоре первобытности прочитывается страсть (*И вот они стареют,*

тогда ж[ена] говорит мужу: как бы я хотела еще раз такого же, каким был ты, – живой, увлекательный, искренний, **первобытный**... А. Платонов. Записные книжки). Признак ‘вечный’ появился в русской лингвокультуре благодаря Ф.М. Достоевскому (*Достоевский продавал за 75 р. том своих сочинений (напр[имер], «Вечный муж» и т. д.* Г. Успенский. Письма). Под выражением *вечный муж* подразумевается человек по каким-либо причинам вступающий в брак несколько раз (*Нагибин как бы унаследовал от матери свойство вступления во многие браки. В дневнике Нагибин упоминает своих жен: Машу, Валю, Лену, Аду, Геллу (Беллу Ахмадулину)...* Ю. Кувалдин. Нагибин).

Признак ‘одновременный’, выраженный устаревшей лексемой *единовременный*, обозначает наличие нескольких любовных связей в один период времени. Общественное мнение приписывает эмансипированным женщинам вольность нравов (*Или вы в самом деле думаете, что эмансипированные женщины хлопочут только о шампанском, папиросках и студентах или об нескольких **единовременных мужьях**, как воображает ваш брат по искусству.* М. Антонович. Асмодей нашего времени).

Таблица 20. Темпоральные признаки

№№	Темпоральные признаки	Количество	%
I	Прошлое:		
1.	‘бывший’	207	31,46
2.	‘прошлое’	10	1,52
3.	‘тогдашний’	12	1,82
4.	‘старый’	21	3,2
5.	‘предыдущий’	9	1,37
II	Настоящее:		
6.	‘настоящий’	13	1,98
7.	‘теперешний/нынешний’	16	2,43
8.	‘новый’	66	10,03
III	Будущее:		
9.	‘будущий’	132	20,06
10.	‘будущее’	8	1,22
11.	‘перспективы’	5	0,76
IV	Оппозиция начало-конец:		

12.	‘молодой’	12	1,82
13.	‘начало’	2	0,3
14.	‘начинающий’	15	2,28
15.	‘последний’	22	3,34
V	Последовательность:		
16.	‘следующий’	8	1,22
17.	‘другой’	24	3,65
18.	‘очередной’	11	1,67
VI	Время:		
19.	‘вечный’	8	1,22
20.	‘временный’	3	0,45
21.	‘минутный’	3	0,45
22.	‘вчерашний’	1	0,15
23.	‘современный’	8	1,22
24.	‘первобытный’	1	0,15
25.	‘своего времени’	13	1,98
26.	‘новейших времен’	11	1,67
27.	‘древности’	11	1,67
28.	‘единовременный’	2	0,3
VII	Время суток:		
29.	‘темный’	2	0,3
30.	‘ясный’	2	0,3
	Итого:	658	100%

Группа темпоральных признаков представлена семью блоками: 1. Прошлое; 2. Настоящее; 3. Будущее; 4. Оппозиция «начало-конец»; 5. Последовательность; 6. Время; 7. Время суток. Наиболее актуальными признаками выступают ‘бывший’ (31,46%) и ‘будущий’ (20,06 %). Среднюю частотность проявляет признак ‘новый’ (10,03%). Низкая частотность остальных 27 признаков обусловлена их разнообразием.

Группа признаков пространственного кода лингвокультуры представлена разноаспектными признаками локативных отношений. Во множественном числе лексема *мужи* трактуется как народ (см. понятийный признак ‘человек/люди’), объективируется пространственными признаками городов: Петербурга (*Замечательно, что эти великие **мужи петербургской журналистики тридцатых годов...** П. Анненков. Литературные воспоминания*), Новгорода (*В Перунов день, а также по всяким другим праздникам много именитых **мужей новгородских...** В. Губарев. Преданье старины глубокой*), Пскова (*Дай мне хоть единый раз открыв окно узрети за ним стародавний Псков и*

мужей пскович и жён псковитянок... С. Еремеева. Лекции по русскому искусству) и других.

Упоминание городов в языковом материале реализует два значения: во-первых, город приобретает некоторую известность благодаря деяниям вышеозначенных мужей, среди которых воинские подвиги (*Муж Марты был в числе сорока восьми усвиинцев, которые не вернулись с войны.* Н. Горланова. Ряженые); во-вторых, города с многовековой историей, с точки зрения наивной картины мира, сами влияют на характеры людей, в них проживающих (*...Он ее много любит, потому что много ее целовал и никогда с ней не бранился, хотя было тогда у мужей в их городе обыкновение бранить раза два или три в неделю своих жен для того, чтобы они их почитали.* А. Измайлов. Бедная Маша). Москвичам приписывается высокомерие, они противопоставляются провинциалам (*...Но так страдали только голодные провинциалки, целившиеся в аспирантуру и рассчитанным броском накрывавшие мужа-москвича...* А. Терехов. Бабаев), мюнхенский муж обязательно связан с мясом (*...Мюнхенский муж громогласно объявил, что едет в Париж иступить хорошо наточенный резак: он был мясником по роду занятий...* Ю. Нагибин. О Галиче – что помнится).

Отмечены признаки частей света, материков и их частей. Среди таких признаков ‘северный’ (*Шесть тысяч северных мужей пало на поле сражения, или потонуло в Рейне.* Д. Мережковский. Смерть богов.), ‘малоросс’ (*Самая фамилия старухи генеральши Горчан доказывает, что муж ее, сумевший на доходном губернском месте нажить большое состояние, был родом малоросс.* А. Фет. Мои воспоминания). Россия занимает огромное пространство, превышающее в разы площади некоторых европейских государств, чем объясняется часто встречаемое противопоставление «Россия – Европа» в языковом материале (*Распространение наук в России и успехи в оных единоземцев наших во всех ученых европейских мужах ежедневно умножают любопытство к достоверному узнанию оных.* Н. Новиков. О критическом рассмотрении издаваемых книг).

К пространственному коду лингвокультуры относятся признаки-симиляры: 'провинциальный' (*Впрочем, наезды подобного рода весьма редки, потому что **провинциальные мужья** народ вообще добродушный...* М. Салтыков-Щедрин. Приезд ревизора), 'деревенский' («*Разве вы не можете понять, что и кулак (**деревенского мужа**) является орудием бытовой гармонии?*». В. Г. Короленко. Письма), 'захолустный' (*...Они попали в руки глупых, скучных и неподходящих **захолустных мужей***. А. Амфитеатров. Меблированная Кармен), 'уездный' (*...Трудно было узнать того стройного, интересного красnobая, к которому когда-то **уездные мужья** ревновали своих жен*. А. Чехов. Жена), недостатки воспитания, внешнего лоска и культуры в целом отличают таких мужей от городских (*Ну, а если твой **муж** будет из **города?*** А. Куприн. Олеся). Признак 'провинциальный' реализован устойчивым выражением *черта оседлости*, человек из провинции, оказываясь в большом городе, стремится осуществить карьерные амбиции (*Молодая пара из «**черты оседлости**» пробивается на волне революции и членства в партии в Москву, получает высшее образование, **муж** бежит вверх по служебной лестнице*. И. Шевелев. Народ врагов народа).

Сложный признак 'сторона' представлен в метафорическом и метонимическом переосмыслении. В брачном союзе есть две стороны с разными обязанностями и правами (*Супружество у них не иное что есть, как простой гражданский договор, который каждая **сторона** может уничтожить и приступить к разводу, коль скоро имеет на то право, состоящее для жены в том, когда **муж** слаб, предан без меры роскоши, не исполняет ниже по пятницам супружеские обязанности и не снабжает ее пищею, одеждою и прочим нужным...* П. Левашов. Цареградские письма). Под лексемой *сторона* понимается некое положение в пространстве, в метонимическом переосмыслении *стороной мужа* представляется положение в социуме, мировоззрение (*А между тем, хотя победитель в конце концов оказывается вполне благородным человеком, симпатии и зрителя, и жены все-таки **на стороне** мужа*. В. Авенариус. Школа жизни

великого юмориста). Выражение *на стороне* обозначает любовные отношения за пределами семьи (*И муж и жена имели «на стороне» множество историй, не приличных званию супругов.* Г. Успенский. Столичная беднота).

Локативные отношения, ориентированные относительно шкалы «низ – верх», «близко – далеко», «впереди – позади», вербализуются пространственными предлогами в составе предложных конструкций. В русской традиции муж-повелитель должен иметь более высокое положение, соответствующее его статусу, поэтому метафорические конструкции *взять верх над мужем, быть выше мужа* объективируют значение отрицательных качеств жены (*Баба, змея подколотная, она взяла верх над мужем.* Н. Успенский. Издалека и вблизи) и выражают оппозитивно признак ‘внизу’.

Различными предложными конструкциями вербализуется признак ‘близко’ (*И Лиза будет не сама по себе, а «за-мужем»... Она будет «за», «при», «около», «возле».* В. Каверин. Перед зеркалом). Предлоги *между, промеж* используются в метафорических выражениях (*Становится между мужем и женой все равно, что между дверью и притолокой палец совать.* П. Невежин. Вторая молодость; *Мой грех, мой и ответ, а промеж мужа и жены один бог судья.* Д. Мамин-Сибиряк. Охонины брови), признак ‘близко’ здесь означает духовную близость – взаимопонимание. Отмечен признак ‘далеко’, вербализованный разноаспектными языковыми средствами: устойчивыми выражениями (*Царь Пётр Великий сказал, коли между мужем и женой три горы да три речки, так всё простительно.* А. Боголюбов. Записки моряка-художника), предложно-падежными конструкциями (*А издали, совсем в перспективе – муж.* М. Салтыков-Щедрин. Недоконченные беседы).

Пространственные признаки горизонтали «близко – далеко» представлены стилистически маркированной лексикой. Признаки ‘здешний’ (*Что-нибудь одно: или всѣ здѣшніе мужья подѣ башмакомъ своихъ жонъ, или они ничего не смыслятъ въ свѣтскихъ обычаяхъ.* К. Мытищевъ. Исторія двухъ пріятелей) и ‘тамошний’ (*Покойному отцу моему достались оне посредством разных знакомств и связей, которые имел он со знатнейшими*

жителями города Любека, а особенно с тамошними учеными мужами. М. Каченовский. Изъяснение... неизвестных и весьма достопамятных подлинников на Славянском языке...) характерны для просторечия.

Оппозитивные признаки 'присутствие' – 'отсутствие' так же передают значения «близко – далеко» (...*Пришла одна ханым, то есть госпожа, со множеством служанок, которой муж был в отлучке, а именно в Мекке...* П. Левашов. Цареградские письма). В русской лингвокультуре время и расстояние являются теми категориями, которыми «проверяют чувства», «расставляют все по местам». Отсутствие мужа в непосредственной близости становится испытанием для супруги (*Молоденькая жена председателя, Марья Николаевна Корбиева, прелестнейшее существо, в первое же отсутствие мужа в Петербург впала с ним в преступную связь.* А. Писемский. Русские луны). Локативный признак 'близко к богам' представлен растиражированным прецедентным текстом Платона (*Но древние, παλαίοι καὶ μακάριοι ἄνδρες – старые, отошедшие мужи, которые были лучше нас и стояли ближе к Богу...* Л. Шестов. Афины и Иерусалим).

Признак 'впереди' представлен конструкцией на первом плане (...*Больше ей ничего не нужно было, даже религия для нее, после мужа, была на втором плане.* Ф. Решетников. Между людьми). Эпитет *передовой* представляет аксиологическую характеристику (*Но наши ученые передовые мужи возражали ему весьма логично: как же можно протестовать?* Н. Добролюбов. Письма).

Встречается метафорический признак 'точка' (*Мой муж нисколько не сомневается в том, что он и только он представляет собою ту точку, вокруг которой происходит вращение всех других людей.* М. Агеев. Роман с кокаином), описывающий эгоистичность супруга. Этот признак может быть использован и в прямой номинации, человек может находиться в любой точке пространства (*Посыпалась мужицкая крупная брань и вопли беззащитной жертвы, но Зайчиха не тронулась с места, чтобы защитить*

сноху, потому что этим нарушилось бы священнейшее право всех **мужей от одного полюса до другого**. Д. Мамин-Сибиряк. Золотуха).

Пространственный код лингвокультуры вербализуется лексемами *место* (Анна Сергеевна осталась на всю жизнь женицой строгой и даже **мужу** лишнего не позволяла, а когда на того, бывало, накатывало, она быстренько ставила его **на правильное место** и правильный путь ... Г. Щербакова. Актриса и милиционер) и *мир* (Таддей, погруженную, куда **муж витает в мире** звуковых фантазий, в расчеты хлопковые, нефтяные, солеваренные, рыбопромышленные? А. Амфитеатров. Умница). Истоком для окказионализма *пустынножитель* послужили такие явления среди религиозных практик, как отшельничество и аскетизм (Увидели зрелище невиданное: из Москвы не воинство явилось, не рать сильная пришла – явился смиренный **пустынножитель Сергей, муж, святой еще при жизни**. Н. Полевой. Повесть о Симеоне суздальском князе).

Категории пространства и времени часто взаимосвязаны и образуют различные комбинации. Любое событие жизни характеризуется местом и временем действия. Темпоральная ориентация дескриптивируется посредством локативных маркеров. Так, например, гражданский супруг, сожитель, временный муж характеризуется не только привязкой к конкретному времени, но и к месту событий, таким образом, сформировались основанные на метонимии признаки: ‘курортный’ (Мужья бывают разных пород. Я, с позволения вашего сказать, **муж курортный**. А. Амфитеатров. Курортный муж), ‘лагерный’ (Другие разрушались из-за измен или вследствие того, что **лагерный муж** имел на воле законную жену. Е. Мелетинский. Моя тюрьма), ‘гарнизонный’ (Но следом посмотрела на своего **гарнизонного мужа** продолжительно и красноречиво.... Г. Владимов. Генерал и его армия). Среди таких признаков ‘театральный’ (...А **театральный муж**, точно дозорный часовой, ходит взад и вперед по дорожке около входа... А. Куприн. Как я был актером) и ‘сценарный’ (Но не мужа Пупсика, а **сценарного мужа**

следователя прокуратуры... Т. Соломатина. Девять месяцев, или «Комедия женских положений»), обозначающие партнера в роли супруга на время постановки.

Таблица 21. Пространственные признаки

№№	Пространственные признаки	Количество	%
I	Пространственная позиция:		
1.	‘Наверху’	11	3,8
2.	‘Внизу’	4	1,4
3.	‘На стороне мужа’	12	4,16
4.	‘Далеко’	6	2,08
5.	‘в мире’	7	2,43
6.	‘здешний’	4	1,4
7.	‘тамошний’	2	0,7
8.	‘точка’	2	0,7
9.	‘рядом’	44	15,27
10.	‘впереди’	10	3,47
II	Географическая локация:		
11.	‘провинциальный’	21	7,29
12.	‘уездный’	5	1,73
13.	‘захолустный’	3	1,04
14.	‘местный/ неместный’	10	3,47
15.	‘южный’	4	1,4
16.	‘районный’	2	0,7
17.	‘иногородный’	2	0,7
18.	‘деревенский’	1	0,35
19.	‘северный’	2	0,7
20.	‘городской’	70	24,3
21.	‘станичный’	2	0,7
22.	‘столичный’	6	2,08
23.	‘пустынножитель’	1	0,35
III	Социальная локация:		
24.	‘курортный’	3	1,04
25.	‘лагерный’	2	0,7
26.	‘театральный/сценарный’	2	0,7
27.	‘чужак’	3	1,04
28.	‘присутствие’	18	6,25
29.	‘отсутствие’	29	10,07
	Итого:	288	100%

Из данных таблицы 21 видно, что пространственные признаки в структуре исследуемого концепта разноаспектны. Они представлены тремя группами: 1. Пространственная позиция; 2. Географическая локация; 3. Социальная локация. Признак ‘городской’ вербализуется посредством

многочисленных субпризнаков (см. приложение), что обусловило его высокую продуктивность – 24,3%. Вторым актуальным признаком ‘рядом’ (15,27%). Средняя частотность употребления в языковом материале присуща следующим признакам: ‘отсутствие’ (10,07%), ‘присутствие’ (6,25%), ‘провинциальный’ (7,29%), ‘на стороне мужа’ (4,16%). Остальные признаки менее выражены в языковом материале.

Исследуемый концепт актуализируется количественными признаками, под которыми понимаются признаки количества (*Муж был чисто номинальной единицей, к чему о ней говорить?! Л. Зайцева. Где прошлогодний снег*). Количественные признаки обусловлены традициями русской лингвокультуры, где муж и жена называются *супружеской парой* (*В противоположность тому, во всех породах птиц, разделяющихся на пары, и самец и самка, как муж и жена, вместе заботятся о выводе и сохранении детей ... С. Аксаков. Записки ружейного охотника Оренбургской губернии*). Парность в брачном союзе предполагает объединение двух людей в единое целое (*Но муж не ревновал, нет. Он звонил только для того, чтобы она чувствовала его присутствие, чтоб ни на минуту не забывала, что она не обособленная единица, а связанная с другой цифрой в нераздельное число. Т. Набатникова. День рождения кошки*). Совместные действия мужа и жены могут быть описаны наречием *вдвоём* (*Они несут ее вдвоём, Муж и жена; довольны оба. С. Шервинский. Они несут ее вдвоём...*).

Русская идея парности в супружестве противопоставлена древнегреческой идее о двух половинках целого, которую высказал Платон в своем труде «Пир» [Платон 1922, с. 33-36]. Платон высказывает эту идею в виде легенды, вкладывая ее в уста поэта Аристофана: давным-давно люди были андрогинами, выглядели они как шар, одна половинка была мужской, вторая – женской. Сила их была огромная, и они решили покорить Олимп. Зевс разъединил людей. В сотворении новых тел ему помог Аполлон. И сейчас каждый человек ищет свою вторую половинку, чтобы воссоединиться

и восстановить гармонию (*Да ведь муж-то и жена – одно, какие ж тут две половины?* А. Островский. Женитьба Белугина).

Мужа или жену называют *вторая половина/ половинка* (*Обе половины откололись давно друг от друга и теперь глядели вовсе в разные стороны: одна половина зорко следила за работой более чем десяти мельниц, разбросанных по уезду, занималась коневодством и не пропускала ни одной сколько-нибудь смазливой юбки, другая же половина замкнулась в себе...* А. Белый. Серебряный голубь). Отмечен контекст, где актуализируется признак ‘долька’, обозначающий ситуацию, когда муж по своим характеристикам похож на известного персонажа (*Мать Ольги Васильевны считала, что в нем есть «какая-то долька» от Пьера Безухова.* Ю. Трифонов. Другая жизнь).

В русской лингвокультуре нет ограничения на количество последовательных браков у человека (*Я не узнаю вас в тех двух с половиной комнатах, которыми ныне вы обладаете, среди ваших ссор и ваших мужей.* Н. Пунин. Дневник). Муж может заключать брак, разводиться и опять вступать в брачные отношения с одним и тем же человеком (*На семи из своих жен он был женат по нескольку раз, и эти последние провожали гроб своего общего мужа с особенным сожалением.* Вести // «Мариупольская жизнь»). В России существует законодательная основа единобрачия (*Муж и жена только обманывают людей, что они в единобрачии, а живут в многоженстве и в многомужестве.* Л. Толстой. Крейцера соната). Однако в постреволюционные годы прошлого столетия это положение нарушалось (*С Маяковским, фактически вторым мужем его жены, он был очень дружен...* В. Катанян. Лиля Брик. Жизнь).

Квантитативными показателями могут быть признаки арифметических действий: ‘счёт’ (*У жены твоей, помимо тебя, еще мужей будет не счесть.* Л. Чарская. Золотая рота), ‘умножение’ (*Чёрт ли в той жене, которая мужей умножает.* П. Плавильщиков. Сговор Кутейкина). В патриархальной семье на первом месте находится муж: этим правилом обусловлен признак ‘первенство’ (*А понеже не токмо естественному обоих половъ состоянію*

стло прилично, да бы въ супружествъ мужъ первенство имгль...
неизвестный. О должности человека и гражданина по закону естественному).

Один из способов вербализации количественных признаков – порядковые числительные. Языковой материал показывает, что среди таких порядковых числительных встречаются: ‘первый’ (*Первый муж Любови Петровны Андрей Берзин после многократных арестов в царское время впоследствии был репрессирован и большевиками.* А. Щеглов. Фаина Раневская: вся жизнь), ‘второй’ (*Второй муж Герасимовой – писатель Борис Левин (в 1940 году погиб на финской войне вместе с другим военкором, писателем Сергеем Диковским).* В. Авченко. Примечания к книге «Фадеев»), ‘третий’ (*И мой третий муж, Нёма, меня-таки любил.* А. Хайт. Монологи, миниатюры, воспоминания), ‘седьмой’ (*А чтоб ты оказалась в капкане, сука, где подох твой седьмой муж дядя Тузик!* Л. Петрушевская. Маленькая волшебница), ‘восьмой’ и ‘девятый’ (*Общий Рынок – это Люськин восьмой или девятый муж, какой именно, она сама точно не помнит.* В. Войнович. Замысел).

Количественная категория может быть реализована через шкалу «много-мало» (*Вот и портрет с подписью: «Муж, каких мало».* А. Островский. На всякого мудреца довольно простоты). Соответствующие признаки объективируют значение универсальных, присущих многим мужьям, характеристик, либо указывают на отличительные его черты от других, его уникальность (*Ты знаешь, что я всегда смотрел на тебя свято, как – не хвалясь скажу – редкий муж смотрит на жену...* А. Амфитеатров. Ребенок). Значение «больше, чем один» реализуется признаком ‘много’ (*Но яко же тое естественному закону весьма противно есть, да бы едина жена купно со многими мужи сожителствовала.* Неизвестный. О должности человека и гражданина по закону естественному).

Количество описывается разными языковыми средствами: формой множественного числа лексемы муж (*Знаешь, я познакомилась с Андромедой и Гиперместрой, они ведь с мужьями по совести жили.* Г Дашевский. Sunt aliquid manes), в том числе в сочетании со словами, указывающими на число

спутников жизни (*Здесь знатные дамы позволяют себе свободу и явную маленькую прихотливость иметь **пару мужей**, так точно, как в других странах некоторые из них имеют инкогнито **по десятку и более***. В. Головин. Путешествие вокруг света, совершенное на военном шлюпе в 1817, 1818 и 1819 годах флота капитаном Головиным; *Затем Лева как-то с бравадой и с явным преувеличением сказал, что у мамы было **четыре официальных мужа***. Э. Герштейн. Надежда Яковлевна).

В собранном материале встречается описание такого социального явления, как двоеженство (*Не знаю, что там у них произошло, будто бы у **мужа оказалась еще одна жена***. В. Солоухин. Капля росы). Двоеженство карается, считаясь преступлением. Муж, задумавший и реализовавший данное преступление, в литературе вербализуется в образе жертвы неких сложных обстоятельств (*Поначалу этому помешало то, что она **не была разведена со своим первым мужем**, севишим еще в тридцать седьмом году, через месяц после женитьбы. Ко времени, о котором идет речь, он был отпущен на поселение, где женился **вторично***. Ю. Нагибин. Тьма в конце туннеля). Популярный сюжет начинается потерей паспорта или длительной командировкой, развязка описывается встречей несчастных женщин (*Я орала на неверного супруга, а **жена № 1** (из нашей беседы я поняла, что они женаты уже больше пятнадцати лет) горько плакала. Затем я устала кричать, и мы поменялись ролями: теперь женщина эмоционально объясняла **нашему мужу**, кто он есть на самом деле, а я вытирала слезы*. Ошибка Казановы // «Истории из жизни»).

Таблица 22. Квантитативные признаки

№№	Квантитативные признаки	Количество	%
I	Собственно квантитативные:		
1.	‘единственный’	32	8,72
2.	‘исключительный’	6	1,63
3.	‘мало’	4	1,1
4.	‘много’	15	4,1

5.	‘первенство’	1	0,27
6.	‘редкий’	12	3,27
7.	‘счёт’	2	0,54
8.	‘умножение’	1	0,27
II	Число:		
9.	‘число’	1	0,27
10.	‘единица’	2	0,54
11.	‘один’	5	1,36
12.	‘пара’	8	2,18
13.	‘три’	9	2,45
14.	‘четыре’	3	0,82
15.	‘двенадцать’	1	0,27
III	Порядок:		
16.	‘первый’	138	37,6
17.	‘второй’	88	24
18.	‘третий’	17	4,63
19.	‘седьмой’	1	0,27
20.	‘восьмой’	1	0,27
21.	‘девятый’	1	0,27
IV	Дробность:		
22.	‘долька’	1	0,27
23.	‘половина’	14	3,81
24.	цельный	2	0,54
25.	часть	2	0,54
	Итого:	367	100%

Типология количественных признаков включает в себя число, порядок и дробность. Максимальную частотность демонстрируют два признака: ‘первый’ (37,6%) и ‘второй’ (24%). Признаки ‘третий’ (4,63%), ‘половина’ (3,81%), ‘много’ (4,1%) ‘единственный’ (8,72%) отличаются средней продуктивностью.

3.2. Образные признаки макроментального образования муж

Выявление образной объективации репрезентанта макроментального образования муж требует исследования концептуальных метафор. Способы метафоризации фрагментов картины мира укореняются в языковом сознании. Одним из распространённых способов вербализации образных признаков в русском языке выступают устойчивые выражения и эпитеты. Рассмотрим

данные композиты структуры ментального образования, дифференцируя их по типу восхождения к области-источнику – неживой и живой природе.

3.2.1. Признаки неживой природы

Первый способ категоризации фрагментов мира состоит в соотнесении их с признаками неживой природы, истоками метафорического переноса выступают стихии, вещества, предметы и пища. Об элементах или стихиях (лат. *elementa* «первовещество»; от др.-греч. στοιχός «члены ряда», «буквы алфавита») впервые заговорили древние философы Эмпедокл, Платон и Аристотель. Впоследствии описание стихии нашло свое отражение в алхимии, астрологии и мифологии. Традиционно выделяют четыре стихии – это огонь, воздух, вода, земля. Аристотель утверждал, что эти четыре первоматерии каждый раз проявляют два свойства. Так, огонь – это сухость и тепло, вода – холод и влажность, земля – холод и сухость, а воздух – тепло и влажность. Свойства могут меняться и стихии могут переходить друг в друга. Со стихиями связаны природные и климатические явления.

Среди стихийных у исследуемого концепта обнаружен признак ‘воздух’. Воздух понимается как признак непостоянства (*Первый муж растворился в воздухе*. А. Стругацкий, Б. Стругацкий. Хромая судьба).

Для русской языковой картины мира продуктивной выступает когнитивная модель ‘муж → огонь’. Признаками огненной стихии выражаются эмоции, темперамент, желания, характер, поведение, поступки, чувства и даже внешность. Так, например, эмоции отражаются во взгляде (*Уходит он, пряча в глазах остренькие огоньки; тетя Марфа провожает мужа мятущимся взглядом*. Б. Черных. Гибель Титаника), причиной возникновения огня становится восторг (*Муж горел нетерпением поскорей посвятить приятеля в глубокий смысл ещё не вовсе опостылевшего ему отцовства*. Б. Пастернак. Воздушные пути). Признак ‘огонь’ подчеркивает

скорость, внезапность, мгновенность действий (*Мужа у нее задавило в руднике; второй муж сгорел от водки.* В. Маканин. Голоса).

Человеку, склонному к самопожертвованию, самоотречению приписываются свойства огня. Процесс горения характеризуется яркостью и скоростью (*На фронте, в санроте не раз случалось – такой вот/муж/ отодвигается, отодвигается в сторонку, уступая очередь в перевязочную более пробойным людям, считая, что им больнее, а ему еще терпимо, и, глядишь, догорит скромняга в уголке церковной свечкой.* В. Астафьев. Царь-рыба). В метафоре тепла «прочитываются» положительные качества мужа: так характеризуется добрый, заботливый, душевный человек (...*Или она просто хитрила, расчетливо и разумно, желая иметь в своем муже неостывающую теплоту, чтобы самой согреваться в ней долго и надежно.* А. Платонов. Джан).

В русской традиции земля – это мать, которая поит и кормит: на истощенной, «худой» ‘земле’ не растет, не «родится» хлеб. Худородным называют слабого, больного человека (...*А в старости – отца волевой Аннушки, выбравшей себе «худородного» мужа.* А.Эскин. Осень средневековья по-русски). Тёмный коричневый цвет земли метафорически может означать болезнь – так описываются отрицательные черты индивида (*Хлестко ударив ладонями по подлокотникам, он/муж/ чересчур быстро, с рыву поднялся, застегивая пиджак, смеясь и сгоняя смех с землистого, худого лица...* Ю. Бондарев. Берег).

К стихийному коду относится признак ‘холод’ как одно из свойств земли. Холодный человек не проявляет добрых чувств, (*Что общего у вас с этим холодным, бездушным – но оставим вашего мужа!* А. Чехов. Иванов), он неприятен в общении (*Она изнемогала во дворце московского царя как невольница, но еще больше изнемогала от холодности мужа.* Ал. Алтаев. Гроза на Москве).

Признак ‘вода’ реализуется различными предикатами: *течь, мыть* и т.д. (*А если учесть, что у «мозгов» есть жены, мужья, дети, и они тоже*

перетекают, унося с собой все тот же высоколиквидный товар? «Под небом Шиллера и Гете». Читатель-соавтор; *Чей муж «смывался втихаря» за границу от старой жены вместе с молоденькой...* Л. Чуковская. Дом поэта). Признак ‘лед’ может быть представлен косвенно, посредством лексемы *таять* (*С мужем приключилась неизлечимая, по мнению всех медиков, болезнь, и он видимо таял.* М. Бутурлин. Письмо М. П. Погодину).

Типовой признак ‘стихия’ может быть описан разными языковыми средствами. Эмоциональное состояние передается глаголом *бушевать* (*Настасья Саввишна, неподвижно сидя на стуле, слушала бушевавшего мужа....* Н. Колпакова. Терский берег). Стихии неуправляемы, неподвластны человеку. Оползни, наводнения, извержения вулканов, землетрясения, ураганы и цунами человечество не научилось предотвращать. Природные катастрофы также относятся к стихийному коду. Непредсказуемость поступков и их последствий актуализируется признаком ‘катастрофа’ (*Первый муж – Сашин тезка, и педагог, и кумир поначалу – вот кто спьяну бы мог. Человек-катастрофа, человек-камнепад, так полно подходивший ей своим темпераментом!* М. Вишневецкая. Вышел месяц из тумана).

Таблица 23. Признаки стихии

№	Признаки стихии	Количество	%
1.	‘стихия’	4	3,25
2.	‘воздух’	5	4,06
3.	‘огонь’:	38	30,9
4.	‘теплый’	11	8,94
5.	‘горячий’	6	4,88
6.	‘земля’:	5	4,06
7.	‘холодный’	19	15,45
8.	‘вода’:	21	17,07
9.	‘лед’	5	4,06
10.	‘катастрофа’	3	2,44
11.	‘камнепад’	1	0,81
12.	‘ураган’	2	1,62
13.	‘буря’	3	2,44
	Итого:	123	100%

Образные признаки стихийного кода отмечены в языковом материале в небольшом количестве – 13 признаков. Наиболее актуальными выступают признаки ‘огонь’ (30,9%), ‘холодный’ (15,45%) и ‘вода’ (17,07%). Средняя частотность отмечена у пяти признаков: ‘воздух’ (4,06%), ‘теплый’ (8,94%), ‘горячий’ (4,88%), ‘земля’ (4,06%), ‘лед’ (4,06%).

Признаки вещества представляют химический код культуры и могут быть выражены метафорами газа, жидкости, смеси, твердых, мягких и взрывчатых веществ. Внешность и физическое состояние описываются признаками химических веществ: ‘олово’ (*Ты чё, совсем уж залил **оловянные шары!** – наступала она на мужа.* В. Астафьев. Царь-рыба), ‘бронза’ (*...И **бронзовых** мужей в зеленых кольцах гада...* Бодлер. перевод М. Цветаевой), ‘мрамор’ (*Очень рада видеть тебя, милый Фриде, – сказала она, целуя мужа в большой и выпуклый, точно изваянный из **мрамора** лоб.* А. Богданов. Праздник бессмертия), ‘пыль’ (*Вот один из молодых японских писателей попробовал было задеть сходный сюжет: муж, пробуя сдунуть пылинку с груди своей спящей жены, сам превращается в эту **пылинку**.* С. Кржижановский. Салыр-Гюль).

При рассмотрении мира через призму химической науки все сущее воспринимается совокупностью частиц, атомов, элементов, кристаллов. Анализируемый концепт объективируется признаком ‘элемент’ (*Муж у меня книжку отнимает, так он отсталый элемент и в душе феодал...* М. Чулаки. Прощай, зеленая Пряжка) в комбинации с эпитетами, передающими негативную оценку ментальных характеристик.

Признаки металлов вербализуются различными глаголами: *плавить/ржаветь/отливать/закалять* и их производными (*...Он не кормит ее, как полагается мужу, и не одевает, и все-таки <...> Прикипел, **вплавился** со всеми своими детскими бедами...* Ю. Трифонов. Долгое прощание; *У мужа от курева сделались желтые зубы. Оксане казалось, что это проступила болезнь, внутренняя **ржавчина** его тела.* Я. Жемойтелите. Аисты; *...Начертать образ какого-то крепкого мужа, закаленного в деле жизни...*

В. Ходасевич. Памяти Гоголя; ...*На самом же деле именно только теперь и сходится с ней, отливаясь в форму бесконечно терпеливого мужа.* М. Пришвин. Дневники).

В языковом материале представлен признак 'древесина', находящийся в основе стёртых метафор (*Всё у них /мужей/ было как-то чёрство, неотёсанно.* Н. Гоголь. Мёртвые души). Бесчувственного человека называют *деревянным (Деревянному мужу дорожке жены рубль.* Л. Леонов. Барсуки).

То, что сложно чётко определить, выражается метафорой смеси (*Это она-то и создала под его пером и вечного мужа.* <...> *Смесь шута и самодура...* И. Анненский. Вторая книга отражений). Эмоциональные переживания переосмысляются в метафоре кипения (*Людмила Николаевна сказала мужу: – Не надо так кипеть.* В. Гроссман. Жизнь и судьба). В оппозиции выступает сравнение сдержанного, не проявляющего эмоций, человека с камнем (*... Человек, через которого так вот просто не переступить, человек, камнем лежащий на ее победном пути, – муж!* Л. Кабо. Наедине с другом). Спокойствие, молчаливое согласие могут быть истолкованы как равнодушие, безынициативность. Мягкий характер представлен метафорой ваты (*Просто ватная кукла какая-то, а не человек: колешь, а ему хоть бы что!.. Жена увлекается, принимая мужскую сдержанность за равнодушие, и начинает корить и обижать мужа с удвоенной силой.* Т. Иванова. Портрет моего мужа).

Вещественный код лингвокультуры представлен различными языковыми средствами. Стойкость выражается качественными признаками скалы, камня. Постоянное воздействие на камень приводит к состоянию порошка – так описывается воздействие жены на мужа (*... А мужа буквально стирала в порошок, требуя, чтобы и он о себе забыл, не заботился, а все нес бы сюда.* Л. Петрушевская. Пчелка). Значение уничтожения, разрушения несет в себе фразеологизм *не оставить камня на камне (Непочтительный Тарасюк не оставил от ученых мужей камня на камне.* М. Веллер. Оружейник Тарасюк). В данном примере признак вещества – природный материал 'камень' объективируется скрытой метафорой дома/ здания.

Метафора погружения в заботы о близких реализует значение отречения от себя. Такой смысл актуализируется в метафорах жидкости (*Матушка, несмотря на очевидную свою красоту в молодости, на фотографии получилась бледней и невыразительней других, точно к тому времени вся **растворилась в муже и детях***. М. Кучерская. Тетя Мотя). Жидкое вещество бывает разной консистенции, от этого зависит способ использования (*Знаю я, как она гуманничает на чужие-то калачи: **мужа ей хочется в председатели земские втереть!*** Н. Златовратский. Крестьяне-присяжные). Слабый муж пьет водку, отсюда метафора пропойцы (*Второй **муж** баракло, слизняк какой-то **непросыхающий***. А. Стругацкий, Б. Стругацкий. Хромая судьба).

В метафоре взрывчатого вещества прочитываются такие свойства характера, как вспыльчивость, несдержанность (*Сестра Верушка с **мужем-шабашником**: когда трезвый, лучше работника и человека не сыскать, во хмелю же неуютен – задиристый, **взрывчатый** <...> Момент был тонкий и опасный, **муж** мог и впрямь **подорвать***. Ю. Нагибин. В дождь). Строить отношения в семье с такими людьми сложно (*Опять остались одни островки, и тех мало, на которых **муж** с женою могли сходиться без **взрыва***. Л. Толстой. Смерть Ивана Ильича).

Потеря чувства самоконтроля, утрата уверенности в себе описываются метафорой вязкого вещества, раскисания (*Смотрите, смотрите! – пинала я **раскисших мужа, издателя и менеджера***. Т. Соломатина. Мой одесский язык). Единение в семье обеспечивает муж: отсюда метафора связующего вещества (*Посему оставит человек отца своего и мать и **прилепится к жене своей, и будут двое одна плоть***. Основы социальной концепции Русской православной церкви). Встречаются метафоры вещества, полученного в результате использования химических технологий. Среди таких признаков ‘лекарство’ (*Ее в космос отправлять можно. Чего Леонидочке болеть – у нее **муж есть!** Она при мне ни в каких **лекарствах не нуждается!*** Т. Тренина. Никогда не говори «навсегда»).

Свойства, присущие различным веществам, тоже реализует химический код лингвокультуры. Такими признаками являются ‘прозрачность’ (*А сам плачет, плачет... – рассказывает Настасья о муже. – ... А сам без улишного воздуха весь уже **прозрачный** сделался, белый, весь потончел. И. Сухих. Однажды была земля*), ‘свет/сияние’ (*...И Синица, весь какой-то **светящийся**, и не просто **светящийся**, весь **просиявший**, стоял, провожая нас, в дверях, бок о бок с женою. В. Алейников. Тадзимас*), ‘мягкость’ (*Да и сам он, до той поры уверенный, что воля жены – это роскошь, не подлежащая исполнению, что его воскобоевской воли на двоих достаточно, вдруг растерялся, **помягчел**... А. Дмитриев. Воскобоев и Елизавета*), ‘блеск’ (*Она расходится со своим **мужем** – красивым, **блестящим**, душевно уравновешенным, самодовольным гвардейским офицером. В. Шулятиков. Одинокие и лишние*), ‘твердость’ (*Сколько толпов, сколько **твердых мужей**, сколько честных граждан оказалось бы ворами, убийцами, прелюбодеями? А. Куприн. Брильянты*). Встречается в языковом материале метафора невидимости (***Невидимости!** Твоего мужа, жив он или мертв, уже нет (раз он арестован – он всего только был, да и то вряд ли), а тебе еще дозволено существовать, но при одном условии: притворяйся несуществующей! **блюди невидимость!*** Л. Чуковская. Прочерк).

Таблица 24. Признаки вещества

№№	Образные признаки. вещество	Количество	%
I	металл:		
1	‘бронза’	2	1,24
2	‘железо’	4	2,5
3	‘медь’	3	1,86
4	‘металл’	8	4,97
5	‘олово’	2	1,24
II	вещество:		
6	‘вата’	3	1,86
7	‘вещество’	6	3,72
8	‘взрывчатое вещество’	5	3,1
9	‘древесина’	10	6,21
10	‘жидкость’	11	6,83

11	‘камень’	14	8,7
12	‘клейкое вещество’	3	1,86
13	‘лекарство’	4	2,5
14	‘мрамор’	1	0,62
15	‘порошок’	2	1,24
16	‘пылинка’	1	0,62
17	‘связующее вещество’	3	1,86
18	‘смесь’	2	1,24
19	‘элемент’	3	1,86
III	свойства вещества:		
20	‘блеск’	7	4,35
21	‘мягкость’	15	9,31
22	‘невидимость’	4	2,5
23	‘прозрачность’	2	1,24
24	‘раскисший’	2	1,24
25	‘свет’	9	5,6
26	‘сияние’	6	3,72
27	‘твердость’	27	16,77
28	‘хрупкость’	2	1,24
	Итого:	161	100%

Типология вещественного кода лингвокультуры включает три группы признаков – металлы, вещество и свойства вещества. Максимальной частотностью характеризуются оппозитивные признаки ‘твердость’ (16,77%) и ‘мягкость’ (9,31%). Актуальным выступает признак ‘камень’ (8,7%). Средняя продуктивность отмечена у следующих признаков: ‘блеск’ (4,35%), ‘свет’ (5,6%), ‘жидкость’ (6,83%), ‘древесина’ (6,21%), ‘металл’ (4,97%). Остальные 20 признаков проявили низкую частотность употребления в языковом материале.

Признаки предметов представлены широким спектром в структуре изучаемого ментального образования. Данная группа признаков актуализируется в метафорах использования вещи, ширмы (*И... избежал я общей участи большинства мужей. Что бы я был такое, ... ширма, какая-то домашняя необходимая вещь...* А.Куприн. Гранатовый браслет). Признак ‘предмет’ вербализуется существительными *штука* (*Да уж, везет мне на мужичков, уже четыре штуки дома – дети, муж, Тош...* Форум, Наша шиншилла), *мелочь* (*Дину ждала не просто отличная, а блестящая партия, и такие мелочи, как студенческих времен муж в грязных джинсах...* Г.

Устинова. Большое зло и мелкие пакости). Такие метафоры образованы с помощью глаголов *менять* (*Единственное окно выходило на площадь, которая меняла памятники, как **меняет мужей** современная женщина.* А. Мариенгоф. Мой век, мои друзья и подруги), *заказывать* (*К нам они приходят как в ателье или обувную мастерскую, только вместо вечернего платья и зимних сапожек **заказывают мужа** или жену.* Л. Сальникова. Записки современной свахи), *уступать* (*Роза Соломоновна, героиня поразительного романа: она **уступила** когда-то мужа сопернице...* И. Дьяконов. Книга воспоминаний), *выносить* (*Из Горного института она **вынесла** только своего первого мужа, благодаря которому и стала Людмилой Хмельницкой.* Ю. Фрид. В одной знакомой улице...), *прятать* (*Устроив уютный уголок, тетя Надя словно **запрятала** туда мужа...* Н. Гершензон-Чегодаева. Воспоминания дочери), *красть* (*Пойти, что ли, в милицию заявить: **украли-де мужа**...* С. Василенко. Тамара), *выбирать* (*...Я вынесла твердое решение: не поддаваться более дурману влюбленности, а **выбрать мужа** трезво, разумно, как **выбирают вещь**, которую придется долго носить.* Л. Авилова. А. П. Чехов в моей жизни).

Категория предметности у исследуемого концепта представлена разноаспектными артефактными признаками. Артефактные признаки – это признаки рукотворных предметов. Такой признак может быть вербализован глаголом *сделать* (*Так она из тебя **идеального супруга** сделает.* Р. Белецкий. Молодые люди).

Предметный код предполагает широкую вариативность. К таким признакам отнесены: ‘звено (цепи)’ (*...И, конечно же, **муж** – как самое уязвимое **звено**.* Н. Ленц. Женские роли – и их исполнители), ‘робот’ (*И у меня есть полчаса, чтобы понять: никаких **мужей-роботов** через тридцать лет не будет.* А. Ахмедова. 100 лет женского счастья), ‘флаг’ (*Муж стоял красный, как праздничный **флаг**.* Л. Петрушевская. Маленькая волшебница), ‘тюфяк’ (*Муж у нее вроде хороший, этакий добродушный **тюфяк**, дочку обожает.* Д. Гранин. Искатели), ‘строка (книги)’ (*...**Муж** мой – прямая приказная **строка**.* Д. Фонвизин. Бригадир), ‘кукла’ (*А Варька-то ходит, девчонка, павой, **мужем***

хвастается, вроде бы новой **куклой**...М. Горький. Детство), 'бумага' (**Муж** стал будто вырезан из **бумаги**. Я. Жемойтелите. Аисты), 'магнитная стрелка' (**Магнитная стрелка**, непреодолимо влекомая к северу, подобна **мужу**, который блюдет законы: и первая, и второй быстро портятся. Неизвестный. Новейшие афоризмы Козьмы Пруткова), 'жердь' (**Муж** – в очках, **жердеобразный** и сутулый, выразил неудовольствие: как? А. Батюто. Дневник), 'лестница' (**Муж** Евгении Евгеньевны, веселый господин с толстым носом, тоже был порождением **лестницы**. В. Набоков. Соглядатай), 'кремень' (**Сей муж** в сражениях не дерзок был, не злобен; Но твердому **кремню** являлся он подобен ...С. Аксаков. Детские годы Багрова-внука...), 'пугало' (**Елена**, но ты христианка, я татарин, к тому ж ты несвободна; кто знает, где твое **пугало-муж**? Н. Дурова. Игра судьбы, или Противозаконная любовь), 'шкаф' (**Мужа** можно взять, как добрый деревянный **шкаф**, бывший уже в употреблении... И. Эренбург. Необычайные похождения Хулио Хуренито), 'провода' (**Гипнотизируете** вы ее не взглядом, а ядом вашего языка, причем самой лучшей передаточной **проводкой** может служить сам **муж**...А. Чехов. К сведению мужей), 'вывеска' (**Не думай**, «**муж**» – это не кто-то конкретно, даже не ты в светлом будущем – просто **лейбл**. М. Чулаки. Примус). Метафоры транспорта мало представлены в языковом материале (**Вместо мужа** смотреть пришлось мне, потому что тот, состроив улыбку опытного психиатра, с **паровозным** вздохом отвел живую силу за дверь. А. Щербаков. Пах антилопы; **Муж** и сын ее были **выбиты из колеи**. П. Нилин. Ближайший родственник).

Метафорами кошелька (**Жизнь** замужем за «**кошельком**» рисуется в радужных красках... Н. Ленц. Женские роли – и их исполнители), денежного мешка (**Побила** на 100 тысяч долларов «рекорд», установленный бывшей женой другого американского **денежного мешка**. Форум. Когда брак – коммерция) объективируются ценностные признаки изучаемого концепта.

В концептуальной диаде «муж – жена» оба репрезентанта концептов выступают самым частотным способом объективации друг друга. С древних

времен, реализуя свою гендерную роль, женщина воспринимается хозяйкой, она ведет дом и занимается рукоделием, «вяжет кружево своей жизни». Предметный код широко представлен разнообразными признаками, основой метафорического переноса для которых послужили шитье, вязание, вышивание, инструменты и материалы для рукоделия. Спектр таких признаков широк: ‘игла’ (*Жена должна идти за **мужем**... Знаешь, где **игла** – там и нитка...* В.Железнов. Уральцы), ‘нить’ (*Эта из **мужа веревки вьет***. П. Боборыкин. Китай-город), ‘ткань/ тряпка’ (*...Если жена поселяет любовника в собственном доме, то **муж** её не более чем **тряпка***. А. Рыбаков. Тяжелый песок). Метафорой ценной ткани описывается величие человека (*От всех великих **мужей** Плутарха он отрывает по лоскутку их характера, взглядов и убеждений ...*А. Никитенко. Дневник).

Муж описывается метафорами орудий труда: ‘сверло’ (*А затем этот усталый человек /государственный **муж**/ с потемневшим больным лицом, воспаленными глазами и пристальным **сверлящим** взглядом...* Р. Гуль. Дзержинский), ‘термометр’ (***Муж**... Ровный и стабильный, как **испорченный термометр***. Н. Крышук. Отступление). Признак ‘прибор’ вербализуется разноаспектными языковыми средствами: глаголами *подключать* (*Нюся **подключила** своего **мужа**, отчима Витьки, бугая-шофера...* Г. Щербакова. Три любви Маши Передреевой), *подкрутить* (*Она уговаривает **мужа** «**подвинтить колки**» смелости*. М. Морозов. Метафоры Шекспира как выражение характеров действующих лиц), выражением *счетная машинка* (*Как раздражает Анну внешняя, формальная, никому не нужная его /**мужа**/ правота, правота прекрасно отлаженной **счетной машины***. Л. Кабо. Наедине с другом), симиляром *автомат* (*Толстой отлично чувствует, что это за **муж** для Анны – Каренин; как никто он описывает весь ужас положения даровитой, умной, чуткой и живой женщины, прикованной узами брака к **ходячему автомату***. Л. Шестов. Добро в учении гр. Толстого и Ницше).

Предметный код может быть выражен признаками музыкальных инструментов: ‘рояль’ (*Если уж разводятся, значит, в кустах случайно*

оказался **рояль**, в смысле – **новый муж**. Е. Топильская. Помни о смерти), ‘скрипка’, ‘балалайка’ (*И ладно бы только юморок, так еще и вечная претензия Генки на роль первой скрипки в семейном оркестре. Непонятно только, откуда вообще было взяться скрипке в нашем нескладном дуэте балалайки с волынкой?* Т. Сахарова. *Добрая фея с острыми зубками*), ‘колокол’ (*«Благородный муж подобен колоколу: не ударишь в него – не зазвучит», – говаривал мудрый Конфуций. Президентский почерк // «Жизнь национальностей»*), ‘барабан’ (*Настасья Филипповна рассмеялась, но, ложась спать, долго говорила с мужем, который бунчал, как турецкий барабан...* Л. Андреев. Валя).

Продуктивными являются метафоры оружия: ‘стрела’ (*Уподобив благородного мужа пущенной стреле ...* И. Бояшов. *Путь Мури*), ‘меч’ (*...Муж стойкий в добродетели, вельможа прямо русский, герой на поле брани, меч булатный в Сенате на неправду.* И. Долгоруков. *Повесть о рождении моем...*).

Актуальными для исследуемого концепта выступают признаки ‘одежды’ (*Второго мужа донашиваю, а все банщица...* Е. Лукин. *Катали мы ваше солнце; Берта, не лезь к чужому мужу, зачем тебе нужен этот сэконд-хэнд?* М. Палей. *Long Distance, или Славянский акцент*). Среди таких признаков отмечены ‘лапоть’ (*...Сейчас она большой человек, можно сказать – ученый, а муж у ней – лапоть необразованный...*» А. Вайнер, Г. Вайнер. *Лекарство против страха*), ‘шляпа’ (*...Что её муж, товарищ Гололобов, есть просто шляпа и дурак...* И. Солоневич. *Две силы*), ‘башмак’ (*При этом пословицы вступают в диалог с традиционными представлениями, оспаривают их, указывают на условный характер такого сближения, как, например, муж – башмак; жена – гусли. Русские пословицы и свадебный ритуал // «Народное творчество»*).

У всего сущего на земле есть своя основа: у дома – фундамент, у моста – опора, у пирога – тесто, у ткани – нить. В русской языковой картине мира муж символизирует основу семьи, является гарантом счастья на всю оставшуюся жизнь (*...Муж – это основа, это на целую жизнь ... (Осекается).* М. Роцин. *Валентин и Валентина*).

Широкое распространение в языковом материале получили метафоры строений, сооружений и их частей. На них основаны признаки ‘опора’ (*Ни опорой, ни поддержкой мой муж быть мне не может.* Н. Ильина. Дороги и судьбы), ‘жернова’ (*...Потому что раз читается «жена да боится своего мужа», и все будто мужчина верхним жорновом почитается...* Н. Лесков. Божедомы), ‘маяк’ (*Где-то совсем сзади, как досадная обмолвка, маячил еще муж, молодой актер.* Г. Есин. Марбург), ‘фонтан’ (*Мужчина в его/мужа/возрасте должен фонтанировать, куролесить, взбрыкивать!* М. Рощин. Старый Новый год), ‘декорация’ (*В первое время после свадьбы муж почти нравился Анастасии Романовне: <...> с замечательным умением сохранял, однако, свое достоинство и служил весьма красивой декорацией для дома.* А. Амфитеатров. Умница).

К артефактным относятся когнитивные признаки ‘дом’, ‘стена (дома)’, и другие. Дом – значимый элемент любой лингвокультуры. В русской языковой картине мира эти признаки у концепта муж реализуются прямыми (*Муж был ее кровом, она чуяла его там далеко, в земле, как лоза чует воду...* С. Иличевский. Воробей; *И вообще пора бросать эти замашки – «мой муж – моя крепость»...* О. Тверитина. «Выдра задрипанная» – это я) и косвенными способами (*Сестра Верушка с мужем-шабашником: когда трезвый, лучше работника и человека не сыскать, во хмелю же неуютен...* Ю. Нагибин. В дождь; *...Рядом с ней – ее муж; у него – не просто открытое, а как бы распахнутое лицо...* А. Эфрон. Страницы воспоминаний). Существует пословица: *За мужем как за каменной стеной.* В языковом материале встретила не сразу читаемая метафора ключа от сейфа – сердца – в стене дома – муже (*Как найти безотказные ключики к сердцу мужа? Опыт показывает, что, как правило, за вопросом о «ключках к сердцу» прячется желание подыскать «отмычки» к кошельку, а лучше – к сейфу этого самого мужа.* В. Гусев. Простые ответы на непростые вопросы).

Подчеркнуть выдающиеся достоинства и величие человека помогает сравнение с памятниками истории и культуры. В языковом материале

встречаются признаки ‘памятник (культуры)’ (*Мой муж – великий человек. Он принадлежит русской истории, как Эрмитаж, Медный всадник, как само имя Санкт-Петербург.* А. Проханов. Господин Гексоген), ‘музейная редкость’ (*Вы хороший муж. Прямо – музейная редкость.* А. Вампилов. Утиная охота). Высокого крупного мужчину сравнивают с памятниками Древней Греции, которые отличались большим размером (*Муж ее, как колосс родосский, возвышался над всеми в соседней комнате.* А. Писемский. Виновата ли она?). Метафора статуи несет в себе отрицательную коннотацию (*Возможно, ваш муж просто холодный и расчетливый эгоист, которому удобно держать жену в роли домработницы. Тогда зачем вы молитвенно служите этой статуе...* Т. Иванова. Портрет моего мужа).

Таблица 25. Предметные признаки

№№	Образные признаки. предмет	Количество	%
I	Предметы:		
1.	‘вывеска’	1	0,23
2.	‘звено(цепи)’	12	2,82
3.	‘кошелек’	2	0,46
4.	‘кукла’	8	1,9
5.	‘мешок’	8	1,9
6.	‘музейная редкость’	1	0,23
7.	‘предмет/вещь’	98	23,06
8.	‘пугало’	3	0,7
9.	‘робот’	4	0,94
10.	‘рукотворный предмет’	32	7,53
11.	‘строка (книга)’	1	0,23
12.	‘ткань’	23	5,41
13.	‘тюфяк ‘	5	1,18
14.	‘флаг’	1	0,23
15.	‘ширма’	2	0,47
16.	‘шкаф’	1	0,23
II	Транспорт:		
17.	‘паровоз’	1	0,23
18.	‘транспорт’	5	1,18
III	Орудия труда:		
19.	‘жердь’	1	0,23
20.	‘иголка’	5	1,18
21.	‘кремень’	3	0,7
22.	‘магнитная стрелка’	1	0,23

23.	‘нитка’	67	15,76
24.	‘прибор’	12	2,82
25.	‘провода’	2	0,47
26.	‘сверло’	1	0,23
27.	‘термометр’	1	0,23
IV	Оружие:		
28.	‘меч’	3	0,7
29.	‘стрела’	1	0,23
V	Музыкальные инструменты:		
30.	‘балалайка’	2	0,47
31.	‘барабан’	1	0,23
32.	‘колокол’	1	0,23
33.	‘музыкальный инструмент’	1	0,23
34.	‘первая скрипка’	2	0,47
35.	‘рояль’	2	0,47
VI	Одежда:		
36.	‘лапоть’	8	1,9
37.	‘одежда’	6	1,4
38.	‘секонд хэнд’	1	0,23
39.	‘шляпа’	2	0,47
VII	Сооружения:		
40.	‘декорация’	7	1,65
41.	‘дом’	9	2,12
42.	‘жернова’	3	0,7
43.	‘крепость’	5	1,18
44.	‘кров’	2	0,47
45.	‘лестница’	3	0,7
46.	‘маяк’	1	0,23
47.	‘опора’	23	5,41
48.	‘основа’	2	0,47
49.	‘памятник’	24	5,65
50.	‘статуя’	2	0,47
51.	‘стена’	12	2,82
52.	‘фонтан’	1	0,23
	Итого:	425	100%

Данные таблицы 25 позволяют сделать вывод о том, что признаки предметного кода лингвокультуры весьма актуальны. Типология артефактных признаков, согласно актуализации в языковом материале, включает 7 блоков – предметы, транспорт, орудия труда, оружие, музыкальные инструменты, одежда, сооружения. Признаки ‘нитка’ (15,76%), ‘предмет/вещь’ (23,06%) демонстрируют высокую частотность. Средняя частотность свойственна признакам: ‘памятник’ (5,65%), ‘опора’ (5,41%),

‘ткань’ (5,41%), ‘рукотворный предмет’ (7,53%). Большое количество признаков низкой частотности объясняется их разнообразием – 52 признака.

Следующие рассматриваемые признаки относятся к пищевому коду. Метафоры натуральных продуктов подчеркивают простоту, открытость, однозначность. Признаком пищи является ‘яйцо’, читаемое во фразеологизме *знать как облуленного* (*Она знала мужа как облуленного, хотя никогда не лезла к нему ни в душу, ни в карман.* Г. Щербакова. У ног лежащих женщин). В метафоре молока прочитывается значение «добродушие» (*Она сетует на то, что в натуре ее мужа «слишком много молока человеческой мягкости».* М. Морозов. Метафоры Шекспира как выражение характеров действующих лиц).

Отмечен признак ‘соль’: приправы придают пище особый вкус, оставляют послевкусие. Используя подобные метафоры для описания человека, автор заостряет внимание на какой-то его особенности, «прорисовывает детали» (*Анна подошла к нему, разняла на лбу спутанные волосы, потрогала ладошкой небритые щеки мужа и жадно прильнула горячими губами к его потрескавшимся, солоновато-жестким, пропахшим табаком и бензином губам.* В. Шукшин. Светлые души). Приправы придают блюду пикантность, некоторые волокиты предпочитают замужних женщин, стремясь придать остроту интриге (*Пусть другие молодечествуют, соблазняют, соблазняются, сдабривают свою любовь едкими приправами, вроде мужа или запретной тайны...* Л. Андреев. Дневник). Выражение недовольства на лице описывается фразеологизмами *с кислой миной, выпить уксуса* (...*Муж словно выпил уксуса, а жена съела два лимона без сахара.* В. Горюнова. Милые бранятся).

Кроме натуральных продуктов, концепт объективируется признаками приготовленной пищи. В русской лингвокультуре метафорой хлеба вербализуются различные качества характера, иногда составляющие оппозицию друг другу. Так, черствым называют бездушного, недоброго человека (*Муж Ольги очень хороший и порядочный человек, изумительно выглядит, очень избалован, но черствый, сухой делец.* В. Вульф. Судьба Ольги

Чеховой). Отзывчивого человека так же сравнивают с хлебом (...Пока ей не протянул руку **добрый, теплый, как из печки, муж**, только что **слепленный** Провидением Господним для спасения ее израненной души. Д. Симонова. Summary). Молодого супруга называют *новоиспеченным* (*Готовность поддержать идею! – молодец-то доложил **новоиспеченный** гражданский муж*. С. Носов. Грачи улетели).

Признак ‘мясо’ используется в описаниях негативных реалий окружающего мира, таких как война, болезни, он символизирует пренебрежение ценностью человеческой жизни (*Не допустим, чтобы поджигатели войны, заправилы Уолл-стрита превратили наших детей, **мужей** и братьев в пушечное **мясо!***» В. Герасимова. Сталинским путем). Поведение обладателя качествами безволия и трусости может быть выражено метафорой студня (...Своего нечеловеческого труда и своей неоспоримой, но ежечасно оспариваемой ценности перед лицом **мужа-кобеля**, который дрожит и трясется, **как студень**, каждый раз, когда она подымает голос... Л. Петрушевская. Отец и мать).

Процесс приготовления пищи вербализуется различными глаголами и их производными. На основе таких метафор описывается широкий спектр характеристик мужа. Оценка волевых качеств прочитывается в определении *вареный* (*Она, оказывается, была уже замужем, но **муж** попался «**вареный какой-то**»*. В. Шукшин. Беспалый). Пересмотр своих политических убеждений, переосмысление какой-либо информации передаются глаголом *перевариться* (*Она потребовала от **мужа**, чтобы он «**переварился** в пролетарском котле»*. Е. Гинзбург. Крутой маршрут).

Продуктивной выступает когнитивная модель ‘муж → еда’. Ругань сварливой жены вербализуется глаголом *есть* и его производными (*Вера, сзади, вонзила ему ногти в печень, и он сказал, что согласен, только **она его съест**, честно предупредил он и пустил пенку, но это были уже мелочи – какая жена да **не уест мужа?*** С. Осипов. Страсти по Фоме), глаголом *грызть* (*Ульяна, не переставая, **грызла мужа**...* Ф. Крюков. Счастье). Хищнические

метафоры сопровождаются пищевыми. Человека со слабым характером, неспособного дать отпор, можно *слопать* (*Мужа моего слопал, а теперь мне говоришь!* Л. Андреев. Иван Иванович) или *выпить* (*Сама-то Форш, как поэт, мужского рода и, значит, выпила своего мужа, который всю жизнь переводил Фауста.* М. Пришвин. Дневники).

Признаками пищи могут описываться соматические признаки, например, внешность (*Вавочка недовольна, что у такой милой и прелестной Машеньки муж похож на «сахарную голову».* О. Бессарабова. Дневник). Эмотивный признак ласка, так же передается метафорой сладостей (*...Умирает женщина, да и только. Потребовала мужа. Приходит Сахар Медович.* А. Фет. Дядюшка и двоюродный братец).

Таблица 26. Признаки пищи

№№	Признаки пищи	Количество	%
1.	‘варенный’	3	5,26
2.	‘еда’	13	22,81
3.	‘едкая приправа’	1	1,75
4.	‘молоко’	2	3,51
5.	‘мясо’	8	14,03
6.	‘облупленный’	1	1,75
7.	‘питье’	5	8,77
8.	‘сахар’	4	7,02
9.	‘словно выпил уксус’	1	1,75
10.	‘соль’	3	5,26
11.	‘студень’	3	5,26
12.	‘хлеб’	6	10,53
13.	‘черствый’	7	12,3
	Итого:	57	100%

В структуре ментального образования *муж* отмечены признаки пищи. Наиболее актуальными выступают признаки: ‘еда’ (22,81%), ‘мясо’ (14,03%), ‘черствый’ (12,3%), ‘хлеб’ (10,53%). Признаки ‘варенный’ (5,26%), ‘питье’ (8,77%), ‘сахар’ (7,02%), ‘соль’ (5,26%), ‘студень’ (5,26%) характеризуются средней продуктивностью.

3.2.2. Признаки живой природы

Продуктивными по разнообразию когнитивных моделей выступают группы вегетативных и зооморфных метафор, областью-источником для которых послужила живая природа. Ментальное образование объективируется разноаспектными признаками флоры, например, ‘дерево’ (*Он-то есть тот Давидом убажжаемый муж, который, яко древо, насажденное при источниках вод, дает плод во время свое, и лист его не отпадет...* Архиепископ Платон (Левшин). Слово на день Архистратига Михаила). Данный признак вербализуется глаголами *пилить* (*Мораль: девочки, если хотите обрести бездну свободного времени, как можно чаще **пилите мужей***. Д. Донцова. Микстура от косоглазия), *рубить* (*И нача **нарубати муже лутшиие** от Словень и от Кривиче и от Чюди и от Вятичь и от сихъ насели грады...* А. Моця. Русь на Днепре).

Устойчивое выражение *быть/стать большой шишкой* означает «добиться достойного положения, достичь карьерных высот» (*Когда МТС не стало, мужа взяли в областной центр, а потом в главк, а на сегодняшний день он был большой **шишкой** в Госплане*. Г. Щербакова. Ах, Маня...). Признак ‘боровик’ характеризует физическую силу мужа (*Но у этих драных сучар оказались **крепенькие, как боровички, мужья**, в результате морду набили самому Томасу*. В. Левашов. Заговор патриота). В метафоре *хрена* кроется частная негативная оценка (*Мамаша, кроме игры в преферанс, ничем не интересуется, даже тем, что ее муж, старый **хрен**, на виду у всех заводит любовниц*. Н. Подольский. Книга Легиона). Признаком ‘соломенный’ описывается муж, который фактически не находится в лоне семьи (*Однако его угрозы не действовали даже на пожилых **соломенных мужей-моряков***. К. Станюкович. Тоска).

Периоды жизни человека, мужа отражаются фазами жизни растения: ‘зрелость’ (*В эпоху Екатерины он обретает себя, становится **зрелым мужем**, живет и трудится*. М. Сперанский. Несостоявшийся реформатор),

‘усыхание’ (*Николай Николаевич/муж/сох над тетрадами...* В. Шукшин. Штрихи к портрету), ‘спелость’ (*Доспей себя в «мужа совершенна».* Б. Шергин. Из дневников), ‘почкование’ (*Сын их отпочковался, ушел к жене.* Л. Петрушевская. Пчелка), ‘рост’ (*В последнее время этот муж совершенно прирос к палате и никогда не оставлял ее, словно сросся с ее стенами и полом.* Г. Успенский. Из цикла «Очерки переходного времени»). Признак ‘цветение’ обозначает достаток и благополучие, выражая этим полярную оценку (*Вот чем благочестивый, процветая, цветёт муж!* Г. Сковорода. Толкование из Плутарха о тишине сердца).

Тупость, глупость в русской лингвокультуре воспринимается сквозь призму вегетативных образов (*дубина стоеросовая; дуб дубом*). Метафорой дуба также описывается могучий, крепкий, сильный мужчина (*...А сношку ласково ввели в дом, да еще пожалели, что такая куколка такого дуботола в мужья выбрала.* Е. Пермяк. Бабушкины кружева).

Полагаясь на научную картину мира, в которой человек находится на верхней ступени эволюции, растительный мир рассматривается подвластным человеку. Вегетативными метафорами может быть выражен объект манипуляции, среди таких признаков отмечены ‘рожь’ (*Да я из твоего мужа и крупы и муки намелю.* Д. Мамин-Сибиряк. Озорник), ‘груша’ (*...Зачем непременно вцепляться в мужа и трясти его, как грушу?* В. Горюнова. Милые бранятся...). Наивный, доверчивый человек сравнивается с ‘лопухом’ (*Лариса мужу отдалась, когда у нее крови шли, а он, лопух, поверил, что взял невинную.* Ю. Нагибин. Дневник). Отмечен признак ‘овощ’ (*Стоит на базаре, как на витрине, и любая баба, а их там тысячи, может подойти и пощупать её мужа, как овощ.* В. Токарева. Своя правда), выражающий значение пассивности и доступности. Встречается признак ‘сено’ (*Ей бы коня в мужья, – проворчала Буяниха. – Первый раз в жизни вижу лошадь, которая выходит замуж за сено.* Ю. Буйда. Живем всего два раза), контаминированный зооморфным признаком ‘конь’.

Эмоциональные состояния передаются морфологическими признаками растений (*Но не на ромашке, как в пору их влюбленности, а обрывая **живые лепестки** с живых людей – то с себя, то с **мужа***. В. Горюнова. Милые бранятся...). Женщины ищут в муже спасения в дни испытаний (*Другие женщины с **мужьями**, с сыновьями разговаривают, а моя прижалась ко мне, как лист к **ветке**, и только вся дрожит, а слова вымолвить не может*. М. Шолохов. Судьба человека). Метафорой цветка описывается эмоциональное состояние счастливого супружества (***Муж** и жена горды Друг другом и собой, Как белые **цветы** На берегу ручья*. К. Симонов. Рассказы о японском искусстве). Чрезмерная гордость описывается метафорами редких цветов (*...Как подобает **мужу** здоровому и рассудительному, а не инвалиду головного мозга; даже не притронулся к супружескому пирогу, **нарцисс Саронский, лилия долин, его сиятельную мать!*** С. Осипов. Страсти по Фоме).

Под признаком ‘семечко’ описывается неженатый мужчина, а создание семьи – метафорой ‘корней’ (*Тем не менее в конце пути Заварихин предложил Тане жить вместе как **муж** и жена, причем выразился в том смысле, что «каждому семечку долго летать без дела не положено, пора и **корешок пускать**»*. Л. Леонов. Вор). Признаками ‘плодов’ и ‘семян’ выражается все, что связано с продолжением рода (*...«На губах пепел твоих поцелуев... **плоды** предательства из твоего **семени**... ты /**муж**/ должен мне брата Язон...»*. О. Фукс. И пепел).

Таблица 27. Вегетативные признаки

№	Образные признаки. вегетативные	Количество	%
	Этапы и процессы развития растения:		
	‘рост’	9	3,34
	‘зрелость’	131	48,7
	‘спелость’	4	1,48
	‘усыхание’	16	5,94
	‘почкование’	3	1,11
	‘цветение’	34	12,64
	‘сено’	2	0,74
	‘соломенный’	3	1,11

Растение:			
‘растение’	12	4,46	
‘дуб’	3	1,11	
‘дерево’	10	3,71	
‘хрен’	2	0,74	
‘груша’	1	0,37	
‘нарцисс’	1	0,37	
‘лилия’	1	0,37	
‘лопух’	3	1,11	
‘рожь’	2	0,74	
‘овощ’	4	1,48	
‘боровик’	1	0,37	
Части растения:			
‘ветка’	2	0,74	
‘лепестки’	1	0,37	
‘плод’	3	1,11	
‘корень’	11	4,1	
‘семена’	3	1,11	
‘шишка’	5	1,85	
‘цветы’	2	0,74	
Итого:	269	100%	

Вегетативные признаки в структуре ментального образования *муж* многочисленны и разнообразны. Среди них выделены три блока: этапы и процессы развития растения, растение и части растения. Метафоры ‘зрелости’ (48,7%) и ‘цветения’ (12,64%) встречаются как в памятниках древней литературы, так и в современном дискурсе, чем объясняется их максимальная частотность. Средняя продуктивность присуща признакам ‘корень’ (4,1%), ‘растение’ (4,46%), ‘усыхание’ (5,94%), ‘дерево’ (3,71%), ‘рост’ (3,34%). Остальные признаки менее выражены в языковом материале.

Среди образных одной из самых больших по количеству является группа зооморфных признаков. Внешние признаки человека часто соотносятся с признаками животных: так реализуются в языке стереотипы лингвокультуры.

Богатство ментальных образов рождается на основе категоризации человека через признаки дикого ‘зверя’: его неконтролируемого поведения (*После описания некоторых случаев зверского обращения с жёнами... В. Лобачёв. «Жена мужу венец»*). Признак ‘зверь’ реализуется существительным

монстр (Когда **муж** Норы узнает, что она поставила под удар его статус, его пост и его деньги, он превращается в настоящего **монстра** и едва не убивает ее. В. Никифорова. NET романтике). Исследуемое ментальное образование **муж** объективируется стертой метафорой ‘хищник’ (А давай прямо сейчас, что откладывать-то! – **муж плотоядно** ухватил Софью Константиновну за талию... Т. Соломатина. Девять месяцев, или «Комедия женских положений»).

То, что квалифицируется как нечеловеческое, опознаётся в языковой картине мира как относящееся к животному миру. Это могут быть визгливые звуки или писк, издаваемые мужчиной (Даже **муж** что-то заверещал. О. Домбровский. Факультет ненужных вещей), болезни, свойственные животным (**Муж бесится**, что я меняю свои решения по 20 раз на дню. Форум. Апгрейд дачной кухни), где глагол *беситься* буквально означает «заболеть бешенством (о животных)», повадки (Гита хорошо изучила все **повадки мужа**. А. Ладинский. Последний путь Владимира Мономаха), вытянутое вперед лицо, как у животного (Мужчина! – умиленно подумала Валентина Мохнюкова, с горечью вспоминая **косорылого мужа**. А. Силаев. Армия Гутэнтака).

Зависимая позиция в семье описывается метафорой ‘домашнее животное’ (Куда делся её **муж**, её “**домашнее животное**”, как она ласково называет его? Г. Гиголашвили. Экобаба и дикарь), ‘питомец’ (В данный отрезок времени подруга-соседка была одинока – один **муж** ушел, а следующего она завести еще не успела. Т. Тренина. Никогда не говори «навсегда»), ‘котёнок’ (А вот попался бы мне такой **муж** – объелся груш – я б его в первую ночь, как **котёнка**, придушила – и концов не нашли б! О. Домбровский. Леди Макбет), ‘телёнок’ (Он был так смирен, как **теленка**, а жена его так зла.... Смирный мужик и драчливая жена), ‘гусь’ (**Муж-то** глухой, глупый, – продолжал Яков, не слушая Костыля, – так, дурак-дураком, всё равно, что **гусь**. А. Чехов. В овраге), ‘животное’ (Ты – **муж**, а слово «муж» в переводе на дачный язык значит бессловесное **животное**... А. Чехов. Трагик поневоле).

Ментальное образование *муж* актуализируется посредством разнообразных анималистических признаков. Основой для метафорического переноса являются качества, стереотипно приписываемые животным: ‘бык’ наделен упрямством, настойчивостью, своеправностью (*Мы из столетия в столетие откровенно «быкуем». Закон никогда или почти никогда не являлся мотивом принятия решений нашими государственными мужами всех рангов.* С. Новопрудский. Как бы о быках). Ленивый и неповоротливый человек называется *тюленем* (*Этот надутый тюлень Иван Иванович в пиджаке от «Версаче», мой сокамерник, он – кто? – Мой муж, – ответила Ляззат.* В. Скворцов. Каникулы вне закона). Вспыльчивость присуща дракону. В русской языковой картине мира признак ‘дракон’ редко актуализируется (*Муж молод, непризнан, нежнорук, огнедышащ.* Н. Шишкин. Письмовник). Признак ‘вол’ выражает силу, мощь человека (*Слушай, у меня когда-то был муж. Красивый такой... похож на вола... натужный такой вол... А. Галин. Библиотекарь*). Стереотип вола – вечный труженник. Осел в русской лингвокультуре символизирует глупость, часто в дискурсе соответствующая метафора реализует оценочную коннотацию (*Бессердечная женщина заплакала, и муж попросил у нее прощения, объяснив, что только набитый дурак может обращать внимание на слова такого неисправимого осла, как он.* Л. Андреев. Валя). Глупость в сочетании с упрямством прочитывается в метафоре барана (*Сколько было безумцев, закланых подобно баранам на жертвеннике супружеской верности тою, которая и мужа своего любила более всего...* Ф. Вигель. Записки).

Шоры ‘коня’ символизируют своеобразную закрытость характера, нежелание взаимодействовать с окружающим миром (*То были смех и превосходство не просто двух задиристых братьев над зашоренным мужем их во все времена не слишком любимой младшей сестры...* А. Варламов. Купавна), уда переосмысливается как сдерживающий фактор (*Что касается Чубайса, то все эти годы он был государственным мужем, который должен был держать в узде свои эмоции и подавлять несогласие с*

поступками власти.... А. Макаркин. РАО Чубайс). Выражение *встать на дыбы* означает противиться чему-либо (*У некоторых из наших государственных мужей вошло в привычку подниматься на дыбы* лишь только касается дело военных надобностей. Д. Милютин. Дневник).

Широким спектром представлены наименования и признаки диких животных: это ‘волк’ (*Их испортили: муж воет волком, а жена кричит кукушкой.* О. Сомов. Сказки о кладях), ‘леопард’ (*Нет, это не муж, это кровожадный леопард!..* А. Жемчужников и др. Blondy), ‘крыса’ (*Мой покойный муж носил черный мундир, и в профиле его было нечто крысиное.* В. Кожевников. Щит и меч), ‘медведь’ (*Не румянится же и белится для своего медведя-мужа.* Т. Шевченко. Прогулка с удовольствием и не без морали), ‘змея’ (*Говоря это, она зарумянилась, а муж её, змея, притворился, что ревнует её к князю, спасшему её от колдуна; что уж верно «богатырь ей мил, – муж-змея постыл?»* В. Желиховская. Как я была маленькой), ‘заяц’ (*Если Ваш муж начал бегать с этим телефоном, как заяц по кустам (по комнатам), есть о чём задуматься Вам.* Форум: Женщина + мужчина: Брак), ‘суслик’ (*За широким столом молча ели блины муж Матрены Тимофей, узколицый, небритый мужчина, неуловимо чем-то похожий на суслика, и ее дочь Феня.* А. Мусатов. Земля молодая).

Признак ‘лев’ актуализирует несколько значений, в основном, с положительной коннотацией. В лингвокультурах разных народов лев рассматривается как царь зверей, обладающий мудростью, храбростью, силой духа (*Истинно: вы муж ума чудного; просто аки лев!* И. Тургенев. Конец Чертопханова; *Мужьи Александровы преисполнились духа ратного: сердца их были как сердца львов....* М. Цунц. Мозаика войны).

Встречаются признаки ‘(вьючный) верблюд’ и ‘(дойная) корова’ (...*Избежал я общей участи большинства мужей.* <...> *Вьючный верблюд, позорный потатчик, укрыватель, дойная корова...* А.Куприн. Гранатовый браслет). Эти признаки ассоциируются с работой и ресурсностью.

Зооморфный код может быть актуализирован признаками породы (*Муж, оставленный с глазу на глаз с самим собой, припоминая всю вереницу причин, которые довели его до разрыва, ясно как на ладони видел, что причины эти в его породе, в его, так сказать, зоологических свойствах...* Г. Успенский. Из памятной книжки), повадок, присущих различным животным, например, собаке (*Каким же должен быть муж? – без интереса спросил К. М. – Уметь ходить на коротком поводке и не рыпаться.* И. Адамацкий. Утешитель; *Ну и, естественно, их мужья при виде меня делают стойку и начинают истекать слюной.* Форум. Любимый под цвет обоев), обезьяне (*Муж стал подвластен жене и вертится перед женою как обезьяна.* К. Победоносцев. Московский сборник). О домашних животных заботятся (*К мужу нужно относиться, как к собаке – кормить его, ласкать и отпускать погулять.* Н. Горланова. Частное расследование).

Зооморфный код аксиологичен – он демонстрирует негативное отношение к объекту оценки. Частная оценка выражается признаками: ‘кабан’ (*А муж у нее отмороженный кабан, срок мотаает за тяжкие телесные...* Д. Корецкий. Менты не ангелы, но...), ‘боров’ (*Не скажи Марусе чего-нибудь... понимаешь... обидного насчет замужества... Боров – не боров, а ее муж.* К. Станюкович. Пари), ‘козёл’ (*А меня муж неделю назад бросил. К моей лучшей подруге ушел, козлина!* Т. Сахарова. Добрая фея с острыми зубками), ‘пес’ (*Я мужу жалуюсь, а этого нельзя, «мужу псу не показывай себя всю».* Л. Петрушевская. стакан воды), ‘животное’ (*Эта из мужа веревки вьет. Он тоже хам и самолюбивое животное.* П. Боборыкин. Китай-город), ‘росомаха’ (*Что ж, доченька, – говорит, – муж-то у тебя будет обжора, росомаха ненасытная.* Н. Вагнер. Сказки Кота-Мурлыки).

Анималистские признаки изучаемого концепта дополняют орнитологические – признаки птиц. Данная группа актуализируется в метафорах звуков, издаваемых птицами (...*Зато со своим мужем чирикает не прекращая.* Форум: Обсуждение фильма «Доживем до понедельника»), гнезда (*Муж, пытаясь угнездиться с подносом за столом, опрокинул стакан с*

кофе на пол... А. Денисова. Дрель и доминантность), голубя (*В ней муж и жена голубят друг дружку...* Л. Зорин. Глас народа), орла (*Жуковский, например, стилизовал военные события под античные, а русских генералов под великих героев древности, доходя в этом до смешных аналогий: «Хвала, наш Нестор-Бенигсон! И вождь, и муж совета, блюдет врагов не дремля он, Как змей орел с полета».* А. Кушнер. С Гомером долго ты беседовал один...), снегиря (*Маленькая, бойкая женщина была похожа на весёлую синицу, её муж – на неповоротливого снегиря, в квартире уютно, как в птичьем гнезде.* М. Горький. Трое), страуса (*Но так же, как и все мужья, он, по примеру страуса, прячущего голову в песок, старался себя уверить, что ничего нет* А. Куприн. Игрушка), ворона (*...И всячески готовы были помочь ему завести интрижку с «канарейкой», как звали они Симочку, но «черный ворон» – так прозвали они мужа ее, разрушал все их планы.* Н. Гейнце. Герой конца века), петуха (*Курник – от курицы и петуха, которые олицетворяли собой семью: послушную, хлопотливую жену и сильного, заботливого мужа, защитника.* Роща из... теста // «Народное творчество»), сокола (*Холеная Тарасова, мхатовские крепостные джентльмены, с которыми изменяли мужьям жены сталинских соколов ...*Н. Климонтович. Далее – везде), скворца (*И как муж-скворец сразу по-хозяйски носом в какую-нибудь доску стук-стук...*В. Конецкий. Начало конца комедии), куропатки (*Жены охотников долго смеялись потом над своими мужьями и говорили им: «Столько лет терпели этого Кэпэра и, как пугливые куропатки, таскали ему добычу...».* Ю. Рытхэу. Время таяния снегов).

Признаки птиц вербализуются глаголами *парить, летать* (*Я слегка подпрыгнул и, паря в воздухе, приблизился к ним. – Ну как же тебе не стыдно, сказал я жене, – при живом-то муже целоваться с другим!* В. Войнович. Москва 2042; *Мой ревнивый муж. За мной прилетел.* В. Дудинцев. Белые одежды).

Следующая подгруппа зооморфного кода представлена энтомологическими признаками: ‘червь/ древооточец’ (*А муж точит? – О-о-*

ох! Е. Тимофеева. Деревня капиталистического труда), 'бабочка' (*И, как правило, все помогали своим еще крепким русским матерям, ибо случайные, франтоватые, как бабочки, их разноплеменные мужья к этому времени или разорились...* А. Мишарин. Белый, белый день), 'улитка' (*Однако муж вывернулся, на миг опять вернув впечатление скользкой улитки....* Я. Жемойтелите. Аисты), 'трутень' (*Эльвира посмотрела на мужа, как рабочая пчела на трутня.* А. Щербаков. Пах антилопы), 'пчела' (*Мой муж – пчела, – сообщила она и для пущей убедительности несколько раз взмахнула руками.* К. Арутюнова. Античный путь), 'клоп' (*Он в меня, как клоп, впился... четыре года сосет! А какой он мне муж?* М Горький. На дне), 'таракан' (*Муж притих, как таракан...* Ф. Искандер. Поэт), 'паук' (*На всех искусные сети Плетет разумный муж.* М. Гаспаров. Занимательная Греция).

Ихтиологические признаки малочисленны, среди них отмечены виды рыб, например, 'белуга' (*Иван Васильевич еще благодарил жену и, уходя в дальнее плавание, ревел как белуга и обещал привезти все, что написала жена в списке, переданном мужу при проводах.* К. Станюкович. Загадочный пассажир). Признак 'рыба' объективируется названиями частей тела рыб (*За поручнями метнулась маленькая, нищая фигурка мужа, бессильно махнула плавничком.* Л. Петрушевская. Западня). Способность человека уходить от конфликта сравнивается со свойствами медузы (*Муж у меня не тряпка (честно), но он неконфликтный, как и я, мы как говорят психологи «медузы» нам легче ускользнуть.* Форум: Новые родственники – как уживаемся?).

В ряду зооморфных отличается по разнообразию и частотности реализации признак 'добыча' (*Я – третий лишний, влюбленный в чужого мужа. Он рядом, мне достаточно протянуть руку, чтобы забрать его себе. Я это чувствую, как чувствуют все женщины со времен Евы, когда добыча совсем близко. Любить тайно... Какая мука! // «Даша»*), весьма частотный в собранном языковом материале. Предложно-падежная конструкция с лексемой *хищница* реализует данный признак (*Никакая это, к счастью, не хищница за чужими мужьями....* Форум: рецензии на фильм «Служебный

роман»). Сценарий охоты выступает продуктивной объективацией (*Что же касается того, будто Мандельштам/чужой муж/ был влюблен безответно, то тут Ахматова снова путает: напротив, нападающей стороной была Мария Сергеевна, она сама втерлась, она была «из «охотниц»...* Л. Чуковская. Дом поэта). Этот признак вербализуется различными языковыми средствами: глаголами и их производными: *охотиться* (*Видите ли, охотится за мужем. А он бегаёт от нее за километр!* Л. Петрушевская. День рождения Смирновой), *следить* (*Актриса чутко прислушалась, насторожилась, молча следя за мужем.* В. Пономарев. Дар актера), *нападать* (*Петров очень похож на Ильфа, когда шутит: «Жена нападает на мужа неожиданно, как Япония – без объявления войны».* О. Ронен. Отступление), *повалить* (*Мужа повалил Да хочет поглядеть на вдовьи слёзы.* А. Пушкин. Каменный гость), *подбираться* (*Эта тихоня, кажется, подбирается к моему мужу...* Ф. Искандер. Муки совести, или Байская кровать), *уводить* (*Так же, как рефреном повторяемое моими ивановскими собеседницами слово «увела»: «такая-то увела мужа...* Е. Пищикова. Город после мифа), предложно-падежными конструкциями: *лезть в пасть, загонять в сети* (*Муж, можно сказать, рискуя собой, полез прямо в пасть к акулам империализма....* В. Войнович. Иванькиада, или рассказ о вселении писателя Войновича в новую квартиру; *Это значит, я должна была еще ловить его, а они собирались загонять мужа мне в сети!* В. Дудинцев. Белые одежды). Такие глаголы и предложно-падежные конструкции вербализуют сценарии охоты, ловли животных, птиц, рыб в качестве добычи.

Таблица 28. Зооморфные признаки

№№	Зооморфные признаки	Количество	%
I	Зооморфные категории:		
1.	‘добыча’	254	37,13
2.	‘зверь’	101	14,76
3.	‘питомец’	31	4,53
4.	‘порода	9	1,31
5.	‘хищник’	22	3,21
II	Животные:		

6.	‘баран’	4	0,58
7.	‘верблюд’	2	0,3
8.	‘вол/бык/корова’	19	2,77
9.	‘волк’	6	0,87
10.	‘дракон’	1	0,15
11.	‘животное’	11	1,61
12.	‘заяц’	4	0,58
13.	‘змея’	4	0,58
14.	‘кабан’	2	0,3
15.	‘козёл’	9	1,31
16.	‘кот’	5	0,73
17.	‘крыса’	4	0,58
18.	‘лев’	9	1,31
19.	‘леопард’	3	0,44
20.	‘лошадь/конь’	17	2,48
21.	‘медведь’	5	0,73
22.	‘морж’	1	0,15
23.	‘обезьяна’	2	0,3
24.	‘осёл’	4	0,58
25.	‘пёс/собака’	26	3,8
26.	‘рак’	2	0,3
27.	‘россомаха’	1	0,15
28.	‘свинья’	9	1,31
29.	‘суслик’	2	0,3
30.	‘тюлень’	2	0,3
III	Птицы:		
31.	‘воробей’	3	0,44
32.	‘ворон’	2	0,3
33.	‘глухарь’	1	0,15
34.	‘голубь’	7	1,02
35.	‘гнездо’	14	2,04
36.	‘гусь’	2	0,3
37.	‘куропатка’	1	0,15
38.	‘орел’	9	1,31
39.	‘петух’	5	0,73
40.	‘птицы’	38	5,55
41.	‘страус’	1	0,15
42.	‘скворец’	1	0,15
43.	‘сокол’	3	0,44
44.	‘снегирь’	1	0,5
IV	‘Насекомые’:		
45.	‘бабочка’	1	0,15
46.	‘клоп’	2	0,3
47.	‘паук’	4	0,58
48.	‘пчела’	1	0,15
49.	‘таракан’	1	0,15
50.	‘трутень’	3	0,44
51.	‘улитка’	3	0,44
52.	‘червь/ дровоточец’	2	0,3

V	Рыбы:		
53.	‘белуга’	1	0,15
54.	‘медуза’	2	0,3
55.	‘рыба’	5	0,73
	Итого:	684	100%

Зооморфные признаки представлены пятью блоками с общим количеством 55 признаков. Видовое разнообразие животных, послуживших основой для метафорического переосмысления, объясняет низкую частотность признаков. Высокая продуктивность отмечена только у двух признаков – ‘добыча’ (37,13%) и ‘зверь’ (14,76%). Средняя частотность свойственна признакам ‘птицы’ (5,55%), ‘пес/собака’ (3,8%), ‘питомец’ (4,53%).

3.3. Ирония как компонент значения макроментального образования

муж

Ироническая трансформация значения языковой единицы имеет в своей основе какой-либо образ и формируется посредством метафорического переосмысления. Признаки иронии знаменуют собой конечную точку развития структуры концепта. «То, что первично оценивалось очень высоко, вследствие культурной деградации или смены ценностной парадигмы общества, обусловленной новой духовной парадигмой (религией), обесценивается. Это выражается в иронии» [Пименова 2019, с. 51].

Относительно недавнее появление признаков иронии в структуре концепта *муж* показывает, что в XX веке ценность семьи и патриархального уклада общества рушится, роль мужа как главы «ячейки общества» снижается. В языковом материале отмечен признак ‘послушный муж’, посредством иронического переосмысления осуждается безропотность (*Послушный муж Василий Кодрив, 28 лет, получив от жены 6 рублей денег на расход по дому, пропил их...неизвестный. Вести (1907.05.13) // «Петербургская газета»*). Такой муж становится прислугой для своей барыни-жены,

повелительное наклонение в диалоге маскируется ласковыми словами (*Серезжа, голубчик, будь **послушным мужем**: поди распорядись, чтобы скорее подавали завтрак.* Л. Украинка. Голубая роза). В XX веке женщины предпочитают играть главенствующую роль в семье (*Был этот жених с вонючей белкой в руках, из которого она, по молодости лет, думала сделать дюжинного, солидного, **послушного мужа**.* В. Набоков. Король, дама, валет).

В русской лингвокультуре появляется выражение *блудный муж* как аллюзия на библейское *блудный сын* (*И начались розыски беглого **блудного мужа**.* Я. Шнайдер. Грустная история). Если *блудный сын* – это долго путешествующий человек, то *блудный муж* – это долго отсутствующий супруг (*Возвращение блудного мужа. **Четыре года** назад мой супруг был признан судом безвестно **отсутствующим**.* К. Добродеев. Американский диплом). Вокруг этого выражения разворачивается настоящий сценарий (*Сначала ее **муж** физик. Приличная работа, платят лучше, чем ожидалось, да и вообще к ее мужу отношение прекрасное. Идет на выдвижение, на повышение, диссертация, считай, в кармане. Методы доказательства своей правоты существуют разные, но выбирается весьма оригинальный: **муж** бросает науку и играет в ресторане на аккордеоне. Потом он **уезжает** на Дальний Восток и вербует на сейнер. Наконец, **блудный муж** **возвращается** в Москву.* А. Гладилин. Прогноз на завтра). Возвращение мужа после блуда – кульминация такого сюжета (*В середине августа **возвратился** исхудавший **муж** секретарши горздрава. Он ползал перед женой на коленях, плакал и в конце концов был прощен. Правда, после этого ночами он спал плохо, метался и кричал в бреду: «О, Изабелла! Изабелла!..»* А. Арканов. Скорая помощь), в этом сценарии эпитет *блудный* восходит к слову *блуд* «распутство, разврат», а не глаголу *блуждать* «скитаться».

Более частотным в языковом материале оказалось выражение *муж объелся груш* (*Эй, **муж** наелся груш! Вот ты якобы аристократ и фамилия у тебя Бульонский!* Д. Емец. Таня Гроттер и колодец Посейдона). Данное выражение тоже вписывается в определенный сценарий, в котором звучит

ирония (*Возьмем два варианта любовных треугольников. Первый – он, она и ее муж. Второй – она, он и его жена. В первом случае мужчину мало волнует наличие у его любовницы мужа. Муж им воспринимается просто как досадный факт, как неудобное препятствие для свиданий с дамой сердца. А в остальном – ну муж и муж. Обьелся груш.* А. Инин. Женщины и все). Нарочитая рифмованность и очевидная немотивированность пищевых пристрастий выстраивают целый ряд обидных ассоциаций (*Он мой муж! – Му-уж? Обьелся груш!* А. Приставкин. Вагончик мой дальний). Хотя, возможно, связь груш с грушовкой (грушевой наливкой) можно установить по одной из версий (*А муж ее, по циническому русскому выражению, «обьелся груш» – пьяница, значит, – был изгнан, вместе не жили.* Е. Попов. Тетя Муся и дядя Лева). Подтверждает эту версию глагол *накушался* (разг.) в значении «напился». В XIV веке в Европе в качестве инструмента дознания применялась пытка с применением груш. Разнообразных версий возникновения этой фольклорной идиомы достаточно, все они описывают одинаковый результат – отсутствие человека, «выпадение» из жизненного процесса. В современном разговорном дискурсе фраза *муж обьелся груш* выступает ироничным синонимом к выражению *муж ушел*. Русская ментальность предполагает «смех сквозь слезы», когда трагичность ситуации скрывается под иронией (*Здесь было глупо спрашивать, где муж, – потому что всё вокруг просто-таки вопило о том, что муж давным-давно обьелся груш.* А. Волос. Недвижимость). Данное устойчивое выражение может подчеркивать отсутствие или низкий авторитет мужа в семье (...*А для тети Даши никакой не адмирал, а просто муж с двенадцатилетним стажем, «муж обьелся груш», которому она всегда могла спокойно сказать: «Павлик, помолчи, пожалуйста!»* В. Михальский. Весна в Карфагене).

Еще одним выражением, в котором скрывается иронический признак изучаемого концепта, является «(быть) под башмаком (жены)» (*Выражение «он находится у нее под башмаком» применимо к большинству браков.* В. Зензинов. Пережитое). Оно использовалось уже в середине XIX века (*Что-*

нибудь одно: или *всѣ здѣшніе мужья подѣ башмакомъ своихъ жонъ*, или они ничего не смыслятъ въ свѣтскихъ обычаяхъ. К. Мытищевъ. Исторія двухъ пріятелей). Такимъ признакомъ награждаются мужья, послушные своимъ женамъ (*Ассоциация мужей подѣ башмакомъ. Все мужья, сознающие себя достойными этого званія, составили в г. N петицію. Ассоциация мужей подѣ башмакомъ // «Новости дня»*), покорные им, ввиду того, что сбросили со своихъ плечъ ответственность какъ за жизнь семьи, такъ и за себя самого (*...Я еще помню ее мужа; онъ былъ небольшого роста, седенькій старичокъ, пившій тайкомъ отъ княгини настойки и наливки, ничемъ не занимавшійся путнымъ в домѣ и привыкнувшій къ безусловной покорности женѣ...* А. Герцен. Былое и думы). Иногда этимъ выражениемъ описывается ситуация, когда жена манипулируетъ мужемъ (*Конечно, хорошо, что онъ не молодъ, – подтверждаетъ тетя Мари, – такого мужа еще легче держать подѣ башмакомъ.* Л. Веселитская. Мимочка). Часто это вызвано преднамеренной расчетливостью жены (*Она даетъ свое согласіе, кокетливо подсмеиваясь надъ Спиридономъ Ивановичемъ и заранее победно притопывая носкомъ башмачка, подъ которымъ она намерена держать своего будущаго мужа.* Л. Веселитская. Мимочка).

Въ Россіи существовалъ свадебный обрядъ, когда передъ женихомъ и невестой при выходе изъ церкви расстилали рушникъ: кто первымъ на него встанетъ, тотъ и будетъ главой семьи (*Случалось и у нихъ мужьямъ находиться подѣ башмачкомъ женъ: вероятно, иногда и невестѣ удавалось ступить на платокъ прежде жениха.* Н. Полевой. Клятва при гробѣ Господнемъ). Въ современномъ русскомъ языкѣ это выраженіе трансформировалось и сейчасъ звучитъ какъ *быть подѣ каблукомъ (у своей жены)* (*Семьи, где муж-врачъ подѣ каблукомъ у жены-медсестры, отнюдь не редкость.* В. Валеева. Скорая помощь).

Полное подчиненіе волѣ жены актуализируется признакомъ ‘верноподданность’ (*Напротивъ, если некоторые мужья и не были идолопоклонниками, то, во всякомъ случаѣ – верноподданными своихъ королев-супруг.* К. Станюкович. Загадочный пассажиръ). Преклоненіе мужа передъ супругой вербализуется выраженіемъ *рабская услужливость* (*Изнеженная рабскою*

услужливостью мужа своего, она не терпела ни от кого противоречия. Н. Мамышев. Злосчастный). Женитьба на своевольной жене объективируется выражением *пойти бабе под палку* (*Не велико, правду сказать, несчастье, когда пьяного мужа жена бьет, – продолжал он, – только до гроба до самого, должно быть, горевать мне, потому за расторопность свою от всего полкового начальства всегда одни милости получал, а тут, напоследок, сглупил, на старости лет к бабе под палку добровольно пошел.* А. Левитов. Погибшее, но милое создание). Выражение *укрощение строптивного* (мужа) является аллюзией на произведение «The Taming of the Shrew» – «Укрощение строптивой» У. Шекспира (*Как и чем она произвела и производит укрощение своего строптивного мужа, который по отношению к ней, по-видимому, не смеет помыслить о каком-либо деспотическом притязании?* Н. Лесков. На ножах). Противопоставление мужа-властелина и мужа-строптивного раба становится популярным комическим сюжетом вне зависимости от эпохи (*...Но главная вина, без всякого сомнения, на стороне мужчин, которые не умеют пользоваться своими правами для взаимного счастья и лучше хотят быть строптивными рабами, нежели умными, вежливыми и любезными властелинами...* Н. Карамзин. Письма русского путешественника).

В русском языке есть еще одно выражение – *носить рога*, которое имеет ироническое значение (*Неужели вы думаете, что огонь здесь не жжжет, женщины не ветреничают и мужья не носят рогов?* А. Бестужев-Марлинский. Страшное гаданье). Ему соответствует устаревшее выражение *наставить рога* (*Митька хвастается своей немкой и тем, что наставил рога ее мужу...* Г. Эфрон. Дневники). Оба выражения являются заимствованием из французского языка (*Потом Лизетт грозит наставить мужу рога, если тот не перестанет ее бить...* А. Ладинский. Анна Ярославна – королева Франции). В Европе у феодала было право «первой брачной ночи». Муж после такого ритуала получал право охотиться в лесах феодала на оленей (*Муж – убогий. <...> Я как бы видела на его макушке ветвистые рога, а рога никого не украшают.* В. Токарева. Мой мастер).

Этому выражению полностью соответствует слово *рогоносец* – «муж, которому изменяет жена» (*Так же, как и муж-рогоносец, так же, как вся почтовая цепочка.* К. Непома. Фантастические истории, записанные во время своих странствий Йозефом Краалем...). Это слово пришло в русский язык из французского или немецкого, в которые оно попало из древнегреческого (*Но вы, блаженные мужья, С ним оставались вы друзья: Его ласкал супруг лукавый, Фобласа давний ученик, И недоверчивый старик, И рогоносец величавый, Всегда довольный сам собой, Своим обедом и женой.* А. Пушкин. Евгений Онегин). В XIX веке у этого слова была высокая частотность употребления (*Александр, которого Пушкин прозвал «рогоносец величавый», был мужем обворожительной Аглаи, о которой мы упоминали выше.* С. Волконский. О декабристах).

Некоторые признаки иронии выражают частное суждение и, соответственно, случаи их употребления в языковом материале единичны. Среди таких признаков наличествуют ‘комичность’ (*Муж прекрасной женщины всегда комичен, потому что прекрасное этой женщины принадлежит всем и соблазняет...* М. Пришвин. Дневники), ‘постники, трезвенники и идеалисты’ (*Мужья завидовали удачливости Воробьянинова. Постники, трезвенники и идеалисты забрасывали прокурора анонимными письмами.* И. Ильф, Е. Петров. Двенадцать стульев). Стереотипный внешний вид передается набором атрибутов мужа XIX века (*Борода, жилет, галстук, бильярд, чай – вот муж; шляпка, шелковое платье, зонтик, румяны, чопорность, жеманство, невежество, тщеславие, черные зубы, дебелисть – вот жена старообрядца, вот семья, прогуливающаяся ежедневно мимо окон господина левизора.* И. Аксаков. Письма родным). Неопрятный внешний вид вербализуется диалектизмом *тюха-матюха* (*Мне захотелось, чтобы и их мужья были спортсменами из общества «Трудовые резервы <...> Увы, никакой четкости я не сумел добиться у этих тюх-матюх даже своим, казалось бы, изощренным, воображением.* В. Слипечук. Зинзивер). Безынициативность мужа актуализируется выражением *ни богу свечка, ни*

черту кочерга (Ну-ну, я спины не разгибаю, а ты сидишь. У других мужья как мужья, а тут – ни богу свечка ни черту кочерга! В. Михальский. Кошка на дереве). Нежелание общаться с определенными людьми объективируется через иронические признаки ‘дикарь’ и ‘чудак’ (*Твой муж, по-настоящему, сам должен бы быть здесь, <...> но если он такой дикарь или чудак, что избегает общества, то сам виноват: пускай и подождет тебя...* А. Потехин. Вакантное место). Чудаковатость мужа заключается в сочувствии и милосердии (*Выходило так, что, значит, она ошиблась, а прав был ее непослушный и чудаковатый муж, пригласивший сдуру бедного родственника.* В Набоков. Король, дама, валет).

Таблица 29. Иронические признаки

№№	Иронические признаки	Количество	%
1.	‘блудный муж’	16	5,88
2.	‘борода, жилет, галстук, бильярд, чай’	1	0,37
3.	‘быть под каблуком/под башмаком’	69	25,37
4.	‘дикарь’	5	1,83
5.	‘комичность’	1	0,37
6.	‘ни богу свечка, ни черту кочерга’	1	0,37
7.	‘объелся груш’	31	11,4
8.	‘послушный муж’	6	2,2
9.	‘постники, трезвенники и идеалисты’	1	0,37
10.	‘рогоносец’	121	44,48
11.	‘тюха-матюха’	1	0,37
12.	‘укрошение строптивного (мужа)’	4	1,47
13.	‘чудак’	12	4,41
14.	‘верноподданный’	3	1,1
	Итого	272	100%

Иронические признаки немногочисленны. Процесс их формирования связан с фольклором, аллюзиями иokkaзиональным авторским восприятием мира. Максимальную частотность демонстрируют признаки ‘рогоносец’ (44,48%) и ‘быть под каблуком/под башмаком’ (25,37%). Средняя частотность характерна для признаков ‘блудный муж’ (5,88%), ‘объелся груш’ (11,4%), ‘чудак’ (4,41%). Признаки, реализующие авторскую иронию, выражены единично.

3.4. Символические признаки макроментального образования *муж*

Символические признаки – неотъемлемая часть структуры любого концепта. Согласно К.Г. Юнгу, «символ всегда предполагает, что выбранное выражение является наилучшим обозначением или формулой для сравнительно неизвестного фактического обстояния, наличие которого, однако, признается или требуется. Пока символ сохраняет жизненность, он является выражением предмета, который иначе не может быть лучше обозначен» [Юнг 2001, с. 448].

Представления носителей определенной культуры о мире сохраняются в мифах. Символические признаки «восходят к существующему или утраченному мифу или ритуалу и могут восприниматься в виде метафоры, аллегории или культурного знака» [Пименова 2013, с. 50]. С течением времени изменяется картина мира и образуются новые символы культуры. Однако прежние символы не исчезают: они сохраняются в языковой картине мира в виде устойчивых сочетаний и стертых метафор «Религиозные ритуалы – это типичный пример деятельности, в основе которой лежат метафоры. Метафорика религиозных ритуалов обычно включает метонимию: объекты реального мира замещают сущности в соответствии некоторому аспекту реальности так, как это понимается в религии» [Лакофф, Джонсон, 2004, с. 250].

Языковой материал показал наличие следующих групп символических признаков: собственно символические, символы мира, признаки-библейзмы, символы небесной и земной дороги, теоморфные. Рассмотрим данные группы более подробно.

Наиболее частотным собственно символическим признаком анализируемого концепта является 'судьба'. Данный признак объективирует разнообразные лингвокультурные смыслы. Судьба посылает женщине мужа (*Ей так и не суждено было понять, какую личность послала ей судьба в качестве мужа*. Ж. Дозорцева. Звучащие полотна Карла Брюллова), наделяет

счастьем или обделяет им женщину, оставляя ее незамужней (...*О предательнице, которая, озлобившись, увидела в советской власти единственную виновницу того, чем обделила ее судьба, не дав красоты и мужа...* С. Дангулов. Симонов), карает (...*Дурову бросил красавец-муж – то ли Божья кара, то ли случайное совпадение.* Ю. Нагибин. Дневник). Роль судьбы в современной языковой картине мира переоценена.

Издавна люди понимали судьбу как что-то, данное свыше, посланное Богом или духами-предками. Формой общения с богами и духами считается молитва, свою судьбу можно вымолить (*Когда мне было смертельно плохо в Москве, в лишениях и нужде, измотанной дворницкой работой, я, лежа на полу одинокой квартирешки, взмолилась духу отца: «Папа... или возьми меня к себе, или пошли мне мужа!* Е. Крюкова. Каждый художник пишет свою Библию). Муж-супруг определяет судьбу женщины, государственный муж может стать символом эпохи, сыграть важную роль в судьбе страны (...*Ибо стоять долгое время против сильного Российского народа, стоять против Петра Великого, против Мужа, посланного от Бога на удивление вселенных...* М. Ломоносов. Слово похвальное блаженным памяти Государю Императору Петру Великому).

Символический признак 'счастье' демонстрирует высокую степень актуализации в языковом материале. Вне зависимости от ментальности и периода истории народа муж и дети символизируют женское счастье, обретение семьи (*Но вот вопрос: зачем же тогда женщины затеяли эмансипацию, если и раньше, и сейчас счастье у них одно: муж и дети?* М. Ахмедова. 100 лет женского счастья). У женщин сложились свои стереотипы о хорошем муже, о его качествах и поступках (*Счастье – это когда муж хороший, не пьет, не гуляет, с детьми занимается.* М. Ахмедова. 100 лет женского счастья).

Символический признак 'счастье' имеет полярный признак, который вербализуется в речи через возможную оппозицию 'несчастье'. Несчастьем для женщины представляется муж с какими-либо недостатками

*(Несчастливая. Муж – пьяница. С. Алексеевич. Время second-hand) , погибший (У меня гостит дальняя родственница по мужу, юная женщина, несчастнейшее существо! Ее муж пал смертью героя при переправе через Дунай, а была она его супругой всего три дня. Три дня счастья, Софья Гавриловна, и на всю жизнь – горя. Б. Васильев. Были и небыли). Признак ‘несчастье’ может быть выражен синонимичной лексемой *горе*.*

Собственно символический признак ‘жизнь’ объективируется различными языковыми способами и средствами (*Есть женщины, для которых муж, дети – смысл существования, и если к 35-40 годам семья не складывается, они терпят жизненный крах. Т. Рощина. Я у себя одна*). В русской культуре любовь рассматривается как самопожертвование, всепоглощающее чувство, когда муж – это и есть жизнь. Не случайно в русской языковой картине мира прочно прижилось понятие «жена-декабристка» (*Милый друг, – напишет она мужу 17 декабря 1826 года, – теперь я могу тебе сказать, что я много терпела, чтобы достигнуть своей цели. Но я теперь еду и всё, всё забуду; без тебя я, как без жизни. Е. Беспалая. Без тебя я, как без жизни...*). Выражение «жена-декабристка» приобрело ироническую коннотацию в современном феминизированном обществе. В такой иронии прочитывается обесценивание того, что ранее оценивалось как исполнение долга.

Отмечен еще один собственно символический признак концепта муж – ‘мечта’ (*Они никогда не достигли своей изначальной мечты о заботливом муже и благополучной семейной жизни... В. Войнович. Замысел*). Данный признак чаще актуализируется в русской литературе XVIII – XIX веков, нежели в современных произведениях. Это объясняется процессом эмансипации, приведшим к изменению некоторых гендерных стереотипов.

Признак ‘мечта’ вербализуется различными предикативными конструкциями. О мечте можно думать, грезить, ее можно лелеять, хотеть и видеть (*А теперь вам вроде как и неловко за свое письмо, за то, что вы хотите мужа-офицера, любви и счастья. Спрашивайте – отвечаем! Между*

знатными юношами сердце ее давно отыскало того, в ком оно видело совершенное олицетворение идеала, кого можно было назвать **воплощением заветнейших девичьих грез**. К. Биркин. Временщики и фаворитки XVI, XVII и XVIII столетий). Муж, о котором мечтают, наделяется определенными свойствами характера (*Ей хотелось иметь такого мужа, какого она составила себе в воображении, то есть доброго, нежного, чувствительного, мужа...* Н. Милонов. История бедной Марьи).

Признак ‘удача’ отличается меньшей частотностью. Реализация происходит с помощью разноаспектных языковых средств: апофатически (*Одинокая неудачница – ни образования, ни мужа, ни детей, ни подруг*. А. Латынина. Таинственность будничной жизни), эпитетом удачливая (*Но мы молчали, а она, обождав немного, снова принялась за свое, расхваливая неких удачливых счастливиц, прибравших к рукам превосходных мужей, которые усыпают их путь розами ...* Л. Уварова. Одинокий с собакой снимет комнату).

Таблица 30. Собственно символические признаки

№№	Символические	Количество	%
1.	‘жизнь’	18	9,47
2.	‘мечта’	29	15,26
3.	‘несчастье’	16	8,42
4.	‘судьба’	68	35,79
5.	‘счастье’	54	28,42
6.	‘удача’	5	2,63
	Итого:	190	100%

Анализ данных таблицы 30 позволяет сделать вывод о немногочисленности собственно символических признаков. Каждый из шести признаков амбивалентен: являясь чьей-то *судьбой* или, например, *жизнью*, *муж* так же имеет свою собственную *судьбу* и *жизнь*. В русском языковом сознании *муж* воспринимается как ‘судьба’ (35,79%), ‘счастье’

(28,42%) и 'мечта' (15,26%). Среднюю частотность символизации концепта демонстрируют признаки 'жизнь' (9,47%) и 'несчастье' (8,42%).

Исследуемое ментальное образование включает в свою структуру признаки мира. В основе метафорического переноса лежат признаки ландшафта, климата, погоды и оппозиции «небо / земля». Среди ландшафтных признаков высокой продуктивностью отличается признак 'море' (*Конечно, Жена, телесатая северной равниной, приемлет нежного супруга, алча ласк первого, и не этим ли таинственно ваяет его лик, силой женской чары, в лик первого и милого Мужа – морского моря?* В. Хлебников. Курган Святогора). Движение толпы сравнивается с приливом и отливом волн (*Если ты здесь останешься, следующий король будет называться Томас Первый, – заметил Доктор, когда волна первых мужей королевства схлынула.* С. Осипов. Страсти по Фоме). Морская стихия может быть реализована признаками 'глубины' (*К тому времени Зина уже понимала: муж у нее мужик непростой. Иногда хотелось вникнуть, нырнуть как бы в глубину сорокинской сути...* Г. Щербакова. У ног лежащих женщин) и 'дна' (*Подошла, в ладонях сжимает лицо его, мужа, насильно входит в его глаза – по скользким ступеням вниз, на самое дно.* Е. Замятин. Рассказ о самом главном).

В языковом материале встречаются метафоры моря и реки, объективирующие различные когнитивные признаки, например, соматические. Голос и речь мужа характеризуется бульканьем (*И тут муж Нади Серафим, горбоносый, лицо в синеватых пятнах, инвалид на костылях, который не проронил ни слова за столом и песен не пел, вдруг произнес каким-то жутким, будто со дна реки, булькающим голосом: «Хотите на спор – любого сворочу!»* Ю. Трифонов. Время и место), морским шумом (*В «Букваре трезычном» Федора Поликарпова слова неразумного человека сравниваются с морским шумом («Шуми морстии – мужа безумнаго словеса»).* Л. Пушкарев. «В мире, аки в море...»).

Признаки ландшафта не проявили большой продуктивности и разнообразия в языковом материале. Отмечен признак 'источник'

(Волынский стал для нее **источником** целого мира неизведанных доселе мыслей, чувств, ощущений, стал ее властелином, богом, ребенком, **мужем**. А. Амфитеатров. «Альфонс»). Признак ‘гора’ характеризует мужа не только как человека крупного телосложения (Она без конца прижималась к своему огромному, как **гора, мужу**.... А. Геласимов. Степные боги), в данной метафоре скрываются черты – надёжность, ответственность.

Движение воздушных масс создает ветер, такой метафорой описывается легкомыслие (А то вот еще что бывает с молодым-то **мужем** да с хорошим-то: ведь они народ **ветренный**, – глядишь, и приволокнется за кем-нибудь на стороне ...А. Островский. Бедность не порок). В метафоре грозы кроется строгость и требовательность (...Теперь это учнейший солидный **муж**, закончивший у меня классическое отделение, **гроза** всех дилетантов, издатель религиозных и философских трудов. А. Тахо-Годи. Жизнь и судьба: Воспоминания). Среди погодных признаков отмечен ‘туман’. Туман формирует видения (**Туман** поднялся в долинах и, носясь в пространствах воздуха, образовал **мужей** великих и сильных. В. Нарезный. Славенские вечера).

Муж метафорически переосмысливается признаками плохой погоды: ‘дождь’ (И она говорит: «Мой **муж дощ**. Ох! мой муж лих: как он прилетит, он тебе **зальет**, он тебе **забьет!** Сказка об Иване Белом), ‘ветер’ (И говорит ему сестра: «Мой **муж ветер**; где ж мне тебя схвати? Сказка об Иване Белом), ‘гром’ (Услышавши о возврате своего **мужа**, она спрятала его; но **гром** стал допрашивать жену: отчего русским духом пахнет. Сказка об Иване Белом). Это выражение образов богов древнерусского пантеона: Перуна, Стрибога и Дажьбога.

С древних времен философы рассматривали человека как воплощение небесных тел. Астрономия и астрология возникли примерно 3000 лет до нашей эры. Тысячелетние знания приписывают определенные качества небесным телам и их земным представителям, связывают с ними жизнь и судьбу человека/ мужа (Они/Конфуцианцы/ знают, что **муж и жена подобны небу и земле**, но неспособны проследить путь мужа и жены, с

тем, чтобы выяснить истинную природу неба и земли (Лунь хэн. Кн. 18).
История восточной философии).

Метафорами небесных тел характеризуется величие. Такими признаками являются ‘земля’ (...Многие ругаются за эпитеты «**Мужа земли**» и др. М. Пришвин. Дневники), ‘солнце’ (...После того как зажглись в церкви паникадила и свечи, увидел трёх вошедших в церковь **мужей**, сиявших, как **солнце**, и спросивших пономаря, где лежит Варлаам. Н. Гудзий. История древней русской литературы) ‘планета’ (Ази каждый день открывала странного своего **мужа**, как **неведомую, загадочную планету** или **страну** – с городами и водопадами, ночными кошмарами и бездонными морями. Ю. Буйда. Рассказы о любви), ‘звезда’ (Этот **муж** считался **звездой** первой величины на горизонте комнат с небилью за свое необыкновенно оригинальное умение играть на гитаре. А. Левитов. Московские «комнаты снебилью»), ‘метеор’ (Анатолий Сан-Дonato был **мужем** родной племянницы Наполеона I. И в то время как предки оставили прочный след в истории, Сан-Дonato промелькнули лишь блестящими **метеорами** на тусклом фоне русской жизни. В. Огарков. Демидовы), ‘светило’ (**Муж**, умудренный наукой, **светило** двух факультетов... В. Маклаков. Из воспоминаний), ‘небесное тело’ (Однажды в Париже около Центра Помпиду я встретил К., которую не видел года три, и спросил про ее **мужа**, поэта и филолога: что с ним? Он как-то совсем **исчез с горизонта**... П. Кузнецов. Эмиграция, изгнание, Кундера и Достоевский).

Таблица 31. Признаки мира

№№	Признаки мира	Количество	
I	Ландшафт:		
1.	‘глубина’	4	4,21
2.	‘гора’	6	6,31
3.	‘дно’	2	2,11
4.	‘источник’	3	3,16
5.	‘море’	14	14,73
6.	‘река’	3	3,16

II	Погода:		
7.	‘ветер’	12	12,63
8.	‘гроза’	18	18,95
9.	‘гром’	1	1,05
10.	‘дождь’	4	4,21
11.	‘туман’	2	2,11
III	Небо:		
12.	‘звезда’	6	6,31
13.	‘метеор’	1	1,05
14.	‘небо’	3	3,16
15.	‘небесное тело’	1	1,05
16.	‘планета’	3	3,16
17.	‘светило’	5	5,26
18.	‘солнце’	5	5,26
19.	‘страна’	2	2,11
	Итого:	95	100%

Типология символических признаков мира включает три блока: ландшафт, погода и небо. Максимальная частотность характеризует признаки ‘море’ (14,73%) и ‘гроза’ (18,95%). Средней продуктивностью отличаются следующие признаки: ‘гора’ (6,31%), ‘ветер’ (12,63%), ‘светило’ (5,26%), ‘солнце’ (5,26%), ‘звезда’ (6,31%).

Под религиозными символическими признаками или библеизмами будем понимать признаки, которые восходят к Библии, Толмуду, Корану и другим древним религиозным текстам. В диахронии языка данная семантическая связь истончается, и носители современного языкового сознания не воспринимают эти понятия как религиозные. Исследование языкового материала позволило выявить такие признаки: ‘повелитель’, ‘собственник’, ‘учитель’, ‘строитель’, ‘произведение (божественной) природы’.

Христианство восполнило языческие и ветхозаветные представления о браке возвышенным образом союза Христа и Церкви (*Жены, повинуйтесь своим мужьям, как Господу, потому что муж есть глава жены, как и Христос глава Церкви, и Он же Спаситель тела*). Основы социальной концепции Русской православной церкви // «Альфа и Омега»). Роль повелителя мужу дана

Богом (*Люби мужа твоего чистой и горячей любовью, повинуйся ему во всем: ты не ему будешь повиноваться, а Богу – он тебе от Него дан и поставлен господином над тобою.* А. Лабзина. Воспоминания).

Когнитивная модель ‘муж→повелитель’ описывается социальными поведенческими нормами. Жена подчиняется мужу (*...Но и над своей матерью, которая в силу молодого возраста и подчинённого положения в семье (по обычаю того времени муж был старше её, и она называла его всегда по имени и отчеству) оказалась заложницей символических властных отношений ...* А. Белова. Займусь опять... моим счастливым детством...), находится в его полной власти (*Обаче таковое повелительство, да бы мужъ надъ женою власть имгль жїзни, и смерти, и тяжчаишего наказанїя.* Перевод трактата С. Пуфендорфа. О должности человека и гражданина по закону естественному). В древности семья называлась *венец*, точнее, *венцом* являлся муж (родственно с *венчаться*), остальные члены семьи находились в его подчинении. Такая семейная иерархия отразилась в свадебных обрядах (*Так делали в старину в знак вечного послушания перед мужем. Она сняла свой венок. Осторожно, чтобы не порвать, надела на меня и подтолкнула к избушке.* А. Приставкин. Вагончик мой дальний).

Проявление воли мужа вербализуется различными глаголами: *контролировать* (*Хороший муж – полностью контролировать свою жену.* Н. Сайнаков. Всему злу начало есть), *запрещать* (*Помню, со мной такое впервые случилось, когда пациентке запретил позировать муж.* О. Грибков. О чем говорят маски). Один из самых распространенных способов объективации макроментального образования *муж* в литературе – это описание концептуальной диады – муж-жена, где каждый компонент реализуется через призму семейных отношений. Муж характеризуется определенной моделью поведения жены, ее обязательствами (*Жена покоришься мужу – вот она и пахала за двоих, и в учебе помогала...* О. Новикова. Каждый убивал; *Участь их заключалась в том, чтобы заботиться о муже, безропотно выполнять все его желания, требования и прихоти.* А. Сухопаров, Г. Мусаелян. Каждый день и

всю жизнь). В языковом материале мужа-‘повелители’ принадлежат к разным религиозным конфессиям.

Семейное воспитание в сочетании с религиозной культурой прививали девочкам не столько уважение, сколько страх перед будущим мужем (*В великую досаду о. Кириллу был вечный заячий страх его жены, переходивший в болезненный ужас, стоило ей чем-то «не угодить» мужу.* Ю. Нагибин. Беглец). В такой семье женщина не высказывает своего мнения, не может повлиять на важные решения (*Всю жизнь сначала мама, потом и муж мне доказывали, что я ничего особенного из себя не представляю, решений принимать не могу и без них пропаду. Права голоса я не имела.* Е. Топильская. Помни о смерти).

Повелитель – это человек, наделенный высшей властью, принимающий решения, управляющий своей вотчиной. В русском государстве это царь, государь, государь-батюшка. Данной аналогией характеризуется и позиция мужа в семье (*Государю моему свету, женишка твоя челом бьет...» Перечислив «поклоны» детей, желала «многолетнего здравия» своему государю-мужу. Была особая честь в праздник увидеть «светлые очи царя-государя», и в семейных посланиях жена просила, чтобы муж ее обрадовал «...радостью очи твои увидеть вскоре!» В разлуке жаловалась: «Мы, по тебе, государь, в слезах своих скончались...» А. Савинов. Свидания в огороде и законы Петра I).*

Признаки-библеизмы тесно переплетаются между собой, подвергаются взаимной контаминации. Признак ‘собственник’, предполагающий стереотип владения женой как вещью, предметом, представляет собой дальнейшее развитие признака ‘повелитель’. Сходными по значению являются его симиляры – хозяин (вещи) (*Поэтому возьмем более распространенный вариант, предполагающий, что у вас фактически нет мужа, а есть хозяин, и вы не «за-мужем», вы в подчинении, вы не свободны, вы порабощены.* Форум. Вопрос - ответ // «Психология на каждый день»), рабовладелец (*...Девочек же сперва нещадно эксплуатируют мамы, затем мужа, превратив их в*

рабынь. В. Астафьев. Затеси). Высокой продуктивностью отличается косвенная реализация признака 'собственник' – посредством когнитивной модели 'жена→раба' (*Но эта современная форма брака есть уродливый продукт частной собственности. Жена – рабыня собственника-мужа.* Брачные отношения в прошлом и будущем (лекция Громана) // «Брачная газета»). Данная модель вербализуется в дискурсе не только лексемой *рабство* и ее производными, но и синонимами: *предмет* (...*Вы не «за-мужем», вы в подчинении, вы не свободны, вы порабощены. Так поступают с предметами собственности: на них устанавливают сигнализации, ограждают забором, ведут видеонаблюдение, охраняя от посягательств иных лиц.* Форум. Вопрос - ответ // «Психология на каждый день»), *вещь* (*Но у мужа право. Онъ может уничтожить меня, какъ собственность, какъ испорченную вещь.* А. Амфитеатров. Волны); существительными *принадлежность* (*Для нее все было ясно, потому что она хотела стать принадлежностью мужа.* В. Каверин. Перед зеркалом), *собственность* (*Господин Яворский не умел и не мог ни о чем говорить, кроме своей персоны, собственных ревматизмов и геморроев, и на жену смотрел как на благоприобретенную собственность.* И. Бунин. Куприн), *наложница* (*Прежде всего, она наложница своего мужа...* О. Бессарабова. Дневник), *забава* (...*Женщина считалась собственностью и забавой, власть отца и мужа не знала границ...* В. Жаботинский. «Восток»); конструкцией в кабале (*Не о едином хлебе хлопочет деревенская женщина; независимость, возможность прожить на свете без кабалы, не только обязательной в труде «по найму», но даже и кабалы «мужа»...* Г. Успенский. Из цикла «Мельком»); притяжательным местоимением *его* (*И Лиза будет не сама по себе, а «за-мужем». Она станет его уроками, его экзаменами, его университетом, в котором он считается будущим Лобачевским.* В. Каверин. Перед зеркалом).

В языковом материале отмечен признак 'учитель' (*Ее драма начинается тогда, когда она видит, что ее любимый муж, друг и учитель оказался во вражеском стане.* В. Пашенная. Моя Яровая). Воспитание и

образование – две равноправные ветви педагогической науки, соответственно, глаголами *воспитывать/ учить/ преподавать* объективируется признак ‘учитель’ (*Муж ее знал о том, что она кололась, настаивал на том, чтобы она бросила, она его не слушалась... Он, видимо, решил ее **повоспитывать** и ушел из дома.* А. Горкин, А. Маринина. Шестикрылый серафим; *Веками общественная мораль культивировала и регламентировала правила **рукоприкладного «обучения» жены** <...> В российском «Домострое» о побоях ничего не сказано. Только – «**учи жену без людей**».* И. Корчагина. Подбитый глаз в городском интерьере). Целью воспитательного процесса могут быть вредные привычки (*Муж **перевоспитал**. Да, Дима! (Муж Татьяны – Дмитрий Забабурин – ее бессменный партнер и солист театра.) С ним я позабыла свои старые привычки. Слово танца // «Профессионал».*

Признак ‘учитель’ восходит к библейскому повелителю. Повелевать – значит нести ответственность за доверенных людей, за их поступки, направлять их, подсказывать, то есть быть наставником (*Жена, существо зависимое, **должна «вопрошать» мужа и получать наставления**... А. Савинов. Свидания в огороде и законы Петра I). Задача мужа – исправлять ошибки жены (**Мужей **должность** есть жену свою сердечно любить, не строго и свирепо с нею поступать, но разумным снизхождением **исправлять ее слабости****.* Архиепископ Платон (Левшин). Краткий катехизис), воспитывать жену (*Начиная от указаний на то, как должно чтить царя и князя, как организовать религиозный быт, как **муж должен воспитывать жену** ...Н. Гудзий. История древней русской литературы) и детей (**Не вор, а ты отвечаешь за то чтобы трудом **вырастить и воспитать детей**, тут главная задача **мужа****.* В. Бибихин. Из записей на тему самопознания). Детальное описание поведения супруга, воспитывающего жену, приводится в «Домострое» (*Но ежели жена советам не внемлет, если бесхозяйственна, ленива, надо ее **«наказывать, вразумлять страхом наедине, а наказав, простить, и попенять, и нежно наставить, и поучить**... Д. Орлова. В гостях 400 лет назад).*

Воспитание жены (*Въ такомъ состояніи препоручается она мужу, и предоставляется ему вмѣстѣ съ обращеніемъ въ свѣтъ **преображеніе куклы въ человека***. Картина Венеціи, или къ щегольству и модамъ Венеціанскимъ относящіяся замѣчанія // Магазинъ общепользныхъ знаній и изобрѣтеній съ присовокупленіемъ моднаго журнала, раскрашенныхъ рисунковъ, и музыкальныхъ нотъ) и детей (*Я приметилъ, что все **состоящие подъ ведомствомъ сего мужа дети весьма благодѣтельны**... Н. Новиков. Живописецъ*) рассматривается окружениемъ какъ заслуга мужа. Обязанность обучения жены будущему мужу передаютъ родители невесты (*Было ваше время, мамынька, **учить-то** меня, а теперь у меня **мужъ** есть... Д. Мамин-Сибирякъ. Братья Гордеевы*), эта трудная задача не всегда выполнима (*Выходя замужъ, она уже женщина развитая, а не ребенокъ, позднее **воспитание** котораго часто не удастся мужу*. К. Ушинскій. О народности въ общественномъ воспитаніи). Вліяніе мужа на жену столь велико, что учитывается судебной системой (*...Наконецъ судъ, явнымъ образомъ закупленный, решилъ премудро: позвать **мужа** Ярыжкиной и внушить ему, чтобъ онъ удерживалъ жену отъ такихъ наказаній... А. Герцен. Былое и думы*).

Вопросъ происхожденія человека волновалъ историковъ, философовъ и религіозныхъ деятелей до XX вѣка. Въ русской лингвокультурѣ отражена идея божественнаго происхожденія (*Совѣщаніе Божественное, предшествовавшее созданію **человека-мужа**, предшествовало и созданію человека-жены*. Епископъ Игнатій (Брянчаниновъ). Слово о человеке). Понятійный признакъ 'мужъ' объективируется выраженіями *потенція бытія* (Богъ относится къ твари, какъ все къ ничему, т. е. какъ абсолютная полнота бытія къ чистой потенціи бытія; ...отношеніе же между **мужемъ** и женой есть отношеніе двухъ различно действующихъ, но одинаково **несовершенныхъ потенцій**... В. Соловьевъ. Смыслъ любви), *проводникъ божественной силы* (Следовательно, **человекъ (мужъ)** есть творческое, зиждительное начало относительно своего женскаго дополненія не самъ по себѣ, а какъ **посредникъ или проводникъ Божественной силы**. В. Соловьевъ. Смыслъ любви), *произведеніе природы* (Итакъ, можно вероятно заключить, что **великій мужъ** не есть

новое **произведение природы**, но паки бытие, возрождение прежде бывшего, прежняя мысленность, в новые органы облеченная. А. Радищев. О человеке, о его смертности и бессмертии). Признак ‘произведение природы (божественной)’ в современном литературном дискурсе встречается мало.

Религиозные тексты послужили источником признака ‘строитель’ (...*Котораго **строитель** был Давид, по сердцу Божию избранный **муж**, а служители, по чистоте душевной, земные Ангели.* Архиепископ Платон (Левшин). Нравоучение четвертое надесять). Предназначение мужа «строить жизнь», то есть устанавливать правила и законы, по которым живет семья (...*Да бы такожде **мужъ**, всея фаміліи яко отъ его основаннои, глава былъ: послѣдствуетъ, да бы въ дѣлахъ до супружества и **домостроительства** принадлежащихъ, подъ **управленіемъ мужа** своего жена пребывала.* Перевод трактата С. Пуфендорфа. О должности человека и гражданина по закону естественному). Жизненные цели человека передаются метафорами здания и его частей. Целью строительства может быть крепкая семья (*Мы погрузились в круговерть извилистого, запутанного мира двух немолодых уже людей /**мужа** и жены/, двадцать лет **строивших** непонятное здание своей **жизни**...* А. Вайнер, Г. Вайнер. Лекарство против страха), финансовое благополучие (*Вобщем, пока **муж строил** первые ступеньки к благополучию, мама и папа Сорокины вели работы по надстройке уже имеющегося...* Т. Соломатина. Девять месяцев, или «Комедия женских положений»).

Таблица 32. Религиозные символические признаки

№№	Признаки - библеизмы	Количество	%
1.	‘повелитель’	283	72,19
2.	‘произведение природы’	6	1,53
3.	‘собственник’	61	15,56
4.	‘строитель’	14	3,57
5.	‘учитель’	28	7,14
	Итого:	392	100%

Религиозные символические признаки представлены небольшим количеством примеров. Самым частотным признаком-библеизмом концепта выступает 'повелитель' (72,19%). В русской концептуальной картине мира *муж* также воспринимается 'собственником' (15,56%) и 'учителем' (7,14%).

Следующей группой символических признаков выступает группа символов небесной и земной дороги. В русской лингвокультуре дорога является символом жизни и судьбы. *Выбрать дорогу* обозначает принять решение о профессии, о карьере на каком-либо поприще (*Мой муж выбрал свою дорогу – организовал Внешнеполитическую ассоциацию*. Н. Цагарейшвили, А. Ниточкина. Я никогда не пыталась делить славу с мужем). Уважение вызывает человек, добившийся высокого положения, успехов, несмотря на трудности (*Но я предпочитаю для своей дочери мужа, который сам пробил себе дорогу*. А. Беляев. Остров погибших кораблей).

Дороги мужа и жены переплетаются (*А жена, с которой Дэни идет по жизни еще со школы, страшно волнуется, оттого что придется с мужем расстаться аж на неделю ...* И. Свиначенко. Неофициальный визит мэра г. Москвы в г. Москву), путь может быть общим (*Мужу она предъявляет ультиматум: или идти вместе по предстоящему ей тернистому пути, или разойтись*. В. Чернов. Перед бурей). Аллегорией к чувству любви часто выступает путешествие, возможно с препятствиями, которые истинное чувство преодолеет, (*Желаю каждой читательнице «Техники – молодежи» переплыть в спасательной шлюпке океан (не обязательно Тихий) вместе с мужем (обязательно с любимым)*. Ю. Медведев. Космонавты океана), с чудесными открытиями, с яркими впечатлениями (*Выйти замуж по страстной любви, любить мужа, как любовника, и путешествовать, менять картинки перед глазами*. В.Токарева. Кирка и офицер). На своем жизненном пути, в путешествии или в дороге, – важно чтобы рядом был надежный спутник (*Теперь отвечать от имени того желанного, единственного, кого в мечтах представляешь спутником жизни. Это и есть конкретный «заказ» на мужа...* Л. Сальникова. Записки современной свахи).

Символический признак ‘дорога’ объективируется эпитетом *земная* (*...Кои встречал сей благочестивый муж на пути своего земного странствования, обреченного ему судьбами Промысла в жизненный жребий*). Предисловие к сводной редакции рассказов странника // Журнал Московской Патриархии). Религиозные верования предполагают существование загробного мира или небесного мира. В некоторых древних культах муж в буквальном смысле считался неотъемлемой частью жизни жены. В Индии, в странах Африки существовали особые ритуалы, обеспечивающие воссоединение жены с мужем в загробном мире. В славянской культуре следование этому обычаю происходило на добровольной основе (*Славянки не хотели переживать мужей и добровольно сожигались на костре с их трупами*. Н. Карамзин. История государства Российского). В художественном дискурсе встречается драматичное описание подобных случаев (*...И мать их – теперь жена Фроды – добровольно погибает в пламени вместе со своим мужем*. Ф. Буслаев. Древнесеверная жизнь). Среди признаков небесной и земной дороги частотным выступает ‘спутник’ (65,67%).

Таблица 33. Символы небесной и земной дороги

№№	Символы небесной и земной дороги	Количество	%
1.	дорога	11	16,42
2.	погребальный костер	12	17,91
3.	спутник	44	65,67
	Итого:	67	100%

К группе теоморфных символических относятся признаки, характеризующие человека-Бога и признаки религиозного культа. В русской лингвокультуре религиозные концепты *бог, дух, спасение, святость* и другие имеют особую значимость. Только русская ментальность включает понятия *духовность, соборность*.

Символический признак ‘бог’ объективируется разноаспектными свойствами. Муж – это Демиург, создающий рай (*...Сидя въ своемъ*

кабинетъ, подлѣ мужа, и смотря на милыхъ, свѣжихъ, здоровыхъ дѣтей своихъ, которыя играли между собою на коврѣ, Софья сказала, съ чувствомъ обнимая **мужа** своего: «Если есть **рай** на землѣ, то это именно счастливое супружество». Д. Бегичев. Семейство Холмских), ад (...Ласковое создание, красавица, нашла в своем **муже** человека необузданного и грубого, который **приготовил** ей домашний **ад**. Е. Ростопчина. Счастливая женщина). Окружив женщину заботой и любовью, муж создает особый **женский рай** (Он **создал** супруге настоящий **женский рай** с механизированной по последнему слову техники кухни...Н. Цыркун. Жизнь взаимы). Божественные обязанности мужа разнообразны, вербализуются как в прямой номинации, так и метафорически: создавать жизнь (**Жизнь, о которой мечтает, вступая в брак, женщина, должна быть создана исключительно, мужем**. Должны ли писатели жениться? Письмо из Нью-Йорка // «Московская газета»), делать погоду (**Жена создает климат, а муж делает погоду**. Дон Аминадо. Афоризмы), зачинать душу (А заодно и лазейка, так как все еще длится возможность несколько часов отсутствовать, не объясняя своей жене или своему **мужу**. Но есть и высокое оправдание. **Зачать новую душу, оплодотворить хаос** (у них вполне претензии Бога). В. Маканин. Стол, покрытый сукном и с графином посередине).

Одно из значений слова *культ* – фанатичное преклонение. В брачных традициях существуют ритуалы, смысл которых заключается в приобщении к культу (**Новобрачные, с покрытыми головами, сидя на шкуре жертвенной овцы, совместно съедали пшеничный хлеб, и этим вкушением жена приобщалась к культу мужа**. О. Фрейденберг. Поэтика сюжета и жанра). Великий человек достоин преклонения. Величие прочитывается в метафоре **земного бога** (Вдруг они станут на самом деле невестой и женихом, женой и **мужем, земными богами** в этом царстве снега ...Г. Иванов. Книга о последнем царствовании). Соблюдение религиозного культа вербализуется глаголами **поклоняться** (Разве можно так обращаться с **мужем**? Он был для тебя **кумиром**, которому ты весь век **поклонялась**. П. Невежин. Вторая молодость),

молиться (*И обожает мужа, молится на него...* А. Коллонтай. Большая любовь), боготворить (*Тамара Матвеевна боготворила своего мужа и считала его первым человеком в мире.* М. Алданов. Ключ).

В древние времена крест был сооружением, использовавшимся для казни. В христианской культуре крест является символом искупления и спасения. Крест – это судьба, которую человек несет весь свой жизненный путь (*Такая женственная, национально-стихийная религиозность должна возлагаться на мужей, которые берут на себя бремя духовной активности, несут крест, духовно водительствоуют.* Н. Бердяев. Душа России). Жизненные испытания требуют от человека стойкости и терпения (*Он [муж] привык, несет свой крест терпеливо, почти благородно...* Н. Троицкий. Дневник).

В наивной картине мира купольный, устремленный в небо, крест и нательный крест воспринимаются как незримая связь с богом. Крест самая высокая и главная точка храма, такое же положение занимает муж в семье (*Муж для женщины, как крест для церкви.* А. Платонов. Записные книжки). На покорности и почитании мужа строились отношения в семье (*Не была б я самовольная, жила бы покорливо, почитала бы мужа, как крест на главе...* П. Мельников-Печерский. В лесах).

Плохой муж, пьющий или жестокий – это божье испытание, которое принималось без ропота (*Выражение это говорило, что она решила, не жалуясь, переносить свое несчастье, и что ее муж есть крест, посланный ей от Бога.* Л. Толстой. Война и мир). Несла свой крест женщина с достойным смирением (*Почему-то в семье считалось, что какой бы ни был муж – это твой крест, молчи, неси и плачь.* Т. Устинова. Подруга особого назначения), проявляя при этом добрые чувства к мужу и понимая, что эта ноша навсегда (*Наблюдал за ним и его женой (ее, сказал Фуат, зовут Шарифа), относившейся к мужу с усталой материнской заботой, воспринимая его, похоже, как крест, который она несёт всю жизнь и готова нести до смерти.* Е. Чижов. Перевод с подстрочника). В современном языковом сознании данная интерпретация признака ‘крест’ стала неактуальной, под влиянием

процесса феминизации социума. Жертвенность русской женщины мало описывается в литературном дискурсе конца XX века и приобретает ироническое прочтение в XXI.

Признаки ‘богоданный’ (*Муж мой богоданный совсем в старости спятил...* А. Иванов. Сердце Пармы) и ‘крест’ проявляют некую синонимичность – *полученные от бога*. Оба признака объективируются через призму самопожертвования женщины в супружестве (*Думала тогда – хоть и бьет, хоть и в грош не ставит меня мой богоданный, да деткам будет хорошо*. Н. Гарин-Михайловский. Деревенская драма). Признак ‘богоданный’ подвергся десемантизации и в современном языке встречается в виде имени Богдан, которое дают долгожданным сыновьям.

Символический признак ‘спасение’ соотносится с божественной сферой, духовностью (*...Жена неверная спасается мужем верным*. Патриарх Алексей II (Ридигер). Ежегодное епархиальное собрание города Москвы). Этот признак восходит к известной в русской лингвокультуре символике «муж – защитник семьи».

Религиозный символ и соответствующий ему когнитивный признак ‘дух’ относится как к дохристианским мифам, так и к христианским традициям (*Дух плоти и костей не имеет, как видишь у меня. Я муж твой*. Д. Мережковский. Смерть богов), тесно связан с культурой разных народов (*Обычай требует, чтобы после смерти мужа жена немедленно вступила в половую связь с любым мужчиной – в противном случае, дух мужа будет ее преследовать*. А. Мишулович, Н. Журавлев. Из редакционной почты). Духом в русском языке называют и предка, и третью ипостась христианской Троицы, и объект невидимого мира.

Признак ‘дух’ послужил основанием для признаков ‘бессмертный’ и ‘воскресший’. В некоторых религиозных культурах существует идея о том, что дух человека остается на земле после его смерти или возвращается, чтобы воскреснуть (*...Быть замечену каким-нибудь великим мужем, который удостоит приобщить меня к своему бессмертию* ...Ф. Вигель.

Записки). Широко известны индуистские теории реинкарнации. Но в русской традиции бессмертие даруется человеку, который оставил после себя великие творения, свой дух, воплощенный в историческом (*Спаситель Пскова и нашей чести народной (князь Иван Петрович Шуйский), муж бессмертный в истории*...Ф. Булгарин. Димитрий Самозванец), научном (*Мир не для того, кто вкусил сладость беседы мудрых мужей, умерших плотью, но живых духом в творениях бессмертных*...Н. Полевой. Повесть о Симеоне суздальском князе) или философском наследии (*...Особливо первый из них, бессмертия достойный муж, как высокопарный орел, превзошел всех бывших до него философов* ... Я. Козельский. Философические предложения).

В языковом материале отмечен признак 'воскресший', полностью утративший семантическую связь с религиозным понятием *воскресение*. Человек метафорически *воскресает* после долгого отсутствия (*Это я, Славик, – сказал жене **воскресший** супруг*. Происшествия // «Столица»). Случаи «воскресения из мертвых» характерны для военного времени, когда человека считают погибшим или наоборот живым, вследствие информационной путаницы (*На экране несколько раз подряд возникал все один и тот же кусочек диалога из очерка Лопатина: связистка говорила комбату, что ее муж воскрес из мертвых, и давала читать письмо. Она в тот день всем давала читать это письмо, и Лопатину – тоже. **Счастье** ее выглядело таким несбыточным, что ей казалось: люди не могут поверить в него, пока не прочтут своими глазами письмо от ее **воскресшего мужа***. К. Симонов. Так называемая личная жизнь).

Языковой материал показывает наличие оппозитивных символических признаков: 'ангел' (*Если заставить мужа 72 дня не пить, не курить, то ему, простите, и секса не захочется! А потом крылышки вырастут!* Беременность: Планирование беременности. Форум), 'дьявол' (*Я живу с дьяволом. <...> Если с мужем нет полного взаимопонимания, возможно, вы рядите его в дьявола, то есть в отсутствие контакта изобретаете красивые, яркие смыслы*. Ю. Жемчужникова. Я живу с дьяволом), вербализованные описательно –

стереотипным поведением. Признак ‘дьявол’ может быть выражен синонимичной лексемой *черт* (*Вот у меня сам-то черта самого самовитее, и поругаемся когда, но чтоб с топором, с ножиком на мужа?* В. Астафьев. Последний поклон).

Таблица 34. Геоморфные признаки

№№	Геоморфные признаки	количество	%
1.	‘ангел’	14	11,11
2.	‘бессмертный’	10	7,94
3.	‘Бог’	47	37,3
4.	‘богоданный’	9	7,14
5.	‘воскресший’	4	3,17
6.	‘дьявол’	13	10,32
7.	‘дух’	9	7,14
8.	‘крест’	12	9,52
9.	‘спасение’	8	6,35
	Итого:	126	100%

Данные таблицы 34 позволяют сделать вывод, что геоморфные признаки в структуре концепта муж не являются многочисленными. Наиболее актуальными представляются следующие признаки: ‘Бог’ (37,3%), ‘ангел’ (11,11%), ‘дьявол’ (10,32%), ‘крест’ (9,52%). Признаки ‘бессмертный’ (7,94%), ‘богоданный’ (7,14%), ‘дух’ (7,14%), ‘спасение’ (6,35%), обладают средней частотностью.

Выводы по главе

Проведенное исследование показало наличие в структуре макроментального образования *муж* категориальных, образных, символических признаков и признаков иронии, представленных большим количеством подгрупп. Все признаки указаны в процентном соотношении.

Среди категориальных отмечены признаки ценности и оценки, времени, пространства, квантитативные. В языковом сознании преобладают

положительные аксиологические характеристики ‘красивый’ (9,21), ‘хороший’ (10,35), ‘образцовый / идеальный’ (7,22). Единичные разнообразные примеры авторской аксиологии сформировали частную оценку (11,01).

Понятийный признак ‘супруг’ объективируется разноаспектными категориальными признаками. Муж воспринимается как ‘имущество’ (13,67), подчеркивается его принадлежность ‘мой’ (8,93), ‘собственный’ (3,9), ‘чужой’ (6,84), его пространственное положение ‘рядом’ (15,27), ‘отсутствие’ (10,07), ‘присутствие’ (6,25). Локативная оппозиция ‘городской’ (24,3) – ‘провинциальный’ (7,29) реализует переосмысление признаков социализации или культуры, или поведения, а также встречается в своем прямом значении. Актуальность темпоральной категории согласуется с количественными признаками. Шкала времени ‘бывший’ (31,46) – ‘будущий’ (20,06) может быть выражена количественными показателями – ‘первый’ (37,6) и ‘второй’ (24).

Пренебрежительное отношение к супругу передается посредством иронических признаков ‘рогоносец’ (44,48) и ‘быть под каблуком/ башмаком’ (25,37). В словаре синонимов встречается признак ‘чемодан без ручки’, признак ‘тульский самовар’ восходит к фразеологизму. Данные признаки присущи современной разговорной речи и не отражены в Национальном корпусе русского языка.

Типология образных признаков в структуре макроментального образования *муж* представлена различными группами согласно кодам лингвокультуры: стихий, вещества, вегетативными, артефактными, зооморфными и пищи. Наиболее частотной основой для метафоризации послужили предметы (53 признака) и животные (55 признаков). В языковом сознании преобладающие позиции занимают следующие признаки: стихийные – ‘огонь’ (30,9), ‘вода’ (17,07), ‘холодный’ (15,45); вещественные – ‘твердость’ (16,77), ‘мягкость’ (9,31), ‘камень’ (8,7); вегетативные – ‘зрелость’ (48,7), ‘цветение’ (12,64); предметные – ‘нитка’ (15,76),

‘предмет/вещь’ (23,06); зооморфные – ‘добыча’ (37,13), ‘зверь’ (14,76); пищи – ‘еда’ (22,81), ‘мясо’ (14,03), ‘черствый’ (12,3), ‘хлеб’ (10,53).

Древняя природа ментального образования и макрообъем его структуры подчеркиваются широким спектром разноаспектных символических признаков. Языковой материал показал преобладание таких символических признаков, как ‘судьба’ (35,79), ‘счастье’ (28,42) и ‘мечта’ (15,26). Среди превалирующих признаков мира – ‘море’ (14,73) и ‘гроза’ (18,95). В русской концептуальной системе ментальное образование *муж* наделяется специфичными признаками, начало которых находится в различных религиозных текстах, где доминирующую позицию занимает признак ‘повелитель’ (72,19). Другим специфичным признаком является ‘спутник’ (65,67). Главным теоморфным символом в структуре концепта выступает признак ‘Бог’ (37,3).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Макроментальное образование *муж* относится к базовым концептам русской лингвокультуры, к макроконцептам. Проведенный в данном исследовании анализ языкового материала позволил выявить широкий спектр признаков. Обогащенная структура макроментального образования, наряду с конвенциональными, включает ряд специфичных признаков.

На раннем этапе своего развития макроментальное образование *муж* было представлено большим количеством признаков, что предопределило его дальнейшую эволюцию в русской языковой картине мира как макроконцепта.

Было выделено 26 мотивирующих признаков (21,65%): ‘человек’, ‘мужчина’, ‘супруг’, ‘взрослый (в зрелом возрасте мужчина)’, ‘понимающий’, ‘ученый’, ‘родоначальник, прародитель’, ‘член правления общины/гражданин’, ‘серьезный’, ‘храбрый/ мужественный/ смелый/ отважный’, ‘сильный’, ‘боец/ воин’, ‘герой’, ‘известный/ знаменитый’, ‘уважаемый/ почтенный’, ‘деятель на общественном поприще’, ‘свидетель’, ‘свободный (человек)’, ‘крестьянин/ земледелец’, ‘мужик (низкий статус в правовом отношении)’, ‘самец’, ‘приближенный царя/ короля/ князя/ знать’, ‘царский служащий/ княжеский дружинник’, ‘божественный муж’, ‘мужи большие – привилегированная часть свободного населения в Древней Руси’, ‘мужи молодые – менее привилегированная часть свободного населения в Древней Руси’. Спецификой макроконцепта является наличие в его структуре в качестве мотивирующих признаков ментальных образований *человек* (28,19%), *супруг* (35,11%) и *воин* (6,64%), занимающих акцентирующую позицию в русской лингвокультуре.

Субпризнаки, дескриптивирующие мотивирующий признак ‘человек’ (64,31%), пронизывают всю структуру ментального образования и могут служить объективацией любого признака. Совокупность признаков, согласно кодам лингвокультуры, представлена группами и подгруппами:

соматические (31,33%) – витальные (18,55%), собственно соматические (8,32%), перцептивные (4,46%); антропоморфные (19,99%) – эмотивные (3,17%), ментальные (2,57%), характера (2,78%), поведения (0,6%), волеизъявления (1,19%), занятий (8,67%), культуры (1,01%); антропоморфные социальные (12,99%) – этические (2,57%), религиозные (0,2%), интерперсональные (7,93%), социальные (2,28%).

Все мотивирующие признаки (21,65%) развились до понятийных, что подтверждается данными толковых словарей. Дальнейшие трансформации мотивирующей основы, происходившие в течение нескольких веков, привели к появлению новых 25 понятийных признаков (2,85%). Ряд понятийных признаков сформировался в языковом сознании в виде укоренившихся стереотипов (1,96%), присущих только русской лингвокультуре. Понятийные стереотипы ‘рыцарь’, ‘Донжуан’, ‘Синяя борода’ восходят к западной лингвокультуре, они утратили свои национально-специфичные характеристики.

Среди категориальных признаков (4,66%) преобладающей группой являются ценностно-оценочные (1,86%). Это объясняется тем фактом, что картина мира всегда аксиологична и определяется национально-маркированной системой ценностей, которая, в свою очередь, отображается в лингвокультуре. Еще одним специфическим фактором макроментального образования *муж* является наличие признаков иронии (0,48%) в его структуре. Данная категория характерна для древних концептов: изменения мироустройства влекут за собой смену системы ценностей конкретной эпохи, вследствие такого обесценивания понятий происходит десемантизация или появление иронии. *Муж* XI века – *повелитель, государь, бог*, только в XX веке может быть вербализован выражением *объелся гриш*.

Метафорическая составляющая в структуре макроментального образования *муж* практически не представлена антропоморфными признаками (они встречаются в своем прямом значении), но это компенсируется широким диапазоном образных признаков различной

типологии согласно кодам лингвокультуры. Выраженные метафорами признаки не занимают доминирующей позиции в структуре ментального образования (3,03%). Низкая частотность употребления во всех группах образных признаков объясняется их разнообразием: стихии – 13 признаков (0,22%); вещества – 28 признаков (0,28%); предметные – 53 признака (0,75%); пищи – 13 признаков (0,1%); вегетативные – 26 признаков (0,47%); зооморфные – 55 признаков (1,21%). Высокой продуктивностью отличаются когнитивные модели ‘муж→огонь’ (30,9%), ‘муж→предмет/вещь’ (23,06%), ‘муж→добыча’ (37,13%), ‘муж→еда’ (22,81%), вегетативная метафора ‘зрелость’ (48,7%) и вещественная ‘твердость’ (16,77%). Низкая степень метафоризации, базирующаяся на данных кодах, говорит о высокой аксиологической позиции ментального образования *муж* в языковом сознании.

Символические признаки различной типологии в структуре исследуемого макроментального образования немногочисленны (1,54%). В русской языковой картине мира *муж* символизирует ‘судьбу’ (35,79%) и ‘счастье’ (28,42%). Среди символов, истоком для которых послужили религиозные тексты, доминирующую позицию занимает ‘повелитель’ (72,19%). Актуальными представляются когнитивные модели ‘муж→спутник’ (65,67%), ‘муж→Бог’ (37,3%). Высокие процентные показатели объясняются малым спектром признаков внутри подгруппы.

Исследование макроментального образования *муж* предполагает вариативность дальнейших перспектив. Во-первых, это работы, имеющие своей целью сопоставительный анализ эквивалентных ментальных образований в разных лингвокультурах; во-вторых – изучение ментального образования и способов его объективации в авторских картинах мира; в-третьих – в наивной картине мира. Несомненный интерес вызывает отображение ментального образования *муж* в языковом сознании молодых носителей, чьё мировосприятие подвержено влиянию информационной цифровизации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адонина, Л.В. Концепт «женщина» в русском языковом сознании: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Л.В. Адонина. – Воронеж, 2007. – 22 с.
2. Актуальные проблемы современной лингвистики: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению 540300 (050300) – Филологическое образование / сост. Л. Н. Чурилина. – 3-е изд. – Москва: Флинта; Наука, 2008. – 410 с.
3. Александров, Н.Н. Культурно-цивилизационные образования / Н.Н. Александров // Эволюция ментального хронотопа. – Кострома: Изд-во КГУ им. Некрасова, 2000. – 434 с.
4. Алимуратов, О.А. Значение, смысл, концепт и интенциональность: система корреляций: дис. ... д-ра филол. наук / О.А. Алимуратов. – Ростов-на-Дону, 2004. – 545 с.
5. Алпатов, В.М. Об антропоцентрическом и семантикоцентрическом подходе к языку / В.М. Алпатов // Вопросы языкознания. – 1993. – № 3. – С. 15–26.
6. Алпатов, В.М. Гипотеза языковой относительности Бенджамена Уорфа / В.М. Алпатов // История лингвистических учений. – М., 1999. – С. 219-226.
7. Аминова, А.А., Махмутова, А.Н. Аксиологические особенности концепта «Женщина» в русском, английском и татарском языках / А.А. Аминова, А.Н. Махмутова // Сопоставительная филология и полилингвизм / под общ. ред. А.А. Аминовой, Н.А. Андромоновой. – Казань: КГУ, 2003. – С. 19-26.
8. Апресян, Ю.Д. Избранные труды. Том II. Интегральное описание языка и системная лексикография / Ю.Д. Апресян – М.: Языки русской культуры, 1995. – 766 с.
9. Апресян, Ю.Д. Теоретическая семантика в конце XX столетия / Ю.Д. Апресян // Известия РАН. – Серия «Литература и языки» – 1999. – Т. 58. – № 4. – С. 39–54.

10. Артемова, А.В. Эмотивно-оценочная объективация концепта «Женщина» в семантике фразеологических единиц: на материале английской и русской фразеологии: автореф. дис. ... канд. филол. наук / А.В. Артёмова. – Пятигорск, 2000. – 16 с.
11. Арутюнова, Н.Д. К проблеме функциональных типов лексического значения / Н.Д. Арутюнова // Аспекты семантических исследований. – М., 1980. – С. 166–250.
12. Арутюнова, Н.Д. Аномалии и язык (К проблеме языковой "картины мира") / Н.Д. Арутюнова // Вопросы языкознания. – 1987. – № 3. – С.3-19.
13. Арутюнова, Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт / Н.Д. Арутюнова – М.: Наука, 1988. – 341 с.
14. Арутюнова, Н.Д. Введение / Н.Д. Арутюнова // Логический анализ языка. Ментальные действия. – М.: Наука, 1993. – С. 3-7.
15. Арутюнова, Н.Д. Язык и мир человека / Н.Д. Арутюнова – М.: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
16. Аскольдов, С.А. Концепт и слово / С.А. Аскольдов // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: Антология. – М.: Academia, 1997. – С. 267-279.
17. Бабенко, Л.Г. Психология русского человека в зеркале словаря / Л.Г. Бабенко // Национально-культурный компонент в тексте и языке. Тезисы докладов. – Минск, 1994. – С. 22-24.
18. Бабушкин, А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка / А.П. Бабушкин – Воронеж: ВГУ, 1996. – 104 с.
19. Басова, У.А. Ментальное образование *дети* в русской языковой картине мира: дис. ... канд. филол. наук / У.А. Басова. – Тверь, 2019. – 231 с.
20. Беляева, Е.В., Тэн Лэй. Репрезентация концепта «человек» в русском и китайском языках / Е.В. Беляева, Лэй Тэн // Филология и лингвистика в современном обществе: материалы IV Международной научной конференции, июнь 2016 г. – Москва: Буки-Веди, 2016. – С. 63-65. – URL: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/178/10653/> (дата обращения: 01.09.2020).

21. Бенвенист, Э. Общая лингвистика / Э. Бенвенист; под ред. Ю.С. Степанова. – М.: Прогресс, 1974. – 448 с.
22. Биктагирова, З.А. Концепт «Семья» в паремиологии английского, турецкого и татарского языков: дис. ... канд. филол. наук / З.А. Биктагирова – Казань, 2007. – 228 с.
23. Богданов, В.В. Семантикоцентризм и формоцентризм в мировой лингвистике XX века / В.В. Богданов // Структурная и прикладная лингвистика / под ред. А.С. Гердта. Вып. 5. – СПб., 1998. – С. 3-9.
24. Бодриков, А.Б. Лингвокультурологические особенности структуры ментального образования ВОИН (на материале анкетирования курсантов военно-технического вуза): дис. ... канд. филол. наук / А.Б. Бодриков. – Тверь, 2019. – 198 с.
25. Боженкова, Р.К. Речевое общение как лингвокультурологический феномен и процесс адекватного понимания текста: на материале русского языка / Р.К. Боженкова – М., 2000. – С. 72.
26. Бозташ, А. Концепт *мужчина* и его выражение в картине мира разноструктурных языков: на материале русского, турецкого и английского языков: дис. ... канд. филол. наук / А. Бозташ. – Уфа, 2012. – 175 с.
27. Болдырев, Н. Н. О функционально-семиологическом подходе к анализу языковых единиц / Н. Н. Болдырев // Когнитивная лингвистика: современное состояние и перспективы развития. – Тамбов, 1998. – Ч.1. – С. 3-4.
28. Борисова, Л.В. Концепт «человек» в русской языковой картине мира / Л.В. Борисова // Чтения, посвященные дням славянской письменности и культуры: сборник статей Всероссийской научной конференции, посвященной 80-летию со дня рождения доктора филологических наук, профессора Г.Е. Корнилова. – Чебоксары: ЧГУ им. И.Н. Ульянова, 2016. – С. 26-35.
29. Бояркина, Л.М. Репрезентация концепта «человек / личность» средствами разных языковых уровней в современном английском языке: дис. ... канд. филол. наук / Л.М. Бояркина. – Саранск, 2010. – 218 с.

30. Брутян, Г.А. Принцип лингвистической дополнителности / Г.А. Брутян // Философские науки. – 1969. – № 3. – С.50-57.
31. Брутян, Г.А. Язык и картина мира / Г.А. Брутян // Философские науки. – 1973. – № 1. – С. 108-111.
32. Брутян, Г.А. Языковая картина мира и ее роль в познании / Г.А. Брутян // Методологические проблемы анализа языка. – Ереван: Изд-во Ереван. ун-та, 1976. – С.57-64.
33. Бутто, О.Л. Репрезентация концептов "семья", "брак", "жена" в итальянской лингвокультуре: на материале языка итальянской литературы второй половины XX - начала XXI веков: дис. ... канд. филол. наук / О.Л. Бутто. – Майкоп, 2010. – 189 с.
34. Буянова, Л. Ю., Коваленко Е. Г. Русский фразеологизм как ментально-когнитивное средство языковой концептуализации сферы моральных качеств личности / Л. Ю. Буянова, Е. Г. Коваленко. – Краснодар: Куб. гос. ун-т, 2004. – 166 с.
35. Буянова, Л. Ю., Начкебия Э. В. Ментальность как лингвистическая категория / Л. Ю. Буянова, Э. В. Начкебия // Культурная жизнь Юга России. – 2009. – № 4 (33). – С. 82-85.
36. Вайсгербер, Й.Л. Родной язык и формирование духа / Й.Л. Вайсгербер Пер. с нем., вступ. ст. и коммент. О.А. Радченко. – М.: Изд-во МГУ, 1993. – 224 с.
37. Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание / А. Вежбицкая – М.: Русские словари, 1996. – 416 с.
38. Вежбицкая, А. Семантические универсалии и описание языков / А. Вежбицкая – М.: Языки русской культуры, 1999. – 783 с.
39. Вендина, Т.И. Средневековый человек в зеркале старославянского языка / Т.И. Вендина – М.: Индрик, 2002. – 336 с.
40. Верещагин, Е.М., Костомаров, В.Г. Лингвострановедческая теория слова / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров – М.: Рус. яз., 1980. – 320 с.

41. Верещагин, Е.М., Костомаров, В.Г. Приметы времени и места в идиоматике речемыслительной деятельности / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров // Язык: система и функционирование: Сб. науч. тр. / отв. ред. Ю.Н. Караулов. – М.: Наука, 1988. – С. 54-61.
42. Воркачев, С.Г. Речевые поступки и оценка моральных качеств личности: показатели безразличия в психологических отношениях / С.Г. Воркачев // Филологические науки. – 1993. – № 3. – С.85-91.
43. Воркачев, С.Г. Национально-культурная специфика концепта любви в русской и испанской паремиологии / С.Г. Воркачев // Филологические науки. – 1995. – № 3. – С.56-66.
44. Воркачев, С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании / С.Г. Воркачев // Филологические науки. – 2001. – № 1. – С. 64-72.
45. Воркачев, С.Г. Концепт как «зонтиковый термин» / С.Г. Воркачев // Язык, сознание, коммуникация / отв. ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. – М.: МАКС Пресс, 2003. – Вып. 24. – С. 5-12.
46. Воркачев, С.Г. Лингвокультурный концепт: типология и области бытования / С.Г. Воркачев. – Волгоград, 2007. – 399 с.
47. Воркачев, С.Г. Ex pluribus unum: лингвокультурный концепт как синтезное образование / С.Г. Воркачев. – Вестник РУДН, серия «Лингвистика», 2016. – т. 20. – № 2. – С. 17-30.
48. Воробьев, В.П. Лингвокультурология (теория и методы) / В.П. Воробьев. – М.: РУДН, 1997. – 331 с.
49. Гак, В.Г. Человек в языке / В.Г. Гак // Логический анализ языка. Образ человека в культуре и языке. – М.: Индрик, 1999. – С. 73-81.
50. Гачев, Г.Д. О национальных картинах мира / Г.Д. Гачев // Народы Азии и Африки. – 1967. – №1. – С. 77-85.
51. Геляева, А.И. Человек как объект номинации в языковой картине мира: дис. ... д-ра филол. наук / А.И. Геляева. – Нальчик, 2002. – 307 с.

52. Гергокова, Ж.Х. Фразеологическая концептуализация понятия «человек»: на материале карачаево-балкарского, английского и русского языков: дис. ... канд. филол. наук / Ж.Х. Гергокова. – Нальчик, 2004. – 193 с.
53. Глущенко, О.А., Прудникова, Е.С. Стереотипные образы женщины и мужчины в зеркале русской языковой культуры / О.А. Глущенко, Е.С. Прудникова. – Петропавловск-Камчатский: Камчат. гос. ун-т им. Витуса Беринга, 2013. – 208 с.
54. Гольдин, В.Е., Сдобнова, А.П. Мужик, мужчина и женщина, баба в речевом сознании школьников / В.Е. Гольдин, А.П. Сдобнова // Проблемы речевой коммуникации / под ред. М.А. Кормилицыной. – Саратов: СГУ, 2003. – Вып. 3. – С. 106-112.
55. Горошко, Е.И. Языковое сознание: тендерная парадигма / Е.И. Горошко – М., Харьков: ИНЖЭК, 2003. – 440 с.
56. Гофман, О.В. Концепт «муж» в русской картине мира / О.В. Гофман // Этногерменевтика: некоторые подходы к проблеме. Серия «Этногерменевтика и этнориторика»/ отв. соред. Е.А. Пименов, М.В. Пименова. – Кемерово, Landau: Кузбассвуиздат, Verlag Empirische Pädagogik, 1999. – Вып. 4. – С. 25-29.
57. Гумбольдт, В. фон. Избранные труды по языкознанию / В. фон. Гумбольдт – М.: Прогресс, 1984. – 400 с.
58. Гумбольдт, В. фон. Язык и философия культуры / В. фон. Гумбольдт – М.: Прогресс, 1985. – 450 с.
59. Демидова, Е.Е. Символический макроконцепт СИЛА в аспекте первопризнаков / Е.Е. Демидова // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки», 2021. – Т. 21. – № 6. – С. 53-63.
60. Денисова, Т.А. Репрезентация концептов «мужчина» и «женщина» в языковом сознании русского народа: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Т.А. Денисова. – Тамбов, 2006. – 22 с.

61. Дзасежева, Л.Х. Лексико-семантическое поле «женщина» в разных культурных сообществах: на материале английского, русского и кабардино-черкесского языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Л.Х. Дзасежева. – Нальчик, 2006. – 25 с.
62. Досимова, М.С. Национальная специфика языковой объективации концепта "женщина": на материале русского и казахского языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук / М. С. Досимова. – Воронеж, 2008. – 24 с.
63. Добровольская, Е.В. Концептуализация *семьи* в русской языковой картине мира: дис. ... канд. филол. наук / Е.В. Добровольская. – Новосибирск, 2005. – 203 с.
64. Дмитриева, Н.М. Концепты «мужество», «честь» и «честность» в словарях и «живом» восприятии студенческой молодежи / Н.М. Дмитриева // Вестник РУДН. Серия Русский и иностранные языки и методика их преподавания. – 2012. – № 4. – С. 50–55.
65. Дуссалиева, Э.А. Национальная специфика языковой объективации концепта "мужчина": на материале русского, татарского и английского языков: дис. ... канд. филол. наук / Э.А. Дуссалиева. – Астрахань, 2009. – 226 с.
66. Ефремов, В.А. Динамика русской языковой картины мира: вербализация концептуального пространства «`мужчина`–`женщина`»: дис. ... д-ра филол. наук / В.А. Ефремов. – Санкт-Петербург, 2010. – 406 с.
67. Ельникова, Г.А. Женственность в России XX в.: трансформация представлений / Г.А. Ельникова // Мужское и женское в культуре: материалы международной научной конференции, 2005 г. – СПб.: СПбГУ, 2005. – С. 120-123.
67. Железнова, Ю.В. Лингвокогнитивное и лингвокультурное исследование концепта «Семья»: дис. ... канд. филол. наук / Ю.В. Железнова. – Ижевск, 2009. – 205 с.

68. Занегина, Н.Н. Концепт "семья" в русском литературном языке и принципы его описания: дис. ... канд. филол. наук / Н.Н. Занегина. – Москва, 2011. – 254 с.
69. Зыкова, С.А. Специфика реализации концепта «мужественность» в языковой картине мира (на материале русского и испанского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук / С.А. Зыкова. – Тамбов, 2009. – 22 с.
70. Исаева, Л.А. О соотношении понятий «концептуализация», «стереотипизация» и «прецедентизация» / Л.А. Исаева // Культурная жизнь Юга России. – 2012 – №2(45). – С. 58-60.
71. Исаева, Л.А., Буданова С.Г. Лингвоконцептология текста: базовые понятия и методические основы / Л.А. Исаева, С.Г. Буданова // Культурная жизнь Юга России. – 2012. – № 1(44). – С. 63-66.
72. Калугина, Е.Н. Концепты «мужчина» и «женщина» в субстандарте русского и английского языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е.Н. Калугина. – Ставрополь, 2008. – 27 с.
73. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. – М.: Наука, 1987. – 263 с.
74. Крюков, А.В. Концептуализация интеллектуальных характеристик человека (на материале русского и английского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук / А.В. Крюков. – Волгоград, 2005. – 13 с.
75. Казарин, Ю.В. Языковая картина процессуально-событийного мира как вариант языковой картины мира / Ю.В. Казарин // Лингвистика на исходе XX века: итоги и перспективы. Тезисы международной конференции, 1995 г. – М.: Филология, 1995. – Т. 1. – С. 199-200.
75. Карапетян, Е.А. Языковая репрезентация ментальных концептов «мужество», «храбрость», «героизм» в военной песне 1941-1945 гг. / Е.А. Карапетян // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – Краснодар: КубГАУ, 2013. – №09(093). – С. 938-950.

76. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
77. Карасик, В.И. Лингвокультурный типаж «супермен» как концепт / В.И. Карасик // Иная ментальность – М.: Идея-Пресс; Гнозис, 2005. – С. 57-65.
78. Кассихина, А.В. Концепт «человек» в русском и английском языках / А.В. Кассихина // Язык, личность, деятельность: взгляд молодых исследователей: материалы III Всероссийской научно-практической конференции молодых учёных, 3-4 апреля 2012 г. – Киров: ВятГГУ, 2012. – С. 33-35.
78. Кирилина, А.В. Гендер: Лингвистические аспекты. / А.В. Кирилина – М.: Институт социологии РАН, 1999. – 189 с.
79. Киселёва, А.М. Репрезентант концепта *муж* в толковых словарях русского языка: понятийные признаки / А.М. Киселёва // Инновации в современной лингвистике. Сборник научных статей. Серия «Актуальные вопросы современной филологии». Санкт-Петербург, 2016. – С. 36-52.
80. Киселёва, А.М. Образные признаки стихийного кода в структуре концепта *муж* / А.М. Киселёва // Новое в современной филологии. сборник научных статей. Серия «Актуальные вопросы современной филологии». Санкт-Петербург, 2017. – С. 87-93.
81. Киселева, А.М. Мотивирующие признаки концепта *муж* / А.М. Киселева // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2020. – Т. 22. – № 2. – С. 516–524. – DOI: 10.21603/2078-8975-2020-22-2-516-524
82. Киселёва, А.М., Василенко, Ю.В. О ценностно-оценочных признаках концепта *муж* / А.М. Киселёва, Ю.В. Василенко // Гуманитарные основы инженерного образования: методические аспекты в преподавании речеведческих дисциплин и проблемы речевого воспитания в вузе. Сборник материалов VI межвузовской всероссийской научно-практической конференции, 2020 г. – Санкт-Петербург, 2020. – С. 20-26.
82. Киселева, А.М. Понятийные признаки в структуре концепта *муж* (по данным толковых словарей русского языка) / А.М. Киселева // Вестник

Кемеровского государственного университета. – 2020. – Т. 22. – № 3 (83). – С. 831-840.

83. Киселёва, А.М. Образные признаки в структуре концепта муж / А.М. Киселёва // Гуманитарные исследования. Астраханский государственный университет. – 2020. – № 4 (76). – С. 178-191.

84. Колесов, В.В. Мир человека в слове Древней Руси / В.В. Колесов. – Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1986. – 305 с.

85. Колесов, В.В. Концепт культуры: образ – понятие – символ / В.В. Колесов // Вестник Санкт-Петербургского университета. – Сер. 2. – 1992. – Вып. 3. – № 16. – С. 3-40.

86. Колесов, В.В. Ментальные характеристики русского слова в языке и в философской интуиции / В.В. Колесов // Язык и этнический менталитет. – Петрозаводск: ПГУ, 1995. – С. 13–24.

87. Колесов, В.В., Пименова, М.В. Языковые основы русской ментальности / В.В. Колесов, М.В. Пименова. – М.: Флинта, 2016. – 134 с.

88. Коновалова, С.А. Гендерная специфика выражения предикативных отношений в тексте русской народной волшебной сказки: автореф. дис. ... канд. филол. наук / С.А. Коновалова. – Москва, 2005. – 24 с.

89. Корнилов, О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов / О.А. Корнилов. – М.: ЧеРо, 2003. – 349 с.

90. Коровникова, Н.А. Политическая идентичность России: реалии, особенности, перспективы (опыт постсоветского периода) / Н.А. Коровникова // Вестник Российского Университета Дружбы Народов. Серия «Политология». – Москва, 2012. – № 4. – С. 35-42.

91. Коротун, О.В. Образ-концепт «внешний человек» в русской языковой картине мира: дис. ... канд. филол. наук / О.В. Коротун. – Омск, 2000. – 193 с.

92. Котяева, Е.С. Концепт *человек* в русской лингвокультуре (на материале пьес 18-19 вв.) / Е.С. Котяева // Вестник Калмыцкого университета, 2012. – № 2(14). – С. 93-96.

93. Кравченко, А.В. Когнитивные структуры пространства и времени в естественном языке / А.В. Кравченко // Известия РАН. Серия «Литература и языки». – 1996. – Т. 55. – № 3 – С. 3–24.
94. Красавский, Н.А. Динамика эмоциональных концептов в русской и немецкой лингвокультурах: автореф. дис. ... докт. филол. наук / Н.А. Красавский. – Волгоград, 2001. – 38 с.
95. Кубрякова, Е.С. Роль словообразования в формировании языковой картины мира / Е.С. Кубрякова // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. – М.: Наука, 1988. – С. 141-172.
96. Кубрякова, Е.С. Начальные этапы становления когнитивизма: лингвистика - психология - когнитивная наука / Е.С. Кубрякова // Вопросы языкознания. – 1994. – № 4. – С. 3-15.
97. Кубрякова, Е.С. Семантика в когнитивной лингвистике. (О концепте контейнера и формах его объективации в языке) / Е.С. Кубрякова // Известия РАН. Серия «Литература и языки». – 1999. – № 5-6. – С. 3–12.
98. Кубрякова, Е.С. Языковое сознание и языковая картина мира / Е.С. Кубрякова // Филология и культура. Материалы международной конференции, 12-14 мая 1999. – Тамбов, 1999. – С. 6-13.
99. Лакофф, Дж., Джонсон, М. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – С. 235-255.
100. Лакофф, Дж. Женщины, огонь и опасные вещи: что категории языка говорят нам о мышлении / Дж. Лакофф. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 792 с.
101. Латина, О.В. Деонтическая модальность как компонент семантики идиом, обозначающих поведение / О.В. Латина // Действие: лингвистические и логические модели. Тезисы доклада – М.: Ин-т языкознания АН СССР, 1991. – С. 68-70.
101. Латина, О.В. Идиомы и экспрессивная функция языка / О.В. Латина // Человеческий фактор в языке: Языковые механизмы экспрессивности / Ин-т языкознания; отв. ред. В.Н. Телия. – М.: Наука, 1991а. – С. 136-156.

102. Левина, Э.А. Национальная языковая картина мира как единство общечеловеческого и национально-специфического содержания / Э.А. Левина // Вестник ПГЛУ. – 2005. – № 1. – С. 70-75.
103. Лейвен-Турновцова, И. Левое и правое как мужское и женское (европейский ареал) / И. Лейвен-Турновцова // Гендер: язык, культура, коммуникация: доклад I Международная конференция – М., 2001. – С. 233-244.
104. Лихачёв, Д.С. Избранные работы: в 3-х т. / Д.С. Лихачёв. – Т. 2. – Л., 1987; 1997. 1981-1998.
105. Лихачёв, Д. С. Концептосфера русского языка [Текст] / Д. С. Лихачёв // Русская словесность. – М., 1997. С. 280-287.
106. Логический анализ языка. Культурные концепты. – М.: Наука, 1991. – 204 с.
107. Лотман, Ю.М. Избранные статьи. В 3-х т., Т.1: Статьи по семиотике и типологии культуры / Ю.М. Лотман. – Таллинн: Александра, 1992. – 479 с.
108. Лукин, В.А. Концепт истины и слово *истина* в русском языке. (Опыт концептуального анализа рационального и иррационального в языке) / В.А. Лукин // Вопросы языкознания – 1993. – № 4. – С. 63-86.
109. Лучинская, Е.Н. Постмодернистский дискурс: Семиологический и лингвокультурологический аспекты интерпретации: дис. ... докт. филол. наук / Е.Н. Лучинская. – Краснодар, 2002. – 328 с.
110. Лучинская, Е.Н. Язык в процессе перевода: проблемы презентации и репрезентации / Е.Н. Лучинская // "Филология/ Philologica". КубГУ. – Краснодар, 1997. – С. 79-89.
111. Лучинская, Е.Н. Текст - лингвоинтерпретация - языковая личность (монография) / Е.Н. Лучинская // Языковая личность: структура и эволюция. КубГУ. – Краснодар, 2000. – С.117-129.
112. Лучинская, Е.Н. Культурное наследие в современном художественном дискурсе / Е.Н. Лучинская // Дискурс как пространство реализации языковых

структур / Изв. высш. учеб. зав. Сев-кав. регион. Обществ. науки, 2005. – С. 67-69.

113. Ляпин, С.Х. Концептология: к становлению подхода / С.Х. Ляпин // Концепты. Научные труды Центроконцепта. – Архангельск, 1997. – Вып. 1. – С. 11-35.

114. Макаров, В.В. Основные принципы философии пола. Статья первая. Биологический диморфизм, гендерная симметрия / В.В. Макаров // Женщина в российском обществе. – 2001. – № 1-2. – С. 15-21.

115. Малишевская, Д.Ч. Базовые концепты культуры в свете гендерного подхода (на примере оппозиции “Мужчина / Женщина” / Д.Ч. Малишевская // Фразеология в контексте культуры / отв. ред. В.Н. Телия. – М.: Языки русской культуры, 1999. – С. 180-184.

116. Мечковская, Н.Б. Социальная лингвистика / Н.Б. Мечковская. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 207 с.

117. Маслова, В.А. Когнитивная лингвистика: учебное пособие. – Изд. 2-е. / В.А. Маслова. – Минск: «ТетраСистемс», 2012. – С. 6-67, 69-100.

118. Маслова, В.А., Пименова, М.В. Коды лингвокультуры / В.А. Маслова, М.В. Пименова. – М.: Флинта, Наука, – 2016. – 180 с.

119. Мошина, Е.А. Синкретизм древних понятий на примере макроконцепта earth/land / Е.А. Мошина // Вестник САФУ. Лингвистика. – 2021. – № 1. – С. 61–71.

120. Одинцова, М.П. Человек как вселенная: образ «целого» и «части» в языковой картине мира / М.П. Одинцова // Человек. Культура. Слово: мифопоэтика древняя и современная. – Омск: Омский гос. ун-т, 1994. – Вып. 2. – С. 73-80.

121. Паутова, У.В. Репрезентация концепта «жена» (женщина) в сербских и хорватских пословицах / У.В. Паутова // Вестник СПбГУ. – Сер. 9. – 2012. – Вып. 4. – С. 93-99.

122. Пашина, А.В. Концепт *человек* в сказах И.М. Ермакова: дис. ... канд. филол. наук / А.В. Пашина. – Тюмень, 2006. – 177 с.

123. Пименова, М.В. Этногерменевтика языковой наивной картины внутреннего мира человека: монография / М.В. Пименова – Кемерово: Кузбассвузиздат; Landau: Verlag Empirische Pädagogik. Серия «Этнориторика и этногерменевтика». – Вып. 5. – 1999. – 262 с.
124. Пименова, М.В. Концепты внутреннего мира (русско-английские соответствия): дис. ... докт. филол. наук / М.В. Пименова. – Санкт-Петербург, 2001. – 497 с.
127. Пименова, М.В. Гендер и концепты внутреннего мира / М.В. Пименова // Материалы XXX межвузовской научно-методической конференции, 1-17 марта 2001 г. – СПб.: СПбГУ, 2001а. – С. 42-44.
125. Пименова, М.В. О типовых структурных элементах концептов внутреннего мира (на примере концепта *душа*) / М.В. Пименова // Язык. Этнос. Картина мира: сборник научных трудов / отв. ред. М. В. Пименова. – Кемерово: Графика. Серия «Концептуальные исследования». – Вып. 1. – 2003. – С. 28–39.
126. Пименова, М.В. Типология структурных элементов концептов внутреннего мира (на примере эмоциональных концептов) / М.В. Пименова // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2004. – № 1. – С. 82-90.
127. Пименова, М.В. Душа и дух: особенности концептуализации/ М.В. Пименова. – Кемерово, 2004. – 386 с.
128. Пименова, М.В. Концепт *сердце*: образ, понятие, символ: монография / М.В. Пименова. – Кемерово: КемГУ. Серия «Концептуальные исследования». – Вып. 9. – 2007. – 500 с.
129. Пименова, М.В. Гендерные стереотипы русской лингвокультуры (культурная идентичность женщины в художественном дискурсе) / М.В. Пименова // Дискурс, текст, когниция: коллективная монография. – Нижний Тагил: НТГСПА. Серия «Язык и дискурс». – Вып. 2. – 2010. – 460 с. – С. 426-432.

130. Пименова, М.В., Кондратьева О.Н. Концептуальные исследования. Введение: учеб. пособие / М. В. Пименова, О.Н. Кондратьева. – М.: Флинта, Наука, 2011. – 176 с.
131. Пименова, М.В. Методика анализа и теоретические установки кемеровской школы концептуальных исследований / М.В. Пименова // Науковий вісник Херсонського державного університету. Серія «Лінгвістика». – 2013. – Вип.18. – С. 50-59.
132. Пименова, М.В. Типы концептов и этапы концептуального исследования / М.В. Пименова // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2013. – № 2-2. – С. 127-131.
133. Пименова, М.В. Стереотипы о женщинах в русской лингвокультуре / М.В. Пименова // Человек. Язык. Культура. Серия «Поликультурное пространство языка в Казахстане». Вып. 4: коллективная монография; отв. соред. Г.Н. Кенжебалина, М.В. Пименова. – Павлодар-Кемерово-Донецк: Кереку, 2013. – 149 с. – С. 33-54.
134. Пименова, М.В., Алаева, С.А. Реализация понятийных признаков макроконцепта ЧЕЛОВЕК в произведениях Ч. Т. Айтматова / М.В. Пименова, С.А. Алаева // Гуманитарный вектор. – 2019. – Т. 14. – № 1. – С. 73-80.
135. Пименова, М.В., Бакирова, А.А. Символический макроконцепт «вселенная» в аспекте первопризнака в русской лингвокультуре / М.В. Пименова, А.А. Бакирова // Гуманитарный вектор. – 2021. – Т. 16. – № 1. – С. 92–101.
136. Пименова, М.В., Киселева, А.М. Историко-этимологический анализ репрезентанта концепта «муж» / М.В. Пименова, А.М. Киселева // Язык и текст: сборник научных статей. Серия «Актуальные вопросы современной филологии» / Институт иностранных языков; отв. ред. М.В. Пименова. – Санкт-Петербург, 2015. – С. 60-69.
137. Пименова, М.В., Киселева, А.М. Актуализация символических признаков концепта «муж» / М.В. Пименова, А.М. Киселева // Миф в

истории, политике, культуре. Материалы IV Международной научной междисциплинарной конференции, июнь 2020 г. – Севастополь, 2020. – С. 26-32.

138. Платон. Пир. Федр // Полное собрание творений Платона: в 15 т / Платон – Санкт-Петербург: Academia, 1922. – Т. V. – 182 с.

139. Полякова Е.В. Концепт «Человек» в духовном коде культуры / Е.В. Полякова // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова, 2006. – № 2. – С. 72-75.

140. Постовалова, В.И. Картина мира в жизнедеятельности человека / В.И. Постовалова // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / отв. ред. Б.А. Серебренников. – М.: Наука, 1988. – С. 8-86.

141. Потебня, А.А. Мысль и язык / А.А. Потебня. – Киев: СИНТО, 1993. – 192 с.

142. Розина, Р.И. Человек и личность в языке / Р.И. Розина // Логический анализ языка: культурные концепты. – М., 1991. – С. 52-55.

143. Рядчикова, Е.Н. Когнитивно-ментальная сфера как предмет изучения современной лингвистики / Е.Н. Рядчикова // Континуальность и дискретность в языке и речи. Материалы VI Международной научной конференции, 2017 г. – Краснодар, 2017. – С. 120-124.

144. Рядчикова, Е.Н. Проблема соотношения языковой личности реального человека и языковой личности персонажа художественного произведения / Е.Н. Рядчикова // Лингвокультурные аспекты концептуальных исследований: сборник научных статей к 70-летнему юбилею доктора филологических наук, профессора В.А. Масловой. Серия «Концептуальные исследования». – Санкт-Петербург: СПбГЭУ, 2018. – С. 203-209.

145. Рядчикова Е.Н., Бутто О.Л., Схалыхова С. Ш. Концепты *венчание, брак, семья, жена* и национальный менталитет (на материале языка русской и итальянской литературы) / Е.Н. Рядчикова, О.Л. Бутто, С.Ш. Схалыхова. – Lambert Academic Publishing, 2012. – 248 с.

146. Рядчикова, Е.Н., Кадилина О.А. Организация языковой личности как лингво-коммуникативного феномена / Е.Н. Рядчикова, О.А. Кадилина // Исследования по теоретической и прикладной лингвистике. – Краснодар, 2009. – С. 50-83.
147. Рядчикова, Е.Н., Схалыхова, С.Ш. Концепт "семья" в творчестве А.С. Пушкина / Е.Н. Рядчикова, С.Ш. Схалыхова // Современная лингвистика: теория и практика. Материалы VII Межвузовской научно-методической конференции Ч. II, 2007 г. – Краснодар: КВВАУЛ, 2007. – С. 51-55.
148. Рядчикова, Е.Н., Тхакушинова, Ж.Б. Статика и динамика мыслительной способности человека по данным афоризмов / Е.Н. Рядчикова, Ж.Б. Тхакушинова // Язык как зеркало культуры: сборник научных статей к юбилею доктора филологических наук, профессора М.В. Пименовой. – Санкт-Петербург: СПбГЭУ. Серия «Концептуальные исследования». – Вып. 24. – 2019. – 334 с.
149. Сафина, Е.В. Анализ концептов ДУШИ и ДУХА в русской языковой картине мира / Е.В. Сафина // Лингвистика на исходе XX века: итоги и перспективы. Тезисы международной конференции – М.: Филология, 1995. – Т. II. – С. 457-458.
150. Сапогова, Е.Е. Опыт психологической интерпретации мужской концептосферы / Е.Е. Сапогова // Известия ТулГУ. Серия «Психология» – 2005. – Вып. 5. – Ч. I. – С. 178-200.
151. Семенова, Д.В. Гендерный аспект концептуального анализа лексем «мужчина» и «женщина»: на материале фразеологии английского, русского и кабардинского языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Д.В. Семенова. – Нальчик, 2006. – 25 с.
152. Семина И.А. Когнитивно-функциональное описание широкозначных имен существительных: антропонимы французского языка / И.А. Семина. – М.: Тезаурус, 2013. – 352 с.
153. Сепир, Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / Э. Сепир. – М.: Прогресс, 1993. – 654 с.

154. Сергеева, А.В. Муж и жена в семье: социальные роли / А.В. Сергеева // URL: <http://www.mnogodetnaya-semya.ru> (дата обращения 03.03.2020).
155. Серебренников, Б.А. Роль человеческого фактора в языке: Язык и мышление / Б.А. Серебренников. – М.: Наука, 1988. – 242 с.
156. Слышкин Г.Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты. – Волгоград, 2004. – 339 с.
157. Созаев, В.В. «Мужчина, достигший максимума»: образ идеального мужчины в современном консервативном христианстве / В.В. Созаев // Мужское и женское в культуре: Материалы международной научной конференции, 2005 г. – СПб.: СПбГУ, 2005. – С. 182-185.
158. Соколова, Е.В. Актуализация концепта 君子 («благородный муж») в китайских фразеологизмах / Е.В. Соколова // Язык и культура: вопросы современной методики обучения языкам в вузе: Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / отв. ред. И.Ф. Уманец – М.: РУДН, 2019. – С. 110-115.
159. Сокур, Е.А., Адзинова, А.А. Микроконцепты «муж» и «жена» в русской лингвокультуре / Е.А. Сокур, А.А. Адзинова // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. – 2018. – С. 110-115.
160. Соловьева, Н.С. Динамика тендерных стереотипов в английской и русской языковых картинах мира (на материале фразеологии): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н.С. Соловьева. – Волгоград, 2008. – 20 с.
161. Сорокин, Ю.А. Мужчина и женщина в интерьере «Русского ассоциативного словаря» / Ю.А. Сорокин // Предложение и слово: доклады и сообщения международной научной конференции памяти проф. В.С. Юрченко / отв. ред. О.В. Мякшева – Саратов: СПИ, 1999. – С. 202-206.
162. Сорокин, Ю.А. Две дискуссионные реплики по поводу когнитивного «бума» / Ю.А. Сорокин // Проблемы вербализации концептов в семантике языка и текста: Материалы международного симпозиума. – Волгоград, 2003. – Ч. 1. – С. 283-294.

163. Степанов, Ю.С. Некоторые соображения о проступающих контурах новой парадигмы / Ю.С. Степанов // Лингвистика: взаимодействие концепций и парадигм: Материалы межведомственной научно-теоретической конференции Вып.1. – Харьков: ХИМЭСХ, 1991. – Ч.1. – С. 5-10.
164. Степанов, Ю.С. Эмиль Бенвенист и лингвистика на пути преобразований / Ю.С. Степанов // Бенвенист Э. Общая лингвистика. – М.: Прогресс, 1974. – С. 5-16.
165. Стернин, И.А. Методика исследования структуры концепта / И.А. Стернин // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. – Воронеж: Воронежский гос. ун-т. – 2001. – С. 58-65.
166. Схалыхова, С. Ш. Концепты "венчание", "брак", "семья" как отражение русского менталитета: на материале языка произведений русской литературы: дис. ... канд. филол. наук / С.Ш. Схалыхова. – Краснодар, 2008. – 170 с.
167. Тарасов, Е.Ф. Язык и культура: методологические проблемы / Е.Ф. Тарасов // Язык – культура – этнос. – М., 1994. – С.105-112.
168. Телия, В.Н. Конотативный аспект семантики номинативных единиц / В.Н. Телия; отв. ред. А.А. Уфимцева; АН СССР, Ин-т языкознания. – М., 1986. – 143 с.
169. Телия, В.Н. Метафоризация и ее роль в создании русской языковой картины мира / В.Н. Телия // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. – Москва: Наука, 1988. – С. 173-204.
170. Телия, В.Н. Русская фразеология. Семантические, прагматические и лингвокультурологические аспекты / В.Н. Телия. – М.: Школа «Языки славянской культуры», 1996. – 288 с.
171. Убийко, В.И. Концептосфера человека в семантическом пространстве языка / В.И. Убийко // Вестник ОГУ. Серия Гуманитарные науки. – 2004. – № 5. – С. 37-40.

172. Убийко, В. И. Концептосфера внутреннего мира человека в русском языке. Комплексный функционально-когнитивный словарь / В. И. Убийко. – Уфа, 1998. – 232 с.
173. Урысон, Е.В. Фундаментальные способности человека и наивная «анатомия» / Е.В. Урысон // Вопросы языкознания. – 1995. – № 3. – С. 3-16.
174. Урысон, Е.В. Языковая картина мира vs обиходные представления (модель восприятия в русском языке) / Е.В. Урысон // Вопросы языкознания. – 1998. – №2. – С. 321.
175. Уфимцева, А.А. Лексическое значение (Принцип семиологического описания лексики) / А.А. Уфимцева. – М.: Наука, 1986. – 240 с.
176. Филиппенко, Е.А. Образы мужчины и женщины в пословично-поговорочном фонде разных языков / Е.А. Филиппенко // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Лингвистика». – 2005. – Вып. 2. – С. 61-65.
177. Человеческий фактор в языке: Языковые механизмы экспрессивности / Ин-т языкознания; глв. ред. В.Н. Телия. – М.: Наука, 1991. – 214 с.
178. Ченки, А. Семантика в когнитивной лингвистике / А. Ченки // Фундаментальные направления современной американской лингвистики. – М., 1997. – С. 340–369.
179. Чибышева, О.А. Концепт «Женщина» в русской и английской фразеологии: на материале предметных фразеологизмов, именующих женщину: автореф. дис. ... канд. филол. наук / О.А. Чибышева. – Челябинск, 2005. – 23 с.
180. Чудинов А.П. Постулаты Уральской школы политической метафорологии / А.П. Чудинов // Уральский филологический вестник. Язык. Система. Личность: лингвистика креатива. – 2012. – № 2.
181. Шеина, И.М. Концепт «Человек» в русской и английской языковых картина мира / И.М. Шеина // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-chelovek-v-russkoy-i-angliyskoy-yazykovykh-kartinah-mira> (дата обращения 28.08.2020).

182. Шишигина, О.Ю. Объективация концепта «женщина» в английской фразеологии: дис. ... канд. филол. наук / О.Ю. Шишигина. – Кемерово: КемГУ, 2003. – 190 с.
183. Эмирова, А.Л. Оппозиция «мужчина & женщина» в русской фразеологии / А.Л. Эмирова // Грани слова: сборник научных статей к 65-летию проф. В. М. Мокиенко. – М.: ЭЛПИС, 2005. – С. 165-169.
184. Эфендиева, Р.А. Лексикографическое описание концепта "женщина" / Р.А. Эфендиева // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – 2004. – № 1. – С. 66-69.
185. Юнг, К.Г. Психологические типы. / Пер. Софии Лорие (под ред. В. Зеленского) / К.Г. Юнг. – Спб.: Азбука, 2001. – С. 448.
186. Яковлева, Е.С. Фрагмент русской языковой картины времени / Е.С. Яковлева // Вопросы языкознания. – 1994. – № 5. – С.73-89.
187. Яковлева, Е.С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия) / Е.С. Яковлева. – М.: Гнозис, 1994а. – 344 с.
188. Kuanysheva, A.V. Parameterization of the concept «husband» in the Russian language picture of the world / A.V. Kuanysheva // Вестник Карагандинского университета. Серия «Филология». – 2015. – № 2(78). – С. 58-63.

Список словарей и энциклопедий

189. Бабенко, Л.Г. Большой толковый словарь русских существительных / Л.Г. Бабенко. – М.: АСТ-Пресс Книга, 2009. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://noun_ru.academic.ru/5632/муж (дата обращения 6.03.2020).
190. Большой юридический словарь / авт. и сост. А. Б. Борисов. – 2-е изд. перераб. и доп. – Москва: Кн. мир, 2012. – 847 с.

191. Васильева, Н.В., Виноградов, В.А., Шахнарович, А.М. Краткий словарь лингвистических терминов. 1500 терминов / Н.В. Васильева, В.А. Виноградов, А.М. Шахнарович. – М.: Русский язык, 1995. – 175 с.
192. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: [в 4 т.]. 3-е изд., испр. и знач. доп., изд. под ред. [и с предисл.] проф. И.А. Бодуэна-де-Куртенэ. Т. 1-4. / В.И. Даль Санкт-Петербург; Москва: т-во М. О. Вольф, 1903-1911. Т. 2. И-О. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/tolkovuj-slovar-zhivogo-velikorusskogo-jazyka-v-i-dalja-bukva-m/767> (дата обращения 06.03.2020).
193. Ефремова, Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный / Т.Ф. Ефремова [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/dictionary-efremova/fc/slovar-204-22.htm#zag-52563> (дата обращения 06.03.2020).
194. КСКТ – Краткий словарь когнитивных терминов / под общ. ред. Е.С. Кубряковой. – М.: МГУ, 1996. – 245 с.
195. Крылов, Г.А. Этимологический словарь [Электронный ресурс]. URL: <https://lexicography.online/etymology/krylov/> (дата обращения 05.09.20)
196. Кузнецов, С.А. Большой толковый словарь русского языка / С.А. Кузнецов. – СПб: Норинт, 2008. – 1536 с.
197. Мадлевская, Е.Л. Баба // Мужики и бабы: Мужское и женское в русской традиционной культуре: иллюстрированная энциклопедия / Д.А. Баранов и др. / Е.Л. Мадлевская. – СПб.: Искусство-СПБ, 2005. – С. 21-30.
198. Словарь русского языка. 2-е изд., испр. и доп. М.: Русский язык, 1981-1984.) (Малый академический словарь, МАС). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://classes.ru/all-russian/dictionary-russian-academ-term-35752.htm> (дата обращения 06.03.2020).
199. Ожегов, С.И., Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.lib.ru/DIC/OZHEGOW/ozhegow_m_o.txt (дата обращения 06.03.2020)

200. Палажченко, П.Р. Мой несистематический словарь / П.Р. Палажченко. – М.: Р. Валент, 2004. – 304 с.
201. Преображенский, А.Г. Этимологический словарь русского языка. Том I (А-О): / А.Г. Преображенский М.: Типография Г. Лисснера и Д. Совко. 1910.
202. Семёнов, А.В. Словарь с индоевропейскими реконструкциями и происхождением наиболее известных имён / А.В. Семёнов [Электронный ресурс]. Режим доступа:<https://www.slovorod.ru/etym-semenov/index.html> (дата обращения 06.03.2020)
203. Словарь древнерусского языка (XI-XIV вв.)/ АН СССР. Институт русского языка/ под ред. Р. И. Аванесова. – М.: Русский язык. 1988.
204. Словарь синонимов русского языка [Электронный ресурс]. Режим доступа:<https://sinonim.org/муж> (дата обр.05.09.20).
205. Степанов, Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования / Ю.С. Степанов. – М.: Языки русской культуры, 1997. – 824 с.
206. Степанов, Ю.С. Константы: словарь русской культуры / Ю.С. Степанов – М.: Академический Проект, 2001. – 990 с.
207. Толковый словарь русского языка / под ред. Д.В. Дмитриева. – М.: Астрель, АСТ, Lingua, 2003.
208. Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: Гос. ин-т "Сов. энцикл."; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935-1940. (4 т.). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.dict.tmm.ru/ushakov/m/muszh.html> (дата обращения 06.03.2020)
209. Тресиддер, Дж. Словарь символов / Дж. Трессидер. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 1999. – 448 с.
210. Фасмер, М. Этимологический словарь / М. Фасмер [Электронный ресурс] URL: <https://gufo.me/dict/vasmer/%D0%BC%D1%83%D0%B6> (дата обращения: 30.01.2020).
211. Холодная, В.Г. Парень // Мужики и бабы: Мужское и женское в русской традиционной культуре: Иллюстрированная энциклопедия / Д.А. Баранов и др. – СПб.: Искусство-СПб, 2005. – С. 425-430.

212. Цыганенко, Г.П. Этимологический словарь русского языка: популярный словарь с праславянскими и праиндоевропейскими этимологиями / Г.П. Цыганенко. – Киев, 1989.
213. Черных, П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2-х т. – 3-е изд., стереотип / П.Я. Черных – М.: Русский язык, 1999. – Т. 1.
214. Шангина, И.И. Жена // Мужики и бабы: Мужское и женское в русской традиционной культуре: Иллюстрированная энциклопедия / Д.А. Баранов и др. / И.И. Шангина. – СПб.: Искусство-СПб, 2005. – С. 202-206.
215. Шангина, И.И. Муж // Мужики и бабы: Мужское и женское в русской традиционной культуре: Иллюстрированная энциклопедия / Д.А. Баранов и др. / И.И. Шангина. – СПб.: Искусство-СПб, 2005а. – С. 369-371.
216. Шанский, Н.М. Этимологический словарь / Н.М. Шанский [Электронный ресурс] URL: <https://gufo.me/dict/shansky/%D0%BC%D1%83%D0%B6>, (дата обращения: 30.01.2020)
217. Шапошников, А.К. Этимологический словарь современного русского языка: на основе лексических минимумов и с кириллическими реконструкциями / А.К. Шапошников. – М.: Флинта; Наука, 2010. – Т. 2.
218. Этимологический словарь славянских языков праславянский лексический фонд / под редакцией академика РАН О.Н. Трубачева. – М.: Наука, 1974.

Приложения

Приложение 1. Соотношение терминов *концепт*, *ментальное образование*, *макроконцепт* и *макроментальное образование*

Современная когнитивная наука оперирует рядом терминов, которые входят в круг вопросов, привлекающих лингвистов своей незаконченностью. Взаимоотношения между терминами *концепт*, *ментальное образование*, *макроконцепт* и *макроментальное образование* нуждаются в изучении.

Последнее десятилетие XX века явилось периодом становления двух смежных направлений языковедения – лингвокогнитологии и лингвокультурологии, терминологическая база которых различается в некоторых аспектах. Если для когнитологов концепт – это оперативная единица памяти, квант знания, то для лингвокультурологов – это сгусток культуры, термин акцентируется влиянием этноса, национальной маркированностью. Различные дефиниции данного термина находим в работах Е.М. Перельгиной, Ю.Д. Апресяна, В.Н. Телия, А.П. Бабушкина, В.И. Карасика, Ю.С. Степанова, Д.С. Лихачёва, С.Г. Воркачева, С. Х. Ляпина и др. Попытки абсолютизировать теорию и вывести единое понимание термина не дали результата, таким образом, концепт представляется «квазиметодологической категорией» [Сорокин 2003].

Под *макроконцептом* понимается «сложное ментальное образование, связанное с концептами, входящими в его структуру, родо-видовыми отношениями» [Пименова 2007, с. 32]. Термин «макроконцепт» встречается в классификации концептов с точки зрения интеграции концептуальных структур, предложенной В.И. Убийко, которая отметила, что по степени интеграции семантических структур различают следующие типы ментальных образований: суперконцепт, макроконцепт, базисный и микроконцепт [Убийко 2001, с. 118]. Рассматривая концепт *человек*, В.И. Убийко отталкивалась от того, что семантика слова – это «концептуальное пространство, концептосфера», организованная пересечениями и переплетениями многочисленных и разнообразных структур (концептов) [Убийко 1998, с. 4]. О концептосфере как целостности, состоящей из взаимозависимых концептов, говорил Д.С. Лихачёв [Лихачёв 1997]. С пониманием концептосферы перекликается определение «культурного слоя», которое даёт Н.Д. Арутюнова, анализируя особенности взаимодействия концептов между собой [Арутюнова 1999].

Не все исследователи принимают синонимичность терминов *макроконцепт* и *концептосфера*. Предметом спора является тип отношений между концептами внутри макроконцепта. М.В. Пименова определяет данную связь как «родовидовые

отношения» [Пименова 2004, с. 14]. Так, например, макроконцепт *человек* в произведениях Ч.Т. Айтматова реализуется сквозь призму концептов *мальчик, сын, мать, женщина, отец, мужчина, бабушка, жена, девочка/девушка, невеста, свекровь* [Пименова, Алаева 2019], синкретичный первопризнак 'дом' объединяет мотивирующие признаки макроконцепта *вселенная* - 'земля', 'мир', 'поселение', 'свет', которые, в свою очередь, являются самостоятельными концептами [Пименова, Бакирова 2019].

Наиболее полно, на наш взгляд, природу макроконцепта отражает определение, данное Е.А. Мошиной: «Под макроконцептом мы понимаем комплексное многоуровневое ментальное образование, которое объединяет разнородные пласты знаний об объектах и явлениях действительности от конкретных до абстрактных. Эти знания могут быть представлены в виде мифологем, концептуальных признаков и самостоятельных концептов, объединённых в общую иерархическую структуру родовидовыми отношениями» [Мошина 2021, с. 63]. В дальнейшей работе мы будем придерживаться именно этой дефиниции.

Лингвокогнитологи используют термины *концепт* и *конструкт*, имея в виду категорию сознания, лингвокультурологи предпочитают термин *ментальное образование*, говоря о категории культуры. В результате когнитивных операций носители определенной культуры формируют в своем сознании некий композит картины мира, который является совокупностью смыслов, среди которых аксиологические знания, чувственные образы, возникшие в результате метафоризации, символы. Переосмысливая данный фрагмент действительности, новое поколение носителей языкового сознания порождает иные смыслы, что обеспечивает обогащение структуры ментального образования. «При любом понимании концепт как операционная единица мысли – это способ и результат квантификации и категоризации знания, поскольку его объектом являются ментальные сущности признакового характера, образование которых в значительной мере определяется формой абстрагирования, модель которого задаётся самим концептом, тем самым он не только описывает свой объект, но и создаёт его» [Воркачёв 2003, с. 8–9].

Вопрос о синонимичном использовании дефиниций *концепт* и *ментальное образование* вызывает споры в научной среде, исследования последних лет, как нам представляется, требуют разведения терминов. Рассмотрим возможные предпосылки их дифференциации. По нашему мнению, существует пять таких предпосылок.

1. Обратившись к классификациям концептов, разработанным авторитетными учеными в рамках различных подходов (В.И. Карасик, М.В. Пименова, З.Д. Попова и др.), можно увидеть целый ряд концептов с ограниченной структурой. Опираясь на разные принципы идентификации, ученые выделяют символические концепты *лебедь* (М.В. Пименова), *подарок* (В.И. Карасик), *матрешка*, *береза* (С.Г. Воркачев), мифологические *домовой* (М.В. Пименова), эмоциональные *любовь* (С.Г. Воркачев) и др. В классификации концептов Г.Г. Слышкина встречается группа рудиментарных концептов – «почти или полностью утратившие интразону и сохранившиеся лишь в составе отдельных единиц своей экстразоны» [Слышкин 2004, с. 171]. С.Г. Воркачев называет концепты, которые используются для дескрипции других, более значимых или более объемных базовыми или элементарными [Воркачев 2007].

2. Детерминирующим принципом исследований древних или архаичных концептов выступает диахронический подход. Одно из значений слова *образование* – это процесс; данный термин косвенно объективирует длительную эволюцию феномена. Приращение смыслов в структуре ментального образования всегда соотносится с определенной исторической эпохой.

3. Концепты, отражающие авторское видение, ограничены рамками одной языковой личности и рамками произведений. Такие концепты называют индивидуальными, совокупность их структурных композитов не может сравниться в объёме с ключевыми национально-маркированными концептами какой-либо культуры.

4. Ключевой концепт русской лингвокультуры как фрагмент национальной картины мира есть не что иное, как «слепок» ментальности. Л.Ю. Буянова подтверждает необходимость рассмотрения ментальности как лингвистической категории: «Наиболее репрезентативными средствами выражения категории ментальности следует признать такие языковые феномены, как слово, фразеологизм, текст, концепт <...> Именно концепт выступает той когнитивноментальной структурой языка, в которой наиболее выпукло проявляется этнокультурная специфика мировосприятия и принципов мироустройства» [Буянова, Начкебия 2009, с.83]. Каждый элемент в совокупности смыслов ментального образования связан разнообразными отношениями с другими композитами.

5. Переосмысливая определенный фрагмент действительности, новое поколение носителей языкового сознания порождает иные смыслы, что обеспечивает обогащение структуры ментального образования.

Е.Н. Рядчикова, вводя в научный обиход новое понятие «когнитивно-ментальная сфера», подчёркивает, что по отношению к нему изучение языковых явлений должно происходить не в семасиологическом плане («от формы – к значению», исследование текста с позиции получателя речи), а в ономасиологическом («от значения к форме», исследование текста с позиции отправителя речи) [Рядчикова 2017, с. 120]. Аналогичным образом и ментальное образование как часть когнитивно-ментальной сферы должно изучаться по этому же принципу.

Таким образом, термины *концепт*, *макроконцепт* и *ментальное образование* могут быть разделены согласно нескольким параметрам: объём, содержание, связи внутри структуры, продуцент, национальная маркированность, направление исследования. Более того, данные термины знаменуют собой определенные этапы эволюции концептуальной структуры.

В последнее время в концептуальных исследованиях встречается новый термин – *макроментальное образование*. При акцентировании внимания на объёме структуры он употребляется в значении, синонимичном макроконцепту [Демидова 2021]. Смежные науки дают иную трактовку, экспансия данного определения в лингвокультурологию представляется весьма логичной.

Как свойство человеческого сознания, макроментальность рассматривается в нейропсихологии, в работах Нобелевского лауреата Р. Сперри. С появлением глобалистских концепций эволюции человечества термин *макроментальность* появился в политологии. Новый подход представляет картину эволюции как процесс, ведущий к усложнению универсума, переходу на макроуровни. Политическая идентичность определенного этноса, которая детерминирована ментальностью, претерпевает кризис, спровоцированный глобализационными процессами. Взаимопроникновение культур приводит к образованию наднационального сообщества и соответствующего макроуровня ментальности. С точки зрения политологов, примером макроментальных конструктов являются *Советский народ и Россия* [Коровникова 2012].

Рассмотрение ментальности только с позиций культуры определенного этноса опротестовывается философами и социологами. «Этно-культурно-топическая типология» менталитета (Л. Мечников, Л. Гумилев) вступает в конфликт с утверждениями о существовании единого менталитета человечества, об особой ментальности цивилизаций (Н.Я. Данилевский, О. Шпенглер, А. Тойнби) [Александров 2000].

Таким образом, термины *концепт*, *ментальное образование*, *макроконцепт* и *макроментальное образование* выстраиваются от простого к сложному,

определяются как уровневые структуры, находятся между собой в отношениях стратификации, единицы нижележащих уровней включаются в состав единиц вышележащих уровней. Макроментальное образование как лингвокультурологический феномен включает в себя черты концепта, макроконцепта, ментального образования и некоторых аспектов явлений из смежных дисциплин (макроментальный конструкт, культурно-цивилизационное образование), на каждом уровне «прирастают» определенные признаки. Макроментальность следует рассматривать как высшую точку развития концепта, кульминацию эволюции его структуры.

Формирование структуры данного феномена в диахронии может быть условно соотнесено со следующими этапами развития:

- концепт – фрагмент картины мира определенного этноса с неоднородной структурой, представленной различными признаками;

- макроконцепт – объемное образование с большим количеством когнитивных признаков, среди которых самостоятельные концепты, связанные родовидовыми отношениями;

- ментальное образование – ключевой макроконцепт лингвокультуры (обычно древний), отличающийся высокой степенью абстракции, часть его структуры представлена концептами с различными типами взаимосвязи, некоторые концепты являются национально-маркированными символами культуры определенного этноса;

- макроментальное образование – макроуровень концептуальной структуры, который характеризуется следующими свойствами:
 - 1) заимствованные признаки, восходящие к иным культурам, но ассимилировавшиеся в изучаемой;
 - 2) признаки, возникшие в результате глобализационных процессов в социуме;
 - 3) параллелизм эволюции структуры эквивалентных концептов, приведший к полному или частичному совпадению совокупности и количества признаков;
 - 4) большое количество символических и стереотипных признаков эквивалентных концептов и их взаимопроникновение в этническую культуру.

Таким образом, макроментальное образование – это структурно-смысловой феномен, репрезентация факта действительности с точки зрения коллективного сознания, представляющий собой совокупность связанных различными отношениями символических концептов, концептов-стереотипов, национально-маркированных концептов и их признаков, макроконцептов, сквозь призму которых реализуется ментальность более чем одной этнической культуры. Формирование обогащенной структуры макроментального образования

происходит поэтапно, определяется историческим периодом; отправной точкой эволюции выступает концепт.

Приложение 2. Научные подходы и школы

1. Волгоградско-Московская школа (В.И. Карасик, Н.А. Красавский, Г.Г. Слышкин и др.);
 2. Воронежская школа (А.А. Кретов, З.Д. Попова, И.А. Стернин и др.);
 3. Краснодарская школа (С.Г. Воркачев, Л.А. Исаева, Е.Н. Лучинская, Е.Н. Рядчикова и др.);
 4. Московская школа (Н.Д. Арутюнова, В.А. Виноградов, В.З. Демьянков, Е.С. Кубрякова, Ю.С. Степанов, Е.В. Урысон и др.);
 5. Пятигорская школа (О.А. Алимуратов и др.);
 6. Санкт-Петербургско-Кемеровская школа (В.В. Колесов, М.В. Пименова и др.);
 7. Тамбовская школа (Н.Н. Болдырев, В.Б. Гольдберг и др.);
 8. Уральская школа (Э.В. Будаев, А.П. Чудинов и др.).
- Необходимо отдельно отметить школу, работающую в Белоруссии:
9. Витебская школа (В.А. Маслова и др.).

Любая школа имеет свою методику изучения концептов. Остановимся на этом вопросе подробнее.

1. *Психологический подход*. Был первым в ряду теории концептов. Предложен С.А. Аскольдовым (Алексеевым) и Д.С. Лихачевым, понимавшим под концептом «универсалию человеческого сознания, границы которой в сознании субъекта определяются культурной памятью, причастностью к духовной традиции» [Лихачев 1997, с. 283].

2. *Логико-гносеологический подход*. Был разработан Н.Д. Арутюновой, возглавившей научную группу «Логический анализ языка». К концептам относятся понятия практической (обыденной) философии, возникающие в «результате взаимодействия таких факторов, как национальная традиция и фольклор, религия и идеология, жизненный опыт и образы искусства, ощущения и системы ценностей» [Арутюнова 1993, с. 3]. К этому направлению относятся Е.С. Кубрякова и А.П. Бабушкин. Концепт, по определению Е.С. Кубряковой, это единица «информационной структуры, которая отражает знание и опыт человека», «некий квант знания» [Кубрякова 1996, с. 90]. Согласно А.П. Бабушкину, под концептом следует понимать «любую дискретную содержательную единицу коллективного сознания, отражающую предмет реального или идеального мира и

хранимую в национальной памяти носителей языка в вербально обозначенном виде» [Бабушкин 1996, с. 12].

3. *Философский подход*. Был разработан В.В. Колесовым. Концепт, по В.В. Колесову, это «то, что не подлежит изменениям в семантике словесного знака, что, напротив, диктует говорящим на данном языке, определяя их выбор, направляет мысль, создавая потенциальные возможности языка-речи» [Колесов 1992, с. 36]. «Концепт – исходная точка семантического наполнения слова <...> и одновременно – конечный предел развития <...>, тогда как понятие – исторический момент снятия с накопленных сознанием образов сущностной характеристики, которая немедленно сбрасывается <...> в символы, в свою очередь, служащие для соединения, связи между миром природным (образы) и миром культурным (понятия)» [Там же].

4. *Народно-этнографический подход*. Был разработан Московской школой (Ю.С. Степанов, Е.В. Урысон и др.). По Ю.С. Степанову, концепт – это «сгусток культуры в сознании человека, то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, концепт – это то, посредством чего человек – рядовой, обычный человек, не “творец культурных ценностей” – сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее» [Степанов 2001, с. 43], это «основная ячейка культуры в ментальном мире человека» [Там же].

5. *Интегративный подход*. (С.Х. Ляпин, В.И. Карасик и др.). Согласно С.Х. Ляпину, концепт является «многомерным культурно-значимым социопсихическим образованием в коллективном сознании, опредмеченным в той или иной языковой форме» [Ляпин 1997, с. 11].

6. *Лингвокультурологический подход*. Был разработан В.В. Воробьевым, развившим концепцию В.Г. Костомарова и Е.М. Верещагина. Вместо термина концепт был предложен термин *лингвокультурема*, под которым понимается «комплексная межуровневая единица, представляющая собой <...> диалектическое единство лингвистического и экстралингвистического (понятийного и предметного) содержаний» [Воробьев 1997, с. 44-48].

Приложение 3. Мотивирующий признак ‘воин’

№	воин	Кол-во
1.	‘воин’ (древняя лит-ра)	104
2.	‘драчун’	17
3.	‘враг’	9
4.	‘военный’ (метафора)	334
	военнослужащие:	
5.	‘гетман’	3

6.	‘фронтовик’	19
7.	‘партизан’	47
8.	‘афганец’	1
9.	‘ветеран’	12
10.	‘командир’	169
11.	‘полководец’	6
12.	‘политрук’	3
13.	‘разведчик’	11
14.	‘матрос’	13
15.	‘сапер’	7
16.	‘солдат’	39
17.	‘пограничник’	4
18.	‘ополченец’	9
19.	‘воевода’	8
	итого	815

Приложение 4. Витальные признаки

Витальный признак ‘жизнь’ демонстрирует высокую продуктивность. Он вербализуется разнообразными языковыми средствами, среди которых устойчивое выражение *при живом муже*, реализующее значение неких поведенческих норм для замужней женщины (*Ежели Феденька Маляхин при живом муже светским приличием пренебрегал, то теперь открыто повел лобову атаку*. Б. Шергин. У Архангельского города).

В современной лингвокультуре существует растиражированное понятие «анкетные данные», где возраст указывается сразу за именем. Это обусловило частотность употребления признака ‘возраст’ в газетном дискурсе. Определенные этапы жизни согласовываются с годами; таким образом, возраст становится темпоральным маркером, вехой жизненного пути. Возраст человека является одним из рассматриваемых параметров для заключения брака (*Желаю выйти замуж за гусара, улана, драгуна или жандармского офицера, купца или фабриканта, красота и лета мужа не играют роли, но богатство необходимо*. Объявления // «Брачная газета»; *Оказывается, что в Цинцинати существует тариф на мужей сообразно с их возрастом*. Продажа мужа по объявлению // «Раннее утро»).

В русской лингвокультуре муж – это кормилец, добытчик, защитник, быть при живом муже – это счастливая судьба, в отличие от вдовьей (*Сурова она только к тем своим ровесницам, которые «при живых мужьях» еще на судьбу жалуются*. Муж Марты был в числе сорока восьми усьвинцев, которые не вернулись с войны. Н. Горланова. Ряженые).

Признак 'жизнь' может быть выражен глаголами *жить/ существовать* и их производными. В течение жизни человек проходит какие-то этапы, преодолевает препятствия (*И прежде всего со своим собственным мужем, сумевшим пережить гнев Сталина и остаться наверху, не поступившись независимым и крутым характером.* Ю. Нагибин. *Моя золотая теща*). Витальный код вербализуется словами со значением «неопознанное живое существо» (*Существо улыбнулось мне, показав все тридцать два зуба, протянуло ладонь размером с лопату и с сильным акцентом представилось: — Хелло, я Питер, я из Гааги... по-вашьему, Петка... как Вассилы Ивановити Тишапаев... Я муж Наташа.* Л. Стоцкая. *Суровый котобой*). Существо наделяется набором качеств (*...Что он будет именно таким мужем, какого ей надо, что приятно будет всегда иметь у своих ножек это большое, покорное, преданное ей существо...* С. Ковалевская. *Воспоминания детства*).

В русской языковой картине мира признак 'здоровье' свидетельствует не об отсутствии болезней, а о физической силе. Здоровый человек характеризуется комбинацией нескольких параметров внешности: высокий, крепкий и сильный (*В нем поселилась новая, молодая семья; муж здоровенный парень...* Г. Успенский. *Из разговоров с приятелями*). Показателем простудных заболеваний является слезливость, «хлюпанье» носом, такие же симптомы присущи истерическому состоянию. В метафоре *без соплей* прочитывается значение хладнокровия (*А любящий муж, проживший с мамой без малого пятьдесят, говорит весьма хладнокровно и без обычных соплей.* Ю. Нагибин. *Дневник*).

Оппозитивный признак 'болезнь' представлен более широко и вариативно, как в прямой номинации, так и метафорически. У человека проявляются симптомы различных заболеваний: *паралич* (*Муж-то в параличе был, безо всякого движения, как она документ-то выдала.* А. Островский. *Поздняя любовь*), *инсульт* (*Выгнала же его формально от себя за то, что тот предложил ей прямо стать его женой ввиду близкого предполагаемого второго удара мужа.* Ф. Достоевский. *Подросток*), *тиф* (*Но недолго Истомина наслаждалась своим поздним супружеским счастьем; ее здоровяк-муж схватил тиф и умер.* А. Панаева. *Воспоминания*), *туберкулез* (*По мере того как жена полнела, муж чах и умер в чахотке.* А. Панаева. *Воспоминания*), *половая слабость* (*О положении кучеров у купчих-вдов или у здоровых жен при слабых мужьях мы уже и не говорим...* Н. Скавронский. *Очерки Москвы*).

Метафорами болезни могут описываться эмоциональные состояния и суетливость. Под *лихорадкой* переносно понимаются торопливость и суета (*В лихорадке обысков, арестов, следственных и пересыльных тюрем, побегов, смертельной тревоги каждого за всех и всех за каждого* Яков

Константинович/муж/ выволяет из Бутырок Елизавету Петровну, которой угрожает каторга... А. Эфрон. Страницы воспоминаний). Один из признаков болезни – слабость («Письмовник» Ирвинга, захваченный, как сказано, совершенно случайно, принадлежал сестре Анахарео, муж которой имел **слабость к писательству**. М. Пришвин. Серая сова). Основываясь на симптоматике и результатах анализов, больному человеку ставится диагноз (*С таким мужем можно промаяться всю жизнь – в надежде, что исправится, опомнится, возьмет себя в руки. Но скорее всего гуляка – это пожизненный диагноз*. Т. Иванова. Портрет моего мужа). Некоторые политические предпочтения выражаются метафорой заражения (*Жена при этом начала кустарно точить мужа, что он есть худший вид оппортуниста, что он потворщик рвачества и заражен гнилым либерализмом...* А. Платонов. Ювенильное море).

Болезнь может быть кажущейся или выдуманной с какой-то целью (*Полное родство Натальи Дмитриевны, которая занимается нездоровьем здорового мужа, с Софьей Павловной, которая насильно воспитывает музыкой, очевидно*. Ю. Тынянов. Сюжет «Горя от ума»; *До чего все-таки жены, даже любящие (особенно любящие), угнетают мужей! ... А во все последние мои встречи с ним он был нервен, сер, всегда чем-то недомогал и настроен на хамство*. Ю. Нагибин. Дневник).

Высокая продуктивность признака ‘смерть’ в языковом материале легко объяснима: жизнь – это отрезок времени, начальной и конечной точками которого являются рождение и смерть: и если рождение является знаковым событием для сравнительно узкого круга лиц (родители, родственники), то смерть вызывает эмоциональный отклик у большего количества людей. Признак ‘смерть’ вербализуется эпитетом «покойный». Супруге свойственно говорить о покойном муже, с которым связана большая часть жизни (*Коли на то пошло, так я вам скажу, что из всех мужчин, каких только я знала и знаю, самым лучшим был мой покойный муж...* А. Чехов. Медведь). В газетном дискурсе рассматриваются случаи насильственной смерти (*Известень трагической конец сего мужа*. О Книгах // Московский Журналь).

В русской традиции стереотипные определения мужа-супруга – *добытчик, кормилец, хозяин*, он распоряжается имуществом. После смерти мужа остается наследство (*Десять лет прожила она со своим мужем, скончавшимся в 1660 году и не оставившим ей в наследство ничего, кроме известного доньне своего имени*. К. Биркин. Временщики и фаворитки XVI, XVII и XVIII столетий), коллекции (*И поднес мне прелестную скрипку Руджери, купленную им в Вене у вдовы Реачек, муж которой незадолго пред тем умер, оставив коллекцию лучших инструментов*. Н.

Бахметев. Записки и дневник), оружие (*После мужа остались пистолеты...* А. Чехов. Медведь).

Естественные процессы жизненного цикла существа, такие как дыхание, питание, сон – обыденны и незаметны, и, следовательно, не демонстрируют высокой частотности в языковом материале. Тяжелым вздохом описывается состояние волнения или усталости (*Около нее стоял ее муж, жирный мужчина, и так сильно вздыхал, что переворачивал своим вздохом лежащие на столе карты.* Н. Лейкин. Из записной книжки отставного приказчика Касьяна Яманова). Взаимопонимание в семье передается метафорой дыхания (*...Как где-то прочел в газете жалобу старого акробата, специалиста по летучей трапеции, на то, как трудно им находить партнеров, потому что только муж и жена или отец и дети одной крови хорошо без слов понимают друг друга, ибо они дышат одним дыханием...* Б. Поплавский. Домой с небес).

Признак ‘питание’ контаминируется частной оценкой (*Что ж, доченька, – говорит, – муж-то у тебя будет обжора, росомаха ненасытная.* Н. Вагнер. Сказки Кота-Мурлыки). Человек получает питательные вещества в виде твердой и жидкой пищи (*Она радостно исполнила эту просьбу, хотя посуда и дрожала в ее руках, и восторгалась, видя, что ее муж снова ест и пьет...* П. Вейнберг Яков Тирадо). Приёмы пищи соответствуют времени суток (*Встанут свекор с мужем ранехонько, напьются в шесть часов утра чаю, да и по своим делам, а она одна слоняет слоны из комнаты в комнату.* Н. Лесков. Леди Макбет Мценского уезда; *И много баб и детей, только что пришедших из города, уже раскладывали на черной земле принесенные ими мужьям, отцам и родственникам посуду и баклаги с обедом.* К. Станюкович. Севастопольский мальчик).

Сон восполняет силы человека, качество сна зависит от нескольких факторов: мягкость постели, тишина, отсутствие света (*Поморные говорят, что в Москве в богатых купеческих семействах муж с женою спят на десяти и более перинах.* В. Курочкин. Примечания к стихотворениям). Сон человека может сопровождаться храпом (*...Толкая при этом мужа, потому что трель храпения несколько заколебалась, словно заходила и зашаталась вся туча нависшего над дьячком храпа.* Г. Успенский. В деревне).

Следующий признак исследуемого концепта ‘движение’ проявляет высокую продуктивность в языковом материале (*...Дружескими беседами со своим вторым я – мужем, который советуется с ней во всех трудных случаях его многоподвижной жизни.* В. Авенариус. Бродящие силы). Человек все время совершает какие-либо телодвижения и только во сне двигательная активность снижена (*Ей казалось, что муж спит или охвачен тем полным расслаблением,*

которое делало его неспособным для всякого **физического и умственного движения**... П. Вейнберг. Яков Тирадо). Многие ежедневные действия описываются глаголами движения и их производными: *бегать* (*Твердым товарищем была она мужу и великой страдальцей сложила голову свою на дальнем Востоке, следуя за блуждающим, беспокойным бегом своего мужа и потеряв разом двух последних малюток.* А. Герцен. Былое и думы), *ходить* (*Петр женился на Екатерине Алексеевне Скавронской, которая совершенно приходилась по нем, которая могла не отставать от мужа, а муж не умел ходить, а только бегать.* С. Соловьев. Петровские чтения), *спускаться* (*Навстречу, распахнув радушные объятия, степенно спускается муж молодой...* А. Гаррос, А. Евдокимов. [Голово]ломка), *отправиться* (*В погоне за жар-птицей Мартынов (то есть ее муж) отправляется в Якутск, потом в Тикси.* А. Гладилин. Прогноз на завтра), *возвращаться* (*В середине августа возвратился исхудавший муж секретарши горздрава.* А. Арканов. Скорая помощь), *догонять* (*Твой муж догоняет нас!* А. Чехов. Вынужденное заявление), *шагать* и производными (*По звонку и шагам через залу она подумала о муже.* П. Боборыкин. Поумнел).

Любая деятельность человека совершается посредством выполнения набора определенных физических движений: в домашнем быту (*У сестры Глашеньки муж и носки штопает, и кур кормит, и за провизией на рынок ходит.* А. Чехов. Индейский петух; *Муж Марьи, убиравший в это время во дворе скот, вошел в избу...* Г. Успенский. Поездки к переселенцам), в профессиональной деятельности (*Генриетта, стоя на своем фиолетовом возвышении и держась вытянутыми руками за трапецию, напряженно и выжидательно следила за каждым движением мужа...* А. Куприн. В цирке), в умственной деятельности (*За прогулкой, когда Софья Андреевна сказала, что женщина в то время, как муж пишет романы или философские статьи, должна носить, рожать, кормить детей...* А. Гольденвейзер. Вблизи Толстого), в физической деятельности (*И опять муж и жена согнулись вперегиб, и опять раза по три, по четыре приладились и присноровились поднять кучу...* Г. Успенский. Живые цифры), в развлечениях (*Мой муж прекрасно танцует и я могу дать вам его напрокат за двадцать пять центов.* Вести // «Южная Копейка» (Киев); *Не разгулялся еще, оправдывала мужа дьячиха, выпихивая ребят наружу...* Г. Успенский. В деревне). Двигательная активность человека косвенно описывается признаком 'энергия' (*Муж искал меня со всею энергией, на какую он был способен, когда хотел.* А. Амфитеатров. Кельнерша).

Человек наделен голосом, его речь разумна (*И снова возник сперва скучный и поучающий, а потом сразу увлекающийся голос мужа, когда тот принимался ей*

что-то объяснять... А. Эппель. Дробленный сатана). Способность человека к речевоспроизведению вербализуется различными глаголами (*Муж мудрый основательно знает значение и обстановку пути своего; по этой причине он не спешит говорить, но выжидает и рассматривает, что следует ему сказать и что выслушать; напротив того, невоспитанный правильным иноческим воспитанием не останавливается объявлять даже поверенные ему тайны.* Епископ Игнатий (Брянчанинов). Отечник; *А я слыхала от мужа, что он им доволен и хвалит его...* А. Потехин. Виноватая; *Очевидно, она заимствует от мужа все, от образа мыслей и действий до способа выразиться и, к сожалению, браниться...* А. Кони. По делу об убийстве коллежского асессора Чихачева; *...Муж находил свою супругу даже обворожительной и нежно уверял ее в своей любви.* К. Станюкович. Истинно русский человек), существительными (*Завтра опять то же, та же смертельная жара, скука и безлюдье, тот же крик мужа среди плотников...* Н. Успенский. Федор Петрович; *Последовал шепот. – До десятого надо протянуть, – говорит муж.* Г. Успенский. Мелочи; *Уговоры мужа на нее не действуют.* М. Морозов. Вильям Шекспир; *Этот истерический плач избавил ее от необходимости прослушать увещания и наставления мужа.* А. Шеллер-Михайлов. Дворец и монастырь). Встречается косвенная реализация признака: метафорой эха описывается одинаковый взгляд на окружающую действительность (*Но с тех пор, как Анюта вышла замуж и сделалась покорным эхом своего мужа, она стала придавать еще меньше значения ее словам.* А. Анненская. Трудная борьба).

Говорить красиво считается талантом, дарованным свыше (*Ваш муж обладает даром слова, как никто...* И. Тургенев. Новь). Такой дар проявляется редко (*Рѣдко рождается на Руси мужъ, умѣющій произнести всемогущее слово, котораго жаждетъ повсюду русскій челоуѣкъ.* Ив. Лукашъ. Мужъ. Гоголь и Россія). Певческий талант делает голос отличительной чертой человека, в основе когнитивных моделей ‘муж→бас’, ‘муж→баритон’, ‘муж→альт’ лежит метонимический перенос (*Жена не прославилась уйдя, прославился ее новый муж, баритон, затем родилась дочь колоратурное сопрано, но это уже было за границей.* Л. Петрушевская. Шато).

Живому организму свойственно испытывать ‘усталость’. Молодость характеризуется отсутствием этого признака (*Черезовы, муж и жена. Оба молоды, и оба без устали работают.* М. Салтыков-Щедрин. Мелочи жизни; *Здесь каждой бабе ласки хочется, а мужья – люди слабые, усталые, что от них возьмёшь?* М. Горький. Исповедь), этот признак не демонстрирует высокой частотности в языковом материале.

В русской лингвокультуре 'душа' человека характеризуется различными качествами, определяющими его жизнь. Внутренний человек является предметом многих языковых исследований. Душа описывается в диссертации и монографии М.В.Пименовой (2001, 2003). В языковом материале прослеживается связь души и счастья. Человек со «светлой» душой делает счастливой не только супругу (*Почему в легендах часто рассказывается, что муж и жена прожили всю жизнь счастливо и умерли в один день? Это счастливое совпадение души.* Ю. Башмет. Вокзал мечты), но и окружающих людей (*Сколько света, благодати, безграничной любви исходило на меня и на всех от моего мужа. Душа его всегда была «чиста, печальна и покойна».* Т. Франк. Память сердца). Душа считается сокровенной частью человека, ее оберегают и прячут (*Мне было интереснее видаться с Аксаковыми без гостей; я полюбил и мужа и жену, ... потому, что в Иване Сергеевиче ... был какой-то традиционный панцирь, стягивающий и закрывавший его прекрасную душу.* В. Соловьев. Из воспоминаний). Отсутствие родственной души рядом заставляет чувствовать неполноценность жизни (*У меня были закончены все предыдущие отношения, я развелась со своим вторым мужем, и мне не хватало... души рядом не хватало.* Я. Зубцова. Голуби).

Приложение 5. Соматические признаки

Соматический код может быть представлен разными языковыми средствами, среди которых фразеологизмы, стертые метафоры и фрагменты наивной языковой картины мира в виде пословиц и поговорок. Признаки, появившиеся в результате метафорических переосмыслений и метонимических приращений, довольно часто представляют собой случаи контаминации. Среди таких признаков – 'руки', в прямом значении, и 'трудолюбивый', выраженный фразеологизмом (*Муж ее теперешний тогда к ней в кабалу и попал. Парень безответный, золотые руки, в оборонке работал.* Л. Измайлов. Людоед).

На мужа можно всецело положиться, прислушиваться к его словам, действовать согласно его замыслам (*К этому времени уже начались первые неприятности у Лоры, потому что ее муж Женя что-то подписывал, болтал направо-налево и навлекал на семью неминуемые неприятности. Лора же смотрела ему в рот, своей головы не имела, а к материнским советам не прислушивалась.* Л. Улицкая. Цю-юрихь). Признаки 'рот' и 'голова' так же выражены устойчивыми выражениями.

Соматический признак 'горло' прочитывается в фразеологизме, означающем принуждение (*При этом она посмотрела на мужа, и вид у него был какой-то*

пристукнутый, как будто это ему наступили на горло, а не известному вокальному произведению. Б. Левин. Иностранное тело).

Фразеологизм *сидеть на шее* говорит об обеспечении иждивенцев (*На шее солдата сидит и жена дочь...* Г. Успенский. Тише воды, ниже травы). Здесь так же наблюдается контаминация – признак ‘добытчик’ вербализуется предикатом *обеспечивать*.

Стертой метафорой *бесхребетный* реализуется признак ‘спина’ (*Славица не пыталась им объяснить, что у мужей ее спин не было, что, проще говоря, были они бесхребетными.* Н. Медведева. Любовь с алкоголем). В русской языковой картине мира спина символизирует защиту и надежность. Отсутствие спины или бесхребетность может означать слабование, бесхарактерность.

В метафоре *хладнокровия* прочитывается признак ‘кровь’ (*Но Софья Михайловна умела смирять его: она «часто делала такие сцены мужу, что их можно было выносить только при его хладнокровии».* В. Ходасевич. Дельвиг), описывающий особенности темперамента (выносливость, терпеливость, устойчивая нервная система присущие флегматикам). Следующая реализация признака восходит к библеизму *одна плоть, одна кровь* (*Обидно мне стало за единокровного мужа.* А. Бухов. Роковое влечение). Необходимо заметить, библеизмы занимают большое место в русской лингвокультуре, их переосмысление послужило источником для многих признаков архаичных концептов, каковым является объект данного исследования.

Признак ‘кровь’ встречается в прямой номинации. Если обратиться к научной картине мира, то показателями хорошей работы кровеносной системы являются цвет и температура кожных покровов, пульс и давление (*Ей представился муж, иссохший от голода, с затихшими пульсами и холодными конечностями.* И. Ильф, Е. Петров. Золотой теленок).

В языковом материале высокую частотность демонстрирует поговорка *Муж – голова, а жена – шея, куда захочу, туда головушку верчу*. Прецедентные фольклорные тексты претерпевают изменения в художественном и разговорном дискурсе, но подвергаясь перефразу, они не теряют начального смысла, впитавшего народную мудрость. В данной поговорке присутствует ироничный подтекст: прерогатива мужчины принимать судьбоносные решения, но за любым решением стоит незримое влияние женщины (*Муж, конечно, голова, но жена – шея, и может повернуть эту голову, куда хочешь.* А. Яковлев. Повольники).

В русской лингвокультуре муж – глава семьи наделяется особыми качествами характера (*И еще, – самое, казалось бы, простое, но и самое трудное – решимость занять в браке каждому свое место: жене смиренно стать на второе*

место, **мужу** – *взять тяжесть и ответственность **быть главой***. А. Ельчанинов. Записи), он незаменим (*Однако и она, при всём своём уме, чувствует, что **без мужа, без главы дома, трудно обойтись!*** И. Панаев. Раздел имения).

Культурно маркированные аллюзии на сказы и былины служат средством выражения признака ‘голова’ (*Четвертая заботушка – **муж**, удалая **головаушка**...* Н. Скавронский. Очерки Москвы; *Но когда ее **муж** и капитан лежал больной, без руки, она от постели его не отходила, бессонные ночи над ним просиживала, утешала его, горючими слезами по нем обливалась, своим милым, своим добрым молодцем, своим ясным соколом его называла, удалой солдатской **головаушкой** величала.* Ф. Достоевский. Зимние заметки о летних впечатлениях; *Но тщетно дожидается несчастная своего голубчика/**мужа**/: **лежит он, хмельная головаушка, в грязной канаве!***» Д. Быков. Орфография).

Признак ‘кожа’ актуализируется косвенно – через описание запаха (*И какой **муж**! Он, правда, был одним из умнейших и благороднейших людей, но от него **пахло козлом***. А. Никитенко. Моя повесть о самом себе; *Там, вдали посиживал праздно **потеющий муж** с преогромною кучерской бородою...* А. Белый. Петербург), через изъяны кожи (*И кто же этот **муж**? Олицетворенная солдатчина, «бурбон», как называл таких военных мой Николай, **прыщавый**, грязный, с рыжими бакенбардами, глупый, пошлый до крайности.* П. Боборыкин. Жертва вечерняя), румянца или бледности (***Муж** ее, полный и **румяный** купчик...* В. Вересаев. Записки врача).

В языковом материале признак ‘одежда’ реализуется разными языковыми средствами: глагольной конструкцией *быть одетым* и ее производными (*Его круглые глаза, щегольские, чуть рыжеватые усы, постоянная веселость, здоровая, **хорошо одетая плоть** сулили им одну лишь радость, легкость жизни без ее нудных забот, семейных сцен, болезней, безденежья. Такие мужчины обычно очень плохие отцы и **мужья**, но их обожают и жены, и дети.* С. Липкин. Записки жильца), когнитивной моделью ‘муж→модник’ (*Ведь и Груня любит только семейное затишье, ведь и она не будет счастлива с **мужем-модником**, гулякой, бальной куклой.* А. Шеллер-Михайлов. Господа Обносковы), наименованиями предметов одежды (...*сердито произносит **муж**, швыряя **шапку** через всю комнату... **Муж** стоял к жене спиной и молча срывал с себя **сюртук, жилет и проч.*** Г. Успенский. Из цикла «Сторона наша убогая»).

Признак ‘тело’ дополняется косвенным признаком ‘чистота’ (*Да разве после такого **мужа**, как мой Миша – белый, **чистый**, обходительный, **умывался пахучим мылом**, одевался, как картинка...* Л. Воронцова. Двадцать пять верст по Калязинскому уезду). Увлекающийся, творческий человек не всегда обращает

внимание на чистоту тела и одежды (*Ситуация была самая обыкновенная: безобразный, **неряшливый**, погруженный в абстракции **муж** и красивая, кокетливая жена, обуреваемая самыми «земными» желаниями.* В. Ходасевич. Андрей Белый).

Жизнедеятельность человеческого организма обеспечивается слаженной работой всех его анатомических органов, подробно описанных в научном дискурсе. В языковом материале встречаются признаки ‘нервы’ (*Юля, исчерпав терпение и **нервные клетки мужа**, а также всех знакомых водителей, рискнувших доверить ей руль, пришла в автоклуб, обучающий контраварийной езде.* С. Марзеева. Ведьма за рулем), ‘кости’, ‘челюсти’ (*И вдруг катастрофа, и я вижу, что мой **муж** с каменными **челюстями**, воинственный и организующий.* М. Булгаков. Адам и Ева; ***Муж** ее, Александр Ильич Рохлин, лет на пять постарше, высокий, **костлявый**, с полуседыми волосами, словно выщипленной бородкой и красными веками, оказался необычайно речистым человеком.* В. Авсеенко. Петербургские очерки), ‘мозг’ (*Нина (у которой гибкость и хваткость восполняли недостаток образования) уже вошла в роль, я не скажу музы, но близкого товарища **мужа-творца**; даже более: тихой советницы, чутко скользящей по его **сокровенным извилинам**...* В. Набоков. Весна в Фиальте), ‘мышцы’ (*Добродетель царская, трудная и для **мужа с крепкими мышцами**...* Н. Карамзин. История государства Российского). Метафорическая реализация признака ‘жилы’ (... *Зато этими противниками наследного принца были некоторые **государственные, газетные и судебные мужи** – люди почтенные, **жилистые**, пользовавшиеся большим, тайным и явным, влиянием.* В. Набоков. Solus Rex) означает выгодные связи.

Встречаются признаки внутренних органов: ‘желудок’, ‘сердце’ (*Если ты знаешь у своего **мужа** слишком мало **сердца**, вспомни, что у него есть **желудок**.* Хроника // «Брачная газета»), ‘печень’ (*С **мужем** ее я был знаком со школьной скамьи, ... человек с бешеным темпераментом и большой **печенью**.* Н. Ахшарумов. Концы в воду).

Отмечены многочисленные соматические признаки, относящиеся к локусам лица и головы: ‘глаза’ (*Но ей представилось, когда она отошла от зеркала, бледное, красивое и значительное **лицо ее мужа** и его темно-серые **глаза** с известным ей выражением внутреннего контроля.* П. Боборыкин. Поумнел), ‘нос’ (***Муж** Татьяны, Кирик Никодимович Автономов, был человек лет двадцати шести, высокий, полный, с большим **носом** и чёрными зубами.* М. Горький. Трое), ‘уши’ (...*Анне Карениной, когда она разлюбила **мужа**, не нравились прежде всего его **уши** ...* А. Чехов. Дуэль), ‘волосы’ (*То и дело идут поклоны, рукожатия, причем дамы на хорах очень удобно могут наблюдать, сквозь свои лорнетты, **прически** и*

спины **мужей** и знакомых. В. Крестовский. Панургово стадо), ‘щеки’ (*Ты вот что, – отнеслась достаточно уже выпившая супруга к мужу, – ты поменьше болтай, а то ведь за болтанье-то вашего брата по щекам лупят...* А. Левитов. Нравы Московских девственных улиц), ‘темя’ (*К этим физическим качествам муж присоединял сорокалетний возраст, маленький рост, очки на больных глазах и красноватое темя ...* Д. Григорович. Не по хорошу мил, – по милу хорош), ‘подбородок’, ‘брови’ (*Муж ее по-военному браво выставил грудь вперед, подбородок приподнял, но глаза опущены, брови нахмурены.* И. Катаев. Сердце).

Признак ‘рот’ встречается в прямой номинации (*Жены – инспектрисы мужей; только одни инспектируют их сердца, другие – их карманы, а третьи, самые разумные, – их рты.* В. Ключевский. Записные книжки), признак ‘губы’ выражается косвенно с помощью лексемы улыбка (*Муж улыбался только и запихивал письмо в конверт.* Г. Успенский. Из цикла «Сторона наша убогая»).

Высокой продуктивностью отличается когнитивная модель, основанная на метонимическом переосмыслении ‘муж→лицо’ (*Очень многие женщины пожилого возраста оказались выбитыми из колеи благодаря потере своей опоры в лице мужа или сына.* В. Гиляровский. Психиатрия). В языковом материале отмечены многочисленные объективации данной модели посредством эпитетов, например: главный (*В плохо освещенной холодной артистической сидели устроители, среди которых главным лицом был муж толстой дамы-писательницы, похожей на Петра Великого ...* В. Катаев. Трава забвенья).

Признак ‘тело’ вербализуется существительными *фигура, выправка* (*Взгляд ее бегает по тощей, высокой фигуре мужа ...* А. Чехов. Егерь). Признаки частей тела многочисленны: ‘грудь’ (*В груди оскорбленного мужа идет борьба, страшная, неразводимая драка.* Г. Успенский. В деревне), ‘колени’ (*Сообразив это и не обращая уже более на него внимания, она пошла к санным дверям, чтобы притворить их, и вдруг вскрикнула, увидев на самом пороге стоящего на коленках мужа.* Ф. Достоевский. Преступление и наказание), ‘спина’ (*Муж горбом выколачивает гроши, а вы хоть бы подумали, легко ли это ему дается.* Н. Тэффи. Семья разговляется), ‘живот’ (*Вот она со своим мужем будет тут лежать. Она толстая, жиртрест такой. Он пузо отстегнёт и она – тоже отстегнёт, и – поехали!* Н. Коляда. Мы едем, едем, едем в далёкие края...), ‘попа’ (*по булыжникам от дома чиновника к квартире военного хирурга тряслась извозчичья пролетка; в ней на заднем сиденье восседала барыня и Держалась, – чтобы избавить мужа от мучительного вибрирования, – за Роковую вилку, торчавшую в задку ехавшего перед ней стоя мужа...* И. Дьяконов. Книга воспоминаний. Глава третья), ‘пальцы’ (*Она, заливаясь слезами, говорит, что вот уже несколько дней все делает назло мужу,*

бранила его, а он и **пальцем ее не тронул**, точно она ему чужая – какая же это любовь? Э. Стогов. Записки), ‘кулаки’ (*Многих, в первый же год после свадьбы, **мужья кулаками** кормят.* М. Горький. Мои университеты), ‘язык’ (*Известно, сколь жена не колотись, а если у **мужа один язык в работе**, так в квашне не густо.* П. Бажов. Золотые дайки), ‘бок’ (*В самом деле – вот ты прожила с **мужем бок о бок** столько лет, а думала ли когда-нибудь, куда ведёт тот путь, на который он вступил?* Ю. Домбровский. Обезьяна приходит за своим черепом), ‘гениталии’ (*Мужа она ненавидела за маленькую зарплату и большой **член** (да, бывает и такое)...* В. Пелевин. Любовь к трем цукербринам).

Встречаются случаи контаминации: за комбинацией соматических признаков может скрываться другой признак (*Рядом с ней сидел ее **муж с короткими ножками**, едва достающими до пола, с **туловищем** ребенка в коричневом пиджачке, переломленном огромной **сутулиной**, с которой спадал темный плед; огромная в **спину** вдавленная **голова**, прижатая **подбородком** к крахмалу, являла собой **сплошной лоб**, глядящий **морщинами**, да до ужаса вставшие **космы**; смятое под ним **придаток-личико** являло б застывшее выражение ужаса, если бы не **глазок**: выскочив над очком, он лукавил; **носчонок** был пуговка; кривились **губки** под понуро висящими вниз **усами** туранца; **бородка** – клинушкой; **щеки** – выбриты... А. Белый. Между двух революций). В данном примере прочитывается несколько признаков: эстетическая оценка ‘некрасивый’, метафорический признак ‘ребенок’, выраженный уменьшительно-ласкательными суффиксами и соответствующими окончаниями слов, актуализирующих их.*

Приложение 6. Перцептивные признаки

В языковом материале отмечены признаки ‘обоняние’ и ‘ощущение’ (*В противоположность ощущению плотских людей, духовные **мужси**, **обоняв** воню зла, притворившегося добром, немедленно **ощущают** отвращение от книги.* Епископ Игнатий (Брянчанинов). Правильное состояние духа).

Мужской пол традиционно считается не подверженным проявлениям чувств (*Муж Валерии был начисто лишен либо воображения, либо нервов. Либо **зрения**. Либо **всех чувств**, кроме голода, разумеется.* И. Грошек. Легкий завтрак в тени некрополя). Встречается описание мужа с тонкой душевной организацией посредством эпитета *чуткий* (*Он **чуток** ко всякой мелочи, а вчера, например, ваше стадо было у нас в огороде, и кто-то из ваших сломал плетень у нас на пасеке, и такое отношение к нам приводит **мужа в отчаяние**.* А. Чехов. Новая дача). Мужская эмпатия вызывает удивление (*По счастливой случайности, этот **муж** не*

надоедает ей и вообще выказывает **деликатность чувства**, в простом быту не совсем обыкновенную. М. Салтыков-Щедрин. Рецензии).

Деятельность живого существа (главным образом человека) управляется подсознанием, человек совершает определённые действия, руководствуясь ‘инстинктами’, а не сознательным восприятием окружающего мира (*Как бы испытывая естественное влечение к красоте или **инстинктом** предугадывая Дарвина, все графы Баранцовы женились на красавицах, все их дочери находили себе красавцев **мужей**...* С. Ковалевская. Нигилистка). Стремление человека удовлетворять свои первичные потребности в первую очередь приравнивается к животному поведению и порицается в обществе (*Вы отрицательно относитесь к браку, говорите, что: «хороших мужей и то не надо», находя, что: – «все **мужья** только **самцы с самыми низменными инстинктами**».* В. Майстрах. Ответы на вопросы подписчиков «Трудовой Копейки»).

К ненаучному познанию мира относится признак ‘предвидение’, реализованный апофатической конструкцией (*Я вам недавно рассказывал, коим образом сей **муж**, вышед из гостей, вернулся и переулками пошел домой другою улицею, по одному только **внутреннему манию**, ничего не **предвидя**.* Г. Сковорода. Разговор, называемый Алфавит или Букварь мира). Русской лингвокультуре свойственно приписывать предвидению божественную природу (*Настали времена ужасные для христианства, **предвиденные** многими **боговдохновенными мужами**.* Н. Карамзин. История государства Российского). Отмечены признаки ‘прозорливость’ (*Он живет в Нижнем, и я прошу тебя во всем советоваться с этим испытанным в делах и **прозорливым мужем**.* М. Загоскин. Юрий Милославский, или русские в 1612 году), ‘проницательность’ (*О, как ты **проницателен!** – сказала, усмехаясь, г-жа Добрава своему мужу.* Ф. Булгарин. Прогулка по тротуару Невского проспекта), образующими вместе с ‘предвидением’ группу признаков-симиляров.

Согласно научной картине мира, тактильный способ восприятия преобладает у меньшего количества людей, нежели визуальный и аудиальный, этим и объясняется малая выраженность признака ‘осязание’ в языковом материале. Признак вербализуется глаголами *трогать, касаться* и их производными, как в прямом, так и в переосмысленном значении (*И Скворцова **трогало**, когда жена работала над каким-нибудь рукодельем или читала журнал и **дарила мужа ласковым словом** соблезнования, что он много работает...* К. Станюкович. Тяжелый сон; *И она плакала уже от одной только радости ожидания, прежде чем **муж** успевал **прикоснуться** к ней.* Н. Михайловский. О г. Максиме Горьком и его героях). Признак ‘осязание’ описывается движениями рук, прикосновением (*Есть*

те, которым важно, чтобы муж держал за руку, массаж делал, поддерживал всячески. ... Меня мысль о том, что мой муж где-то рядом, что он **перережет пуповину и первым возьмет ребенка на руки, греет**. А. Данилова. Тутта Ларсен). В языковом материале отмечен признак 'вкус' (Он все изготовил в таком **вкусе**, в каком **Козьма, Хавроньин муж, состряпал поросенка**. Д. Фонвизин. Письма родным).

Приложение 7. Эмотивные признаки

Оппозитивные признаки 'симпатия' – 'антипатия' продуцируют другие эмоциональные признаки, например, 'сердитый' (По опыту Луиза **приноравливалась к симпатиям и антипатиям мужа, но когда разговор наталкивался на объяснение побудительных причин его требований, он сердился**. А. Фет. Семейство Гольц). Человек получает 'удовольствие' от пищи (Муж **доволен, что сыт**... М. Салтыков-Щедрин. Мелочи жизни), от реализации своих желаний (С первого же года замужества **Наденька, к удовольствию мужа, стала заметно добреть**. К. Станюкович. Истинно русский человек), от общения (Мужу **доставит удовольствие говорить с тобой о событиях дня и даже о политике**. Хроника // «Брачная газета»).

Признак 'настроение' чаще встречается с негативной коннотацией (...**Воскликнула Катерина Сергеевна прежним веселым тоном, по-видимому, не придавая значения настроению мужа**. И. Потапенко. Не герой). Плохое настроение порождает отрицательные эмоции, провоцирует проявление 'грусти' (Очевидно, что книга «Подражание» привела упомянутого мужа в то **настроение, из которого он выразился так опрометчиво, так ошибочно, так грустно**. Епископ Игнатий (Брянчанинов). Правильное состояние духа). Хорошее настроение описывается эпитетами *идиллическое* (Ни у нее, ни **умужа не хватило, разумеется, храбрости сознаться в том, что обоих заставляло обманывать и себя и друг друга и что привело их в идиллическое настроение**. К. Станюкович. Событие), оживленное (Я начала радоваться **оживленному настроению мужа, но, к моему горю, оно продолжалось недолго, и он опять затосковал**. А. Достоевская. Воспоминания).

Следующие эмоциональные признаки могут быть выражены различными предикатами: 'расстройство' (Между **снохами появляются «занозы», которые расстраивают мужей**. М. Салтыков-Щедрин. Мелочи жизни), 'огорчение' (Она – **благородная женщина и не хочет огорчать мужа**... К. Станюкович. Загадочный пассажир), 'волнение' (Этот до **идиотства ослепленный муж опять поверит, будет ждать, волноваться и ходить на вокзал**. К. Станюкович. Дождлся),

‘ободрение’ (Как **муж** просвещенный, благоразумный Политик и любимец ПЕТРА, он старался доказывать мудрость всех новых Его учреждений; первый открыл талант молодого Кантемира; **ободрял**, наставлял его... Н. Карамзин и др. Пантеон Руских Авторов // «Вестник Европы») ‘восхищение’ (И **муж** зачитывается, **восхищается**... Л. Веселитская. Мимочка).

Некоторые эмоции имеют и положительную, и отрицательную коннотацию. В научной картине мира выделяются нейтральные эмоции, но в нашем исследовании мы опираемся на контекстный анализ и рассматриваем негативные и позитивные (положительные) эмоции. Среди негативных эмоций выделены: ‘уныние’ (Это была маленькая особа, очень живая и делавшая над собою видимые усилия, чтоб показать, что она не разделяет **уныний** своего мужа. М. Салтыков-Щедрин. За рубежом), ‘ярость’ (Пусть бы непреклонный юрист, ее **муж**, переводил бы здесь Гейне, показывал бы нам свой стан, ... свою хладную закоснелую **ярость** на всех чем-нибудь высших и даже равных ему ... К. Леонтьев. Моя литературная судьба), ‘тревога’, ‘растерянность’ (Во всем остальном это был, безусловно, идеальный **муж**. Беспомощный, неизменно молодой, **тревожно-обаятельный**, всегда немного и артистически **растерянный**. С. Болмат. Сами по себе), ‘скука’ (Она очень кажется грустной, верно, **муж** уж успел надоесть; он, кажется, очень **скучный**. П. Вяземский. Письма и записки Оммер де Гелль), ‘раздражение’ (Вы не поверите, как мой бедный **муж** сделался **раздражителен**. А. Апухтин. Неоконченная повесть), ‘страх’ (Анна знала, что окрасит лицо мужа: **испуг** и радость ... С. Сергеев-Ценский. Печаль полей), ‘смущение’ (Говорят, произошла хорошая головомойка **мужьям** за их мелочность, и они, **skonфуженные**, приехали в комитет... Н. Варенцов. Слышанное. Виденное. Передуманное. Пережитое), ‘страсть (к игре)’ (Жена графа возбудила бракоразводный процесс, сославшись на то, что **страсть к азарту у ее мужа** приняла характер ярко выраженной душевной болезни. Колоссальный проигрыш в карты // «Киевлянин»), ‘гнев’ (Боривой убедился, что она вступила с кем-то в любовную связь, страшно возревновал, вспылил и, вне себя от **гнева**, застрелил изменившую ему жену. В. Бонч-Бруевич. Назарены в Венгрии и Сербии), ‘разочарование’ (А так как исполнить свое обещание гораздо легче, чем оправдать чужие надежды, то чаще приходится встречать **разочарованных мужей**, чем обманутых жен. В. Ключевский. Записные книжки), ‘горе’ (А **муж**и сердечные и **от самых горьких своих горестей**, как от терния, умеют собирать полезные плоды... Г. Сковорода. Толкование из Плутарха о тишине сердца), ‘отчаяние’ (Он чуток ко всякой мелочи, а вчера, например, ваше стадо было у нас в огороде, и кто-то из ваших сломал плетень у нас на пасеке, и такое отношение к нам приводит **мужа в отчаяние**. А. Чехов. Новая дача), ‘гордость’

(Нет, брак вместо блаженства гибель многим приносит, он вместо утех приносит печаль женам, а гордость мужьям. П. Львов. Роза и Любим), 'злость' (Матрена Орлова не в пьяном виде додразнивает своего мужа до взаимного озлобления, в котором находит, однако, источник некоторой «сладкой боли». Н. Михайловский. О г. Максиме Горьком и его героях), 'досада' (Правда, что мужья иногда досадают; что жены иногда дурачатся от ревности; но мы заняты, – а это главное! Н. Карамзин. Моя исповедь).

Среди положительных эмоций выделены 'нежность' (*Нежный, любящий муж и отец, граф Л. Н среди своих взрослых и маленьких, весело болтавших детей, невольно напоминал симпатичного героя его превосходного романа «Семейное счастье». Г. Данилевский. Поездка в Ясную Поляну*), 'умиление' (*... Умиленно думал муж, присаживаясь по вечерам к столу за спешный доклад... К. Станюкович. Тяжелый сон*), 'влюбленность' (*Марина была тоже замужем во второй раз и, хотя была на двадцать лет моложе второго мужа, любила его за ту слепую влюбленность, какую Миша выказывал ей с первого же дня их знакомства. Гр. Л. Л. Толстой. За Марину*), 'одобрение' (*... Сказала она, и поглядела на мужа. Тот выразил на лице что-то одобрительное, и нежно посмотрел на девушку. В. Авсеенко. Петербургские очерки*), 'сострадание' (*Муж, украшенный сединой, будучи от природы своей чувствителен, сострадателен к несчастным, согласился на ее предложение. Сказка о двух королевичах, родных братьях*), 'радость' (*... И по долгом размышлении оделась в национальный свой костюм, к величайшей радости своего мужа. Т. Шевченко. Близнецы*).

Признак 'эмоция' может иметь косвенное выражение. Трудночитаемая в контексте (это может быть любое эмоциональное состояние), эмоция имеет внешние проявления, например слезы (*«Ура! – пишет счастливая графиня, – мой муж приехал! Если бы вы видели, как этот высокий, высокий, полный, полный мужчина подхватил меня на руки, как перышко, а сам весь дрожит, слезы на глазах. Г. Успенский. Живые цифры*)

Приложение 8. Ментальные признаки

В языковом материале высокую частотность проявляет признак 'мысль' (*... Одни только отличные мужи отваживались письменно излагать и распространять свои мысли». М. Салтыков-Щедрин. Рецензии*). Природа мысли антропоморфна – метафорически мысль рождается, захватывает разум и управляет человеком (*Они вздохнули, зажили хорошо, но мысль сделаться богатыми не давала мужу покоя. К. Станюкович. Похождения одного матроса*).

Умный человек описывается конструкциями со словом *разум* (*Юноша безумный бросается навстречу гибели своей, но муж разума идет путями мудрости.* М. Арцыбашев. Братья аримафейские), со словом *ум* (*И стали они размышлять и, как муж ума во всем свете именитого, находят, что это простой сон...* Н. Лесков. Очарованный странник; *Если сравнить худосочную, совершенно невзрачную фигурку моего почтенного мужа с неизмеримой громадностью им управляемых механизмов, ... удивлялись решительно все взрыву умственных сил, источаемых этою вот черепною коробкою...* А. Белый. Петербург).

Человек облакает свои мысли в слова и высказывает их в различной форме: ‘мнение’ (*«Один высокопросвещенный муж» – русский, православный – «говаривал: ежели б нужно было мое мнение, то я бы смело после Священного Писания поставил Кемписа о подражании Иисусу Христу».* Епископ Игнатий (Брянчанинов). Правильное состояние духа), ‘суждение’ (*Madame Карпеткина, очевидно разобиженная суждениями мужа, тотчас же после обеда уехала.* А. Эртель. Записки Степняка), ‘рассуждение’ (*Брюс Яков Вилимович – граф и генерал-фельдмаршал, муж высокого ума, острого рассуждения, твердой памяти и добродетельного жития, искусный в физике и мафиматике, а наипаче всего ревнитель к пользам России.* Н. Новиков. Опыт исторического словаря о российских писателях).

Встречаются признаки ‘логика’ (*Но наши ученые передовые мужи возражали ему весьма логично: как же можно протестовать?* Н. Добролюбов. Письма) и ‘абстракция’ (*Ситуация была самая обыкновенная: безобразный, неряшливый, погруженный в абстракции муж и красивая, кокетливая жена, обуреваемая самыми «земными» желаниями.* В. Ходасевич. Андрей Белый), отражающие виды мышления.

Признаки, описывающие мышление и его процессы, внимание, аналитические способности и память, весьма многочисленны: ‘сомнение’, ‘недоумение’ (*Для Евдокии же Петровны, как бы в совершенный контраст с ее мужем, сомнений и недоумений тут вовсе не существовало.* В. Крестовский. Петербургские трущобы), ‘забывчивость’ (*Непамятливость мужа ее обидела.* Б. Пастернак. Начало прозы), ‘задумчивость’ (*Но Ариша замечала эту задумчивость и успокаивала мужа одним словом: «пустяки».* М. Салтыков-Щедрин. Пестрые письма), ‘подозрение’ (*Иван Александрович вспомнил, что мысль об измене жены давно приходила ему в голову, но он не давал разрастаться подозрениям...* К. Баранцевич. Котел), ‘мечты’ (*Нашлась квартира прелестная, то самое, о чем мечтали муж с женой.* Л. Толстой. Смерть Ивана Ильича), ‘соображения’, ‘наблюдения’ (*Сибирячка на этот раз ответила на соображения своего мужа только повторением*

фальцета, более звонким, чем прежде, и ничего не прибавила лично от себя к **наблюдениям** своего мужа. Г. Успенский. Поездки к переселенцам), ‘заблуждение’ (А хотя юноша или **муж** и переменит первое **заблуждение** на сию истину ... неизвестный. О воспитании и наставлении детей) ‘понимание’ (Мы с **мужем** в компьютерах ничего не **понимаем**, поэтому можно повесить на уши любую лапшу. Е. Павлова. Вместе мы эту пропасть одолеем!), ‘знание’ (Просвещенность **мужа** заключается во многих **знаниях**... П. Свиньин. Письма А.А. Закревскому) ‘вера’ (Въ древнія времена почти всѣ люди, да и самые ученые, и разумные **мужи ей вѣрили**. А. Разумов Руководство къ Математической и Физической Географіи), ‘умение’ (...Явился гениальный **муж**, который имел и силы, и желание, и **умение** восполнить недостаток политического смысла греков. Н. Данилевский. Россия и Европа), ‘рассудительность’ (Поверь душа моя, что для счастливого замужества нужна **рассудительность** и хороший нрав **мужа**. Р. Зотов. Таинственный монах), ‘внимание’ (Расчитывая на угодливость **мужа**, она обращала его **вниманіе** только на тотъ туалетъ, который ей нравился. П. Пари // «Современникъ»), ‘заключение’ (Теперь, мой друг, – **резюмирует муж**, – ты видишь, что я во много раз сильнее и выносливее тебя. А. Чехов. Необходимое предисловие).

Приложение 9. Признаки характера

Среди отрицательных качеств характера были отмечены: ‘вспыльчивость’ (Боривой убедился, что она вступила с кем-то в любовную связь, страшно возревновал, **вспылил** и, вне себя от гнева, застрелил изменившую ему жену. В. Бонч-Бруевич. Назарены в Венгрии и Сербии), ‘самодовольство’ (Она, некрасивая, отказавшаяся от «всего этого», умевшая жить только так, как жили они до сих пор, – не понимала и не могла помириться с этой, пробуждавшейся в ее **муже**, развязностию, **самодовольствием**, вообще с пробуждавшимся в нем барством... Г. Успенский. «Из памятной книжки»), ‘легкомыслие’ (Мой муж – человек легкомысленный», – сказала Ксения Петровна. С. Болмат. Сами по себе), ‘скупость’ (Жизнь её не может быть названа счастливой, так как **муж** её отличался нравами ловеласа и был **скуповат**. М. Бекетова. В цепях тягостной свободы...), ‘доверчивость’ (Глупость **доверчивого мужа**, казалось, возмущала их еще больше, чем неприезд жены ... К. Станюкович. Дождался), ‘консерватизм’ (...**Муж** по обыкновению спорил для того, чтобы щегольнуть перед гостями своим **консерватизмом**... А. Чехов. Именины), ‘инертность’ (Жены же считают наиболее нетерпимыми недостатками мужей эгоизм (56 процентов), недостаток ума (20), **инертность**... В. Овчинников. Корни дуба), ‘сентиментальность’ (Но **муж** мой совсем других **сентиментов**: с ним способу нет сладить. И. Крылов. Пирог) ‘лень’ (Къ молвъ болтливой я хладгю И изъ учтивости одной Донингъ волочусь за нею,

Какъ мужъ лѣнивый за женой. А. Пушкин. Письмо А. А. Дельвигу), ‘ненадежность’ (Года через два мы нанялись стеречь скотину; я начала думать, что **на мужа надежда плоха**... Н. Успенский. Колдунья), ‘хитрость’ (Тут начались объяснения, и **муж так был лукав**, что всю вину свернул на меня и Неониллу. В. Нарезный. Бурсак), ‘неаккуратность’ (Думая, без сомнения, что главная красота **мужа** есть крепость в теле, сила в руках и легкость в движениях, славяне мало пеклись о своей наружности: **в грязи, в пыли, без всякой опрятности в одежде** являлись во многочисленном собрании людей. Н. Карамзин. История государства Российского), ‘безответственность’ (... И всегда **норовила отчитаться, одновременно отстаивая мужа** (скорее в собственных глазах, чем передо мной): уверяла, что за вычетом **безответственности** человек он совсем неплохой. М. Бутов. Свобода), ‘самолюбие’ (Говорили, что **муж** ее ревнив, как арап, не из любви, а из **самолюбия**. Ф. Достоевский. Маленький герой), ‘транжира/ мот’ (Княгиня Щербатова устарела, ее **«мот»**, как она называла своего **мужа**, сидит в долговом отделении... А. Кони. По делу о подлоге расписки в 35000 рублей серебром от имени княгини Щербатовой).

В научной картине мира чувство юмора рассматривается как психологическая черта характера, свойство индивида воспринимать окружающую действительность с комической точки зрения. В языковом материале комическое восприятие человеком текущей жизненной ситуации проявляется в виде иронии (...С **горчайшей иронией** произнес **муж** и попрежнему начал озлобленно раздеваться, стоя к жене спиной ... Г. Успенский. Из цикла «Сторона наша убогая»), сатиры (...**Сатирически** предполагает **муж**, выпивая приличный чину и званию столичного башмачника стакашек. А. Левитов. Нравы Московских девственных улиц). **Остроумным** называют человека, экспрессивность речи которого достигается посредством иронии или сарказма (Как это обстоятельство, так еще более, быть может, одушевленная, **остроумная болтовня мужа** совсем ее развеселили. В. Авенариус. Школа жизни великого юмориста).

С человеком, обладающим ‘чувством юмора’, можно пошутить (И такая веселая, – продолжал **фюрер**, – **шутила** все со своим **муженьком**. В. Авенариус. Бродящие силы). ‘Чувство юмора’ способствует снятию напряжения в сложных жизненных ситуациях (**Муж** её Саша – китаист, востоковед – в самом начале войны ушёл с ополчением. Она получила от него только одно письмо – бодрое, с **юмористическим описанием** фронтовых будней “роты кальсонщиков”. И. Грекова. Под фонарем).

В русской лингвокультуре ‘сила духа’ традиционно рассматривается как одно из главных качеств мужчины (Вот пример того, что говорит и как говорит Господь, из той же книги отца Софрония о Старце Силуане: «Жил на земле

человек, *муж гигантской силы духа* ... митрополит Антоний (Блум). Рождество Христово). Данный признак вербализуется разными способами, в том числе и метафорически: выражениями *сила воли* (*Между мужем и женой совершенно справедливо, казалось, разделены были два свойства: ей дана была женственность; ему – энергия и сила воли* ... Д. Григорович. Город и деревня), *стальная/ железная воля* (*Только железная воля, только терпение, нечеловеческое терпение заставляли Мужа молчать*. Д. Цервидзон, Л. Брайман. «Мазурка» Шопена), словами *хребет* (*Язык же его разрешён священных уз молчания вся с яростью вещает и досажением, ниже рука его безмолвствует, но на высоту жезл воздвигши, хребет мужа убогого ударити ярясь, к сим же погубив и душевную доброту*». И. Наживин. Степан Разин) и *стержень* (*Но главное, что в мужьях есть стержень, мужское крепкое начало*. С. Шикера. Выбор натуры). В языковом материале встречается отрицательная реализация данного признака: ‘слабовольный’ (*Великий князь негодовал на кронпринцессу Викторию, которая постоянно стремилась испортить отношения между Россией и Германией, и высказывал опасение, что она теперь будет иметь в этом успех с воцарением ее больного и слабовольного мужа*. А. Редигер. История моей жизни), ‘бесхарактерный’ (*В муже она нашла бесхарактерного, но доброго человека, который по-своему ее любил*. Д. Мамин-Сибиряк. Приваловские миллионы).

Широкий спектр представляют отрицательные поведенческие качества: ‘развязность’ (*А про сюрприз не спрашивай, все равно не скажу, – говорил муж, удивляясь своей развязности*. М. Алданов. Истоки), ‘барство’ (*...Не понимала и не могла помириться с этой, пробуждавшей в ее муже, развязностью, самодовольствием, вообще с пробуждавшимся в нем барством*... Г. Успенский. Из памятной книжки), ‘болтливость’ (*У каждой жены – муж как муж. Мой же только и умеет, что кормить жену словечками*. И. Бабель. Шабос-Нахаму), ‘угрюмость’ (*Ее любезность много придавала приятности их дому, уравновешивая важность и некоторую угрюмость ее мужа*. М. Дмитриев. Мелочи из запаса моей памяти), ‘ворчливость’ (*Мы ведь моногамны и обязаны всю жизнь не сводить взора с единственного мужа, который дома угрюм и ворчлив, зато вне домашних стен остроумен, весел и расточает комплименты*. В. Горюнова. Служебный роман), ‘заносчивость’ (*Потом тою же весною муж мой Керн попал в опалу, вследствие своей заносчивости в обращении с Сакеном*. А. Керн. Три встречи с императором Александром Павловичем).

Признак ‘поведение’ описывается субпризнаком ‘кавалер’ (*Матрена с первых же шагов заявила наклонность не столько к тасканию горшков из печи,*

сколько к тому, чтобы муж **вел себя** относительно ее как **дамский кавалер**. М. Салтыков-Щедрин. Игрушечного дела людишки). Этот стереотип предполагает трепетное отношение к женщине, желание угодить, рыцарство (изначально кавалер – рыцарь какого-либо ордена), встречается симиляр **дамский угодник** (*Его развеселая жена уверяет всех, что он дамский угодник, высок и красив собой*. Д. Лихачев. Воспоминания).

Встречаются качества нейтральные: ‘молчаливость’ (*У Анны Петровны были двое детей и молчаливый муж с одним костюмом, и ее никто не называл Дэзи*. А. Бухов. Семья), ‘строгость’ (*Он был примерный в сани и достоинстве своем муж; разум его был просвещенный, чужд суеверия и лицемерия; в обхождении со всеми знающими его учтив, к подчиненным строг, но правосуден*. Н. Новиков. Опыт исторического словаря о российских писателях).

К антропоморфному коду лингвокультуры относятся признаки темперамента. Одним из них является признак ‘флегматик’ (*Хозяйка Аллегория, в противоположность своему флегматичному мужу, была подвижная испанка, сильно располневшая, но еще не потерявшая тяжелой, горячей южной красоты*. А. Куприн. Колесо времени).

Приложение 10. Признаки волеизъявления, обязанностей и прав

Признак ‘обязанность’ может быть выражен синонимичным устаревшим значением лексемы *должность* (*Должность мужа есть, жену свою любить, кормити, правити и защищати*. Перевод трактата С. Пуфендорфа. О должности человека и гражданина по закону естественному), предикатами *должен / обязан* (*Начиная от указаний на то, как должно чтить царя и князя, как организовать религиозный быт, как муж должен воспитывать жену...* Н. Гудзий. История древней русской литературы), лексемой *обязательство* (...*Муж и жена приняли на себя внешнее обязательство жить вместе всю жизнь и со второго месяца уж ненавидят друг друга ...* Л. Толстой. Крейцеров соната). В русской традиции главная обязанность мужа-добытчика обеспечивать семью (...*Что женщина составляет только подробность в жизни мужчины и сама по себе, взятая единолично, не имеет значения, что обязанности мужа к жене исчерпываются, возможно, лучшим материальным содержанием ее...* П. Анненков. Литературные воспоминания).

Субпризнак ‘обязанность’ объективирует понятийные признаки ‘супруг’ (*А во-вторых, супружество, налагая известные обязанности на мужа и жену, требует с обеих сторон взаимной внимательности*. А. Куприн. На разъезде) и ‘государственный муж’ (*Идеал государственного мужа – Юлиан Богоотступник:*

«...еще в юности отказался [он] от всех удовольствий и развлечений, а достигнув престола, в подданных видел людей себе подобных, сознавая свою **обязанность заботиться об их благосостоянии и счастье**». А. Архангельский. Александр I). Кроме обязанностей у человека есть ‘права’ (Если женщина захочет, то поставит на своем – эта поговорка оправдалась, и Фанни Михайловна победоносно отбила у **мужа право** распорядиться судьбой своего Коли по своему усмотрению и отдать его в лицей. Н. Гейнце. Герой конца века).

Приложение 11. Признак ‘обязанность’

№	Признак	Количество
1.	‘обязанность’:	137
2.	‘супружеская обязанность’	14
3.	‘воспитывать детей’	65
4.	‘воспитывать жену’	17
5.	‘делать комплименты’	9
6.	‘дарить цветы’	14
7.	‘дарить подарки’	28
8.	‘жалеть жену’	10
	Итого:	294

Приложение 12. Признаки занятий

Развиваясь в профессиональной сфере, человек проходит определенные этапы – делает карьеру (С Антониной Сергеевной губернатор еще никогда не заводил разговора о **карьере её мужа**. П. Боборыкин. «Поумнел»). Актуальным в языковом материале выступает признак ‘должность’ (Любимым рассказом Саши были ужасы, слышанные им от мадам Прово о масонах, при ложе которых её **муж** занимал когда-то какую-то **должность**. Т. Пассек. Из дальних лет). Этапы карьерного роста предполагают получение должности (Безбородко, сделавшийся помимо своей воли любовником 2-жи Лопухиной, устроил **назначение её мужа** сенатором в московские департаменты. И. Ореус. Записки о 1812 году). Должность можно потерять в результате интриг (Но что же делать, когда одного её слова достаточно, чтобы Иван Яковлевич лишил **места моего мужа**... А. Потехин. Вакантное место).

Встречаются метафорические реализации признаков в виде когнитивных моделей ‘муж→должность’ (Какой я **муж**? Какой отец? не гожусь я на эти ответственные **должности!** В. Астафьев. Пролетный гусь), ‘муж→карьера’ (Ваши недруги говорят, что вы сделали карьеру благодаря **мужу** – правозащитнику с мировым именем. – Это правда. Я – жена Кузнецова, он – **пик моей карьеры**... А. Куприянов. Л. Герштейн. Вице-мер Иерусалима: «власть не должна завораживать»),

‘муж→звание’ (*Муж её, однажды спрошенный на бале одним высоким лицом, кто он такой, до того растерялся, что сказал, что он муж Прасковьи Юрьевны, полагая, вероятно, что это звание важнее всех его титулов.* Д. Завалишин. Воспоминания о Грибоедове).

Признак ‘должность’ широко представлен в прямой номинации: управляющий (*Её муж управляет у нас палатой государственных имуществ.* А. Апухтин. Архив графини Д), заведующий (*Муж заведовал мастерской паровой компании, а сам мечтал сделаться миллионером и вернуться домой в Варшаву.* К. Станюкович. Похождения одного матроса), министр (*Размышляя о разных случаях, бывших в отечестве моем, представился мне случай несчастной смерти обер-егер-мейстера и кабинет-министра Артемия Петровича Волынского: мужа именитого своими заслугами ...* М. Щербатов. Разговор о бессмертии души), директор (*Феодоръ Поликарповъ, мужъ искуснѣйшій въ Греческомъ, Славенскомъ, и Латинскомъ языкахъ; прежде Справщикъ, а потомъ Директоръ на Печатномъ Московскомъ дворѣ, многіи написали Стихи...* В. Тредиаковский. О Древнемъ, Среднемъ, и Новомъ стихотвореніи Россійскомъ), губернатор (*Все трое были женаты на родных сестрах: Прасковье Ивановне, Лукерье Ивановне и Людмиле Ивановне, вследствие чего и губернии, которыми управляли их мужья, назывались их именами: Парашина, Лушина и Милочкина.* М. Салтыков-Щедрин. Пестрые письма).

Широко представлены признаки профессий в прямой номинации: системный программист (*Когда не попадалось под руку никого из посторонних, Катя воевала с мамой, двумя своими детьми – Ленкой и Надькой, и со своим мужем, высококлассным системным программистом, в домашнем обиходе носившим кличку «Шнеерсон».* Д. Рубина. Во вратах твоих), ямщик (*Муж её, Дмитрий Прокофьев, занимался ямщиной и был тоже под стать жене: молод, крепок, красив.* М. Салтыков-Щедрин. История одного города).

Среди признаков профессий отмечены: рабочие специальности (*Всячески старалась молодая женщина утешить своего мужа, – муж запил, нагрубил кому-то, и его назначили куренным рабочим...* Ф. Решетников. Где лучше?; *Спасибо вам за Петра Алексеевича, за мужа вашего, выручил, и токарь, и слесарь, и сборщик, и электрик – на все руки, как Петр – первый...* М. Анчаров. Как Птица Гаруда), специальности научной сферы (*Леонтій Магницкій, мужъ свѣдущій Славенскій языкъ, суцїй Хрістіанинъ, добросовѣсный Человѣкъ, и въ нем же льсти не было: первый Россійскій Арифметикъ и Геометръ.* В. Тредиаковский. О Древнемъ, Среднемъ, и Новомъ стихотвореніи Россійскомъ; *Муж её Саша – китаист, востоковед – в самом начале войны ушёл с ополчением.* И. Грекова. Под фонарем), творческие профессии (*Во всяком случае, сюда она приехала из Москвы с мужем-*

художником. Ю. Нагибин. Дневник; *Нинке было приятно, что муж оказался поэтом, но хотелось бы знать, как он живет на самом деле, а стихи были совсем не про то*. В. Войнович. Замысел; *Будущий муж – творец Идеи Общей Судьбы, советизации Крыма*. В. Аксенов. Остров Крым), религиозные профессии (*Но епископ должен быть непорочен, одной жены муж, трезв, целомудрен, благочинен, честен, страннлюбив, учителен, не пьяница, не бийца, не сварлив, не корыстолюбив... Диакон должен быть муж одной жены, хорошо управляющий детьми и домом своим*. Послание к Тимофею: синодальный перевод).

Признаки профессий послужили основой для образного переосмысления. Встречается когнитивная модель ‘муж→врач’. Деятельность врача описывается разными языковыми средствами: глаголами *лечить/ имплантировать* и их производными (*Москва – фестиваль: поверхностная, крррасивая картина Коппола «От всей души» + фрейдистски – прямая Lizzani – муж лечит жену от подсознательного влечения к отчиму*. Н. Эйдельман. Дневник Натана Эйдельмана; *Без памяти влюблен в героиню и ее муж Виктор. Его любовь настолько сильна, что Марии кажется, что он имплантировал в ее жилы любовные послания, отчего она начинает резать свои руки и ноги*. О. Антонова, С. Лесков. Одичание крови).

Встречается реализация когнитивной модели ‘муж→шут’ (*От дедов и прадедов знаемо: на твоих костях государство держится, только на них, поэтому государственные мужжи и могут дурить, потешаться, паясничать, скоморошничать, торговать в убыток, голодать, сидя на мешке с деньгами, устраивать гульбища при пустой казне, дурным глазом смотреть на соседей, пугая их несметной ратью...* А. Азольский. Диверсант).

Многочисленной по количеству примеров выступает группа признаков профессий, выраженных стертыми метафорами. Глаголами описываются различные виды деятельности: ‘столяр’ (*Мой муж, мой бывший муж, – я так понимаю, не без твоей помощи – сколотил приличный капиталец*. Н. Дежнев. Год бродячей собаки), ‘разведчик’ (*Когда-то и у нее был муж, но бежал давно, скрылся, законспирировался, исчез*. В. Гоник. День бабьего лета), ‘портной’ (*Вы ведь тоже для него вещь в себе, но он/муж/ не рвется вас переделывать и перекраивать на свой лад*. Т. Иванова. Портрет моего мужа), ‘следователь’ (*Муж, кстати, в эту историю до сих пор не верит и говорит, что я придумала ее, чтобы иметь алиби на получасовое опоздание домой*. Женщина за рулём // «Богатей»), ‘фокусник’ (*Выговорившись, Алина извинялась и благодарила мужа за терпение. А он, как фокусник, извлекал откуда-то коробочку с подарком...* Идеальный муж // «Семейный доктор»), ‘волшебник’ (*Да еще мужу пожалуюсь, и он превратит вас в*

крысу. Е. Шварц. Обыкновенное чудо), 'церковный чин' (*Не мешает, однако, заметить мимоходом, что без некоторой формы (без деспотизма, то есть) не могли обойтись ни Прудон, ни коммунисты: первый желал бы покрыть всю землю малыми семейными скитами, где муж – патриарх командовал бы послушниками – женой и детьми, без всякого государства.* К. Леонтьев. Византизм и славянство), 'мясник' (*Несчастливые жены, разбитые в тесто, что вам дают мужья-мясники.* А. Сорокин. Манифест Антона Сорокина). В метафоре палача прочитывается признак жестокого мужа, склонного к насилию (*Мне муж – палач и дом его – тюрьма...* Г. Иванов. Магический опыт).

Продуктивной является модель 'муж→артист'. Способность к перевоплощению и внешность – важные составляющие актерской профессии (*Будучи с детства натаскан на двойственность (показывал отцу – «паиньку», матери – «ребенка»), кажусь оживленным, веселым и «светским», – таким, каким меня, мне в угоду, вторично нарисовал Бакст: мужем с усами, с поднятой головой, как с эстрады.* А. Белый. Между двух революций). Признак 'артист' вербализуется выражениями *играть роль/задействовать в роли* (*Если позволительно так сказать о разных ипостасях себя в жизни, то ни одна из ролей, в которые в последние годы был он задействован, его по-настоящему не удовлетворяла. Вроде как надоело быть семьянином, и мужем, и отцом.* Л. Ванеева. Горькое врачество). Семейная жизнь предполагает великое множество ролей (*Может быть, я для того здесь и случился, чтобы вместе с ней переиграть все возможные роли: счастливого любовника, отвергнутого воздыхателя, богача, ушедшего за циркачкой, судьи, простившего разбойницу... Быть ее рабом, господином, врагом, тайным другом, мужем, соблазнителем ...* Д. Быков. Орфография; *Сейчас самое время играть Любящего Мужа, но я с головой ушел в роль Человека, Читающего Газету.* А. Хайт. Из сборников прошлых лет).

Встречается метафора водителя (*Попробуйте «притормозить» жену после первого предложения, стараясь перевести ее монолог в конструктивный диалог.* О. Зверькова. Психологическая кастрация). В прямой номинации признак 'водитель' актуализирует две семы – профессию шофера (*Теперь у Сони был другой муж, шофер грузовой машины, имел живую копейку.* С. Липкин. Записки жильца) и способность к вождению (*Новенькой Golf предназначался для супруги Сергея Светланы, которая так и не рискнула выехать на нем на суматошные московские улицы и предпочитает, чтобы единственным водителем в семье был муж.* Новости // «Автопилот»).

В языковом материале отмечен признак 'предприниматель', выраженный разнообразными средствами сообразно исторической эпохе. Признак

актуализируется в дискурсе, который относится к XIX – XXI веку, до этого периода предпринимательская деятельность осуществлялась купеческим сословием и в данном исследовании рассматривается как объективация социального признака ‘купец’. Данный признак вербализируется в речи определенными лексемами и их производными: торговля (... *И муж ее завел в Дюссельфорде торговлю английскими мануфактурными товарами, однако шедшую плохо.* П. Вейнберг. Генрих Гейне), коммерция (*Муж ударился в коммерцию...* А. Маринина. За все надо платить), бизнес (*Не скрывает, что своей нынешней обеспеченностью обязана исключительно мужу-бизнесмену.* Н. Алякринская. И нынешняя осень им к лицу), разорение (*Муж построил завод и разорился дотла.* К. Станюкевич. Похождения одного матроса). Авторский взгляд передается окказионализмами (*Муж Елены был человек коммерческий, деловой достаточно денежнообильный, чтобы позволить Елене не работать.* А. Слаповский. Гибель гитариста; *На подходе был новый муж, поманивший своим новорусским благополучием.* Ю. Шилова. Хочу все сразу, или без тормозов!). Для современного дискурса характерно большое количество заимствований из разных языков (*И мой второй муж, Лазарь, таки коммунистом не был. Он был деловой человек, гешефтмахер.* А Хайт. Монологи, миниатюры воспоминаний).

К признакам занятий относится разнообразная бытовая деятельность, аспекты, описывающие жизненный путь человека и активность досуга. Под признаком ‘быт’ понимается выполнение ежедневных рутинных дел (*Вообще Цебриков превосходный хозяин и замечательный муж: чуть выдастся свободная минутка – он тотчас за совок, за веник, начинает мести ковёр, а то полощет чашки, пылесосит диван или же затеет маленькую постирушку.* Ю. Трифонов. Предварительные итоги).

Жизнь человека – это совокупность событий, с ним происходящих. В языковом материале встречаются такие признаки жизненных занятий, как ‘поступки’ (*Жена относится к Михайлову чаще всего спокойно и согласно, с тем спокойствием и согласием, какое испытывают не слишком уверенные в себе женщины при виде (изо дня в день) мужа, поступки которого медлительно точны, и верны, и отцежены опытом, и хорошо оплачиваемы.* В. Маканин. Отдушина; *И потому многие женщины смотрят сквозь пальцы на проделки мужей.* Л. Костанян. Зови меня просто Мано), ‘обстоятельства’ (*По причине болезни ее чурались и не смогли выяснить всех жизненных обстоятельств ее и мужа.* В. Кормер. Наследство), ‘опасности’ (*Молотов, между прочим, предупредил Галину Серебрякову в 30-х годах, что над ее бывшим мужем «нависла опасность».* А. Черняев. Дневник), ‘приключения’ (*С каким приключением ее мужа придется ей*

еще не раз считаться или не считаться? О. Бессарабова. Дневник), ‘проблемы’ (Это особенности, я бы даже сказала **проблемы**, именно **вашего мужа**. Женщина + мужчина: Брак (форум)), ‘развлечения’ (**Катанье в лодке, прогулки в длинных дорогах, чай в лесу и другие сельские увеселения, придуманные ею для развлечения мужа, развлекали только гувернантку и Мери**. Д. Григорович. Переселенцы).

Признаки, описывающие занятия мужа во время досуга, весьма широко представлены в языковом материале, как в виде метафорических переосмыслений, так и в прямой номинации. Продуктивной выступает когнитивная модель ‘муж→охотник’ (Поэтому им заниматься **любительской охотой на женский пол** самой природой показано, в то время как мы должны вести себя тише воды ниже травы. Мы ведь моногамны и обязаны всю жизнь не сводить взора с **единственного мужа** ... В. Горюнова. Служебный роман). Достижениями мужа-охотника является разнообразная добыча (**Сейчас мускулы, конечно, не самое важное, но, наверное, было бы приятно выйти в набедренной повязке под ликующие вопли соплеменников и бой тамтамов и получить в подарок от мужа бивни убитого им мамонта**. Форум. Основной инстинкт; **Молодой муж-милиционер, ... отворачивал обертку иностранной длинной конфеты, так что шоколадные батончики глядели прямо на сестру, из обертки высунувшись, как язык или еще кое-что. Он весь был нацелен на розово-белую сестру, как эти конфеты**. Л. Ванеева. Горькое врачество; **Этот Лаубе-муж** очень искал хоть в четвертом от себя колене что-нибудь, годящееся для эмиграции. Искал, но так и не нашел, женился после **Норы** на какой-то приبلудной американке, нескладной, глупой, но какое это имело значение? **Взнуздal широкую спину** большестопой барышни из Айдахо **и прыгнул**. Г. Щербакова. Актриса и милиционер). Для охоты используются многочисленные приспособления и оружие (**Меня мой муж тащил в ЗАГС на аркане**. А. Никулин, Е. Шапошникова. Полет парикмахерши). Метафорой погони описывается одна из стратегий охоты (**К женщинам внешнее почтение большое, но жить им должно быть прескучно, потому что мужья с утра и до вечера в погоне за долларом**. Д. Коновалов. Письма из Америки).

Среди признаков хобби отмечены: ‘чтение’ («Мне говорили: **Щедрин, Щедрин... И муж зачитывается, восхищается...** Л. Веселитская. Мимочка), ‘коллекционирование’ (**Муж её – Арон – заведовал военным госпиталем. Помимо этого, он читал лекции и коллекционировал марки**. С. Довлатов. Наши), ‘игра на музыкальных инструментах’ (**Если муж её был дома, он играл на гитаре, а она подпевала ему звонким голосом...** М. Горький. Трое).

Концепт муж характеризуется признаками ‘увлечения’: отношение к некоторым из них у окружающих не всегда положительное. Отрицательная

коннотация выражается разнообразными языковыми средствами (*Семья моих знакомых распалась из-за того, что муж ушел в Сеть*. А. Анненков. В. Шендерович: «Благодаря интернету общество лучше понимает себя»; *Мужчина бессознательно уклоняется от бытовых разговоров, ловко избегает скучных проблем, застолбил свое место в доме у компьютера или у телевизора ...* Т. Иванова. Портрет моего мужа).

В языковом материале отмечены отрицательно оцениваемые признаки: ‘курение’ (*Муж и жена, беседуя под шумок пчелиного жужжания, часто прерывали разговор; она – откладывала свою работу, чтобы опохнуть себя платком; он – закуривал свежую папироску*. Д. Григорович. Город и деревня), ‘пьянство’ (*Муж, к этому времени окончательно предавшийся гнусному пьянству, не приносил домой жалованья, и никакая экономия не могла сделать что-либо из ничего*. А. Фет. Семейство Гольц), ‘преступник’ (*Дядя советует племяннице своей, жене мужа-преступника, оставить его на произвол судьбы*. А. Тургенев. Дневники; *Бывало, мне со стороны говорят: «Хорошо твое житье, сколько твой муж грабит»*. А. Островский. Не было ни гроша, да вдруг алтын), ‘бездельник’ (*Прасковье невестки все уши прожужжали, попрекали, что ее муж дармоед*. С. Семенов. Васька; *Вечерами Голев тупо лежал на диване и смотрел в стены. Мастер по разглядыванию обойных пейзажей, думал он про себя, и это все, на что способен человек Голев, отец семейства, океанолог, муж и сын...* А. Матвеева. Голев и Кастро), ‘гуляка’ (*Жены как-то смиряются с тем, что их мужья «заводят шашни»*. Л. Костанян. Зови меня просто Мано), ‘игрок’ (*Она же, овдовев, осталась, по милости игрока мужа, без всяких средств...* Ф. Достоевский. Подросток).

Приложение 13. Признак ‘бизнесмен’

№	Признак	Количество
1.	‘бизнесмен’	32
2.	‘торговец’	24
3.	‘торговый представитель’	9
4.	‘коммерсант’	17
5.	‘фабрикант’	2
6.	‘питерский нэпман’	1
7.	‘владелец газеты’	1
8.	‘владелец столярной мастерской’	1
9.	‘фермер’	5
10.	‘делец’	15
11.	‘предприниматель’	11
	Итого:	118

Приложение 14. Признак 'результат'

№	Признак	Количество
1.	'результат'	32
2.	'дневники'	2
3.	'труды'	42
4.	'записи'	7
5.	'творения'	5
6.	'исследования'	3
7.	'изобретения'	2
8.	'открытия'	1
9.	'таблицы'	1
10.	'заслуги'	65
11.	'успехи'	7
12.	'сочинения'	22
13.	'произведения'	15
14.	'награды'	26
15.	'медали'	5
	Итого:	235

Приложение 15. Признак 'профессия'

№	Признак	Количество
1.	'Профессии':	9
2.	'авиатор'	1
3.	'автогонщик'	1
4.	'агроном'	3
5.	'адвокат'	28
6.	'аптекарь'	2
7.	'арматурщик'	1
8.	'банкир'	8
9.	'башмачник'	1
10.	'бухгалтер'	9
11.	'врач'	91
12.	'весовщик'	1
13.	'винный пристав'	1
14.	'винодел'	1
15.	'водитель'	40
16.	'волшебник'	14
17.	'гадатель по звездам'	1
18.	'геолог'	1
19.	'гробовщик'	1
20.	'грамотник'	1
21.	'дворник'	5
22.	'дипломат'	46
23.	'дозиметрист'	1
24.	'егерь'	5
25.	'железнодорожник'	8
26.	'извозчик'	3
27.	'издатель'	4

28.	‘инженер’	65
29.	‘исправник’	1
30.	‘каменщик’	1
31.	‘камергер’	1
32.	‘камердинер’	4
33.	‘капельдинер в театре’	1
34.	‘капельмейстер’	1
35.	‘кассир’	6
36.	‘ковбой’	1
37.	‘коновал’	3
38.	‘кондитер’	2
39.	‘кондуктор’	1
40.	‘конструктор’	3
41.	‘кочегар’	4
42.	‘кошелечник’	1
43.	‘кузнец’	8
44.	‘лесничий’	4
45.	‘лесоруб’	1
46.	‘машинист’	5
47.	‘мельник’	2
48.	‘метростроевец’	1
49.	‘металлург’	2
50.	‘механизатор’	2
51.	‘механик’	5
52.	‘милиционер’	15
53.	‘мясник’	7
54.	‘наладчик’	2
55.	‘охранник’	4
56.	‘официант’	3
57.	‘палач’	6
58.	‘парикмахер’	3
59.	‘пастух’	3
60.	‘пахарь’	4
61.	‘переплетчик’	1
62.	‘печник’	1
63.	‘писарь’	9
64.	‘письмоводитель’	1
65.	‘плотник’	4
66.	‘повар’	8
67.	‘почтальон’	4
68.	‘пожарник’	1
69.	‘политик’	13
70.	‘полицейский’	12
71.	‘портной’	3
72.	‘похоронщик’	10
73.	‘примусный мастер’	1
74.	‘прицепщик’	1
75.	‘программист’	10
76.	‘продавец’	8
77.	‘психиатр’	1

78.	‘психолог’	2
79.	‘рабочий’	32
80.	‘садовник’	1
81.	‘сапожник’	11
82.	‘сварщик’	7
83.	‘секретарь’	5
84.	‘следователь’	9
85.	‘слесарь’	8
86.	‘слуга’	25
87.	‘спортсмен’	27
88.	‘столяр’	5
89.	‘сторож’	5
90.	‘строитель’	15
91.	‘стюард’	1
92.	‘судья’	13
93.	‘счетовод’	1
94.	‘технолог’	2
95.	‘токарь’	2
96.	‘тренер’	4
97.	‘трактирщик’	9
98.	‘тракторист’	1
99.	‘учитель’	33
100.	‘фрезеровщик’	1
101.	‘хозяйственник’	5
102.	‘часовщик’	1
103.	‘чертежник’	1
104.	‘шахтер’	7
105.	‘швейцар’	2
106.	‘штукатур’	1
107.	‘экономист’	5
108.	‘экскаваторщик’	4
109.	‘электрик’	3
110.	‘электронщик’	1
111.	‘юрист’	11
112.	‘ямщик’	2
	Итого:	809

Приложение 16. Признак ‘должность’

№	Признак	Количество
1.	‘должность’:	34
2.	‘администратор’	3
3.	‘бригадир’	2
4.	‘вице-губернатор’	1
5.	‘главный редактор’	2
6.	‘главный консул соляного приказа’	1
7.	‘губернатор’	7
8.	‘губернский секретарь’	1
9.	‘госсекретарь’	1

10.	‘городовой’	3
11.	‘депутат’	2
12.	‘директор’	14
13.	‘директор мебельного магазина’	1
14.	‘заведующий’	11
15.	‘заместитель министра внутренних дел’	1
16.	‘звание’	15
17.	‘земский предводитель’	2
18.	‘земский председатель’	2
19.	‘инспектор’	8
20.	‘казначей’	1
21.	‘карантинный инспектор’	1
22.	‘ключник’	2
23.	‘коллежский асессор’	2
24.	‘комендант’	3
25.	‘консул’	1
26.	‘место’	16
27.	‘министр внутренних дел’	1
28.	‘министр’	7
29.	‘мэр’	2
30.	‘надворный советник’	1
31.	‘назначение’	7
32.	‘начальник’	31
33.	‘обер-прокурор’	1
34.	‘обер-егер-мейстер’	2
35.	‘околоточный надзиратель’	1
36.	‘окольничий’	1
37.	‘парламентский экзекутор’	1
38.	‘посадник’	1
39.	‘посол’	6
40.	‘предводитель дворянства’	4
41.	‘председатель’	5
42.	‘президент’	3
43.	‘приказчик’	12
44.	‘пристав’	3
45.	‘прокурор’	2
46.	‘секретарь райкома’	2
47.	‘советник’	5
48.	‘советник министерства’	1
49.	‘советник посольства’	1
50.	‘справщик’	1
51.	‘староста’	4
52.	‘смотритель оружейной палаты’	1
53.	‘судья’	7
54.	‘титулярный советник’	1
55.	‘управитель палатой государственных имуществ’	1
56.	‘уполномоченный’	3
57.	‘управляющий’	5
58.	‘чиновник’	28

59.	‘член госдумы’	1
60.	‘член госсвета’	1
61.	‘эксекутор’	1
	Итого:	292

Приложение 17. Признак ‘творческая сфера’

№	Признак	Количество
1.	‘творческая сфера’:	5
2.	‘актер/ артист’	86
3.	‘архитектор’	7
4.	‘декоратор’	2
5.	‘дирижёр’	5
6.	‘дрессировщик’	1
7.	‘драматург’	3
8.	‘журналист’	10
9.	‘иллюзионист’	1
10.	‘искусствовед’	2
11.	‘кинооператор’	1
12.	‘клипмейкер’	1
13.	‘композитор’	7
14.	‘конференсье ансамбля’	1
15.	‘критик’	4
16.	‘литератор’	6
17.	‘музыкант’	15
18.	‘оператор’	1
19.	‘певец’	13
20.	‘переводчик’	21
21.	‘пианист’	7
22.	‘писатель’	48
23.	‘поэт’	43
24.	‘продюсер’	2
25.	‘публицист’	1
26.	‘режиссер’	17
27.	‘скульптор’	2
28.	‘сценарист’	1
29.	‘танцор’	5
30.	‘телеведущий’	1
31.	‘тореадор’	1
32.	‘фельетонист’	1
33.	‘фокусник’	4
34.	‘фотограф’	3
35.	‘художник’	39
36.	‘художник-сценограф’	1
37.	‘шут/скоморох’	2
38.	‘ювелир’	1
	Итого:	371

Приложение 18. Признак 'научная сфера'

№	Признак	Количество
1.	'академик'	5
2.	'аспирант'	2
3.	'биолог'	3
4.	'востоковед'	1
5.	'географ'	2
6.	'доктор наук'	6
7.	'изобретатель'	3
8.	'историк'	3
9.	'исследователь-арабист'	1
10.	'кандидат наук'	12
11.	'китаист'	1
12.	'культуролог'	1
13.	'лингвист'	5
14.	'литературовед'	1
15.	'математик'	3
16.	'методист филолог'	1
17.	'микробиолог'	1
18.	'научный работник'	24
19.	'океанолог'	1
20.	'профессор'	27
21.	'студент'	24
22.	'ученый'	1
23.	'физик'	12
24.	'филолог'	18
25.	'философ'	10
26.	'химик'	2
	Итого:	170

Приложение 19. Признак 'религиозная сфера'

№	Признак	Количество
1.	'дьякон'	12
2.	'епископ'	5
3.	'иерей'	3
4.	'игумен'	3
5.	'монах'	15
6.	'поп'	7
7.	'проповедник'	5
8.	'протопоп'	1
9.	'священник'	8
10.	'церковный чин'	4
	Итого:	63

Приложение 20. Признак 'увлечения'

№	Признак	Количество
1.	'увлечение':	6

2.	‘болельщик’	12
3.	‘гармонист’	1
4.	‘гитарист’	5
5.	‘грибник’	3
6.	‘игрок’	46
7.	‘коллекционер’	6
8.	‘мистик’	2
9.	‘охотник’	67
10.	‘путешественник’	43
11.	‘рыбак’	14
12.	‘спорт’	43
13.	‘чтение’	26
14.	‘шахматист’	5
	Итого:	279

Приложение 21. Признаки культуры

Результатом плохого воспитания принято рассматривать нарушение поведенческих норм социума (см. признаки поведения). На отсутствие должного воспитания указывают признаки ‘бестактность’ (*Хозяйка, совсем смущенная бестактностью мужа, не знала, что и сказать им...* В. Авенариус. Гоголь-студент), ‘варварство’ (*Она описала ему самыми черными красками варварство мужа...* А. Пушкин. Пиковая дама). Воспитание в определенных контекстах выступает синонимом образования; речь идет об определенных учебных заведениях, таких как кадетский корпус или суворовское училище (*Муж ее некогда воспитывался в кадетском корпусе...* Ф. Вигель. Записки).

Образование в русском языке синонимично просвещению; просвещенный муж – учёный (*Как муж просвещенный, благоразумный политик и любимец Петра, он старался доказывать мудрость всех новых Его учреждений; первый открыл талант молодого Кантемира; ободрял, наставлял его, и вместе с ним писал стихи: два человека, с которыми, по тогдашнему времени, никто не мог спорить в остроумии учености!* Н. Карамзин и др. пантеон русских авторов). Просвещённый муж характеризуется признаками ‘интеллектуальность’ и ‘самообразование’ (*Но давайте представим: что, если бы у Ларисы Георгиевны появился муж «такого уровня», до которого она хотела дотянуть своих трех? Умеющий делать ремонт – в отличие от первого, неревнивый и равнодушный к личной жизни жены – в отличие от второго, высокоинтеллектуальный и озабоченный своим самообразованием – в отличие от третьего...* Н. Русакова. Не судьба?), ‘опыт’ и ‘талант’ (*Красными армиями командуют решительные люди, а у нас нет мужей опыта и таланта, чтобы помочь вашему превосходительству.* А. Алдан-Семенов. Красные и белые), ‘гениальность’ (*Она обожает молодого и*

гениального мужа... К. Леонтьев. Воспоминания), ‘развитость’ (*Каждая неразвитая женщина, живущая с развитым мужем, напоминает мне Далилу и Самсона: она отрезывает его силу, и от нее никак не отстережешься.* А. Герцен. Былое и думы), ‘интеллигентность’ (...*Между тем как ее муж такой интеллигентный, такой простой, широкий и великодушный.* А. Куприн. Страшная минута).

Учёного мужа отличают многие ‘дарования’ (*Сей ученый муж имеет отменное дарование преподавать лекции...* Д. Фонвизин. Чистосердечное признание в делах моих и помышлениях), ‘способности’ (*При всех своих недостатках министр был человеком полезным и не лишенным способностей мужа государственного...* К. Биркин. Временщики и фаворитки XVI, XVII и XVIII столетий). Мужа образованного воспринимают как сведущего и понимающего человека, отличающегося ‘начитанностью’ (*Без сомнения уступая Борису в великих дарованиях государственных, Шуйский славился однако ж разумом мужа думного и сведениями книжными, столь удивительными для тогдашних суеверов, что его считали волхвом...* Н. Карамзин. История государства Российского).

Оппозитивными признаками образованности и просвещённости выступают ‘деградация’ (*Она чистая, невинная, страдающая женщина, жертва деградирующего мужа.* М. Ямпольский. Память Тиресия), ‘отсталость’ (*Софья Николаевна возмущается, главный образом, не отсталостью своего мужа, но его бюрократическими наклонностями...* В. Шулятиков. Одинокие и лишние), ‘неинтересность’ (*Я старался понять тайну молодой, красивой, умной женщины, которая выходит за неинтересного человека, почти за старика (мужу было больше сорока лет), имеет от него детей, – понять тайну этого неинтересного человека, добряка, простака...* А. Чехов. О любви), ‘недалёкость’ (*Недалекий и незлой муж лучше всякого другого для умной женщины с характером, вы будете госпожеею в доме.* Н. Чернышевский. Что делать?), ‘простота’ (*Муж ей попался простой, притом он «зашибал водкой», и Наташа жила своей вольной волюшкой.* Д. Мамин-Сибиряк. Братья Гордеевы), ‘необразованность’ (*Муж, воевода, часто был безграмотный, не знал порядков управления и суда, и при нем являлся приказный человек, грамотный, умеющий вести дела и умеющий кормиться.* С. Соловьев. Петровские чтения). Среди отрицательных признаков отмечен ‘бесталанный’ (*И жгучая злоба на своего бесталанного мужа охватила все ее существо.* С. Семенов. Васька).

Просвещённый муж описывается важными качествами – твердостью слова, последовательностью и умеренностью в поступках, терпением, великодушием и т.п. (*Ибо благочестивый и просвещенный муж есть непоколебим, в слове тверд, в нравах постоянен, в поступке единообразен, и в счастье и несчастье неприменен;*

при благопоспешном вещей течении благоумерен, в злоключениях великодушен, в трудностях терпелив, в страданиях мужествен. Архиепископ Платон. Слово в день Святыя Троицы). Просвещённость предполагает знания и начитанность в том числе и религиозных текстов (*Один высокопросвещенный муж – русский, православный – говаривал: ежели б нужно было мое мнение, то я бы смело после Священного Писания поставил Кемписа «О подражании Иисусу Христу».* епископ Игнатий. Правильное состояние духа). Просвещённость в отдельных контекстах выступает синонимом *искусности* в науках и языках и склонности к наукам, человека, владеющего несколькими языками, называют ‘полиглотом’ (*Сей богодуховный муж был острого разума и великого просвещения, искусный в славянском, латинском, греческом и еврейском языках; имел прозорливый дух, любил добродетельных и честных людей, помогал бедным, защищал утесненных и имел превеликую склонность к наукам.* Н. Новиков. Опыт исторического словаря о российских писателях).

Человеку свойственно накапливать информацию, таким путём приобретается опыт (*Это руководство не есть плод единичного ума, но составляет квинтэссенцию из всех существующих оракулов, физиономик, кабалистик и долголетних бесед с опытными мужьями ...* А. Чехов. Руководство для желающих жениться). Признак ‘опытный’ вербализуется эпитетом *искусный* и его производными (*На сие взирая, коль много новых изобретений искусные мужи в Европе показали и полезных книг сочинили!* М. Ломоносов. Волфианская экспериментальная физика; *Только немногие искусившиеся в политике мужи, как французский министр Шуазель, как руководители английской, а временно прусской и австрийской политики, были прозорливее общественного мнения Европы ...* Н. Данилевский. Россия и Европа; *Не беспокойтесь: я муж искушенный; у меня есть на это верное средство.* Н. Лесков. Детские годы).

Признак ‘идеология’ вербализуется разноаспектными средствами: лексемой *идея* (*Но дело в том, что идеи этих ученых мужей проникают в умы публики и извращают их.* П. Кропоткин. Хлеб и воля), названиями философских направлений (*Сестра у него замужем за нигилистом, вот что по ночам ездят...* Н. Лейкин. Из записной книжки отставного приказчика Касьяна Яманова; *...Муж великой учености и добродетели, некогда бывший любимцем и учителем Генриха; ему было уже за 70 лет; это был эллинист и гуманист в полном смысле, но преданный католицизму прелат.* Т. Грановский. Лекции по истории позднего средневековья).

Приложение 22. Признак ‘идеология’

№	Признак	Количество
1.	‘идеология’	17
2.	‘неомальтузианец’	1
3.	‘гегельянец’	1
4.	‘розенкрейцер’	1
5.	‘гуманист’	3
6.	‘эллинист’	1
7.	‘нигилист’	11
	Итого:	35

Приложение 23. Этические признаки

Лексемой *верность* может выражаться другой этический признак – ‘патриот’ (Словом сказать, *Нартов упражнялся в полезных трудах неусыпно, был **верный сын Отечества**...* А. Нартов. Рассказы о Петре Великом). Греческое заимствование *патриот* появилось в литературе в XVIII веке, в разговорную речь ассимилировалось в начале XIX века. В языковом материале признак ‘патриот’ реализуется описательными конструкциями с лексемой *ревность* и ее производными (*Вошел в оный, увидел я, что **муж** лет семидесяти, на лице которого человеколюбие, беспристрастие и **прямая к пользе отечества ревность** ясными изображены были чертами...* Н. Новиков. Живописец; *Брюс Яков Вилимович – граф и генерал-фельдмаршал, **муж** высокого ума, острого рассуждения, твердой памяти и добродетельного жития, искусный в физике и мафиматике, а наипаче всего **ревнитель к пользам России**.* Н. Новиков. Опыт исторического словаря о российских писателях)

Отрицательные этические признаки называются пороки (***Пороки мужа** твоего совратили и тебя с путей ее, довели до отчаяния – до гибели.* Неизвестный. Истинное приключение благородной россиянки). Среди отрицательных этических признаков отмечены: ‘предательство’ (*Она узнает прошлое своего **мужа**, узнает, что он построил все свое положение в свете на гибели своего воспитателя, что он – **предатель** и жестокий, incapable к раскаянию человек.* Л. Туган-Барановская. Джордж Элиот), ‘подлость’ (*Чувствует мое сердце, что твой **подлец-муж** бросится сейчас за нами в погоню.* А. Чехов. Вынужденное заявление), ‘несправедливость’ (*...А просто потому, что ей хотелось досадить **мужу**, который, по ее мнению, был **несправедлив**.* А. Чехов. Именины), ‘эгоизм’, ‘нечестность’ (*Жены же считают наиболее нетерпимыми недостатками **мужей** **эгоизм** (56 процентов), недостаток ума (20), инертность, нежелание помогать жене по дому (18), неопрятность (17), **нечестность** (16).* В. Овчинников. Корни дуба), ‘корыстолюбие’ (*Пищиковым руководило **корыстолюбие**: жена его владела*

имением ценностью до семидесяти тысяч рублей, и вот он, сделавшись ее **мужем**, хочет, чтобы жена сделала его полным хозяином имения... Г. Успенский. Один на один), 'распутство' (...Но каково было королеве Марии Терезии всю свою жизнь видеть **распутства мужа**... К. Биркин. Временщики и фаворитки XVI, XVII и XVIII столетий).

Этический код лингвокультуры широко представлен положительными признаками: 'добродетель' (устар.) (Он избирает малое число **мужей добродетельных** для сего служения. Д. Фонвизин. Иосиф), 'честность' (Сединами разума и **честности** украшенных **мужей** совет принимай за наилучшее врачевство слабостей и недостатков человеческих... Архиепископ Платон (Левшин). Слово в день рождения Его Императорскаго Высочества), 'честь' (С оружием в руках встретили бы вы нас, если бы были **мужами чести** и правды. В. Короленко. Сказание о Флоре, Агриппе и Менахеме, сыне Иегуды), 'порядочность' (**Муж** разумом одаренный **порядочен** во всех своих делах, в домостроительстве прилежен, гнушается роскошью... Архиепископ Платон (Левшин). Слово о пользе учений), 'искренность' (И вот они стареют, тогда жена говорит **мужу**: как бы я хотела еще раз такого же, каким был ты, – живой, увлекательный, **искренний**, первобытный, – влюбиться в него и потом умереть: больше не надо уж ничего! А. Платонов. Записные книжки), 'бескорыстие' (Письмо, съ котораго сообщаю вамъ копію, писано неизвѣстнымъ къ здѣшнему уголовной Палаты Предсѣдателю Статскому Совѣтнику М. В. С. **мужу**, почтенному у здѣшнихъ жителей и чиновниковъ по своему безпристрастію, **безкорыстію**, честности и бѣдности. Письмо къ издателямъ // Магази́нь общепользныхъ знаній и изобрѣтеній съ присовокупленіемъ моднаго журнала, раскрашенныхъ рисунковъ, и музыкальныхъ нотъ), 'благородство' (...Что кардинал Г., **муж** ученый, **благородный**, посол Наместника Апостольскаго, уполномочен от него быть просветителем России, истребителем ее заблуждений, и проч. Н. Карамзин. История государства Российскаго).

Встречается совокупность признаков, выраженных синонимичными рядами или симилиярами. К таким признакам относятся 'вранье', 'обман', 'притворство' (Марина не могла уже возвратиться в разряд польских шляхтенок и быть равною другим, когда **муж** ее объявлен был **обманищиком**. Ф. Булгарин. Димитрий Самозванец). Все вышеперечисленные признаки обозначают *нечестность*, но их вербализаторы различаются своей коннотацией, аксиологией и стилистической маркированностью. Вранье представляет просторечную лексику. Притворство – это симилиар вышеописанного синонимичного ряда, с точки зрения наивной картины мира – маленький обман, житейская хитрость необходимая для решения проблемы в каких-либо обстоятельствах (**Муж** не обратил внимания на приход

жены и **притворился** спящим, но между тем обдумывал план, который на другой же день и хотел привести в исполнение. С. Жихарев. Записки современника).

Другой признак ‘праведный’, ‘благочестивый’, ‘справедливый’. В толковых словарях даются такие дефиниции лексемы *праведный*: «1. Благочестивый, безгрешный, соответствующий религиозным правилам. 2. Основанный на правде, справедливый (устар.)». В языковом материале встречаются синонимичные лексемы *законный*, *богоугодный*, *святой* – в значении «жить соответственно религиозным законам». Полные синонимы *справедливый* и *правосудный* подверглись десемантизации в середине XIX века, после чего лексема *правосудный* не употреблялась в языке, а лексема *справедливый* в современном языке имеет другое значение. Лексемы *законный* и *святой* так же изменили свои значения. Таким образом, признак ‘праведный’ (*Естьли мужа праведнаго память должна быть с похвалами, то собравшись мы в сей священный храм, ничего прежде вообразить не можем, ни на что прежде с большею похвалою язык наш не должен устремиться, как на Основателя сего храма и царствующаго града сего, ПЕТРА...* Архиепископ Платон (Левшин). Слово при случае совершаемых молитв над гробом) вербализуется в языковом материале синонимичным рядом лексем: *благочестивый* (*Предлагаемые здесь «Рассказы Странника» не что иное суть как верные наблюдения над жизнью, произведенные особенными поучительными случаями, кои встречал сей благочестивый муж на пути своего земного странствования, обреченного ему судьбами Промысла в жизненный жребий.* Предисловие к сводной редакции рассказов странника (1883) // Журнал Московской Патриархии), *святой* (*Он был святой муж, ходил в Иерусалим и получил от царьградского Вселенского патриарха белый клобук.* Н. Полевой. Клятва при гробе Господнем), *справедливый* (*...Но еще более в разных с его сиятельством разговорах весьма был обрадован тем наипаче, что я нашел мужа истинного патриота и прямого любителя справедливости.* Я. Шаховской. Воспоминания) и *правосудный* (*Узнав о корыстолюбии наместников, государь сменил их и прислал достойнейших, князей Петра Шуйского и Симеона Курбского, мужей правосудных, человеколюбивых: они успокоили граждан и народ; беглецы возвратились.* Н. Карамзин. История государства Российского). Данный признак проявляется в языковом материале только до конца XIX века. В современном языке лексема *праведный* употребляется в религиозных текстах.

Приложение 24. Интерперсональные признаки

Префиксальная морфема со- обозначает причастность, взаимосвязь, являясь маркером интерперсонального кода. Среди таких признаков ‘соратник’

(*Муж должен быть другом, соратником, он должен тебя жалеть*. О. Кабанова. Рената Литвинова: «Это очень тяжелый труд – рассказывать истории»), ‘сожитель’ (*Муж, что ли? – Сожитель*. Б. Екимов. Высшая мера), ‘сотрудник’ (*Мы просим и приглашаем всех ученых мужей и любителей российских писем быть нашими сотрудниками и соучаствовать во предприятии нашем...* Н. Новиков. О критическом рассмотрении издаваемых книг). Некоторые признаки выражены лексемами, у которых слияние префиксальной и корневой морфем произошло несколько веков назад, что подтверждается этимологическими словарями. Так, например, слово *сосед* – производное от *съсѣдѣти* «сидеть рядом» (*Муж, ставший почти соседом, – спать раз в неделю можно и с соседом...* М. Вишневецкая. Вышел месяц из тумана), *союзник* – от *съюзъ*, также *союз* «путы, узы, союз, общество» (*Рушить союз с мужем (женой) или, может быть, не пороть горячку?* М. Рипинская. Грамматика супружеского общения Марии Рипинской), *соперник* – отпраслав. *sq-* «с» и **periti* «бить, теснить, упираться» (*Но как при этом Федор Михайлович отзывается о сопернике? «На коленях готов за него просить», «он мне дороже брата родного». Наконец муж-разлучник умирает, Достоевский добивается руки Марии Дмитриевны, увозит ее в Россию.* А. Мелихов, А. Столяров. Небесное и земное), *советчик* – калькирует греческое «совещание», является родственным «вече», «ответ» (*К тому же Даше было известно, что Коньковы живут дружно и уж, наверно, муж и жена во всех делах добрые советчики.* Б. Можяев. Падение лесного короля).

Высокой продуктивностью в языковом материале отличаются когнитивные модели ‘муж→друг’ (*В том аспекте, что муж и жена в первую очередь друзья, для которых главное – дружба.* А. Стругацкий, Б. Стругацкий. За миллиард лет до конца света), ‘муж→жертва’ (*Брак по расчету никогда не может быть счастливым, при этом браке та или другая сторона, муж или жена, всегда жертва.* К. Биркин. Временщики и фаворитки XVI, XVII и XVIII столетий).

В наивной языковой картине мира друг рассматривается как носитель обязательной совокупности человеческих качеств, например, доброты (*Отзовись девица или вдова до 30 лет, найдешь во мне доброго мужа-друга.* Объявления // «Брачная газета»). С таким мужем строятся доверительные отношения без неоправданной ревности (*Глупо, нелепо ревновать актрису к зрителям, ее истинный любовник должна быть публика, а муж – друг.* Т. Шевченко. Дневник). В языковом материале встречается вербализация посредством синонимичной лексемы *товарищ* (*То и хорошо, что не просто они муж да жена, а товарищи.* А. Коллонтай. Василиса Малыгина).

В языковом материале отражены ситуации, когда муж становится жертвой приворота (*Чем эта чахоточная, мерзкая, развратная девчонка, – говорила она, – могла **приворожить к себе моего мужа?*** К. Биркин. Временщики и фаворитки XVI, XVII и XVIII столетий; *Жена этого купца просила у нее **приворотного зелья для мужа, чтобы больше любил...*** А. Островский. На всякого мудреца довольно простоты), жертвой интриг соперницы (*Она почти искренне полагала Зевса не более чем **жертвой очередной совратительницы.*** Словом, Гера решила отомстить не мужу, как на ее месте поступила бы Каллисто... Л. Юзефович. Дом свиданий), жертвой нападения (*Другая героиня тоже добровольно идет за своим мужем, спасавшимся на пустынном островке от преследования мстителей; но эти последние, отыскав супругов и там, **нападают на мужа** в числе двенадцати человек. Ф. Буслаев. Древнесеверная жизнь) или тирании (... Увидев его, жена мужикова сказала своему мужу: «**Поди и зови его к себе в гости, и ежели не зазовешь его, то я тебя **прибью до полусмерти.****» Смирный мужик и драчливая жена). Признак жертва вербализуется глаголом *страдать* и его производными (*Организаторы приюта считают, что пора просветить общественность насчет того, как много мужчин **страдают** в Германии от своих деспотичных «половин». Согласно статистике, немецкие женщины **избивают и унижают мужчин** так же часто, как мужчины – женщин. В стране уже действует несколько телефонных служб доверия для **пострадавших мужей.*** Мужчины тоже плачут // «Знание – сила»).*

К интерперсональному коду лингвокультуры относится признак 'окружение', характеризующий человека как члена сообщества, выражающий его социальные связи. Данный признак объективируется широким спектром лексем-симиляров: *друг* (*Кротость, верность, старание о доме, горячность к детям, уважение к **друзьям мужа** своего – вот уловки честной женщины.* Д. Фонвизин. Друг честных людей или Стародум), *приятель* (...Назвавшись **приятелем мужа,** скажете, что вам надо повидать Гурия. И. Путилин. 40 лет среди грабителей и убийц), *земляк* (*Кроме адреса дяди, мамка сказала еще два адреса его **земляков,** где, по ее мнению, можно встретить мужа.* И. Путилин. 40 лет среди грабителей и убийц), *знакомый, сослуживец* (*Когда все в доме было налажено и устроено, то Вава сделала визиты некоторым родным, **знакомым и сослуживцам** своего мужа.* Е. Шаврова. Жена Цезаря), *неприятель* (*Ибо когда другими людьми счастье наше или производится, или низвергается, то благоразумного мужа есть дело в наружных действиях так себя вести осмотрительно, чтоб у других не придти в презрение и им бы за досады от нас не омерзеть, но чтоб заживать себе **приятелей и друзей, а с неприятелями б и недоброхотами** или примиряться, или*

вредные их намерения предупредить и обращать в ничто. В. Третьяковский. Слово о мудрости, благоразумии и добродетели).

Общение в социуме происходит посредством устной и письменной речи. Признак 'беседа' выражен синонимичным рядом: *беседа (И нельзя поверить, чтоб сей муж, находясь в беседах, не по большей части беседовал о сем премудром наставнике и главе щастия.* Г. Сковорода. Разговор, называемый Алфавит или Букварь мира), *разговор («Да вот, – говорим с мужем, – сынок приехал».* Г. Успенский. Из цикла «Очерки переходного времени»; *Разговор между мужем и женой, прерванный на минуту появлением няни, продолжался.* Д. Григорович. Город и деревня). Письмо как способ коммуникации позволяет реализовать обе позиции субъектно-объектных отношений: 'автор письма' (*Ждали, что придет муж. Но пришло от него письмо, в котором он извещал, что у него разболелись глаза, и умолял жену поскорее вернуться домой.* А. Чехов. Дама с собачкой), 'адресат письма' (*В одном письме она пишет мужу, который в это время был по делам в Петербурге, что напрасно он купил дорогую коляску, без которой можно обойтись.* Б. Чичерин. Воспоминания).

Высокую частотность в языковом материале проявляют признаки, характеризующие человека с точки зрения испытываемых им глубоких чувств (см. эмотивные признаки). В данном параграфе рассматриваются чувства такой силы, которые способны изменить жизнь индивида, соответственно, номинирующие их признаки, требуют особой поэтики текста и психологизма литературного произведения в целом. Супруг объективируется интерперсональными субпризнаками 'любимый' (*Она недавно вышла замуж. Муж у нее – любимый и любящий.* Я. Зубцова. Частная коллекция), 'любящий' (*Готовый всякому сочувствовать, онъ не только сталь тотчасъ на сторону благороднаго любящаго мужа, когда я оклеветаль мою примѣрную жену...* В. Набоков. Отчаяние), 'нелюбимый' (*Есть в наличии нелюбимый муж Вовчик, поманивший Зимку красивым новорусским благополучием, но немедленно разорившийся и теперь торгующий тортами...* О. Славникова. Кто кому «добренький» или Великая Китайская стена), 'нелюбящий' (*Нет, Сергей Петрович, это и не звери, а люди делают; мало ли мы видим примеров: мужья разлюбляют прекрасных жен и меняют их бог знает на кого.* А. Писемский. Сергей Петрович Хозаров и Мари Ступицына).

Признак 'любимый' характеризуется проявлениями чьих-то чувств (*Верно, всплакнула. – Ну что же, любила я своего мужа. Он у меня один мужчина и был. От него трёх детей родила и всю жизнь верной ему оставалась, даже и когда умер он.* Г. Садулаев. Таблетка; *Возможно, сыграла свою роль непримиримая позиция Маргариты с ее твердым «гессовским» характером, хотя любящей и*

*страдающей, но считавшей мужа глубоко виновным в произошедшем с Германией. Е. Съянова. Лей — обольститель немецкого рабочего класса), описывается ситуативно (До сих пор видятся мне картины, как **рыдают** молодые казачки, как **идут они рядом с конем, на котором уезжает муж** или **жених на фронт, и не могут отпустить стремени**. Н. Мордюкова. Казачка), вербализуется глаголом *обожать* (Она **обожала своего мужа, несмотря на двадцатилетнюю разницу в их годах**. А. Куприн. Страшная минута).*

Интерперсональный признак ‘любящий’ объективируется проявлением различных эмоций, лучших черт характера, поведением и поступками (*Отец мой **нежно любил** мою матушку и детей своих, **разделял с нею все попечения и беспокойства**, часто их убаюкивал и укачивал... А. Белова. «Займусь опять... моим счастливым детством...»;* *В публике говорили о таланте Вяльцевой, ее задушевном пении, с большим сочувствием отзывались о ее **муже**, полковнике Бискупском, о его **большой любви** к этой певице, ради которой **он решил оставить гвардейский полк и сломать свою военную карьеру** – жениться гвардейскому офицеру на певице было нельзя. В. Пызин, Д. Засосов. Из жизни Петербурга 1890-1910-х годов).*

Отмечены негативные признаки, связанные с чувственной сферой: ‘ревность’ (*В этих таинственных рассказах фигурировали то Баден-Баден и богатая иностранная графиня, то **ревнивый муж**... А. Куприн. Локон), ‘зависть’ (А тебе еще больше, счастливый, благородный старче, должны **завидовать мужья-горемыки**. Т. Шевченко. Музыкант). В научной картине мира ревность и зависть рассматриваются как чувства, определяющие характер, поведение и способы взаимодействия с окружающим миром конкретного индивида. Одним из таких способов является месть (*И вы плачете, как старые бабы, вместо того чтобы **мстить, как прилично мужам!*** А. Бестужев-Марлинский. Аммалат-бек).*

Субпризнак ‘обманутый’, объективирующий понятийный признак ‘супруг’, демонстрирует высокую продуктивность в языковом материале. Под данным признаком понимается муж как жертва супружеской измены (*Как и все **обманутые мужья**, он первый догадался о новой связи своей жены, так же как догадывался и о предшествовавших. А. Куприн. Игрушка). Ложь, недосказанность, какие-либо тайные действия по отношению к индивиду реализуются признаком ‘объект обмана’ (Отсюда рождается неуважение к **мужу**, ... где вместо любви и верности, вместо желания долго жить-поживать, – длинный ряд неудовольствий, **обманов**, измен и оскорблений. Ф. Плевако. Речь в защиту Лукашевича). Предложно-падежная конструкция *тайком от мужа* или *тайно от мужа* демонстрирует высокую частотность в языковом материале (... Он показывал наклонности к игре, к*

роскоши, к буйству, и мать, чтоб отворотить все беды, которые она предугадывала, **тайно от мужа** продала алмазы и драгоценности, доставшиеся ей после ее родителей, и стала собирать запасное богатство. Е. Ростопчина. Палаццо Форли). Муж тоже может скрывать информацию от супруги (Она же сказала ему: «Крепок мой **муж**: не говорит мне своей **тайны**»). Ф. Буслаев. Повесть о горе и злочастии, как Горе-Злочастие довело молодца во иноческий чин).

Позиции, в которых муж выступает объектом интерперсональных отношений представлены широким спектром: объект скучания (...Мне так **скучно... мужа нет...** Н. Успенский. Федор Петрович), ожидания (Александра **ждала мужа** каждый день, каждую минуту, **ждала всегда**. В. Михальский. Для радости нужны двое), ненависти (Не знаю, чему приписать несчастную противу меня перемену **мужа** моего; она тем более для меня мучительна, что я должна скрывать смущение свое, чтоб не усугубить тетушки моей к нему **ненависти** ... Е. Дашкова. Тоисиоков), неуважения (Катерина Архиповна была прекрасная семьянинка, потому что, несмотря на все **неуважение к мужу**, которого она считала самым пустым и несносным человеком в мире... А. Писемский. Сергей Петрович Хозаров и Мари Ступицына), устрашения (Рассказывали, что весь околоток **трепетал** перед ее **мужем**. Н. Тучкова-Огарева. Воспоминания), оскорбления (Впрочем, из письма ее видно, что она снова хандрит: возобновление болезни, сенаторская ревизия, назначенная в Калугу, снова поднявшаяся еришовская история, **оскорбления**, нанесенные в последнее время **ее мужу**, – все это, конечно, ее возмущает. И. Аксаков. Письма родным).

Зависть у окружающих может быть вызвана разными причинами – это и красавица-жена (Разбирая чувство, овладевшее мной, я отнесь его сперва кь дочери, потом кь самой матери, и дознался безь большого затрудненія, что я не столько **завидоваль** счастію быть отцомъ такого ребенка, сколько счастію быть **мужемъ** такой женщины. П. Пари // «Современникъ»), это и жизненные обстоятельства, например, наличие хорошего повара (...Принужденный, по расстроенному здоровью, отказаться даже от своего прославленного роскошного стола и всеми **завидуемого повара**, **муж** продал свой дом в столице и отправился в дальние поместья. Е. Ростопчина. Счастливая женщина).

Признак ‘объект манипуляции’ вербализуется различными языковыми средствами: глаголами *распоряжаться/заставлять/управлять* и др. (У нас часто встречаются бабы, которые **вертят** и хозяйством, и **мужем**, любо смотреть, как **распоряжаются!** Д. Григорович. В ожидании паррома; ...Она, как и все змейки, сбросила с себя блестящую девичью шкурку и **заставила** своего **мужа** чувствовать всю тягость брака. Н. Греч. Записки о моей жизни; Наши женщины

самолюбивы и взбалмошны, проникнуты дикими понятиями о преимуществе своего пола, и выходят замуж не с тем, чтобы искать счастья в семейном согласии, а с тем, чтобы **подчинить мужа своим капризам**. Брак и развод // «Новое время»), грамматическими конструкциями в пассивном залоге (Этими **«мужами»**, как мы уже видели и ещё увидим, **управляли бабы**, и они же, те же бабы, **выводили их в чины и сажали на высокие кресла**. Н. Лесков. Сеничкин яд), модальными и предложно-падежными конструкциями (*Пользуясь влиянием на мужа, она сумела приохотить его к занятиям научным, образовала его вкус, во многом исправила характер, в котором проявились было черты твердости и мужественности...* К. Биркин. Временщики и фаворитки XVI, XVII и XVIII столетий; ... *Марья Львовна не ладила с кружком Огарева, ревновала к нему мужа и, желая втянуть его в аристократический круг, задавала балы, на которых Огарев отсутствовал*. Н. Тучкова-Огарева. Воспоминания), ситуативно (*Будучи двадцатью годами моложе своего мужа, она его **перевоспитала**, насколько могла, **перетащила его из чиновничьей колеи в помещичью, укротила и смягчила его дюжий, терпкий нрав***. И. Тургенев. Дым).

В литературном дискурсе ревность и ее причины трактуются вариативно. Как упоминалось выше, имея красавицу-жену, муж рискует стать объектом зависти, ненависти и ревности ее поклонников (*Такое впечатление, что любая замужняя женщина, возникшая на горизонте, вызвала в нем дикую **ревность** – к ее мужу, а потому непременно ее нужно было соблазнить и хотя бы ненадолго, но увести*. Е. Шкловский. Простой человек Василий). В русской лингвокультуре ревность рассматривается как проявление любовного чувства (*Ирине было неизвестно, что происходит у мужа в душе, поэтому она по-прежнему мучилась **ревностью***. С. Семенов. Бабы). В наивной языковой картине мира под ревностью также понимается негативное чувство по отношению к работе или увлечениям супруга (...*Марья Львовна не ладила с кружком Огарева, **ревновала к нему мужа**...* Н.Тучкова-Огарева. Воспоминания).

В языковой картине мира компоненты концептуальной диады «муж – жена» наделены некоторыми особенностями, которые совпадают во многих лингвокультурах. Так, например, главной обязанностью жены считается забота о муже, детях, доме. Понятийный признак ‘супруг’ объективируется субпризнаком ‘объект заботы’ (*А на что, братец, женщине грамота, ее дело **угождать мужу, родить, кормить и нянчить детей да смотреть в доме за порядком и хозяйством, для этого грамота не нужна***. Э. Стогов. Записки). Данный признак реализуется лексемой *забота* и ее производными (*В продолжение всех четырех лет замужества она интересовалась своим небольшим хозяйством с живой и*

искренней любовью, свойственной молодым женщинам, привыкшим **окружать мужа нежной заботливостью**. А. Куприн. Страшная минута; *Вы понимаете, что тот человек/муж/, в другой комнате (на секунду в приоткрытую дверь видно, что он сидит, склонившись над книгой), обихожен усилиями этой женщины, огражден, защищен от тягот быта, в конце концов жив именно этими усилиями, этими заботами*. Б. Львов-Анохин. Когда быт превращается в эпос). Встречается детальное описание обязанностей жены (*Ну, помните, что у вас есть муж; исполняйте относительно его все ваши обязанности... там напоите его чаем, закажите обед...* А. Потехин. Закулисные тайны; *Ты, молодая жена, варишь для мужа суп*. Ю. Олеша. Зависть; *Так же и с шитьем: «Ты девочка, тебе женщиной быть, хозяйкой, детей-мужа обшивать»*. М. Цветаева. Мои службы; *Работа по обслуживанию одного лишь мужа (обстирывание, двух-трехразовое горячее кормление, глажка белья, уборка квартиры), выливается по самым скромным подсчетам в шестьсот долларов в месяц, как если бы этот человек пользовался услугами прачечной и химчистки, а не жены*. Про нежность // «Столица»). Для любящей жены забота о муже не представляется тяжелой неприятной обязанностью (*Делать мужу подарки было величайшим удовольствием для Елизаветы Ивановны*. А. Анненская. Надежда семьи).

Интерперсональный признак 'объект расчета' описывает мужа через призму выгод и возможностей, получаемых женщиной в супружестве. Метафорическое переосмысление лежит в основе устойчивых выражений, реализующих данный признак (*Когда волнения на этот счет улеглись, он начал звать ее домой, полагая, что для русской девушки иностранный муж – единственная дорога в светлое будущее*. Н. Щербаненко. Их нравы не наши; *У нее был какой-то высокопоставленный муж, и в этом заключалась ее почти единственная квалификация для занятия ее должности*. И. Дьяконов. Книга воспоминаний). Замужество позволяет женщине занять определенное место в обществе (*Княгиня Щербатова — женщина простого звания, бывшая за тремя мужьями, повышавшаяся через замужество по общественной лестнице и дошедшая до титула княгини...* А. Кони. По делу о подлоге расписки в 35000 рублей серебром от имени княгини Щербатовой; *Что такое муж?.. Это не больше, как средство для женщины создать себе известное общественное положение...* А. Потехин. Закулисные тайны). Признак 'объект расчета' может быть выражен косвенно (*Как она объясняла приятельницам (а стороной это доходило и до нас), у нее было три мужа: один для учебных семестров, один для каникул, один для времени после окончания – но и помимо этого она проявляла к мужчинам немалый интерес*. И. Дьяконов. Книга воспоминаний). Темпоральный признак 'временный'

контаминируется признаком ‘объект расчета’: муж для каждого временного промежутка выбирается с точки зрения пользы, которую возможно извлечь из данных отношений – один помогает учиться, второй развлекает, относительно выгод, получаемых от третьего мужа, ничего неизвестно, но автор текста использует анафору для установления аналогии.

В языковом материале отмечен признак ‘объект спасения’, который восходит к древнему обычаю «свадьба под виселицей», широко распространенному в Средневековой Европе. Во время войн этот обычай «переходил» границы государств вместе с армиями (*Вот они и распорядились, что бабы могут, в случае если своего мужа или брата среди пленных разглядят, брать его к себе, на волю. Есть бабы, которые в разных лагерях до ста «мужей» вот так-то освобождали.* Б. Горбатов. Непокоренные). Признак ‘объект спасения’ вербализуется глаголами *спасать/ защищать* (*И таким образом дочь Селяниновича, превзошедши воинственными подвигами самих богатырей, спасает своего мужа из неволи и вместе с ним возвращается домой.* Ф. Буслаев. Русский богатырский эпос; *Жена геройски защищает своего мужа с рогатиною в руках.* Ф. Буслаев. Древнесеверная жизнь).

Под признаком ‘тайный муж’ подразумеваются некоторые особенности супружества или процедуры заключения брака. Признак реализуется описательными способами: посредством представления ситуаций, когда фактическое сожителство не может быть оформлено юридически по религиозным, политическим или другим причинам (*Она просит «за своего мужа», с которым «тайно обвенчана», так как студентам не позволяют жениться.* Н. Карабчевский. Речь в защиту Ольги Палем). Такой супруг может быть *невенчанным* (*Позднее из Ареццо вышел авантюрист большого размаха Кончито Кончини, который одно время был невенчанным мужем вдовы Генриха IV и некоронованным королем Франции.* А. Дживелегов. Очерки итальянского Возрождения) или, наоборот, *венчанным*, главное условие такого супружества – соблюдение *тайны* (...*О чудном случае с лемешевским пастухом, нежданно ставшим из певчего Алешки Розума – графом и тайным, обвенчанным мужем государыни, о восшествии на престол новой царицы, о покушении Мировича и о прочем.* Г. Данилевский. Княжна Тараканова). Встречается косвенная вербализация – признак служит фоном для образования различных субпризнаков: темпорального ‘ночной’ (...*Фаворит и, как утверждала молва, тайный муж Елизаветы. – Вот он, ночной император.* Э. Радзинский. Княжна Тараканова), пространственного ‘для опочивальни’ (*Не царем царицы быть, принцем-супругом ее величества, мужем лишь для опочивальни, а не для совета, не для соправления, не для разделения власти.* Ю. Нагибин. Дневник),

вита́льного, в метонимическом переосмыслении ‘движение’ (*Этот – генерал, другой – министр, а у третьего должность того выше – при царице вроде мужа ходит.* П. Бажов. Про главного вора).

Признак ‘отношения’ представлен как в прямой номинации (*Стив/муж/ же ссылался на «неэсклюзивность» их отношений.* Я. Зубцова. Любимые поэты Элизабет Херли), так и широким спектром метафорических реализаций, среди которых *первая любовь* (*С мужем знакомы были три года до свадьбы, так называемая первая любовь.* В. Шахиджанян. 1001 вопрос про ЭТО), *ад* (*По объявлению Жене позвонил бойкий паренек, только что женившийся на даме с маленьким ребенком и проживавший с ними и бывшим мужем в одной квартире. Ситуация адова...* П. Образцов. Сын), волшебное совпадение (*Все должно строиться не только на материальном и физическом. Но у нас с мужем – волшебное совпадение.* О. Кабанова. Рената Литвинова: «Это очень тяжелый труд – рассказывать истории»).

Типы отношений между людьми описываются многочисленными признаками-симилярами: ‘любовь’ (*Сын Костя был влюблен в нее, она обожала своего мужа ... Он был рад, что бог послал его сыновьям истинную любовь.* Б. Окуджава. Путешествие дилетантов), ‘дружба’ (*Да и она, связанная с мужем крепкой каторжной дружбой...* В. Набоков. Весна в Фиальте), ‘согласие’ (*...Каждому известно, что если муж и жена живут согласно и счастливо, то взаимная привязанность их усиливается с каждым годом ...* Н. Чернышевский. Эстетические отношения искусства к действительности), ‘равнодушие’ (*Так как у них не было детей, и она не только не чувствовала себя нужною равнодушному и полуокаменевшему мужу, но, напротив, была бы ему решительно в тягость в его новом быту ...* Е. Ростопчина. Счастливая женщина), ‘сопротивление’, ‘вражда’ (*Сопротивление мужа, не терпящаго въ домъ своемъ нарушителя согласія, бываетъ поводомъ къ самымъ сильнымъ враждамъ и не рѣдко къ разрыву супружества. Картина Венеціи, или къ щегольству и модамъ Венеціанскимъ относящіяся замѣчанія. // Магази́нь общепольныхъ знаній и изобре́тений съ присовокупленіемъ моднаго журнала, раскрашенныхъ рисунковъ, и музыкальныхъ нотъ).*

Признак ‘согласие’ может быть выражен устаревшими выражениями: *миролюбно* (Впрочем, она жила со своим мужем весьма миролюбно, и он старался во всем угождать ей. Ф. Булгарин. Иван Иванович Выжигин), *в ладу* (*Жили они с мужем всегда в миру и ладу; оба тихие да молчаливые, ясные.* Н. Вагнер. Сказки Кота-Мурлыки). Оппозитивный признак ‘несогласие’ так же вербализуется производными лексемы *лад* (*Муж с женой едва ли не с первых же дней брака не*

поладили, и с тех пор они постоянно жили очень дурно... Н. Лесков. Дама и фефёла).

Многочисленными являются признаки родства. Человек рождается в семье и окружён родственниками (*Не раскрыли ей тайны ни **мужа**, ни мужнина **родня***. Г. Успенский. Поездки к переселенцам), в супружестве происходит обретение дополнительного круга близких людей (*Вместе с детьми, от жены берут **тестя и тещу**; а через **мужа** к жене переходит свекр и свекровь*. М. Шагинян. Перемена).

В русской традиции дети рассматриваются продолжением человека, наделяют жизнь особым смыслом. В фольклоре отражены стереотипные обязанности мужа – *дом построить, дерево посадить, вырастить детей* (в др. летописях – *сыновей растить*). Признак ‘дети’ демонстрирует высокую продуктивность в языковом материале (*Мы долго разговаривали о **муже** моем, о **детях** наших и воспитании их*. Н. Карамзин. Дневные записки молодой женщины). ‘Дети’ является дескриптивным субпризнаком по отношению к признаку ‘отец’. Необходимо отметить более высокую продуктивность признака ‘дети’ по сравнению с признаком ‘отец’ в языковом материале. Поэтому в данном исследовании признаки рассматриваются самостоятельно – лексема *дети* не является косвенной реализацией признака ‘отец’. Признак вербализуется лексемой *отец* (*И она увидела не только своего **отца**, но **мужа** своей матери, ее верного возлюбленного*. Г. Николаева. Битва в пути; ...*Которым должна руководиться семья, возглавляемая домовладыкой, **отцом и мужем**...* Н. Гудзий. История древней русской литературы), *батько* (*Хозяин, супруг, супружник, мужик, **отец**, боярин, **батько**, сам – так в разных обстоятельствах назывались женами **мужья***. О крестьянских истоках национального бытия // «Жизнь национальностей») в прямом значении. Также встречается метафорическое переосмысление признака (*Я, твой бывший **муж**, ныне же твой **отец**, торжествую над собой пресветлую победу*. Б. Шергин. У Архангельского города). Отец – это ласковый любящий родитель (*В семье обычно воспитываются с младшими братьями и сестрами, а недостаток родительской ласки и внимания стремятся восполнить в дальнейшем: предпочитают **мужа-отца***. Расшифровки имен // «Техника – молодежи»). Родительское отношение к супруге проявляется терпением (*Какая справедливость, Маша? – **терпеливо, как маленького ребенка, пробует уговорить он жену***. Н. Гранина. Буденновская атака). Отмечен признак ‘отчим’ (*Я – **муж**, который **отчим***. А. Галин. Библиотекарь).

В метафорах родства прочитываются личностные качества, которые формируются в процессе взаимоотношений родных по крови людей. Преданность описывается метафорическими признаками ‘сын’ (*Сей **муж** российскому мореходству был **рожденный сын**, а не наемный работник*. Б. Шергин. От автора.

Запечатленная слава), 'брат' (*Нет, вы только скажите мне, **мужжи-братья**, разве это хорошо?* Д. Мережковский. Смерть богов). Интерперсональным субпризнаком 'брат' объективируются мотивирующие признаки 'человек' (*И в те дни Петр, став посреди учеников, сказал (было же собрание человек около ста двадцати): **мужжи братия!*** Деяния Св. Апостолов: синодальный перевод), 'воин' – в выражении *воинское братство*.

В наивной картине мира супружество рассматривается как крепкая эмоциональная связь, отсюда метафора нити (см. образные признаки). Между мужем и женой устанавливаются особые отношения, описываемые метафорой 'близнецов' (*И вдруг такие незнакомцы становятся гораздо ближе друг к другу, чем **сиамские близнецы**, и не вследствие каких-либо внешних мероприятий или учреждений, а прямо потому, что они **муж и жена***. А. Фет. Вне моды).

В русской языковой картине мира широко распространена когнитивная модель 'муж→ребенок'. В Древней Руси «любить» являлось одним из значений слова «жалеть». Любящая жена заботится и переживает о своем муже, испытывает эмоции, схожие с материнскими чувствами, по отношению к мужу (*Неизвестно, как все произошло, но мать говорила Марье незадолго до смерти, что сошлась с их **отцом-сиротой не по любви, а из жалости, из материнской***. И. Лиснянская. Величина и функция; *Моя жизнь была наполненной им. Он был для меня и **ребенком, и мужем, и любовником – всем на свете***. С. Мазурова. Людмила Шувалова: «Я прожила с ним красивую жизнь!»).

Трепетное отношение к мужу-ребенку характеризуется ласковым обращением с использованием детских прозвищ (***Муж** пришел домой подозрительно одухотворенный. Сказал, что теперь точно определился: болеть будет за Бразилию (после вылета наших с чемпионата **мое чадо** долго металось, не знало, к какой сборной прибиться). Мечта для нефутбольной нации. Дневник болельщика // «Известия»; (**Мужу.**) **Пусик мой**, разволновалось **мое солнышко!*** М. Роцин. Старый Новый год). Разговаривать с мужем-ребенком нужно в особой манере (*Татьяна разговаривает с **мужем** тоном, каким терпеливые няньки уговаривают, **увещевают избалованных дитятей**... Татьяна с силой привлекает мужа к себе, и он утомленно затихает у нее на груди, как **ребенок, изнуривший себя долгим плачем, причину которого он уже успел позабыть**...И. Шевцов, Л. Филатов. Сукины дети*).

Признак 'ребенок' может быть выражен глаголами *баловать/играть* и их производными (*Ему надо подавать все готовым, как **избалованному мужу***. Я. Пешковский. Уж эта кока-кола; *Все разбегаются, а ты, как **мальчишка, играешь в солдатиков***. К. Бадигин. Секрет государственной важности; *Я не хочу пугать*

мальчика, но опасную, опасную *игру затеял ты, муж!* Е. Шварц. Обыкновенное чудо).

Муж характеризуется через призму его поведения и поступков (*Мужья напоминали ей мерзких детей, которые, чтобы отстоять свою правоту, топаят ногами и визжат, орут и стучают кулаками по мебели.* Н. Медведева. Любовь с алкоголем; *В стране уже действует несколько телефонных служб доверия для пострадавших мужей. Теперь же обиженные могут не только «поплакаться» незнакомому другу, но и спрятаться от обидчицы.* Мужчины тоже плачут // «Знание – сила»), испытывает эмоции, свойственные ребенку (*Муж радовался, как ребенок.* Н. Гранина. Надежда на Бога погоды), строит незрелые отношения с окружающим миром (*Офицеры в ее рассказах жаловались на дороговизну каких-то медных блях, введенных в форму прихотью Александра III, женились в семнадцать лет на девочках, с которыми вели потом кукольные ссоры («она» разрезала на куски «его» мундир, «он» разорвал на клочки «ее» платье), горько пили, не могли свести концы с концами.* И. Дьяконов. Книга воспоминаний).

Приложение 25. Социальные признаки

Высокое положение в обществе занимают богатые и состоятельные люди, знать (*Муж, человек положительный, успевший насытиться всеми преимуществами и удовольствиями, доставляемыми ему положением и богатством...* Е. Ростопчина. Счастливая женщина; *Ростов недоброжелательно смотрел на Пьера, во-первых, потому, что Пьер в его гусарских глазах был штатский богач, муж красавицы...* Л. Толстой. Война и мир).

В России существовали сословия, определявшиеся по признакам: 'аристократ' (*Представь себе, аристократический тон во всем: муж – страшный богач...* А. Писемский. Сергей Петрович Хозаров и Мари Ступицына), 'купец' (*Муж ее довольно достаточный купец, выстроил себе новый дом...* Н. Бестужев. Шлиссельбургская станция). Низшим сословием в России до отмены крепостного права в 1861 году были крепостные или холопы. Архаичный признак 'крепостной/ холоп' (*Муж и родился его холопом, а когда я за Янко замуж вышла, то и сама стала крепостной пана.* Е. Салиас. Фрейлина императрицы) встречается в метафорическом переосмыслении, где *крепостной* обозначает бесправный. Признаком 'раб' выражаются метафоры любовного преклонения мужа перед женой (*Молодая женщина умела очаровать Сергея Ивановича и хорошо понимала, силу каких именно чар она владела мужем как рабом.* К. Станюкович. Тяжелый сон; *Марья Ивановна и без уверений мужа знала, что влюбленный в нее*

*простодушный и простоватый Василий Михайлович делал все, что только она хотела, и был покорнейшим ее **рабом**, ни разу в течение десятилетнего супружества и не помышлявшим о свержении **ига** своей красивой жены.* К. Станюкович. Нянька).

Антропоморфный социальный признак ‘аристократ’ восходит к мотивирующему ‘приближенный царя/ знать’ и вербализуется в языковом материале посредством симиляров, обозначающих аристократию и дворянское сословие: ‘князь’ (*Сей великий **князь муж** был ростом велик, вельми толст, власов мало на главе имел, брада широкая, очи немалые, нос долгий.* В. Татищев. История российская в семи томах), ‘граф’ (*Именно здесь в 1801 году после тайного венчания некоторое время жили **граф** Николай Петрович Шереметев и его молодая жена Прасковья Ивановна, его бывшая крепостная, знаменитая певица и актрис Останкинского крепостного театра Параша Ковалева-Жемчугова.* И. Архипова. Музыка жизни), ‘барон’ (*В 1812 году два человека спаслись к нам от гонений мучителя Германии: знаменитый **государственный муж барон Штейн** и столь же известный профессор и писатель Арндт.* Ф. Вигель. Записки), ‘герцог’ (*Она сама добра и добродетельна, но ее **муж, герцог** Мекленбургский, зол и сумасброден.* Ф. Зарин-Несвицкий. Борьба у престола), ‘дворянин’ (*Сей славной **Италийанской дворянинь**, пятидесятилѣтній **мужь**, издавна уже подагрикъ, путешествуя чрезъ Германію, коварствомъ нѣкотораго Маркиза, который его сильно ненавидѣлъ, пойманъ былъ, и вверженъ въ весьма гнусную темницу.* П. Погоретский. Опытъ о пользѣ трезвья жизни; *Этот бессловесный образ, этот манекен войдет в спектакль как рок, как неизбежность, ожидающая невесту со всеми ее мечтами о **благородном муже-дворянине**.* В. Максимова. Эта странная, эта грустная «Женитьба»).

Богатство синонимично состоянию. Богатый – это господин, владеющий имением с угодьями, мельницей (*Это ее покойный **муж**. Он оставил ей теперь очень запутанное **именье**, из которого она желала бы продать лес и мельницу, и вот именно по этому предмету поручила мне обратиться к вам.* А. Писемский. Старческий грех), обладающий громким именем и внушительным домом (*У Мессалины, правда, есть **муж**, коего громкое **имя** она носит, и есть **дом**, великолепный, с целою когортою ливрейных лакеев на мраморной лестнице.* К. Победоносцев. Московский сборник).

Богатый муж – мечта девиц на выданье (*Будущий **муж** Аглаи должен был быть обладателем всех совершенств и успехов, не говоря уже о **богатстве**.* Ф. Достоевский. Идиот). Богатство обеспечивается капиталом (*...Молодая жена сумеет прибрать к рукам старика-мужа с его **капиталами**.* Н. Гейнце.

Самозванец), деньгами (**Муж** ее, со своей стороны, несет куда не следует свои **деньги** и здоровье. А. Никитенко. Дневник), владениями (...Сему достопочтенному мужу за услуги к Отечеству пожалованы **деревни**, состоящие в 160 душах, в вечное владение и до 10 000 руб. на награждения. А. Нартов. Рассказы о Петре Великом), имуществом (Из Лондона сообщают: «Частые случаи запойного пьянства женщин, которые закладывают и пропивают **имущество мужей**, побудило филантропов образовать общество защиты мужей. Статья без названия). Богатство часто достигалось браком с обеспеченным мужем (Киевлянка, разведенная жена офицера, не теряя надежды на счастье, жду **обеспеченного мужа-друга**. Объявления // «Брачная газета»; Говорят, что прежде Перебоченская была **богата по мужу**... Г. Данилевский. Воля).

Сфера низкого положения в обществе и соответствующих социальных ролей, исполняемых мужьями, разнообразна. Муж может быть 'осужденный' (Она, видимо, и сама это сознавала, потому что постоянно увязывалась за **мужем** на заседания клуба, а после **конвоировала** его до дому. Л. Юзефович. Казароза). Признак 'осужденный' раскрывается посредством симиляров каторжников (Законопроект предполагает запретить женам каторжан следовать за **мужьями**. Реформа каторги // «Русское слово»; Ведь у нас по закону жена, если захочет, имеет право следовать за **мужем в каторгу**. С. Ковалевская. Нигилистка), сосланный в монастырь (Но не много успел сей разумный муж: ибо по некоторым клеветам он неповинно сослан был в заточение в монастырь... Архиепископ Платон (Левшин). Увещание к раскольникам), сосланный на поселение (Барин ее Мусин-Пушкин **ссылал ее с мужем на поселение**, их сын лет десяти оставался, она умоляла дозволить ей взять с собой дитя. А. Герцен. Былое и думы), политический ссыльный (Подлежащей высылке в одну из северных губерний: **политический Д. Борусин обвенчан с Х. Гольцман**, которая последует за **мужем на место ссылки**. На лету по провинции // «Раннее утро»), узник (Эти «хвосты» женщин были полны негодования против тех, кто запер их **мужей**, сыновей и братьев за крепкие **тюремные стены**, и, уходя от тюрьмы, они разносили свое недовольство по городу и деревням. П. Рассказов. Записки заключенного; **Мой муж в крепости**. С. Ковалевская. Нигилистка).

В русской традиции муж-воин является защитником интересов народа, спорит с властителями. Признак 'мятежник' (...Иисуса Назорея, **мужа мятежного**, презрителя Кесаря, как то доказано старейшинами народа, изведите посреди двух разбойников на обычное место казни и за поругание царского величия посреди двух разбойников, распните. А. Селиванова. Пасха в Иерусалиме) вербализуется предикатами бунтовать (На плоских здешних кровлях красавицы

выставляют перед прохожими, свои нарумяненные лица, которые без того были бы гораздо красивее, и лениво греются на солнышке, нисколько не подозревая, что отцы их и **мужья бунтуют** в Инвалиде. А. Грибоедов. Письмо к издателю [«Сына Отечества»] из Тифлиса от 21 января 1819 г.), **восставать** (Узнала она, что **мужа** ее притесняют за то, что он **восстает** против разных несправедливостей. Ф. Решетников. Где лучше?).

Тема несогласия с властью в литературном дискурсе XX века отражается в структуре ментального образования признаками ‘революционер’ (Младшая сестра моя Ольга, очень способная и энергичная, мало принимала участия в **революционном** движении; выйдя замуж за врача Флоровского, она последовала за ним в административную ссылку в Сибирь и вместе с **мужем** занималась культурно-просветительной деятельностью в Омске. В. Фигнер. Запечатленный труд), ‘репрессированный’ (Первый **муж** Любви Петровны Андрей Берзин **после** многократных **арестов** в царское время впоследствии был **репрессирован** и большевиками. А. Щеглов. Фаина Раневская; Это был манящий и недоступный, сказочный мир умудренных жизнью **государственных мужей**, отмеченных высочайшими наградами **военачальников**, объехавших весь свет **дипломатов**. <...> Кто мог в те дни предположить, что прославленные маршалы, так же как и многие другие участники этих приемов, вскоре станут жертвами кровавых **репрессий**... В. Бережков. Рядом со Сталиным), ‘реабилитированный’ (Мужа выписывают как «полностью **реабилитированного**»! Г. Николаев. Вещие сны тихого психа).

На статус человека указывает внешность, его поведение. У исследуемого концепта отмечены признаки ‘беженец’ (В кухне появился ее **муж** Левка. Он был заспан и одет, как **беженец**. В. Токарева. Пираты в далеких морях), ‘оборванец’ (Зря машешь рукой, на девушку эту мне плевать. Просто не хочу, чтобы мой **муж** выглядел **оборванцем**. А. Щербаков. Пах антилопы), ‘бомж’ (Муж – убогий, как **бомж**. В. Токарева. Мой мастер), ‘деклассированный элемент’ (И сразу – необъятные поля России, снежная круговерть и толпы, толпы каких-то **деклассированных** элементов, то есть оставленных женами **мужей**... В. Слипичук. Зинзивер).

В русской лингвокультуре любовь принято подменять жалостью (Она долго ругала его, даже пыталась влечь ему затрещину, да рука не поднялась: **жалость** к мужу повисла на руке тяжелой гирей. В. Шишков. Емельян Пугачев). Жалость выражается социальным признаком ‘бедный’ (А **бѣдному-то мужу** во чужомъ пиру похмѣлье, да и въ своемъ тошнитъ. А. Пушкин. Письмо Н.Н. Пушкиной).

В наивной картине мира человек рассматривается через ассоциации с различными локусами – предполагается, что географические пространства, такие как части света, материки и страны, оказывают влияние на характер индивида: в национальности отражен менталитет. Признаки стран и национальностей широко представлены в языковом материале (*Мама вышла замуж, будучи студенткой, за болгарина по имени Иван ...* Е. Топильская. Помни о смерти; *Забрали мужа-чеченца*. Г. Садулаев. Одна ласточка еще не делает весны; *«Новый мировой рекорд по бракоразводным расходам – 6 500 000 долларов, полученных 2-й женой Сесиль Блэффер Гудзон, – зловещая весть для богатых американских мужей»*, – писала по этому поводу английская газета «Файнэниш таймс». Форум. Когда брак – коммерция; *У меня муж поляк*. В. Овчинников. Корни дуба; *Жила и работала в Братиславе, муж – словак*. В. Некрасов. Взгляд и Нечто; *Да и пригласили бы мы господ российских стихотворцев к сочинению надписей к личным изображениям российских ученых мужей и писателей, если бы не опасались мы их тем отвлечь от важнейших трудов*. Н. Новиков. О критическом рассмотрении издаваемых книг; *Муж мой, Гавриил Панкратыч Шарахневич, родом из Белоруссии*. В. Астафьев. Обертон; *Одни вступились за Бакона, другие за Локка, иные за Невтона, и сей последний имел превосходнейшее число защитников; почти все согласились почесть его героем всех мудрых мужей великой Британии*. Д. Фонвизин. Сидней и Силли, или благоденствие и благодарность; *Это слово обозначает и страх мужа-добуанца, живущего в деревне своей жены, и «одаривание с целью опозорить...* Т. Стефаненко. Этнопсихология; *Тебе нужен пожилой еврейский муж без недостатков*. А. Хайт. Монологи, миниатюры, воспоминания; *Вь ближней отъ Лейдена деревнѣ начальствующій нѣкій мужъ, ужасный изъ Голландцовъ винопійца, захворалъ жестокою горячкою*. П. Погоретский. Опытъ о пользѣ трезвья жизни). Встречается признак иностранный (*В жизни духа владеют ею: то Маркс, то Кант, то Штейнер, то иной какой-нибудь иностранный муж*. Н. Бердяев. Душа России), также подчеркивающий иную ментальность.

Политический деятель может быть реформатором (...*Лютер в шутку называл ее Herr Ketha, или Dominus Ketha, но это не мешало ей, по свидетельству самого реформатора, быть любящей, преданной женой*. Б. Порозовская. Мартин Лютер). Реформатором может стать ученый (*А тут, вполне у места, ваш Институт поместил этот памятник не воину или сенатору, но ученому мужу, великому реформатору-врачу*. Н. Федоровский. Гомеопатия и государство).

В XIX веке в России на положение и статус мужа влияла иностранная фамилия (*Сусанна блаженствовала: ее все называли теперь madame Veugouche; на визитных карточках, которые она поразвозила в несколько знакомых домов ее*

мужа, стояла даже красивая частица de... В. Крестовский. Панургово стадо).
 Стереотипно достойный мужчина должен занимать высокое положение в обществе
(Она консервативна и прилично религиозна, <...> такая жена не заставит покраснеть мужа, какое бы положение он ни занял. К Станюкович. Бесшабашный).

Приложение 26. Признак ‘состоятельный’

№	Признак	Количество
1.	‘лошадь’	4
2.	‘владения’	6
3.	‘деньги’	14
4.	‘сад’	3
5.	‘комната’	7
6.	‘кабинет’	6
7.	‘плантации’	2
8.	‘угодья’	3
9.	‘сбережения’	2
10.	‘лавка’	5
11.	‘дача’	9
12.	‘машина’	14
13.	‘мельница’	3
14.	‘деревня’	15
15.	‘дворец’	7
16.	‘жилище’	6
17.	‘предприятие’	3
18.	‘имущество’	19
19.	‘изба’	4
20.	‘квартира’	13
21.	‘недвижимость’	5
22.	‘дом’	47
23.	‘состоятельный/несостоятельный’	45
24.	‘имение’	39
25.	‘библиотека’	5
26.	‘экипаж’	6
	Итого:	292

Приложение 27. Признак ‘партийная принадлежность’

№	Признак	Количество
1.	‘коммунист’	13
2.	‘комсомолец’	6
3.	‘большевик’	5
4.	‘партийный’	8
5.	‘анархист’	1
6.	‘демократ-гайдаровец’	1
7.	‘национал-социалист’	4
8.	‘социал-демократ’	2
9.	‘социал-революционер’	1

10.	‘троцкист’	3
	Итого:	44

Приложение 28. Признак ‘аристократ’

№	Признак	Количество
1.	‘аристократ’:	17
2.	‘принц’	3
3.	‘царь’	10
4.	‘барон’	8
5.	‘баронет’	1
6.	‘лорд’	2
7.	‘князь’	47
8.	‘герцог’	9
9.	‘граф’	37
10.	‘маркграф’	1
	Итого:	135

Приложение 29. Признак ‘национальность’

№	Признак	Количество
1.	Мужи Галилейские	2
2.	Мужи Иудейские	4
3.	Мужи Израильские	1
4.	Мужи Ахейские	10
5.	‘араб’	4
6.	‘бельгиец’	1
7.	‘грузин’	5
8.	‘француз’	19
9.	‘словак’	2
10.	‘саам’	1
11.	‘англичанин’	11
12.	‘американец’	23
13.	‘аргентинец’	1
14.	‘австриец’	2
15.	‘азербайджанец’	2
16.	‘поляк’	12
17.	‘помор’	1
18.	‘финн’	4
19.	‘чеченец’	6
20.	‘черкес’	1
21.	‘болгарин’	5
22.	‘латыш’	4
23.	‘литовец’	2
24.	‘армянин’	7
25.	‘японец’	2
26.	‘еврей’	33

27.	‘татарин’	5
28.	‘туркмен’	2
29.	‘туранец’	1
30.	‘турок’	4
31.	‘румын’	1
32.	‘украинец’	7
33.	‘узбек’	3
34.	‘русский’	27
35.	‘швейцарец’	1
36.	‘дагестанец’	1
37.	‘добуанец’	1
38.	‘голландец’	3
39.	‘грек’	5
40.	‘мариец’	1
41.	‘монгол’	2
42.	‘молдаванин’	1
43.	‘немец’	17
44.	‘казак’	15
45.	‘кавказец’	1
46.	‘кениец’	1
47.	‘китаец’	1
48.	‘курляндец’	1
49.	‘шотландец’	2
50.	‘чукча’	11
51.	‘чуваш’	2
52.	‘итальянец’	9
53.	‘абхаз’	1
54.	‘цыган’	2
55.	‘эстонец’	2
56.	‘аварец’	1
57.	‘кафр’	1
58.	‘ирландец’	1
59.	‘венгр’	1
60.	‘конголезец’	1
61.	‘таец’	1
62.	‘боливиец’	1
63.	‘швед’	1
64.	‘черногорец’	1
65.	‘перс’	1
	Итого:	304

Приложение 30. Понятийный признак ‘супруг’. Социальные
стереотипы

В языковом материале отмечен признак ‘слуга’ (*Мужчина нужен ей не как муж, а как слуга.* М. Горький. Жизнь Клима Самгина), обозначающий сниженный

статус мужа в семье, где нет равноправия. Такая позиция мужа воспринимается окружающими иронично (*Муж-мальчик, муж-слуга, из жениных пажей, Высокий идеал московских всех мужей*. Ю. Тынянов. Сюжет «Горя от ума»). Женщина в супружестве приобретает черты властности, проявляющиеся в характере и поведении (*Изнеженная рабскою услужливостью мужа своего, она не терпела ни от кого противоречия*. Н. Мамышев. Злосчастный)

Основой для формирования стереотипных признаков служат герои литературных произведений: ‘Дымов’ (*Юная генеральша хочет иметь всё – громкое имя примадонны, мужа – чеховского Дымова в генеральском ранге*. А. Мишарин. Белый, белый день), ‘Отелло’ (*Мой муж ревнив, это Отелло, но ведь мы постараемся вести себя так, что он ничего не заметит*. А.Чехов. Ионыч), ‘Синяя борода’ (*Грозный муж, Рауль Синяя Борода, в латах, с мечом, своевольный, ревнивый и беспощадный...* А. Герцен. Былое и думы); мифов: ‘Зевс’ (*В своей фирме он /муж/ отец родной, царь-батюшка и Зевс-громовержец в одном лице*. Отвратительный бизнес Ильи Колерова // «Итоги»), ‘Язон’ (*Да, Марья Львовна, вашему мужу дано быть новым Язоном*. П. Краснов. От Двуглавого Орла к красному знамени), ‘Геркулес’ (*Тогда жил муж, по силе Геркулес, Судьбою беспримерно отличный*. В. Огарков. Григорий Потемкин); сказок: ‘Иванушка-дурачок’ (*В то самое время царица Лоатоа пришла к своему мужу Ивану-крестьянскому сыну и говорила ему: «Вселибезнейший мой друже и супруг мой Незнаюшка! Сказка о тридцати трехлетнем сидне Иване-крестьянском сыне, и как сделался он чрез разум свой и хитрость великим царем*), ‘леший’ (*Завтракали: Мавра, ее сестра и «леший» муж ее*. Николай П. Дневники).

Человек на своем жизненном пути руководствуется не только собственными нравственными понятиями, но и общепринятыми правилами поведения. Сводом таких правил является ‘Домострой’ (*Начиная от указаний на то, как должно чтить царя и князя, как организовать религиозный быт, как муж должен воспитывать жену, детей, слуг и как должна вести себя в своём быту домохозяйка, и кончая детальными хозяйственными предписаниями, «Домострой» охватывает собой все стороны жизни в её общих принципиальных основах и в её повседневности*. Н. Гудзий. История древней русской литературы). Составитель «Домостроя» благовещенский поп Сильвестр уважительно говорит о женщине и ее роли в семейной жизни (*«Если подарит кому-то Бог жену хорошую, дороже это камня многоценного. Доброй женой блажен муж, и число дней его удвоится!»*. Д. Орлова. В гостях 400 лет назад). Тем не менее, в литературном дискурсе «Домострой» подвергается критике, как произведение, в котором оправдывается насилие в качестве воспитательного метода (*Докладчики с трибун громили*

деспотизм «Домостроя», разрешавшего мужьям угнетать и даже бить своих жен и детей, а усталые женщины в зале слушали и вздыхали. Д. Орлова. В гостях 400 лет назад).

Воспитание жены посредством физических методов было нормой и нашло свое отражение в свадебных обычаях (*...Иначе счастья у молодой не будет, после плакать придётся, когда муж за косу таскать будет.* С. Клычков. Чертухинский балакирь), в гаданьях (*Ой, гляньте, девушки, у Маланьи-то ремень. Вот, видно, муж бить будет. А у Авдотьюшки ключи – к богатству...* Н. Колпакова. Терский берег). Признак 'Домострой' вербализуется устойчивым выражением «*бьет – значит любит*», характерным только для русской лингвокультуры (*У нас почти в каждой избе мужик бьет жену, но далеко не каждая жена его за это ненавидит: бьет – значит любит, помните?* С. Бабаян. Ротмистр Неженцев). Патриархальный уклад просуществовал до середины XIX века, постепенно склоняясь в сторону равноправных отношений в семье. Некоторые отрицательные элементы системы Домостроя встречаются в современном социуме. Признак 'Домострой' может быть описан социальными стереотипами *тиран* (*Однако же выяснилось, что он из тех тиранов-мужей, которые подвергают жен регулярному харассменту, как теперь и у нас именуют противоправные домогательства. Причем не сексуальному, а ногоулачному – избивает почему зря.* Ю. Гладильщиков. Новая амазонка), *деспотизм* (*Но как же все-таки с домашним деспотизмом мужа и отца, с плеткой в его руках?* Д. Орлова. В гостях 400 лет назад), глаголами *бить* (*За последние 6 лет Краснокутская не видела ни одного почти светлого дня в своей личной жизни: ее систематически бьет муж.* В. Левитский. Красная власть и Блкая Россия (объ эволюции Сталина)), *колотить* (*И народ русский я тоже в этом отношении хорошо знаю: «колотят» жен не мужья, горе колотит, пьянство, нужда, тьма.* М. Пришвин. Дневники).

Низкой продуктивностью в языковом материале отличаются признаки с негативной коннотацией: 'дуэлянт' (*Муж ее вступился и вызвал на дуэль обидчика.* Д. Фонвизин. Письма родным), 'аферист' (*Но если муж – мелкий человечиска, пройдоха или жулик, то, поверь, и жена у него точь-в-точь такая же.* В. Розов. В поисках радости), 'простофиля' (*И как же убиваются жены по скоро износившимся, рано их покинувшим, таким вот простофилям-мужьям, обнаружив, что не умеющий наживать копейку, постоять за себя, с необидчивым и тихим нравом мужичонка был желанней желанного...* В. Астафьев. Царь-рыба); а также признаки, заимствованные из европейской лингвокультуры: 'джентльмен' (*Но тут подъехал ее муж Алдис на своем антикварном «Де-Сото» и как истинный джентльмен и верный муж взял маленького «Тополино» на буксир.* Н. Тодорова. Гонки в стиле

«ретро»), ‘альфонс’ (*Олег Орлов действительно вовсе не был альфонсом, а самым что-нииаесть благородным мужем.* Т. Соломатина. Девять месяцев, или «Комедия женских положений»).

Приложение 31. Стереотипный признак ‘военный’

№	Признак	Количество
1.	‘военный: ’	82
2.	‘офицер: ’	71
3.	‘адмирал’	5
4.	‘адмирал царского флота’	1
5.	‘белый офицер’	9
6.	‘боцман’	3
7.	‘вахмистр’	1
8.	‘гвардейский офицер’	8
9.	‘генерал’	64
10.	‘драгун’	1
11.	‘заместитель главнокомандующего’	1
12.	‘кавалерист’	6
13.	‘кадет’	3
14.	‘капитан’	23
15.	‘камер-юнкер’	4
16.	‘кегебист\чекист’	5
17.	‘контр-адмирал’	4
18.	‘корнет’	3
19.	‘лейтенант’	8
20.	‘летчик’	7
21.	‘лоцман’	3
22.	‘майор’	12
23.	‘мичман’	5
24.	‘морской офицер’	11
25.	‘подводник’	5
26.	‘подполковник’	14
27.	‘подпоручик’	4
28.	‘подпрапорщик’	4
29.	‘полковник’	27
30.	‘поручик’	3
31.	‘прапорщик’	5
32.	‘преображенец’	2
33.	‘рейтар лейбгвардии’	1
34.	‘ротмистр’	1
35.	‘смершевец’	2
36.	‘сотник’	2
37.	‘старшина’	3
38.	‘улан’	2
39.	‘штабс-капитан’	1
40.	‘штабс- ротмистр’	1
	Итого:	417

Приложение 32. Пространственный признак 'городской'

№	Признак	Количество
1.	'городской'	3
2.	'Гаага'	1
3.	'Париж'	2
4.	'авиньонец'	1
5.	'Рим'	3
6.	'мюнхенский'	3
7.	'усьвинец'	1
8.	'Пенза'	3
9.	'Москва'	11
10.	'Страсбург'	1
11.	'Флоренция'	2
12.	'Тоскана'	2
13.	'Тамбов'	6
14.	'Любеч'	1
15.	'Псков'	4
16.	'Афины'	1
17.	'Новгород'	9
18.	'Киев'	4
19.	'Чернигов'	1
20.	'Владимир'	1
21.	'костринский'	1
22.	'Петербург'	6
23.	'саратовский'	2
24.	'кенигсберский'	1
	Итого:	70

Приложение 33. Признак частной оценки

№	Признак	Количество
1.	частная оценка:	41
2.	'сволочь'	3
3.	'ничтожество'	3
4.	'страшный карлик'	1
5.	'сукин сын'	2
6.	'дурак'	28
7.	'замечательный'	14
8.	'мелкий человечешко'	1
9.	'дурачок'	1
10.	'мерзавец'	4
11.	'окаянный'	6
12.	'бьяка'	1
13.	'дрянь'	1
14.	'просто душка!'	1
15.	'болван'	3
16.	'злыдень'	1
17.	'шалопай'	2
18.	'выжига'	1

19.	‘шибзик’	1
20.	‘мандалай’	1
	Итого:	116

Приложение 34. Структура макроментального образования *муж*

№	Группы признаков	Подгруппы признаков	Количество	% подгрупп	% групп
I.	Мотивирующие		12267		21,65
	Мотивирующий признак человек:		36441		64,31
	Соматические		17756	31,33	
		витальные	10512	18,55	
		собственносоматические	4716	8,32	
		перцептивные	2528	4,46	
	Антропоморфные		11326	19,99	
		эмотивные	1797	3,17	
		ментальные	1459	2,57	
		признаки характера	1574	2,78	
		поведения	335	0,6	
		признаки волеизъявления	674	1,19	
		признаки занятий	4912	8,67	
		признаки культуры	575	1,01	
	Антропоморфные социальные		7359	12,99	
		этические	1458	2,57	
		религиозные	116	0,2	
		интерперсональные	4492	7,93	
		социальные	1293	2,28	
II.	Понятийные		1616		2,85
	Понятийные социальные стереотипы		1114		1,96
III.	Категориальные		2638		4,66
		ценностно-оценочные	1053	1,86	
		темпоральные	658	1,16	
		пространственные	288	0,51	
		квантитативные	367	0,65	
IV.	Образные		1447		2,55
		стихий	123	0,22	
		вещества	161	0,28	
		вегетативные	269	0,47	

		предметные	425	0,75	
		зооморфные	684	1,21	
		пищи	57	0,1	
V	Иронические		272		0,48
VI.	Символические		870		1,54
		мира	95	0,17	
		собственно- символические	190	0,34	
		религиозные символические	392	0,69	
		символы земной и небесной дороги	67	0,12	
		теоморфные	126	0,22	
	Итого:		56665		100%